

XIV $\frac{30}{2}$

1853

m 3

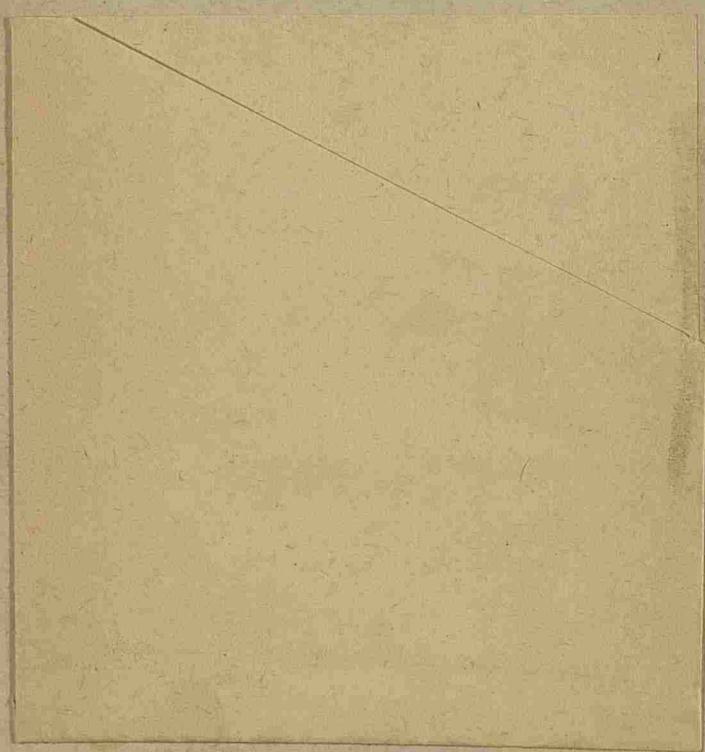
v 7-8-9

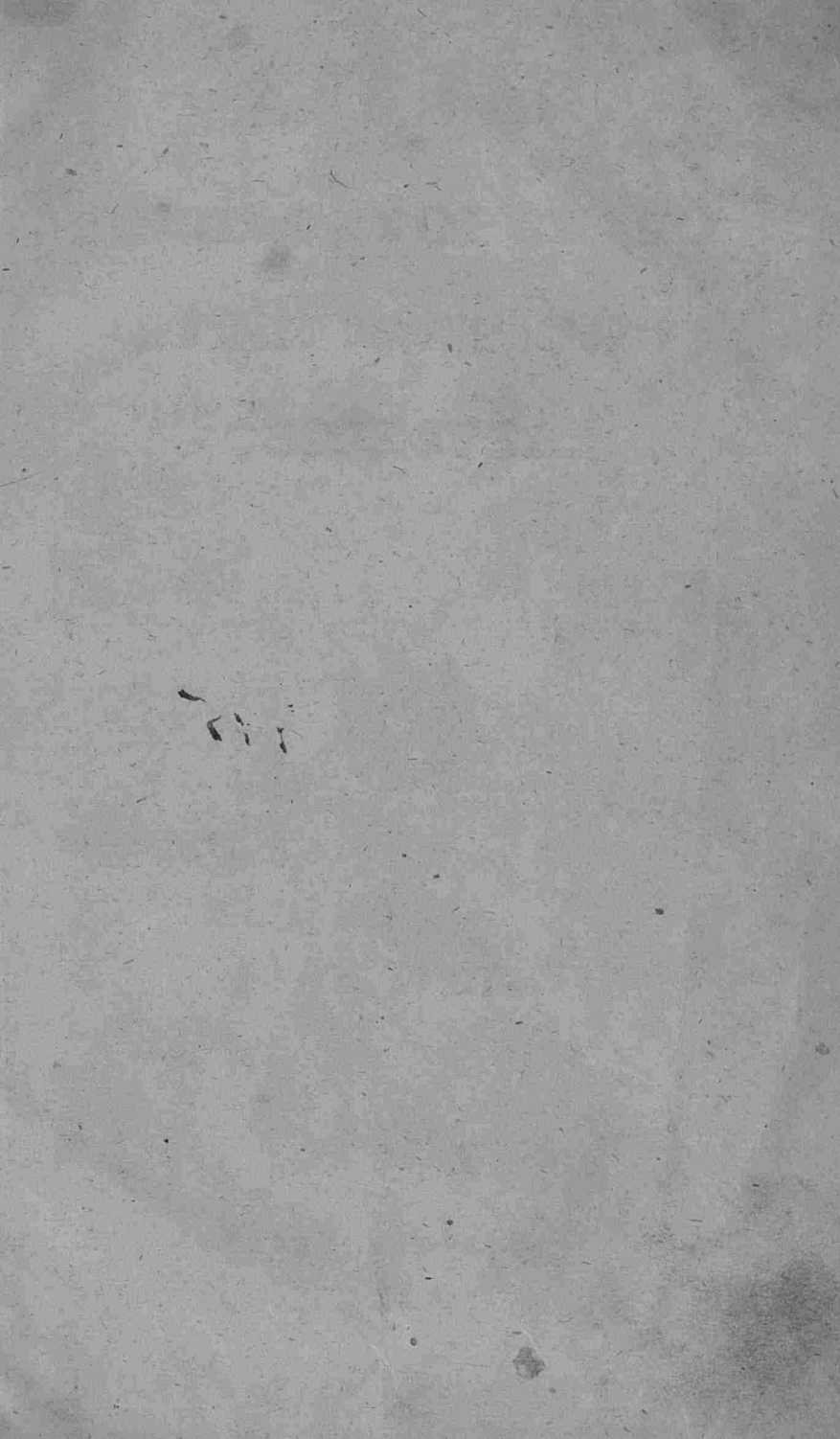
VII-VIII

~~VIII 19~~

~~XIII~~ $\frac{30}{2}$

~~59237~~

~~5260~~
~~5~~

5

54719

ИИ 19

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

XIV 30
— 2

ОБЩЕСТВА.

ИМПЕРАТОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1853.

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО

УЧЕБНАГО ЗАВѢЩАННАГО

ОБЩЕСТВА

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 7 Сентября 1853 года

Ценсоръ В. Бекетовъ.

С-44411-1266

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

САНТ-ПЕТЕРБУРГЪ

въ типографіи Я. Юнсона.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ III. — № 7-Й. — ЮЛЬ 1853 ГОДА.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 7-го.

ОТДѢЛЕНИЕ II. — *Сельское и лѣсное хозяйство.*

Стр.

Садоводство владимірской губерніи (Н. Дубенскаго). (<i>продолженіе</i>)	11
О молотильныхъ машинахъ и каткахъ (Ф. Майера)	16
Пища и одежда человѣка. Ст. I. (М. Хотинскаго.)	30

ОТДѢЛЕНИЕ III. — *Смѣсь.*

Наставленіе къ разведенію морской капусты, (Х. Колодѣва), 1. — Термометръ для пробы винъ, 8. — Уничтоженіе сорныхъ растений по дорогамъ, 10. — Средства для предохраненія картофеля отъ болѣзни 11. — О разведеніи бѣлой кочанной капусты, (П. Пузины) 14.	
--	--

Въ Редакціи «Трудовъ» И. В. Э. Общества, въ домъ Общества (на углу Обух. Просп. и 4-й р. Изм. полка), можно получить слѣдующія книги :

I. РУКОВОДСТВО КЪ ВЫДѢЛКЪ КОЖЪ, ОВЧИНЪ И МЪХОВЪ, составленное М. Скобликовымъ, и изданное издательствомъ И. В. Э. Общества. Спб. 1852 г. въ 8-ю д. л. 303 стр. съ десятию листами чертежей гравированныхъ на камнѣ. Цѣна одинъ рубль серебромъ съ пересылкою.

II. РУКОВОДСТВО КЪ ДОБЫВАНІЮ КРАХМАЛА И КЪ ПРИГОТОВЛЕНІЮ ИЗЪ НЕГО КАМЕДИ, составленное М. Скобликовымъ и изд. И. В. Э. Обществомъ. Спб. 1852 г. въ 8-ю д. л. 139 стр. Съ полнотипажамъ и 3 листами чертежей. Цѣна 75 к. сер. съ пересылкою.

III. РУКОВОДСТВО КЪ РАЗВЕДЕНІЮ, СОХРАНЕНІЮ И УПОТРЕБЛЕНІЮ ПЯВОКЪ, составленное докторомъ И. Брыковымъ и изд. И. В. Э. Обществомъ. Спб. 1852 г. въ 8-ю д. л. 62 стр. съ 5-ю рисунками на одномъ листѣ и планомъ пивовареннаго завода. Цѣна 50 коп. сер. съ пересылкою.

IV. РУКОВОДСТВО КЪ ПРАВИЛЬНОМУ ВОСПИТАНІЮ, СОДЕРЖАНІЮ И УПОТРЕБЛЕНІЮ РОГАТАГО СКОТА ВЪ УСОВЕРШЕНСТВОВАНОМЪ РУССКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ. Большой томъ въ 6. 8-ю д. л. 370 стр. съ множествомъ полнотипажей и чертежей. Цѣна 2 руб. сер. съ пересылкою.

V. РУКОВОДСТВО КЪ РАЗВЕДЕНІЮ КАМЕЛИЙ, сочиненіе знаменитаго бельгійскаго садовника г-на Жонша. Въ 12 д. л. 148 стр. Цѣна для подписчиковъ на «Труды» 30 коп. сер. съ пересылкою, для неподписчиковъ 75 к. сер.

VI. СЕЛЬСКАЯ МЕТЕОРОЛОГІЯ, соч. Войцеха Ястржембовскаго, пер. съ польскаго Дмитрій Реутовичъ. Въ 12 д. л. 122 стр. Цѣна, для подписчиковъ на «Труды» 30 к. сер. съ пересылкою, для неподписчиковъ 75 к. сер. (*Выдается квитанція на третье изданіе*).

VII. ШЕНКЪ И КЛАУССЕНЪ. Въ 8-ю д. л. 102 стр. Съ полнотипажамъ и литографированнымъ чертежемъ. Цѣна, для подписчиковъ на «Труды», 30 коп. сер. съ пересылкою, для неподписчиковъ 75 коп. сер.

VIII. О ФИЗИЧЕСКОМЪ УСЛОВІИ ХОЛЕРНАГО НАЧАЛА. Соч. В. Мочульскаго. Въ 8 д. л. 87 стр. Ц. 10 к. с. съ пер.

IX. ПРАВИЛА КЪ РУКОВОДСТВУ, ПРИ ПОКУПКѢ ЛОШАДЕЙ, соч. Я. Юнсона. Въ 8-ю д. л. 32 стр. съ 14 полнотипажамъ. Цѣна 30 коп. сер. съ пересылкою.

Адресовать такъ : Въ Редакцію «Трудовъ» И. В. Э. Общества. Всѣ требованія, относительно только этихъ книгъ, съ первою отходящею почтою удовлетворяются немедленно. Другихъ же никакихъ книгъ Редакція не доставляетъ.

— Альбомъ того Любителя, который снабжаетъ насъ этими типами, чрезвычайно богатъ и мы имѣемъ въ виду, покрайней мѣрѣ, помѣщеніе *сталиновъ* втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Такимъ образомъ всѣ подписчики наши, современемъ, будутъ имѣть богатую коллекцію *скотоводственныхъ типовъ*, которую не подписчики на «Труды» будутъ, впоследствии, приобретать отдѣльными выпусками, платя за каждый выпускъ, состоящій изъ 12 типовъ, 1 руб. 50 коп. сер. — Подписчики же получаютъ эту коллекцію даромъ вмѣстѣ съ журналомъ, въ составъ котораго она входитъ.

II. *Объ илюстрируемыхъ въ портфель редакціи статьяхъ.* По примѣру предвѣдущаго №, сообщаемъ, къ свѣдѣнію, о тѣхъ статьяхъ, которыя нынѣ на очереди для появленія въ №№ 8, 9 и 10-мъ:

1.) *О гороховикахъ* (*Vicia Linné*), *портящихся стручковыхъ растеній*, — члена Общества Виктора Ивановича Мочульскаго.

2.) *О средствахъ къ совершенному истребленію чумы рогатаго скота*, — члена П. П. Иессена.

3.) *Сельское хозяйство казанской губерніи*, — М. А. Лохтина.

4.) *Свѣдѣнія о разведеніи кошекъ для мышей*, — корреспондента г-на Ковальскаго.

5.) *Уроки Прокоповича о пчеловодствѣ*, — корресп. г-на Великдана.

6.) *Практическое наставленіе къ деревенскому коннозаводству*, — помѣщика кн. А. В. Кейкуатова, съ примѣчаніями члена Общества О. С. Пашкевича.

7.) *Подпетербургская торговля молокомъ*, — корреспондента Д. А. Реутовича.

8.) *Краткое наставленіе къ разведенію ягодныхъ кустовъ*, — корресп. г-на Лаврентьева, и еще нѣсколько мелкихъ его же статей.

9.) *Хозяйственный отчетъ по сельцу Отрадѣ*, — корресп. г-на Сорокина.

10.) *Карачаровскій заводъ*, — корресп. г-на Несытова.

11.) *Описаніе вѣтряной и конной мукомольныхъ мельницъ*, — графа П. П. Де-Рафаеловича.

- 12.) Огородные секреты, — г-на Филатьева.
- 13.) Идея новой конной судоходной машины, — г-на П. Великосельцева.
- 14.) Мпстечко Катовка (екатер. губ.) въ хозяйственномъ отношеніи, — корресп. г-на Ващинскаго.
- 15.) Описание села Слободы, имѣнія князя С. В. Кочубея, — корреспондента, г-на Быховца.
- 16.) Новошинская крупчато-мукомольная мельница, — корресп. г-на Несытова.
- 17.) Табличка для перечисленія англійскихъ мѣръ на русскія, — г-на Заруднаго.
- 18.) Ходъ естественныхъ событій въ ельнинскомъ уездѣ, — г-на Максимиліана Маркса.
- 19.) Очеркъ хозяйства бессарабской области, — корреспонд. г-на Романдина.
- 20.) Русское просо, — Ив. Дм. Крутикова.
- 21.) Сельцо Конохова въ хозяйственномъ отношеніи, — корресп. г-на Я. Калиновскаго.
- 22.) Свѣдѣніе о бѣлой акаціи, — М. И. Дабыдовскаго.
- 23.) О степномъ черноземѣ въ Россіи, — корресп. г-на агронома Баумана.
- 24.) Крыши для строеній, назначенныхъ къ храненію запасовъ корма для скота, — г-на Юрдана.
- 25.) О новыхъ печныхъ дверцахъ, — корресп. С. И. Барановскаго.
- 26.) Средства противъ восцы, — ветерин. врача П. И. Багге.

III.) Хозяйственное извѣщеніе. — Корреспондентъ И. В. Э. Общества, статскій совѣтникъ С. И. Барановскій сообщаетъ намъ изъ Гельсингфорса, что въ Финляндіи нынѣшнимъ лѣтомъ оказался необыкновенно скуднымъ, отъ засуси, урожай травъ, почему предвидится недостатокъ сѣна. Г-нъ Барановскій совѣтуетъ русскимъ хозяевамъ, разумѣется, тѣмъ у которыхъ травы уродились, — принять благовременныя мѣры къ снабженію, ежели возможно, финляндскихъ хозяевъ своимъ сѣномъ. Почтенный корреспондентъ нашъ предсказываетъ тому кто отважился бы на это предпріятіе, весьма хорошія выгоды. *Avis au lecteur!*...

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ

СЪМЯННАГО ДЕШО

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Выписанная изъ Финляндіи рожь:
Ваза и *Шиландская* отпускается гг.
подписчикамъ. Оставшееся количе-
ство продается желающимъ: *Ваза* по
9 руб. 80 коп. *Шиландская* по 8 руб.
80 коп. за мѣшокъ въ 6 $\frac{1}{2}$ четвери-
ковъ. Рожь эта будучи приобрѣте-
на отъ лучшихъ производителей, ока-
залась по испытаніи отлично всхо-
жею, а потому смѣло рекомендуется
гг. русскимъ хозяевамъ. — *Пенсиль-
ванская рожь* продается по 2 руб.
75 коп. за пудъ. — *Англійская озимая
пшеница* 4 р. 25 к. сер. за пудъ. —

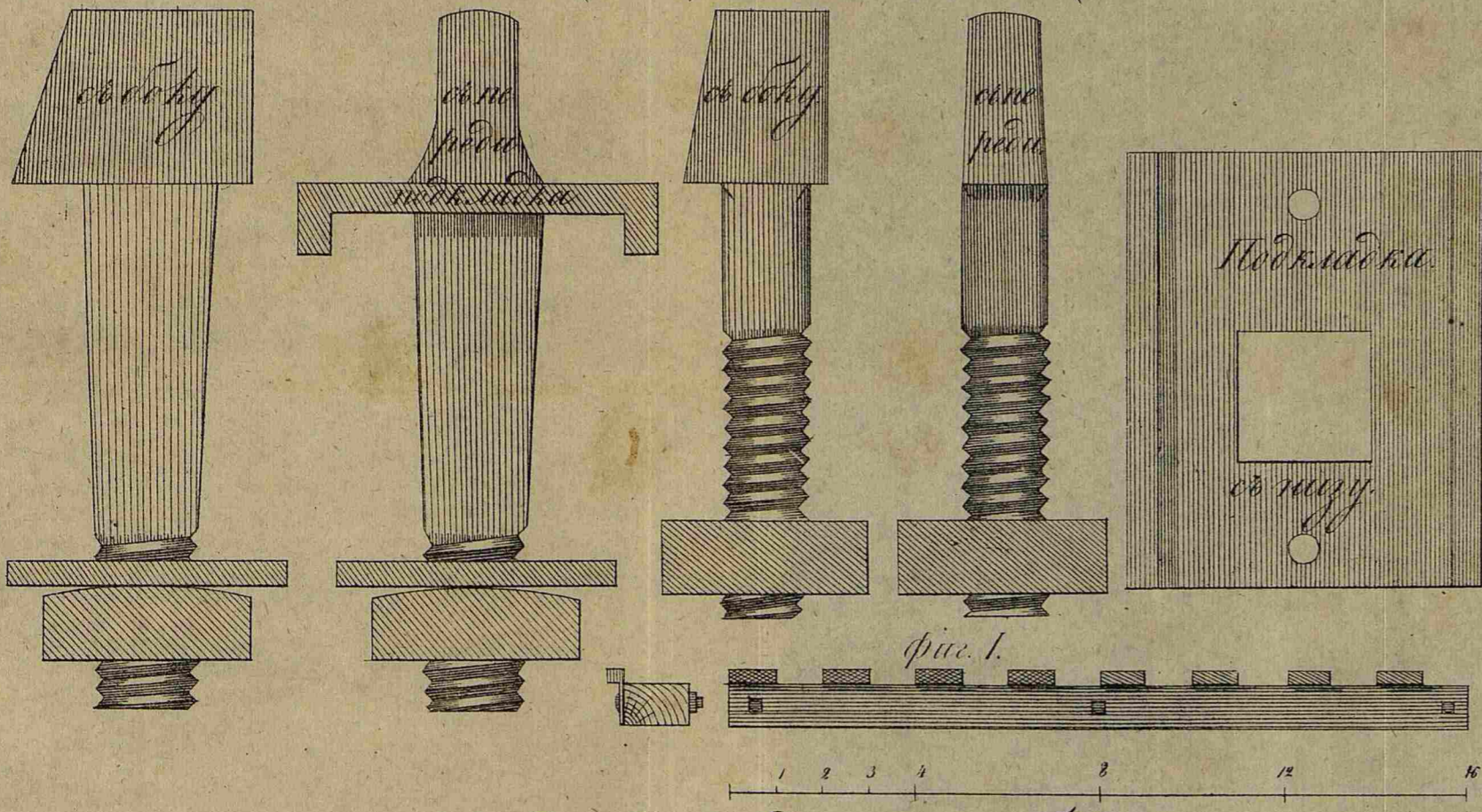
Сѣмяна бѣлой лекарственной горчицы по 50 коп. за фунтъ. Полезное дѣйствіе этой горчицы описано въ нѣсколькихъ нумерахъ журнала Общества «Труды», особенно въ № 5 текущаго года (*).

По отдаленности дома Общества отъ центра города многіе жители Петербурга затрудняются приобрѣтать горчицу изъ Депо. Для устранения этого неудобства, Сѣмянное Депо распорядилось: для петербургскихъ жителей продавать ее въ запечатанных пакетахъ тоже по 50 коп. за фунтъ, у комисіонеровъ Общества, книгопродавцевъ *Кораблева* и *Сирякова*, по Садовой улицѣ близъ Публичной Библіотеки, въ домѣ генерала Балабина.

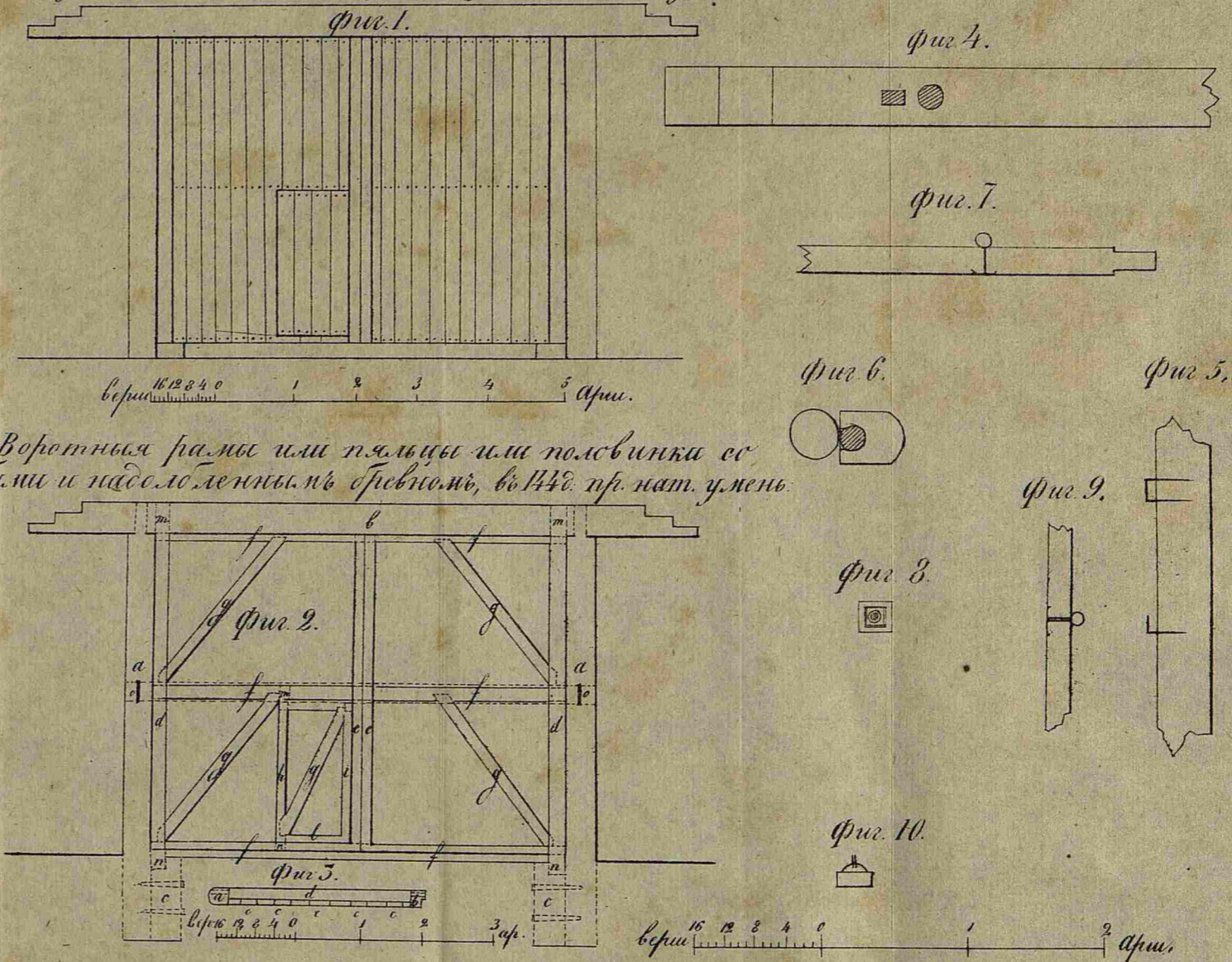
(*) Кромѣ этого были помѣщены статьи о бѣлой горчицѣ: а) Т. III. № 8-й (1852 г.) Смѣси стр. 196; б.) Т. IV. № 10-й (1852 г.) См. стр. 45; с.) № 1-й (1853) стр. IV отъ редакціи; d.) № 2-й (1853) стр. XIII отъ редакціи; e.) (1853) стр. XIX отъ редакціи. *Ред.*

Зубья для барабана

Зубья для подушки

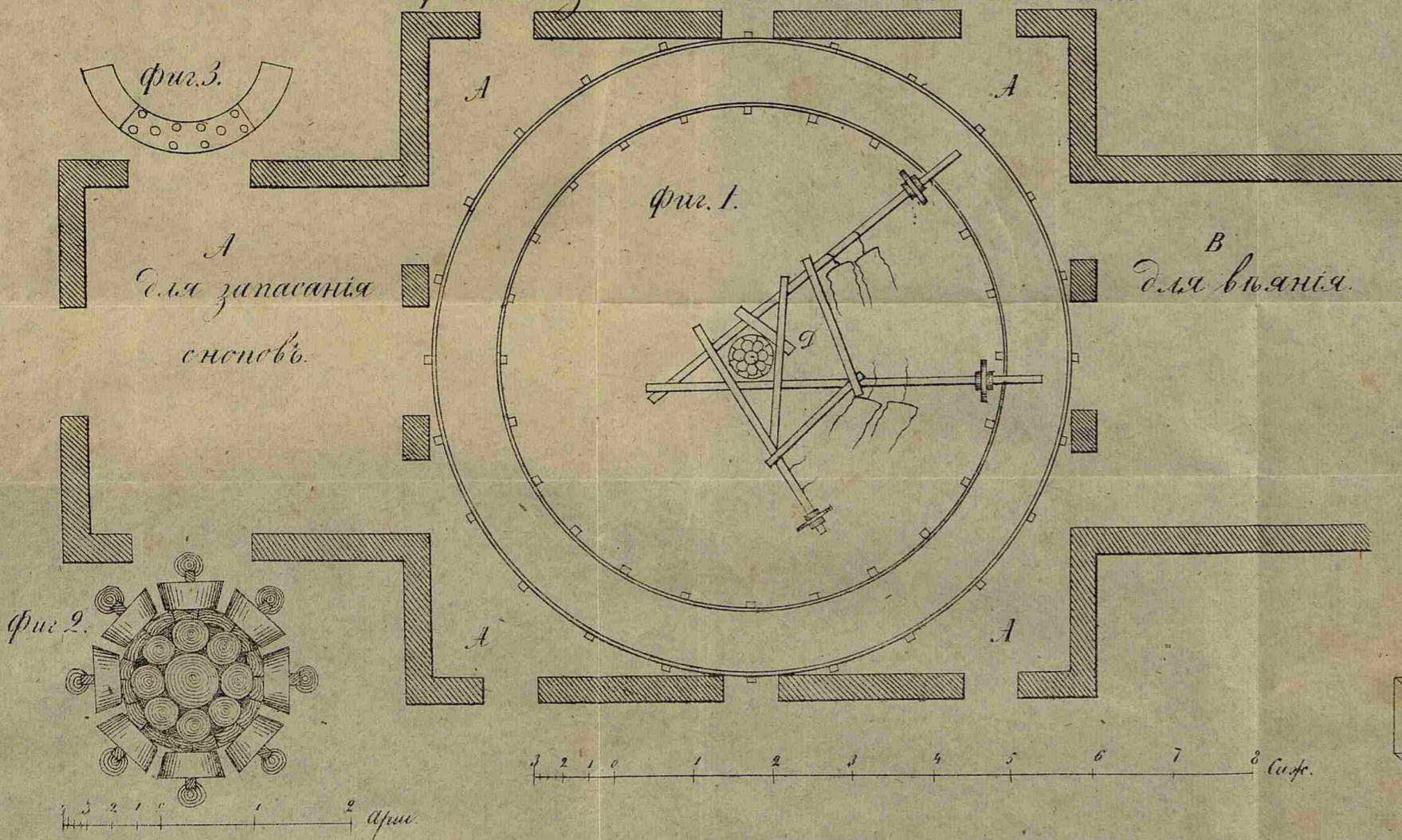

Наружность створчатых ворот с ками тжко, уменьшенная в 144 долю противъ натуре.

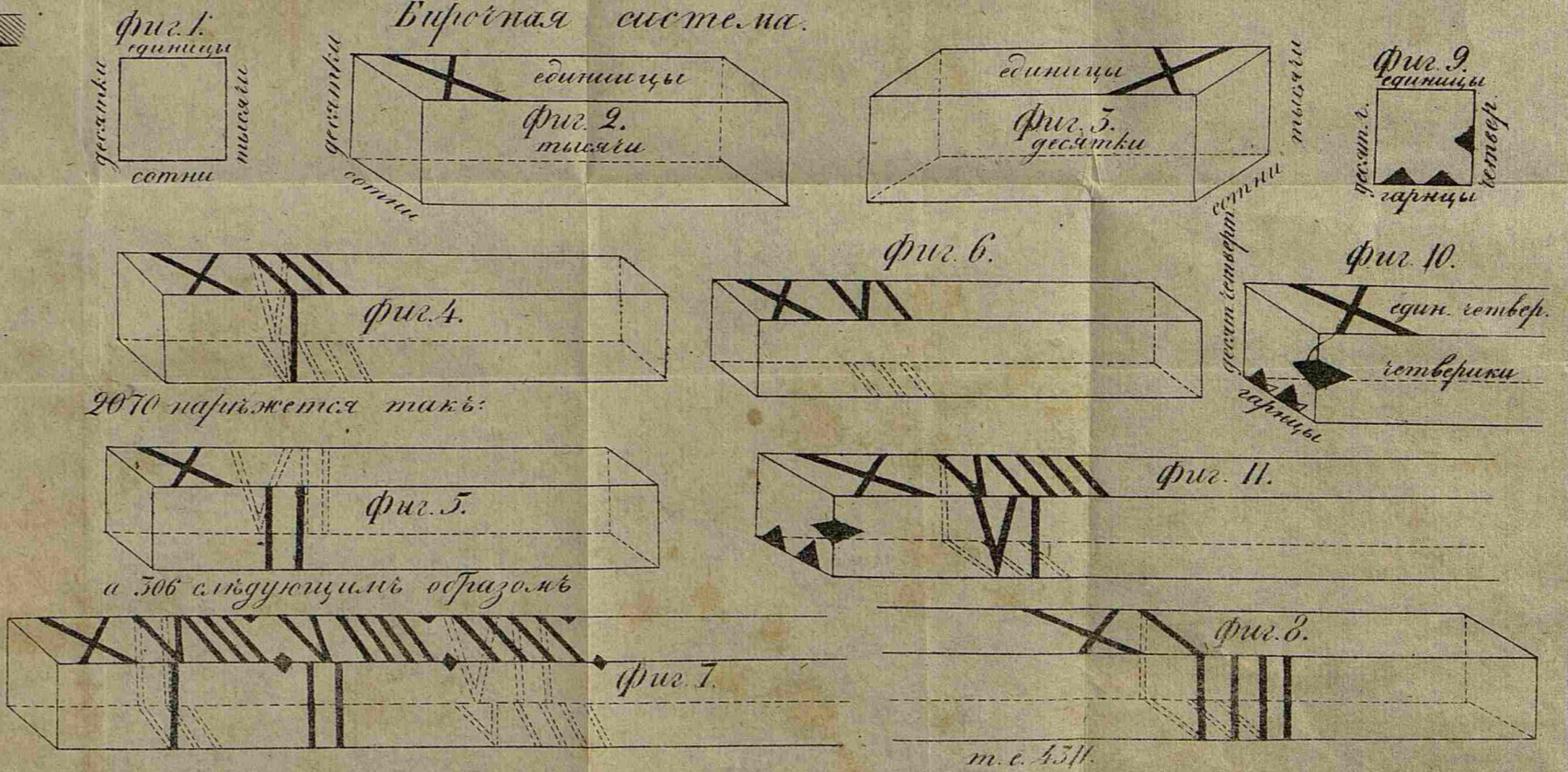

Воротная рама или пяльцы или половинка со стелсами и наделенными шпильками, в 144 пр. нат. умень.

Проектъ здания для молельи катуками

Виробная система.

ПРАКТИЧЕСКОЕ

НАСТАВЛЕНИЕ

КЪ ДОБЫВАНІЮ

СМОЛИСТЫХЪ ВЕЩЕСТВЪ:

СМОЛЫ, ПЕКА, ВАРА, ТЕРПЕНТИНА, ДЕГТЯ, ТЕРПЕНТИННАГО МАСЛА ИЛИ СКИПИДАРА, САЖИ И ДРЕВЕСНОЙ КИСЛОТЫ

ИЗЪ

ДРЕВЕСНЫХЪ ПОРОДЪ.

С. П. б. 1853 г. въ 8-ю д. л. 60 стр. съ двумя листами литографированныхъ чертежей, изображающихъ печи и и различные снаряды къ смологонному, пековарному и дегтярному производствамъ, со всеми ихъ отраслями.

Въ составъ этой полезной книжки, извлеченной изъ иностранныхъ и отечественныхъ источниковъ, подъ наблюдениемъ члена И. В. Э. Общества, подполковника корпуса лѣсничихъ, О. К. Арнольда и корреспондента Общества, кандидата камеральныхъ наукъ, Д. А. Реутовича, входятъ слѣдующія статьи:

А.) СМОЛА: 1.) *Соскабливаніе сырой смолы.* 2.) *Гонка смолы:* а.) Гонка смолы въ смологонныхъ печахъ. б.) Гонка смолы въ ямахъ. в.) Полученіе смолы, при обжиганіи угля въ кострахъ.

Б.) ВАРЪ. — В.) ДЕГОТЬ. — Г.) ТЕРПЕНТИНЪ. — Д.) САЖА. — Е.) ДРЕВЕСНАЯ КИСЛОТА.

Давно уже гг. сельскіе хозяева изъявляли желаніе имѣть такое *руководство*, почему появленіе этой книжки, въ настоящее время, кажется, весьма кстати и, конечно, обратить на себя вниманіе гг. хозяевъ.

Цѣна **75** коп. сереб. съ пересылкою, а для подписчиковъ на «Труды» И. В. Э. Общества, — **50** к. сер. съ пересылкою.

Получать книжку эту по 50 коп. сер. можно только изъ Редакціи «Трудовъ» И. В. Э. Общества; неподписчики же благоволятъ обращаться въ книжные магазины: П. А. Ратькова (въ С. Петербургѣ и Москвѣ); О. В. и И. В. Базуновыхъ (въ С. Петербургѣ и Москвѣ) и В. П. Печаткина, въ С. Петербургѣ.

Печатать позволяется. С. Петербургъ, 14 Юня 1853 г.

Цензоръ Ю. Шидловскій.

Въ типографіи Я. Іонсона.

ОТДѢЛЕНИЕ II.

Сельское и лѣсное хозяйство.

Садоводство владимірской губерніи.

(Продолженіе.)

Извѣстно, что солнце на полуденномъ склонѣ сильнѣе нагрѣваетъ воздухъ и землю, въ послѣдней сгоня рано снѣгъ, скорѣе отстаиваетъ и потому рано возбуждаетъ въ растеніяхъ дѣятельность. Въ оттаявшей и согрѣвшейся землѣ, при достаточной въ ней влажности, дѣлается возможнымъ, подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта и теплоты, какъ раствореніе составныхъ частей ея, такъ и всасываніе ихъ корнями; сокъ поднимается кверху, наполняетъ сосуды и клетчатку возбужденныхъ и отогрѣтыхъ коры, заболони и почекъ, все растеніе дѣлается легче и нѣжнѣе и преждевременно развиваетъ листь и цвѣты. При наступленіи холода, очевидно, должно погибнуть или все дерево или цвѣты и листь его и болѣе нѣжныя молодая вѣтви. Растрескиваніе коры на полуденной сторонѣ дерева происходитъ отъ подобной же причины, полуденная сторона сильнѣе нагрѣваясь, дѣлается ранѣе способна къ сокодвиженію и, ранѣе наполняясь разжиженнымъ сокомъ, дѣлается мягче и нѣжнѣе; потому, при наступленіи потомъ холода она и, нѣжная заболонь должны повредиться, растрескаться и обмертвѣвъ загнить, чего не замѣчается на половинѣ дерева, обращенной къ холодной сторонѣ; по мѣньшему вліянію на нее

солнечной теплоты она менѣе возбуждается и менѣе способна къ соколвиженію, слѣдовательно суше и жестче. Присутствіе же на южномъ склонѣ болотины, пруда, сырой низменности и т. п., вѣроятно тѣмъ усиливаетъ дѣйствіе холодовъ, что во 1-хъ, въ продолженіе дня испареніями своими, дѣлая влажнѣе мѣстный воздухъ даетъ растеніямъ болѣе возможности вбирать съ излишествомъ влагу и во 2-хъ, замедляетъ собственное испареніе растеній всосанной влаги, отчего они должны сдѣлаться водянистѣе и впечатлительнѣе къ морозамъ. Яблоки особенно страдают на низменностяхъ и вблизи тинистыхъ мѣстъ. Въ одномъ знакомомъ мнѣ саду во Владимірѣ на половинѣ яблони, обращенной къ топкой низинѣ, цвѣтъ почти каждую весну побивается, тогда какъ на противоположной сторонѣ, обращенной къ косогорю, на которомъ стоитъ яблонь, хоть черезъ годъ, но приноситъ на ней плоды. Вишни же какъ на косогорахъ къ низменности, такъ и на самой низменности идутъ роскошно и даютъ крупнѣе плоды, и очень рѣдко страдаютъ отъ утренниковъ.

Но и безъ этихъ побочныхъ содѣйствій въ апрѣлѣ и маѣ сама по себѣ велика разность между полуденной (maximum) и утренней (minimum) теплотой. Воздухъ, сильно нагрѣваясь къ полудню, весьма много охлаждается ночью къ утру такъ, что въ тѣни высшая разность между полуденной и утренней теплотой доходитъ въ апрѣлѣ до 12° , а въ маѣ до 16° , и средняя разность въ первомъ не менѣе 5° , во второмъ 8° . До какой же величины можетъ доходить высшая разность на полуденномъ склонѣ? Найдено, что разность показанійхъ термометровъ, Реомюра одно и тоже время въ тѣни и на солнцѣ не менѣе 8° . Очевидно, на послѣднюю величину должна увеличиться разность между нагрѣваніемъ и охлажденіемъ воздуха на полуденномъ склонѣ и, слѣдовательно, въ апрѣлѣ быть 20, а въ маѣ 24° . Наконецъ, если принять еще въ расчетъ и случайное содѣйствіе къ охлажденію суточной теплоты отъ болотины, пруда и т. п., то высшая суточная измѣняемость ея въ маѣ доходитъ до огром-

ной величины, почти до 30°. Какъ же вынести дереву безъ поврежденія такую суточную измѣняемость?

Низменное мѣстоположеніе почти по тѣмъже причинамъ невыгодно для нашихъ садовъ весной и осенью. Вбирая, какъ выше замѣчено, много въ себя влаги и медленно испаряя ее, растенія дѣлаются водянисты и потому менѣе способны къ перенесенію мороза. При томъ «холодный воздухъ тяжелѣе теплаго и, слѣдовательно, вообще, слой атмосферы, ближайшій къ почвѣ бываетъ холоднѣе, находящагося поверхъ его. Почему, когда садъ находится на ровномъ мѣстѣ въ углубленіи долины, то весь холодный воздухъ образовавшійся на поверхности его, остается тамъ и окружаетъ траву, и сверхъ того, холодный воздухъ, образовавшійся по бокамъ низменныхъ холмовъ, тотчасъ при образованіи своемъ, опускается въ долину. Отъ этого происходитъ удивительный для многихъ фактъ, что такъ называемыя, защищенныя мѣста, весной и осенью бываютъ самыя холодныя. Всѣ мы знаемъ, что далии, картофель и фасоль въ защищенныхъ садахъ, въ долинѣ Пьетзы побиваются осенними морозами, которыхъ дѣйствіе нечувствительно на низменныхъ холмахъ Суррея и Мидлсекса.» Мы также знаемъ, что въ низменныхъ огородахъ овощи скорѣе и ранѣе побиваются морозами. «Г-нъ Даніель говоритъ, что онъ замѣтилъ въ одну и ту же ночь различіе въ 6° Р. между двумя термометрами, изъ которыхъ одинъ находился въ долинѣ, а другой на значительной высотѣ, и различіе это было въ пользу сей послѣдней» (Теорія Садоводства Линдлея; пер. г-на Шиховскаго, Спб. 1845 г. стр. 152 и 153.)

На подобныхъ мѣстностяхъ въ каждую весну, съ послѣдней трети мая (съ Николина дня) до послѣдней трети іюня, всегда можно ожидать два весенніе утренника, которые могутъ погубить на деревьяхъ цвѣтъ. См. клим. Влад. губерніи стр. 47.

Итакъ вопреки всѣмъ печатнымъ руководствамъ къ садоразведенію и вопреки общепринятому садовниками убѣжденію, мы видимъ, что расположеніе сада на склопѣ къ солнцу, на юговостокъ и югъ особенно, не есть

изъ лучшихъ и даже представляетъ болѣе невыгодъ, чѣмъ всякое другое. Повидимому, на склонѣ къ солнцу растенія получаютъ больше теплоты и свѣта; слѣдовательно плодовые деревья и кустарники въ періодъ растительности сильнѣе возбуждаются къ росту и самые плоды могутъ давать обильнѣе, вкуснѣе и слаще. Зимой же они защищены отъ суровыхъ полярныхъ вѣтровъ, слѣдовательно могутъ надежнѣе выдерживать наши зимы. Но мы выше объяснили уже невыгоды расположенія сада къ полудню, особенно въ наши зимы и весны. Здѣсь только прибавимъ, что зимнія оттепели, приносимыя къ намъ, разумѣется, вѣтрами полуденными, очевидно, могутъ сильнѣе вредить и вредятъ садамъ на полуденномъ склонѣ, и что притомъ весною на южномъ и юговосточномъ склонѣ «дѣйствіе первыхъ утреннихъ солнечныхъ лучей весьма вредно для такихъ садовыхъ произведеній, которыя замерзли отъ излученія теплоты ночью: отъ чего происходитъ внезапное оттаиваніе, которое, какъ хорошо извѣстно садовникамъ, причиняетъ смерть тѣмъ растеніямъ которыя не потерпѣли бы никакого вреда отъ низкой температуры, которой были они подвержены, естлибы оттаяли постепенно». (Сеорія Тадов. Линдлея стр. 154.)

Сѣверный, сѣверо-восточный, и востоко-сѣверо-западный склоны въ нашу непостоянную зиму и въ весенніе мѣсяцы апрѣль и маѣ для садовъ нашихъ благодѣйствіе южныхъ. Правда, что на холодныхъ склонахъ труднѣе принимаются и медленнѣе развиваются фруктовые деревья, чѣмъ на южныхъ; прививки даже иногда не выдерживаютъ прямого дѣйствія холодныхъ вѣтровъ нашей зимы, особенно если они пересажены съ теплаго склона; справедливо также и то, что плоды, получая меньше свѣта и теплоты медленнѣе и меньше вызрѣваютъ, бываютъ болѣе водянисты и вообще уступаютъ во вкусѣ плодамъ на припекѣ солнца созрѣвшимъ. Но за то холодные склоны, представляютъ выгоды гораздо важнѣйшія. Сады, обращенные къ холодной сторонѣ, здоровѣе и долѣе существуютъ, во первыхъ потому, что они защищены скло-

нами отъ прямого дѣйствія оттепелей и отъ сѣжныхъ порывистыхъ вѣтровъ южныхъ; 2, деревья съ молодости выращенныя на холодномъ склонѣ подъ прямымъ дѣйствиємъ сѣверныхъ вѣтровъ заранѣе привыкаютъ къ нимъ, подъ влияніемъ холодовъ клѣтчатка деревьевъ образуется чаще и плотнѣе, сосуды мельче и сжатѣе; оттого они дѣлаются способными выдержать въ послѣдствіе самыя суровыя зимы; 3, суточная измѣняемость теплоты въ апрѣлѣ, маѣ и октябрѣ на холодномъ склонѣ естественно не можетъ быть такъ велика и, слѣдовательно, гибельна для растеній, какъ на полуденномъ; она не въ состояніи погубить ни деревъ ни цвѣта ихъ. 4, Земля на немъ оттаиваетъ и нагрѣвается, равно какъ и деревья возбуждаются къ дѣятельности относительно позже весною, тогда только, когда воздухъ равномернo и сильно нагрѣлся и когда вслѣдствіе того охлажденіе его къ утру не доходитъ уже до замерзанія воды, когда посему нельзя ожидать возвращенія ощутительныхъ и гибельныхъ садамъ холодовъ. Многіе садовники, наконецъ, изъ опыта увѣрились, что холодные склоны благодѣтельнѣе для садовъ, чѣмъ полуденные. Во Владимірѣ въ 1836 г. преимущественно погибли сады, расположенныя къ полудню. Превосходныя сады въ Вязникахъ, Гороховцѣ и Муромѣ, даже и во Владимірѣ обращены на сѣверо, сѣверо-востокъ и востокъ. Въ Муромѣ въ прекрасныхъ садахъ В. В. Гундобина-Мыльникова, расположенныхъ на востокъ по береговому склону къ Окѣ, почти всѣ яблонныя деревья не моложе 40 лѣтъ и притомъ еще свѣжи, крѣпки и раскидисты. По его словамъ сады на склонѣ къ Окѣ гораздо менѣе подвержены дѣйствию морозовъ, особенно весеннихъ, чѣмъ расположенныя не только на наклонахъ теплыхъ, но и на мѣстахъ открытыхъ. Въ Гороховцѣ куп. Судоплатовъ такъ увѣренъ въ невыгодномъ влияніи на сады открытаго положенія ихъ съ теплой стороны, что нашель совершенно необходимымъ заслонить ихъ съ юго-западной стороны березовой рощей, которую онъ карочно съ этой цѣлю развелъ на юго-западной сторонѣ своего большаго сада; въ его садахъ, обращенныхъ

на востокъ найдется десятковъ 5 яблонныхъ деревь-
въ, которымъ лѣтъ по 70. — На открытыхъ и воз-
вышенныхъ мѣстоположеніяхъ сады также рѣже и
слабѣе подвергаются невыгодному дѣйствию оттепе-
лей зимнихъ и весеннихъ.

Открытыя воды близъ садовъ, замѣчено, будтобы
спасаютъ сады отъ весеннихъ утренниковъ; цвѣтъ
ихъ не убивается, вѣроятно потому, что обильныя днев-
ныя испаренія тѣхъ водъ, осаждаясь ночью на сады
туманомъ и росой, не только замедляютъ въ нихъ
лучеспусканіе теплоты, но отдаютъ еще имъ свою.
На подобномъ основаніи совѣтуютъ ставить подъ де-
ревья, во время цвѣта ихъ, кадки съ водою. Крестья-
не очень хорошо знаютъ, что греча убивается моро-
зомъ при холодномъ вѣтрѣ въ ясныя ночи, въ кото-
рыя не бываетъ росы. Противоположное дѣйствию ока-
зываютъ воды закрытыя, сырыя низменности, боло-
тины, заросшіе пруды и рѣки.

Расположеніе сада на западъ я нахожу особенно
выгоднымъ: деревья не подвергаются здѣсь прямому
дѣйствию оттепелей и весеннему преждевременному на-
грѣванію, такъ равно и дѣйствию сѣверныхъ вѣтровъ;
такія же выгоды представляетъ для сада котловинное
положеніе мѣстности, закрытое со всѣхъ сторонъ и
открытое только съ запада или южнаго запада.

О вліяніи почвы въ отношеніи климатическомъ мы
будемъ говорить ниже.

И такъ мы не можемъ похвалиться благодѣтельно-
стію зимы и весны садоводству, но и нельзя назы-
вать ихъ очень вредными; такими онѣ оказываются
только при содѣйствіи самой мѣстности. Вообще же
климатическая участь нашихъ садовъ зимой и весною
не можетъ быть хуже участи ихъ въ губерніяхъ ве-
ликороссійскихъ, южнѣйшихъ. Въ Тамбовѣ, напр. при
температурѣ зимы высшей (7,0) температуры зимы
владимірской (8,4) и при одинаковомъ числѣ мѣся-
цевъ, имѣющихъ теплоту ниже 0° Р. число морозныхъ
дней болѣе (167), чѣмъ во Владимірѣ (160). Не уди-
вительно, что вслѣдствіе открытаго и возвышеннаго
положенія Тамбова, также какъ Пензы и Саратова,

тамъ долѣе могутъ продолжаться весенніе холода, а зимою чаще повторяются оттепели, которымъ сверхъ того содѣйствуетъ и южнѣйшее положеніе ихъ.

Выше мы замѣтили, что лѣто наше особенно благотѣльно для вишенъ. Но и вообще, для разводимыхъ въ садахъ фруктовыхъ деревъ, оно благопріятно. При умѣренной теплотѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ (ср. темп. іюня 12, 74°, іюня 15, 24; августа, 14, 08; всего лѣта 14, 04), оно достаточно влажно (35 дождливыхъ дней, а всѣхъ дождей до 47) и ясно (45 дней ясныхъ и 83 освѣщенныхъ солнцемъ). Распредѣленіе дождей и ясностей самое выгодное. Дожди въ іюнѣ перепадають чрезъ три сутки на четвертые съ продолжительностію на два дня слишкомъ, въ іюлѣ также на четвертые и безъ малаго на два дня слишкомъ, въ августѣ на пятые на два дня. И такъ во время главнаго роста растений и налива плодовъ дожди выпадають относительно часто и бываютъ продолжительны, въ іюлѣ и августѣ, въ періодъ созрѣванія плодовъ они падаютъ и рѣже и менѣе продолжительны, а стоитъ, преимущественно ясная погода. (Ср. климатъ влад. губ. стр. 73 — 78) Продолжительныхъ засухъ и жаровъ нестерпимыхъ, изсушающихъ растительность, во влад. губ. не бываетъ. Лѣта замѣчательныя жарами и засухами не оказываютъ того вреднаго дѣйствія на сады, какое на растительность полей и огородовъ, останавливая развитіе послѣдней. Только въ сухое и жаркое лѣто плоды менѣе наливаются; но за то вкусъ ихъ рѣзче, они ранѣе вызрѣвають и къ сбору бываютъ слаще и душистѣе, — особенно яблоки, дули, груши и тернъ ввыигрываютъ весьма много во вкусъ, какъ плоды крупные, требующіе для полнаго возрѣванія много теплоты и свѣта. Только смородина (красная, черная и бѣлая) и малина въ такіе годы слишкомъ высыхаютъ, бываютъ мелки и не чисты и даютъ малый сборъ. Лѣто 1850 и 1848 годовъ, отличавшіяся жарами и ясностію, были изъ урожайнѣйшихъ на яблоки и вишни.

Вредныхъ насѣкомыхъ для садовъ, по продолжительности зимъ и быстрому раскрытію весны, рѣдко

развивается такое множество, чтобъ они могли погубить цвѣтъ, листья и попортили бы все плоды. Въ замѣчательномъ множествѣ онѣ показываются или послѣ теплой и продолжительной осени прошедшаго года или послѣ ранней весны настоящаго. Такъ послѣ осени 1851 г. много явилось насѣкомыхъ лѣтомъ 1852 г. Личинки черемуховой бабочки объѣли весь листъ и цвѣты на черемухѣ и, какъ саваномъ обвили бѣлой паутиной оголенные деревья. Личинки малаго жучка выѣли завязь яблонныхъ цвѣтовъ, по крайней мѣрѣ въ половинѣ всего цвѣта яблоней. Мошка тучами посилась по воздуху, и какъ черное сукно покрывала человѣка съ ногъ до головы, въ продолженіе всего іюня не было отъ нея житья. — Совершенныя крылатыя насѣкомыя, продолжая жить во всю теплую осень, въ то время кладутъ яицъ много, которыя въ будущемъ лѣтѣ съ ранней весны развиваются въ личинки, злѣйшихъ бичей садовъ и огородовъ, а прошлогоднія куколки превращаются въ совершенныхъ насѣкомыхъ. Въ раннія весны изъ этихъ куколокъ вылетаютъ бабочки, при первыхъ теплыхъ дняхъ и до наступленія снова весеннихъ холодовъ успѣваютъ положить множество яичекъ. Во Владимірѣ яблонныя бабочки пестробурья и бѣлыя съ двумя черными точками на каждомъ крылѣ. Въ 1851 году показали онѣ въ самомъ началѣ апрѣля, дня за 4 до Благовѣшенія, такъ что къ разбитію на яблоняхъ почекъ, къ половинѣ мая успѣли развиться личинки изъ яицъ, положенныхъ ими въ началѣ апрѣля; листья въ почкахъ еще и потомъ тотчасъ по разбитіи почекъ насквозь были источены; хотя въ раннюю весну наступившіе потомъ холода убиваютъ совершенныхъ насѣкомыхъ, но не разрушаютъ жизненность положенныхъ ими яичекъ и въ этомъ отношеніи слишкомъ раннія весны также вредны для нашихъ садовъ; развившееся рано весною изъ прошлогодней куколки насѣкомое, хотя и погибаетъ отъ послѣдующихъ холодовъ, но успѣло уже оставить по себѣ тысячи яицъ, изъ которыхъ, если одна половина разовьется въ личинки къ первой половинѣ лѣта, то онѣ произведутъ

ущербъ растеніямъ болѣе того, какой могъ бы оказаться при поздней веснѣ и позднемъ появленіи бабочекъ. Въ послѣднемъ случаѣ кладка яицъ бываетъ при отцвѣтаніи нашихъ садовъ, такъ что личинки образуются не ранѣ іюля, когда плоды значительно налились. Впрочемъ только яблоки, крыжовникъ и смородина подвергаются иногда разрушительному нападению насѣкомыхъ; но на деревьяхъ съ плодами косточковыми, исключая черемуху, на вышнѣ, сливѣ, терновникѣ и также на рябинѣ почти совсѣмъ незамѣчено вредныхъ насѣкомыхъ; плоды ихъ всегда чисты.

Лѣто наше потому собственно можетъ назваться неблагоприятнымъ для садовъ, что коротко, яблоки не успѣваютъ хорошо вызрѣть и по сборѣ даже не совсѣмъ вызрѣвшихъ, деревьямъ остается весьма не много времени, одинъ или полтора мѣсяца притомъ со днями въ октябрѣ короткими, на запасъ соками для плодовыхъ почекъ къ будущему лѣту. Оттого то при самомъ даже лучшемъ уходѣ, яблоки на одномъ и томъ же деревѣ рождаются черезъ годъ, рѣдко рождаются два и никогда три года сряду. Въ такихъ только случаяхъ они рождаются ежегодно, когда по сборѣ ихъ стоитъ продолжительная, ясная осень, или когда самыя яблоки мелки и рано вызрѣваютъ къ сбору или наконецъ рано снимаются съ деревъ. Во Флорищевой пустынѣ садикъ ежегодно родитъ яблоки, потому что тамъ ихъ обиваютъ до Успенія ($15\frac{1}{27}$ авг.). Тогда деревьямъ, по раннему сбору съ нихъ плодовъ, остается много времени теплаго и яснаго заготовить соками для плодовъ на будущее лѣто. Оттого то урожай яблокъ мелкихъ сортовъ надежнѣе и постояннѣе въ сравненіи съ крупными. Дикая яблоня почти ежегодно приноситъ множество мелкихъ своихъ яблокъ. Вообще, медленно зрѣющіе плоды: яблоки, рябина, груша, тернъ, слива и дули, оставаясь долго на деревьяхъ, до сентября, оставляютъ имъ мало времени для скопленія и образованія новыхъ соковъ, оттого обыкновенно деревья бываютъ не только неплодородны въ будущее лѣто, но

и не всегда выдерживаютъ суровость нашихъ зимъ. Вымерзаніе истощенныхъ деревь, явленіе хорошо извѣстное всѣмъ садовникамъ, происходитъ, вѣроятно оттого, что сокъ ихъ слишкомъ жидокъ и водянистъ и мало содержитъ въ растворѣ органическихъ соединеній, кислотъ солей, и т. п. Дѣйствительно дознано, какъ общій законъ, что вода тѣмъ труднѣе мерзнетъ, чѣмъ она гуще; такъ точно и сокъ растений; извѣстно также, что растворы органическихъ тѣлъ и органическія жидкія вещества замерзаютъ гораздо труднѣе воды; и такъ чѣмъ больше подобныхъ соединеній въ сокѣ растенія, и чѣмъ гуще онъ, тѣмъ надежнѣе оно будетъ противиться морозамъ зимы. Деревья, смолосодержація, не гибнутъ отъ морозовъ. Вотъ убѣдительная причина не передерживать на деревьяхъ слишкомъ долго плодовъ.

Изъ этого очевидно, что одна климатическая необходимость, именно краткость теплаго времени, препятствуетъ нашимъ яблонямъ, и частію сливамъ и рябинѣ приносить плоды каждагодно и заставляеть ихъ приносить черезъ годъ; чередное, неурожайное лѣто служитъ имъ временемъ не отдыха, какъ обыкновенно, хотя весьма ошибочно, называется садовниками чередной неурожай, а временемъ обильнаго запаса соками; организмы въ растительной дѣятельности своей совсѣмъ не нуждаются въ отдыхѣ; замѣчаемая въ нихъ остановка ея происходитъ отъ вліяній постороннихъ, а не отъ физиологической причины. При благоприятныхъ условіяхъ, въ оранжереяхъ, теплицахъ, въ жилыхъ комнатахъ, въ теплыхъ климатахъ очень многія растенія почти не имѣютъ этого отдыха, продолжая давать плоды не только каждагодно, но и расти круглый годъ. Въ нашемъ климатѣ всѣ мелкіе и скоро вызрѣвающіе плоды, вишня, смородина, крыжовникъ, малина также не нуждаются въ очередномъ отдѣлѣ, они могутъ давать и даютъ каждагодно обильный урожай, если только не помѣшаютъ другія постороннія вліянія, зимнія оттепели, весенніе морозы, ненастье во время цвѣта, черви и т. п. Малина даетъ даже другой сборъ плодовъ при теплой и продолжитель-

ной осени; въ 1851 году собирали ее около Покрова. Но не таковъ сборъ плодовъ съ деревьевъ и кустарниковъ: послѣднимъ остается мѣсяца два запасаться соками къ будущему году, весь сентябрь и октябрь по н. с. и чѣмъ мельче плодъ, чѣмъ ранѣе вызрѣваетъ онъ, тѣмъ постояннѣе и надежнѣе каждагодный его урожай, напр. смородина, крыжовникъ.

На сѣверѣ только губерніи, на всемъ пространствѣ за р. Ухтомою и за чертой отъ Ухтомы къ устью Тезы и наконецъ отсюда за Клязьмой сады, при всѣхъ другихъ равныхъ условіяхъ, скорѣе вызрѣваютъ и даютъ плоды мельче и грубѣе. Въ Ивановѣ, напр., въ Воскресенскомъ и нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ шуйскаго уѣзда я замѣтилъ, согласно замѣчанію мѣстныхъ садовниковъ, что яблоки въ томъ краѣ мельче и грубѣе тѣхъ же сортовъ яблокъ вязниковскихъ.

Изъ этого обзора необходимо выходитъ заключеніе, что климатъ владимірской губерніи, хотя не можетъ считаться особенно благопріятнымъ, но также и не можетъ назваться особенно враждебнымъ успѣшному садоводству, какъ по отношенію къ развитію, здоровью и продолжительности существованія деревьевъ, такъ и въ отношеніи къ количеству и продолжительности ихъ плодоношенія и къ качеству плодовъ.

О почвахъ владимірской губерніи, въ отношеніи къ садоводству и способахъ приготовленія ихъ подъ сады.

Распространеніе садоводства по различнымъ мѣстностямъ губерніи опредѣляется единственно качествомъ почвы. Сады любятъ землю суглинистую, жирную, не очень плотную. Съ прекраснымъ успѣхомъ разведены они: 1. на черноземистой глинѣ и суглинкѣ опольшины отъ рѣки Клязьмы до р. Дубны Переславля, 2. на красноватой глинѣ и суглинкѣ пермской формаціи, образующей правыя береговыя высоты р. Клязьмы отъ Гольшевскаго оврага до Гороховца ир. Оки и отъ р. Течи до Нижняго-Новгорода; 3. на поемной землѣ Оки и Клязьмы (отъ устья Тезы до устья Клязьмы). — Черноземистая или красноватая глина и суглинокъ представляютъ весьма много удобствъ къ успѣшному

садоводству. Такая почва, вслѣдствіе своей значительной плотности, хорошо охраняетъ корни растеній отъ дѣйствія зимнихъ морозовъ; медленно оттаивая, она предохраняетъ ихъ отъ зимнихъ оттепелей и отъ ранняго несвоевременнаго возбужденія весной. Деревья въ ней крѣпко укореняются; но, содержа довольно песку и не мало извести, она соотвѣтственно рыхла, такъ что корни растеній могутъ свободно въ ней распространяться. Глинистый почвенный слой покоится почти вездѣ на рыхломъ песчанистомъ, мергелистомъ суглинкѣ, въ которомъ всегда находится много мелкаго камнистаго щебня гранитовой, кварцовой и известковой породы. По рыхлому свойству подпочвеннаго слоя корни деревьевъ свободно въ немъ распространяются, находя здѣсь, по разнообразному составу почвы и подпочвы, богатый запасъ веществъ, служащихъ не только къ питанію, но и къ разложенію другихъ питательныхъ соединеній. Наконецъ медленно высыхаетъ, и по рыхлому свойству слоя подпочвеннаго и окатистой поверхности никогда не задерживаетъ въ себѣ вреднаго излишка сырости.

Красноватые глина, суглинокъ и песчаникъ Пермской формации по мергелистому свойству и обилію желѣза могутъ считаться весьма способными для садовъ. Въ «Трудахъ» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 1851 г. № 10 смѣсь стр. 32 изъ Farmer and mechanic сообщаютъ, что въ одномъ саду 10 ранетныхъ яблоней, растущихъ надъ жилой желѣзной руды, лежащей близко къ поверхности и разработанной вмѣстѣ съ почвой даютъ превосходнѣйшія яблоки, которыя втрое крупнѣе плодовъ остальныхъ яблонь, а вкусомъ принадлежатъ къ высшимъ сортамъ ранетныхъ яблонь. Синія сливы, растущія на томъ же грунтѣ, превосходны; между тѣмъ отводки отъ нихъ, привитые къ деревьямъ на другой почвѣ, оказались совсѣмъ не таковы. Химикамъ и агрономамъ хорошо извѣстна способность красной (пережженой) глины вбирать амміакъ и умножать плодородіе почвы.

На почвахъ паносныхъ, въ поймахъ Оки и Клязьмы сады также развиваются весьма хорошо, какъ по

достаточной, но неизлишней плотности, такъ особенно по составу ихъ, богатому самыми разнородными питательными началами, землистыми и органическими. Къ тому же, по близости открытыхъ водъ (озеръ и рѣкъ), они весной не развиваются преждевременно, защищаемые отъ сильнаго дѣйствія апрѣльскаго и майскаго солнца обильными испареніями вскрывшихся водъ, а лѣтомъ менѣе другихъ мѣстностей страдаютъ отъ засухъ овлажняемые если не дождемъ, то обильными росами и туманами. Наконецъ вредныхъ садамъ насѣкомыхъ тамъ меньше. Должно полагать только, что зимнимъ морозамъ сады здѣсь слабѣе могутъ противустоять, хотя мѣстныхъ наблюденій надъ этимъ я не слыхалъ.

На помянутыхъ почвахъ очень не трудно приготовить землю подъ садъ. Если мѣсто было нѣсколько лѣтъ подъ огородомъ, то весной или осенью безъ новаго предварительнаго приготовленія земли прямо сажаютъ въ нее фруктовыя деревья и кустарники. Если же оно лежало впустѣ и не было даже подъ полевымъ воздѣлываніемъ, то года за два и за три до посадки и разведенія сада копаютъ или пахутъ его, при сильномъ унавоживаніи. Такой порядокъ разведенія сада соблюдается помѣщиками, духовенствомъ и купечествомъ. Но многіе крестьяне ограничиваются одною выкопкою ямъ на заросшей дернистой землѣ и тотчасъ же сажаютъ молодыя деревья; при всемъ томъ послѣднія не засыхаютъ, или очень рѣдко, только они идутъ въ ростъ гораздо медленнѣе и нераскидисто, плодъ начинаютъ приносить двумя или тремя годами позже и не такъ обильно, какъ деревья посаженныя въ грядкахъ на землѣ предварительно нѣсколько разъ обработанной и удобренной. Причина такой разности очевидна и отсюда понятна важность предварительнаго приготовленія земли подъ садъ.

Съ большими затрудненіями и пожертвованіями, но съ утѣшительнымъ еще успѣхомъ сады разводятся на земляхъ среднихъ или сѣрыхъ суглино-песчанистыхъ:

1. На всемъ пространствѣ, образующемъ треугольникъ между рр. Унжой, Окой и Умною; 2. на возвы-

шенности отъ праваго берега Клязьмы между р. Судогдой и верховьями рр. Бужи и Поли до рѣки Застрѣбья, впадающей въ Судогду, наконецъ 3. на пространствѣ между рр. Нерлю и Уводью отъ рѣки Плуги (притока Нерли) и, Тальши (притока Уводи) до Клязьмы. Почва перечисленныхъ мѣстностей почти одинакова: верхній слой земли рыхлъ и песчанистъ, переходя иногда въ сыпучій песокъ; но песокъ почвы такъ мелокъ, что имѣетъ свойство, при значительномъ содержаніи въ ней глинистыхъ частицъ, хорошо плотнѣть. Оттого деревья прочно въ ней укореняются, влажность и навозы хорошо сохраняются, но сырости и застою воды по водопрускаемости почвы и подпочвы не бываетъ. Только тамъ гдѣ глина или тяжелый илъ лежитъ близко къ поверхности, на аршинъ и полтора, и гдѣ оттого нижній пластъ почвенный, лежащій на глинѣ, сыръ и холоденъ т. е. на захлести или подкочинѣ сады не всегда удаются даже при хорошемъ стараніи хозяевъ. Такихъ холодныхъ почвъ въ означенныхъ мѣстностяхъ весьма не много, хотя всѣ остальные среднія земли въ губерніи именно отъ сырости подпочвы неспособны къ садоразведенію. — Нѣкоторые помѣщики среднія земли съ холодной и сырой подпочвой сдѣлали способными для садовъ продолжительной обработкой ихъ или по огородному грядами подъ овощи: Ав. Н. Палицынъ въ селѣ Павлиновѣ, судогодскаго уѣзда успѣшно разводитъ садъ на такой землѣ, бывшей передъ тѣмъ постоянно лѣтъ 20 подъ огородомъ, или же полевымъ воздѣлываніемъ на нихъ лѣтъ 10 корнеплодныхъ растений картофеля и рѣпы: Анл. Гав. Дихачевъ въ д. Тащиловѣ владимірскаго уѣзда въ 45 и 46 годахъ десятины три такимъ образомъ подготовленной въ продолженіе 10 лѣтъ, земли засадилъ яблонями и вишнями, которыя въ настоящее время (1853 г.) образуютъ полный и свѣжій, плодоносящій садъ. Какъ отъ удобренія, такъ и отъ обработыванія земли, естественно должны были не только улучшиться и разбогатѣть составными питательными частями, но также потерять излишнюю влажность въ подпочвѣ и сдѣлаться оттого теплѣе.

— На всемъ остальномъ пространствѣ губерніи сады не разводятся или отъ излишней сухости и рыхлости почвы, какъ по почвѣ песчанохрящеватой горнаго известняка, или же отъ излишней влажности ея, какъ на песчано-болотистой землѣ всей южной части губерніи и на всѣхъ остальныхъ песчаныхъ и среднихъ земляхъ съ сырой подпочвою, залегающихъ на сѣверѣ и западѣ губерніи. Было нѣсколько попытокъ развести на означенныхъ земляхъ сады, но ни одна изъ нихъ не увѣнчалась успѣхомъ. — исключая тѣхъ чрезвычайно рѣдкихъ случаевъ, когда почва, при достаточной плотности, по мѣстному положенію своему была свободна отъ излишней сырости, хотя многіе разводители при большихъ средствахъ имѣли не только охоту, но и считали даже необходимою развести при усадьбѣ фруктовый садъ. Издержки не пугали ихъ въ этомъ случаѣ. Какихъ усилій и тратъ не дѣлали при заводахъ Шепелевыхъ, Баташевыхъ, Мальцова, Рамейкова, ни при одномъ еще не развели порядочнаго фруктоваго сада и наконецъ должны были уступить въ напрасной и убыточной борьбѣ съ неблагоприятной почвой, отказавшись отъ удовольствія имѣть когда либо фруктовый садъ. Ал. Кар. Рамейковъ около 30 лѣтъ хлопочетъ о разведеніи сада въ д. Тименкѣ судоходскаго уѣзда, и покойный отецъ его лѣтъ 15 того же добивался; а порядочнаго сада еще нѣтъ; въ имѣніи г-на Кожина на сухой и рыхлой землѣ въ вязниковскомъ уѣздѣ также не было успѣха. Много можно бы насчитать подобныхъ примѣровъ, но это было бы лишнимъ распространеніемъ. Множество попытокъ со стороны духовенства, остались безуспѣшны. Остальное населеніе, кажется и не пыталось разводить сады.

На земляхъ песчаныхъ, сухихъ и разсыпчатыхъ растенія не крѣпко укореняются, самые корни ихъ не хорошо защищены отъ вредныхъ климатическихъ вліяній, отъ оттепелей, морозовъ и жаровъ; изъ опыта извѣстно, что на рыхлой землѣ фруктовыя деревья весьма легко вымерзаютъ; изъ однообразнаго состава песчаныхъ земель растенія не могутъ получать мно-

гихъ, нужныхъ для ихъ питанія, минеральныхъ частей; влага необходима для растворенія пищи растеній, скоро испаряется или глубоко проходитъ сквозь рыхлые слои земли, такъ что около корней почти никогда не бываетъ потребнаго количества влаги, и на оборотъ тѣ же земли песчаныя равно какъ и всякія рыхлыя слишкомъ наитываются осеннею влагою, которая, при недостаткѣ испаренія осенью, скопляется около корней, производитъ въ нихъ гниль, а зимой содѣйствуетъ къ ихъ позябенію; наконецъ навозы быстро разлагаются и образовавшіяся отсюда газообразныя соединенія, не задерживаясь рассыпчатой почвой, улетучиваются изъ нее въ воздухъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

⓪ МОЛОТИЛЬНЫХЪ МАШИНАХЪ И БАТКАХЪ (*).

А. О молотильныхъ машинахъ.

Поселяясь 33 года тому назадъ въ новосильскомъ имѣніи гг. Шатиловыхъ, я нашелъ двѣ молотильныя машины стариннаго вильсоновскаго устройства, изъ которыхъ одна стояла уже нѣсколько лѣтъ безъ дѣйствія. — Уже болѣе 25 лѣтъ тому, какъ устроилъ я, при выстроенныхъ вновь четырехъ гумнахъ, четыре машины, (деревянные приводы которыхъ и теперь въ дѣйствиі).

Не могу сказать, чтобы дѣйствіемъ этихъ машинъ я былъ вполне доволенъ. Часто принуждены были болѣе сырой хлѣбъ пропускать по два раза и, хотя рѣдко, но случались и поврежденія барабановъ. Я долженъ предварительно сказать, что, имѣя всегда въ виду невѣроятную неосторожность здѣшнихъ людей, дѣлалъ какъ приводы, такъ и барабаны тщательно, какъ отъ фабриканта, у котораго иногда ихъ въ работѣ 10 или 15 въ одно время, ожидать и требовать нельзя.

(*) Статья эта принадлежитъ перу члена П. В. Э. Общества, извѣстнаго практическаго хозяина Фразда Христьяновича Майера, который, удостоенъ будучи отъ Общества, въ концѣ 1852 го-

Въ 1847 году я передѣлалъ двѣ машины и положилъ вмѣсто трехъ-аршинныхъ барабановъ одноаршинные, безъ втягающихъ цилиндровъ. Онѣ стали молотить успѣшнѣе, однако мы принуждены были сырой

да, большою золотою медалью, прислалъ замѣчательную статью эту въ Общество, при слѣдующемъ своемъ отзывѣ: «Лестное вниманіе П. В. Э. Общества къ моимъ трудамъ, тронуло меня до глубины сердца и вмѣстѣ съ тѣмъ ободряетъ меня приняться, при старости и съ новыми силами за обычныя занятія мои по сельскому хозяйству, и даетъ смѣлость представить Обществу мысли мои о предметѣ немаловажномъ, о которомъ до сего время по скромности умалчивалъ. Теперь же небольшая статья, которую при семь честь имѣю представить, какъ бы вынуждаетъ меня высказать давнишнія мысли. Многіе изъ сельскихъ хозяевъ почитаютъ г-дъ редакторовъ хозяйственныхъ журналовъ пристрастными къ машинамъ и машинистамъ. Въ журналахъ несравненно чаще встрѣчаемъ похвалы машинамъ, чѣмъ предостереженія, поставлющія на видъ неудобства и затрудненія, съ ними сопряженныя. — Мы читали самыя лестныя похвалы американскимъ молотильнямъ; теперь же отводу слышимъ, что большая половина ихъ стоитъ безъ дѣйствія: зубья въ барабанахъ на второй день употребленія уже расшатываются и ломаются. Объ этомъ въ журналахъ не видно. — Это едвали можетъ быть иначе: редакціи сообщаютъ публикѣ то, что имъ сообщаютъ корреспонденты, а каждый сообщаетъ охотнѣе извѣстія благопріятныя, нежели неблагопріятныя о предметахъ, распространеніемъ которыхъ интересуются Общества. — Это обстоятельство, довольно странное, многимъ причиняетъ чувствительный убытокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняетъ распространеніе полезныхъ изобрѣтеній и улучшеній, вселяя во многихъ недоувѣрчивость къ журналамъ. — Слыша и читая такъ много въ похвалу американскихъ молотильнь, хотя предвидѣлъ угрожающую имъ на каждомъ шагу опасность отъ нераденія хожатыхъ, я, уже почти по неволѣ, устроилъ въ двухъ, изъ четырехъ, машинахъ американскіе барабаны. Дѣйствіе ихъ истинно блестящее, т. е. таково, какъ въ журналахъ неоднократно описывали. Но уже вначалѣ дѣйствія оказались давно предвидѣнныя мною неудобства: зубья начали расшатываться и ломаться. Напрасно я трудился отвратить ломку: слѣдовало давно догадаться, что барабанъ въ шесть пудовъ, при окружной скорости около 100 футъ въ секунду, отъ встрѣтившагося одному или нѣсколькимъ зубьямъ сопротивленія, не можетъ *остановиться* безъ разрушенія. Послѣ тщетныхъ трудовъ, я обратился къ давнему, на практикѣ приобрѣтенному правилу, заставить ломаться тамъ, гдѣ ломка менѣе вредна и починка дешевле. — Эта мѣра оказалась у мѣста и подала поводъ къ прилагаемой статьѣ. Мѣры осторожности, при приѣмѣ машинъ, мною предлагаемыя хозяевамъ, не могутъ оскорбить г-дъ фабрикантовъ. Изъ собственнаго опыта я знаю, какъ трудно усмотрѣть за исправною отдѣлкою вещей и въ малой сельско-хозяйственной мастерской. Машинистъ, отправляемый фабрикантомъ съ машиною, для установка ея на мѣстѣ, если знаетъ, что приѣмка будетъ строгая, то самъ, еще на фабрикѣ, осмотритъ все съ должнымъ вниманіемъ.»

хлѣбъ часто пропускать по два раза; притомъ барабаны эти лишали, (по опыту, нѣсколько разъ повторенному), отъ 10 до 15% зеренъ способности всхода. При молотьбѣ гречи они много зеренъ разбивали.

На счетъ вооруженія вальковъ (билъ), я дѣлалъ нѣсколько опытовъ. Лучшимъ оказалось изображенное на табл. 1, фиг. 1. Впрочемъ всѣ они имѣли тотъ недостатокъ, что хотя будучи новы подавали надежду, но когда острые края ихъ отъ работы притуплялись, (что даже съ обваренными сталью неожиданно скоро восполъдовало), то дѣйствіе ихъ весьма уменьшалось. Причина этой переменны безъ сомнѣнія та, что пока вооруженіе барабана остроугольно, — то хлѣбъ, при самамъ лѣйшемъ легкомъ прикосновеніи къ нему, потянется, и поэтому не вся толстая постилка хлѣба захватывается, но острыми шипами схватывается съ него поверхность, — его какъ-бы лущить, — хотя при быстромъ круговращеніи барабана этого видѣть нельзя; но при затупленномъ вооруженіи, солома, вылетающая прежде какъ-бы непрерывнымъ токомъ, вылетаетъ болѣе клубами. Разумѣется, что при такомъ дѣйствіи хлѣбъ не можетъ чисто вымолачиваться.

Прошедшею осенью (1852 г.) я переимѣнилъ въ двухъ машинахъ барабаны, положивъ американскіе, т. е. съ зубьями. Я держался руководства почтеннаго г-на Цирга (*) и потому далъ первому барабану 40 зубьевъ; а какъ мнѣ показались они слишкомъ часты, то второму, составленному изъ 8 латковъ, далъ 32 зуба. Оба барабана дѣйствуютъ совершенно удовлетворительно; второй примѣтно легче.

Голые барабаны въ діаметрѣ 10 вершковъ ($= 15\frac{1}{2}$ дюймамъ), а длиною $15\frac{1}{2}$ вершковъ или 27 дюймовъ. Этотъ размѣръ выгоденъ потому, что такой барабанъ покроется, безъ наставки, двухъаршиннымъ листомъ кровельнаго желѣза. — Оба барабана молотили гречу, по неблагоприятной осенней погодѣ убранныю вмѣстѣ съ снѣгомъ, и не разбивали зеренъ.

(*) Ст. объ устройствѣ американской молотилки, въ «Трудахъ» П. В. Э. Общества, 1851 года. *Ред.*

Когда настали морозы и, по неосторожности рабочихъ людей, стали попадаться подъ машину мерзлые комья, то зубья начали ломаться, и что всего хуже, дыры въ дубовой одеждѣ барабана, при ломкѣ зубьевъ, разширялись въ бока такъ, что сломанный зубъ нужно было замѣнить другимъ потолще. По этому запасные, въ одну мѣру кованные, не годились, а надобно было отковать вновь. Сверхъ того, послѣ такой перемѣны зубьевъ, надобно было барабанъ снова вывѣсить, (уравновѣсить), чего упускать никогда не должно.

Когда случится вокругъ дыръ значительное поврежденіе дерева, то, чтобы вклеить кусокъ свѣжаго дерева, нужно изъ барабана вынуть всѣ зубья и снять съ него одежду кровельнаго желѣза. Очевидно, что эта операція весьма неприятна, уже тѣмъ, что снятую покрышу ни въ какомъ случаѣ не годится опять употреблять.

Ломка зубьевъ очень часто можетъ случиться, потому что барабанъ въ 6 пудовъ вѣса, на ходу, при 80 — 90 футахъ окружной скорости въ секунду, не остановится отъ камня или другаго твердаго тѣла, но сломитъ 5 и болѣе зубовъ, встрѣтившихъ въ одно время сопротивленіе. И такъ нѣтъ никакой надежды устранить ломку зубьевъ, дѣлая ихъ тверже, толще. Не нашедши никакого средства избѣжать ломки, надобно было найти способъ, сдѣлать ее менѣе вредною; и въ этомъ послѣднемъ я имѣлъ хорошій успѣхъ.

Я сдѣлалъ подушку (концентрически съ барабаномъ выгнутую доску), въ которой укрѣплены неподвижные зубья, солидную, чугунную, хотя она у г-на Цирга и другихъ деревянная, покрытая чугуною или желѣзною плитою. Эта подушка снизу удобно-доступна и потому замѣна въ ней сломаннаго зуба, — когда есть запасные, — очень легка и скоро. Сверхъ того отломка одного или двухъ зубьевъ въ этой подушкѣ, не остановитъ на этотъ день молотьбы. И такъ считаю себя вправѣ сказать, что условіе, подъ которымъ американскій барабанъ въ обыкновенномъ степномъ хозяйствѣ можетъ употребляться съ пользою, состоитъ

въ томъ, чтобы зубья въ барабанѣ были, по возможности, благонадежны и крѣпки, прочны, напротивъ тѣ, которые въ подушкѣ, или въ подбарабани, были бы никакъ не сильнѣе, какъ сколько для сопротивленія самому хлѣбу нужно; отъ случайно же попавшихъ твердыхъ тѣлъ, только бы они ломались. Эту мѣру осторожности изложилъ я въ небольшой статьѣ, сообщенной въ редакцію «Земледѣльческой Газеты», и приступилъ къ употребленію ея въ дѣло.

Я выбралъ изъ барабана зубья и отковалъ новые, не въ 2, какъ у г-на Цирга, но въ одинъ дюймъ вышины. Стебло или стволъ подѣ плечами дѣлалъ $\frac{7}{10}$ дюйма въ квадратъ толщины и изъ самаго лучшаго желѣза. Повѣрилъ снова поверхность барабана и дыры, въ которыхъ сидѣли зубья; послѣдніе въ иныхъ мѣстахъ оказались нѣсколько помяты, но какъ прежніе зубья были тонѣ теперешнихъ, то дѣло обошлось безъ починки. Потомъ врѣзалъ подкладки исправно, изъ трехъпрокатной шины выкованныя, въ которыя стеблы зубьевъ влажены слесаремъ совершенно плотно. Врѣзка подкладокъ поручена была исправному столяру. Для удержанія подкладокъ на своихъ мѣстахъ, пока барабанъ еще не обшитъ желѣзомъ, онѣ прибиты каждая двумя небольшими гвоздями съ потайными шляпами.

Укрѣпивъ всѣ подкладки по своимъ мѣстамъ, тогда уже я прожигалъ въ деревѣ дыры. Это прожиганіе заслуживаетъ въ полной мѣрѣ нѣсколькихъ словъ.

Случалось видѣть въ машинной, каретной и другихъ работахъ, большой вредъ отъ нерадиваго прожиганія. Жигало должно быть исправно обработано, совершенно по формѣ требуемой дыры, которая предварительно въ деревѣ провернута не болѣе въ поперечникѣ бока требуемаго квадрата, а даже немного менѣе его. Стебло жигала должно быть не короче двухъ футовъ или аршина и совершенно прямое. Короткое или кривое жигало не показываетъ когда оно наклоняется въ сторону. Жигало должно быть для дѣйствія очень горячо, чтобы прожигало въ одно мгновеніе и не держать его постоянно долго въ одной дырѣ, отчего дерево

вокругъ дыры жестоко пострадаетъ. Жигало отъ чистаго нагрѣванія обгараетъ, т. е. углы его округляются. Поэтому надобно его отъ времени до времени поправлять. Прожигая даже исправно, все таки зубъ, хотя на $\frac{1}{4}$ дюйма, долженъ не доходить до подкладки: недостающее дотянетъ гайка (*).

Поперечникъ и длина барабана таковы, чтобы на покрышу его достало обыкновеннаго 2-хъ аршиннаго листа кровельнаго желѣза, т. е. первый 10 вершковъ или $17\frac{1}{2}$ дюймовъ, а длина $15\frac{1}{2}$ вершковъ, или 27 дюймовъ. По обшивкѣ барабана кровельнымъ желѣзомъ, легко маленькимъ молоткомъ отыскать дыры въ подкладкахъ, и также легко онѣ просѣкаются въ желѣзѣ такимъ же молоткомъ, острымъ тонкимъ зубриломъ. Потомъ я ввинтилъ зубья.

Положивъ барабанъ на свое мѣсто, я подложилъ подбарабанье съ привинченною на немъ чугуною подушкою, точно такъ, какъ должно лежать ему во время работы. Повертывая барабанъ, замѣчалъ на обоихъ краяхъ подушки со всевозможною акуратностію, барабанные зубья. Въ промежуткахъ этихъ замѣтокъ должны садиться зубья въ подушкѣ. Размѣщеніе зубьевъ, какъ въ барабанѣ, такъ и въ подушкѣ точно такъ, какъ описалъ г-нъ Циргъ въ своей прекрасной практической статьѣ («Труды» В. Э. Общ. 1851, № 8). Только разница въ томъ, что барабанъ я составилъ не изъ 10, а изъ 8 досокъ и латковъ, и отъ этого у меня не 40, а 32 зуба въ немъ.

Выше я сказалъ, что отлилъ подушку солидную въ $1\frac{1}{2}$ дюйма толщины и безъ дыръ, которыя просверлилъ. Я не люблю отливку съ дырами, потому что онѣ рѣдко оказываются на своихъ мѣстахъ. Кто посылаетъ за 100 верстъ на литейный заводъ, тому дешевле обойдется работа просверливанія, чѣмъ отвозъ

(*) Безъ сомнѣнія подобными подробностями я многимъ наскучу, но другіе, можетъ быть за нихъ не въ претенціи. Еслибъ я зналъ, что первыхъ болѣе, я воздержался бы. Можетъ быть въ самомъ дѣлѣ скучно ихъ читать, но нельзя сказать, чтобъ и писать ихъ было очень весело. Авт.

негодной работы и получение, можетъ быть, еще худшей.

Чугунная подушка вѣситъ 3 пуда, 34 фун.; дыры просверлили и разквადратили 2 человекъ въ 3 дня. Кажется это не дорого для вещи, которая, можно сказать, вѣковѣчная.

Подушка укрѣплена винтами на подбарабаньѣ, связанномъ на подобіе бездоннаго, очень солиднаго ящика и укрѣпляется 4 винтами, по усмотрѣнію, выше или ниже, между стѣнами барабаннаго станка.

Нужно сказать еще объ одномъ отступленіи отъ наставленій почтеннаго г-на Цирга: у него въ концахъ подушки прилито по 3 полузуба. При моемъ устройствѣ я помѣстить ихъ не могъ; но опасаясь, чтобъ по концамъ барабана не проскакивало немолоченное зерно, я въ своемъ мѣстѣ, къ стѣнамъ барабаннаго станка, укрѣпилъ по небольшому крылу тонкаго листоваго желѣза, которые у самаго барабана отогнуты почти на дюймъ и удовлетворительно отводятъ хлѣбъ отъ концовъ барабана.

На чертежѣ изображены зубья, какъ для барабана, такъ и для подушки, въ собственной ихъ величинѣ. Въ тѣхъ, которые для подушки, видно, что они подъ самую головкою отчетвероуголены, но очень мало; это дѣлается въ формѣ нарочно для этого обработанной или гвоздильнѣ, съ круглою сверху дырою, которая едва примѣтно, крутымъ пирамидальнымъ бородкомъ разквадрачена и подпилкомъ исправлена. Разумѣется, что дыры въ чугунѣ разквадрачены малымъ зубриломъ точно по формѣ зуба или гвоздильни. Такимъ образомъ зубъ въ чугунѣ не можетъ повернуться (*). Эти зубья съ намѣреніемъ откованы изъ нѣсколько сухаго, крѣпкаго желѣза. Подкладка, тутже изображенная, не требуетъ описанія.

Нужнымъ считаю упомянуть, что веретѣна барабанная, въ $1\frac{5}{8}$ дюйма въ квадратъ, оказались тонки. Въ обоихъ моихъ барабанахъ они погнулись. Тоже случилось въ болховскомъ уѣздѣ, въ имѣніи г-на Кня-

(*) При обмолоченіи 1500 копенъ ни одинъ не повернулся. *Дет.*

зева. Я ихъ перемѣнилъ, поставилъ въ $1\frac{7}{8}$ дюйма и они до сего времени не гнутся.

Результатъ этой передѣлки былъ слѣдующій: въ первый день молотили сырой овесъ съ значительнымъ количествомъ мерзлаго; машина молотила чисто и успѣшно и въ этотъ же день сломано въ подушкѣ 5 зубьевъ по одиначкѣ, а не въ одномъ мѣстѣ, что очень меня обрадовало, потому что я опасался, чтобы однимъ сломаннымъ зубомъ не сорвало сосѣднихъ. Молотьба, не взирая на утрату этихъ пяти зубьевъ, не прекращалась, а продолжалась безъ видимаго убытка до вечера. Тогда уже замѣнили сломанные зубья запасными.

Хотя работники этимъ результатомъ встревожились, но я нашелъ его превыше своего ожиданія; ибо, что изъ 53 зубцовъ въ подушкѣ сломано 5, это не что иное доказывало, какъ только, что они были слишкомъ слабы матеріаломъ, или расплѣнились во времяковки, или даже надломлены во время нарѣзки винтовъ. Еслибы ихъ испытать, до употребленія, ударомъ легкаго молотка, то вѣроятно неспособность ихъ оказаласьбы уже въ мастерской. И это испытаніе должно поставить за правило.

Послѣ этого до сего дня машина обмолотила 1,500 копенъ сыраго хлѣба безъ всякаго поврежденія зубьевъ, даже въ подушкѣ.

Зубья отъ работы начали оглаживаться, но до сего времени неудобства, о которомъ говорено выше, не оказывается. Впрочемъ полагаю, что если это случится, то не трудно будетъ дѣйствующее ребро, подобно подпилку, слегка назубрить.

Теперь я моею машиною доволенъ, и немедленно приступятъ къ передѣлкѣ остальныхъ трехъ.

За всѣмъ тѣмъ и не взирая на благопріятный успѣхъ мой, все таки совѣтую желающимъ заводить у себя молотильныя машины, рассмотреть свои способы для исправленія случайныхъ поврежденій. Способовъ испортить что-либо въ машинѣ очень много: гуменщикъ захочетъ покрѣпить гайку, беретъ ключъ вершковъ въ 10 длины, воротитъ со всею силою и сорветъ винтъ, а что-

бы нарѣзать новый, многіе развѣзжаютъ версть за 20 по сосѣдству. Много, очень много молотильныхъ и другихъ машинъ въ подобныхъ хозяйствахъ стоятъ безъ дѣйствія. Покупщикамъ же машинъ совѣтовалъ бы я принимать ихъ отъ фабрикантовъ со всевозможною скоростью. Я условился бы напр., чтобъ привезли барабанъ на мѣсто съ приложенными зубьями и безъ покрыши жестью, чтобы можно было убѣдиться въ исправности зубьевъ и подкладокъ, *по моему необходимымъ*. Отправляемый отъ фабриканта машинистъ для установленія машины, легко можетъ и тутъ на мѣстѣ обтянуть барабанъ жестью и вставить въ него зубья. Подушку никогда не согласился бы я принять деревянную, покрытую чугуномъ или желѣзомъ, но непременно солидную чугунную. Назначилъбы значительное число запасныхъ для нея зубьевъ, которые повѣрилъбы, точно ли каждый и въ каждую дыру впору.

Изъ собственного опыта я знаю, что часто при хорошемъ просмотрѣ и въ небольшой домашней мастерской случаются ошибки и упущенія; по этому никакъ не вѣрю, чтобы обошлось безъ нихъ въ значительномъ фабричномъ заведеніи.

Г. Дмитриевъ говоритъ, что существенная выгода отъ молотильныхъ машинъ на сторонѣ фабрикантовъ. Принимая это въ общей сложности, я не могу не согласиться съ нимъ въ полной мѣрѣ. Надобно однакожь прибавить, что въ этомъ болѣе виноваты безъ разчета ихъ заводившіе, чѣмъ фабриканты.

Б. О молотильныхъ каткахъ.

Кончивъ статью о молотѣбѣ и молотильныхъ машинахъ, я намѣревался сказать нѣсколько словъ и о молотильныхъ каткахъ. Тутъ кстати встрѣтилъ въ «Трудахъ» И. В. Э. Общества 1852, № 11, статью о семъ предметѣ почтеннаго г-на Дмитриева.

Новое доказательство, что катки въ иныхъ случаяхъ могутъ съ пользою замѣнить молотильныя машины.

Уже прошло болѣе 40 лѣтъ какъ появились какіе-то молотильные катки въ тамбовской губерніи, между прочимъ, въ усманскомъ имѣніи г-дъ Скуратовыхъ. Не слышно было, чтобы они распространились далѣе,

напротивъ они и въ этомъ имѣніи вышли изъ употребленія.

Въ послѣднее время катки въ Южной Россіи сдѣлали успѣхи; по крайней мѣрѣ нѣкоторые хозяева того края, между прочимъ почтенный членъ Лебедянскаго Общества Михайль Михайловичъ Возницкій, употребляя ихъ въ огромномъ хозяйствѣ, совершенно доволенъ ими.

Что же изъ всего этого слѣдуетъ? По моему мнѣнію то, что въ Южной Россіи сухая осень позволяетъ молотить на просторныхъ наружныхъ токахъ подъ открытымъ небомъ, а въ малоземельныхъ мѣстахъ, о которыхъ, по видимому, говоритъ г-нъ Дмитріевъ, успѣваютъ обмолотить свой хлѣбъ, котораго, въ сравненіи съ степными хозяйствами, мало, осенью, тѣмъ еще успѣшнѣе, что по изобилію топлива, хлѣбъ сушится на овинахъ совершенно. Въ степныхъ имѣніяхъ средней полосы Россіи, съ небольшимъ исключеніемъ, молотьба производится зимою (*); въ это время разгребаніе и очистка даже небольшихъ крестьянскихъ токовъ для цѣпной молотьбы, въ снѣжныя зимы требуетъ весьма значительныхъ трудовъ, а для молотьбы катками нужны токи несравненно большіе. Мнѣ случалось видѣть, что, при посредственномъ помѣщичьемъ имѣніи, гдѣ по несчастію нѣтъ молотильнаго сарая, поутру, послѣ бурной ночи, свозятъ съ тока сажень 10 и болѣе кубическихъ снѣгу.

Многіе хозяева этого края стараются ввести молотьбу сыробоємъ. Такая молотьба простыми катками не можетъ быть успѣшна, развѣ послѣ необыкновенно сухой уборки хлѣба и въ сильные морозы.

Г-нъ Дмитріевъ предполагаетъ обмолотить въ часъ 1000 сноповъ описанными имъ катками. Вѣроятно въ мѣстностяхъ г-на Дмитріева вяжутъ хлѣбъ, какъ

(*) Въ мѣстностяхъ, мною обитаемыхъ, я рѣдко находилъ выгоду въ осенней молотьбѣ. Есть хозяйства, которыя лѣтятся случайнымъ возвышеніемъ цѣны на хлѣбъ, оставляютъ полевые работы и занимаются молотьбою и отвозами. Едва ли они бываютъ въ барышахъ, хотябы въ цѣнѣ выиграли. Я увѣренъ, что во всякомъ хозяйствѣ можно до заморозовъ найти занятія, несравненно выгоднѣйшія. Зима велика! — *Авт.*

во многихъ замосковныхъ (къ сѣверу) имѣніяхъ, мелкими снопами. За всѣмъ тѣмъ, однакожъ, полагая, что его снопы въ четверо менѣе нашихъ, т. е. отъ 3 до 4 фунтовъ, все таки 1000 сноповъ такихъ составили бы нашихъ 5 копенъ, которыя обмолотить въ часъ, хотя бы совершенно высушенныхъ, мужу съ женою на одной лошади, былъ бы огромный результатъ.

Въ № 11 «Земледѣльческой Газеты» (1853 г.) помѣщена статья гг. Грачевымъ и Журавлевымъ объ улучшеніи молотильныхъ катковъ. Нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ редакціи. Сверхъ того, чтобы клавиши г-на Грачева производили дѣйствительные удары при малыхъ подъемахъ, они должны быть значительно тяжелы, или дѣйствовать помощію пружины; первое отяготить, а второе сдѣлаетъ снарядъ сложнымъ. Къ тому, клавишь, ударивъ, долженъ до послѣдующаго подъема тащиться по снопамъ, а при этомъ едва ли обойдется безъ путаницы въ соломѣ. О цѣпяхъ г-на Журавлева найдемъ случай говорить ниже.

За всякое полезное изобрѣтеніе и дѣйствительное улучшеніе, — спасибо; но мы въ настоящее время не ищемъ улучшенія катковъ, но ищемъ способъ подойти съ ними подъ кровлю. Задача эта довольно трудная, потому уже, что тамъ, гдѣ много хлѣба, по большей части, недостатокъ въ строевомъ матеріалѣ.

Конечно каждый согласится, что это изобрѣтеніе, избавило бы отъ дорогихъ, сложныхъ, и, что всего хуже, ломкихъ машинъ, починка которыхъ внѣ объема простыхъ домашнихъ средствъ. Гдѣ нѣтъ мастера и машиниста, тамъ, пока для починки привезутъ его, иногда прохидитъ нѣсколько дней безъ молотьбы; потому что если устроить сарай столь просторный, чтобы въ подобныхъ случаяхъ молотить цѣпами, то главная выгода отъ молотильной машины потеряна.

Для молотьбы катками нуженъ большой токъ и невыгодной фигуры, — круглый. Еслибы изобрѣсти не слишкомъ сложный механизмъ, чтобы лошади ходили въ одну сторону и приводили катки въ достаточно-скорое движеніе взадъ и впередъ, тогда былъ бы доста-

точень сарай обыкновенной ширины. Но это едва ли удастся.

Кто желаетъ устроить молотбу катками, тотъ долженъ начать съ того, чтобы убѣдиться въ удовлетворительномъ ихъ дѣйствіи и опредѣлить какой величины требуется токъ для подлежащаго хозяйства. Для испытанія и удостовѣренія себя, я сдѣлалъ бы слѣдующій опытъ:

На большомъ наружномъ току вкопалъ или вколотилъ бы столбъ, оставя его на поларшина сверхъ земли. Въ этомъ столбѣ укрѣпилъ бы вертикально твердый желѣзный стержень и надѣвъ на него веревку петлею, описалъ бы ею кругъ въ 24 аршина поперечника, а, отступя отъ этого круга внутрь, другой, такъ, чтобы между двумя кругами находилось кольцеобразное пространство въ $2\frac{1}{2}$ или 3 аршина ширины, которое назначается для настилки сноповъ. На стержень надѣлъ бы нетолстое, у корня провернутое, бревно, которое достало бы концемъ до половины назначеннаго для настилки круга. Отступя отъ внутренняго круга на $\frac{1}{2}$ аршина, надѣлъ бы на бревно тележное колесо съ достаточно-широко провернутою ступицею, (это нужно чтобы во время опыта бревно не володось по землѣ), а къ концу бревна привязалъ бы катки г. Дмитриева, или другія для испытанія.

Лошадей запрягалъ бы сначала за половину длины бревна, т. е. около 6 арш. отъ центра.

Здѣсь у мѣста сказать нѣсколько словъ о предположеніи г-на Журавлева: укрѣпить къ катку желѣзныя цѣпи, которыя на ходу ударяли бы по снопамъ.

Эта мысль отнюдь не такъ далека отъ дѣла, какъ многимъ можетъ показаться. Цѣпь въ 12 вершковъ или 21 дюймъ длины, при 6 футахъ окружной скорости, производитъ уже довольно сильный ударъ. А какъ эта скорость катка равна скорости, непосредственно везущей его скотины, то лошадь, непосредственно за катокъ запряженная, чтобы цѣпи молотили, должна бы пробѣгать въ часъ отъ 6 до 7 верствъ. Это уже слишкомъ много. Но запрягая рабочій скотъ ближе къ центру, легко достигается потребная скорость кат-

ка. О тяжести работы, кажется, здѣсь нечего говорить: она въ подлежащемъ случаѣ, безъ сомнѣнія, пропорціональна успѣху работы. По моему, вскользь сдѣланному опыту, удары цѣпи были весьма сильны такъ что на доскѣ, мною подложенной, оставили явные знаки. (Я дѣлалъ опытъ въ мастерской.)

Опытъ, мною предлагаемый, очень простъ и дешевъ. Стоитъ сдѣлать одинъ катокъ въ 12 вершковъ толщины и хотя 2 или $2\frac{1}{2}$ арш. длины (*), станокъ его, также очень простой, привязать къ концу водила. Сначала приковать скобою одну цѣпь, вершковъ въ 12 длины; лошадь на этотъ разъ можно вести въ рукахъ, и за неимѣніемъ еще никакого пристроя, нужно къ станку катка привязать палку, за которую работникъ будетъ держать ее на назначенномъ мѣстѣ.

Опытъ покажетъ выгоднѣйшую скорость катка, потребную длину цѣпи, лучшую форму колець ея, къ которымъ бы менѣе приставала солома, вѣсъ цѣпи и, при дальнѣйшемъ внимательномъ наблюденіи, даже число цѣпей на каткѣ и выгоднѣйшее размѣщеніе ихъ, чтобы не путались между собою, и окончательно опредѣлить длину катка, или, что все равно, ширину настилки.

Я съ намѣреніемъ назначилъ кругъ въ 24 аршина, считая это за самую бѣльшую ширину зданія, на которую, при обыкновенныхъ хозяйственныхъ способахъ, можно рѣшиться. Впрочемъ, чѣмъ болѣе удастся усилить дѣйствіе катковъ, тѣмъ менѣе можетъ быть поперечникъ кольцеобразнаго тока.

Признаюсь, что меня весьма интересуеетъ катокъ съ цѣпями, и очень жалѣю, что мнѣ не удалось убѣдиться самому въ годности или негодности его. Конечно онъ можетъ разбрасывать солому, можетъ быть и нѣтъ. Когда начали предлагать молотильные барабаны съ одними билами безъ обшивки, то я самъ не иначе полагалъ, какъ, что такой барабанъ въ нѣсколько минутъ набьется полною соломою: этого не случилось, и теперь

(*) Если катокъ имѣетъ въ дальнемъ концѣ въ поперечникѣ 12 вершковъ, то при 2 аршинахъ длины, ближайшій конецъ 10 вершковъ. Авт.

еще многіе такіе барабаны въ ходу. Такъ въ практической жизни часто встрѣчаются препятствія, гдѣ ихъ никто не ждалъ, и обратно.

Меня обнадеживаетъ то обстоятельство, что цѣпь, ударивъ по снопамъ, повинуется центробѣжной силѣ уже тогда только, когда конецъ ея отводится отъ перекатывающагося чрезъ нее катка, и тутъ уже путаницы я почти предвидѣть не могу.

Я знаю, что на манежахъ и т. п. зданіяхъ, не собственно сельско-хозяйственныхъ, устрояютъ кровли, хотябы зданія такія были и шире 24 арш. Тамъ дѣло другое: тамъ надѣются получить за одного жеребенка 2 — 3 тысячи руб. серебр.; въ подлежащемъ же случаѣ надобно быть экономнѣе. Поэтому я поставилъ бы въ центрѣ зданія столбъ, который обнялъ бы хомутомъ, составленнымъ изъ соединенныхъ водиль, таб. 2, фиг. 1, Д. Столбъ можетъ состоять изъ нѣсколькихъ деревъ, твердо подбученныхъ, обшитыхъ на 1 аршинъ сверхъ земли надежнымъ образомъ (какъ обшиваютъ деревянныя колонны), досками твердаго дерева, со вѣзанными въ нихъ отвѣсными шипами, на подобіе шеи верхняго вала вѣтряной мельницы. На таб. 2, фиг. 2 изображенъ этотъ, изъ 9 деревъ составленный столбъ, въ разрѣзѣ на томъ мѣстѣ, которое обнимаетъ хомутъ. Его окружаютъ 8 катковъ, желѣзныя оси которыхъ воткнуты однимъ концомъ въ столбъ, а другимъ, плоскимъ, вѣзаны во вбитые вокругъ столбики. На этихъ каткахъ катится часть круга, — фиг. 3, укрѣпленная подъ хомутомъ.

Надѣюсь, что опытный строитель, имѣя въ центрѣ зданія такой, надежно подбученный столбъ, въ $1\frac{1}{2}$ аршина въ поперечникѣ, и зная способы хозяина, мѣстный матеріалъ и проч., не будетъ въ затрудненіи указать какъ устроить надежный верхъ этого стула. (einen Dachstuhl). Онъ можетъ напр. на этомъ столбѣ воткнуть крестообразно 4 перемета, хотя двойные, (дерево на дерево) которые отъ столба и отъ стѣнъ зданія еще упретъ большими подлокотниками — регелями и то-

гда не будетъ недостатка въ твердыхъ пунктахъ, на которыхъ бы упереть кровлю.

Чтобы избѣжать пазушинъ (Kehlen) въ кровлѣ, а болѣе еще, чтобы кровли пристроекъ А и В, которыя могутъ быть, хотя соломенные, не сошлись съ кровлею главнаго корпуса, то оба конца послѣдняго, должны быть отвѣсныя, въ видѣ фронтоновъ.

Конечно такое строеніе во всякомъ случаѣ не дешево; но надобно вычесть изъ итога смѣты рублей 200 серебр., которые вы заплатили бы за машину на фабрику и то, что стоило бы необходимое для нея строеніе. Впрочемъ надобно надѣяться, что никто не рѣшится, на такое огромное зданіе, не убѣдясь прежде въ совершенно удовлетворительномъ дѣйствіи катковъ на наружномъ току; а, рѣшившись, постарается о прочности и благонадежности самой кровли. Я сдѣлалъ бы бумажную.

Скажутъ, можетъ быть, что здѣсь нѣсколько страницъ написано вовсе напрасно. И самъ я былъ нѣсколько разъ въ искушеніи уничтожить написанное объ этомъ устройствѣ; но меня остановила мысль, что иной, рѣшаясь приступить къ опытамъ надъ катками, а болѣе всего съ цѣпями, — не раздумалъ бы, считая нужное для этого производства зданіе дороже, чѣмъ оно на самомъ дѣлѣ станеть.

Членъ П. В. Э. Общества, Ф. Майеръ.

Новосиль,
1853. мая 7.

Пища и одежда человѣка.

«Воздухъ и пища представляютъ два главнѣйшія условія для существованія животныхъ; а послѣ нихъ, для цивилизованнаго человѣка, всего необходимое одежда.»

К. Риттеръ. Землевѣдѣніе.

Статья первая.

Всякому извѣстно, что продолженіе жизни невозможно безъ поддержанія организма питаніемъ. Въ настоящей статьѣ мы не будемъ разсматривать жизни и организмъ вообще, а ограничимся спеціально однимъ человѣческимъ, котораго животныя отправления имѣ-

ютъ, впрочемъ, чрезвычайно много сходнаго съ отправленіями другихъ живыхъ твореній. Питаніе необходимо всему живому — растеніямъ и животнымъ; вся разница состоитъ только въ матеріалахъ для того употребляемыхъ и въ способъ ихъ уподобленія, т. е. перехода въ тѣло, изъ котораго образовался организмъ. Въ этомъ отношеніи существуютъ замѣчательныя различія, не только между растеніями и животными, но даже между этими послѣдними и человѣкомъ.

Организмы, и въ особенности человѣческой, во все продолженіе жизни подвержены непрерывнымъ потерямъ и утратамъ, неразлучнымъ спутникамъ самаго процесса жизни. Вознагражденія этихъ утратъ, дальнѣйшее развитіе и поддержаніе организма, составляютъ цѣль питанія, совершающагося двумя процессами — *дыханіемъ* и *пищевареніемъ*.

Воздухъ, которымъ мы дышемъ, составляетъ для насъ столь же необходимую пищу, какъ и различные яства и напитки, перерабатываемые нашимъ желудкомъ. Строго говоря, воздухъ для насъ еще необходимѣе яствъ и питья, потому что безъ послѣднихъ человѣкъ можетъ жить въ продолженіе нѣсколькихъ дней, а безъ дыханія умираетъ чрезъ нѣсколько минутъ. Но такъ какъ мы не намѣрены представлять здѣсь полнаго трактата о питаніи, а только хотимъ рассмотретьъ пищу человѣка, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то объ участіи воздуха въ питаніи организма, мы будемъ говорить только случайно, вскользь, когда то будетъ необходимо для прямой и непосредственной цѣли нашей статьи.

Первый отдѣлъ настоящаго труда будетъ посвященъ разсмотрѣнію питательныхъ веществъ, вводимыхъ въ человѣческой желудокъ съ цѣлю поддержанія и развитія жизни.

Второй отдѣлъ, не столь важный въ сущности, но не менѣе любопытный, будетъ посвященъ разсмотрѣнію одежды человѣка и матеріаловъ для того употребляемыхъ.

Если яства и напитки необходимы всякому живому созданію, то одежда употребляется однимъ толь-

ко челоѡкомъ — этимъ крайнимъ результатомъ и вѣнцомъ созданія. Почти всѣ животныя имѣютъ кожу, устроенную такимъ образомъ и снабженную такими принадлежностями, что она защищаетъ ихъ отъ слишкомъ рѣзкаго дѣйствія той среды въ которой совершается жизнь животнаго. Челоѡкъ лишенъ подобной естественной защиты, хотя, по внутренней своей организаціи, способенъ жить въ самыхъ разнообразныхъ климатахъ, подъ зноемъ тропиковъ и въ вѣчныхъ льдахъ полярныхъ странъ, въ котловинахъ, опускающихся ниже морскаго уровня и на вершинахъ почти касающихся линіи вѣчныхъ снѣговъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, для защищенія себя отъ атмосферныхъ вліяній, обусловливаемыхъ климатами, онъ необходимо долженъ былъ прибѣгнуть къ изобрѣтательности ума, такъ рѣзко отличающаго его отъ всѣхъ остальныхъ созданий: разумнымъ искусствомъ замѣнилъ челоѡкъ, то, въ чемъ ему отказала природа. Мало найдется жителей на цѣломъ земномъ шарѣ, для которыхъ одежда не составляла бы одной изъ первыхъ потребностей существованія; но челоѡкъ, облагороженный цивилизаціею, подчинилъ эту необходимость правиламъ, основаннымъ на указаніяхъ науки, этого высшаго проявленія умственной дѣятельности царя природы.

ПИЩА. Пищею называются вещества, принимаемыя нами внутрь и перерабатываемыя нашимъ желудкомъ въ соки, которыми питается тѣло и вознаграждаются его потери, какъ твердыми, такъ и жидкими веществъ. Самая пища, по существу своему, также состоитъ изъ веществъ твердыхъ и жидкихъ: первыя можно назвать *яствами*, а послѣднія *напитками*. Впрочемъ, весьма часто случается, что оба эти вида пищи бываютъ смѣшаны между собою и употребляются вмѣстѣ, такъ что всѣ наши искусственные раздѣленія, несуществующія въ природѣ, дѣлаются весьма сложными. Мы послѣдовательно разсмотримъ, какъ *яства*, такъ и *напитки*.

I. Яства. Твердая и жидкая пища одинаково назначены для вознагражденія потерь, причиняемыхъ въ

организмъ жизненнымъ процессомъ; но, тогда какъ напитки, по введеніи ихъ въ желудокъ (*), всасываются органами въ ихъ первобытномъ, неизмѣнномъ видѣ, яства претерпѣваютъ тамъ предварительно процессъ, называемый пищевареніемъ, почему и заслуживаютъ преимущественное названіе *пищи*.

Первоначально они разминаются и перетираются зубами, до превращенія въ мякоть и въ тоже время размачиваются слюною, которая химическимъ своимъ составомъ дѣйствуетъ на частицы крахмала, содержащіяся въ пищѣ. Потомъ пища проходитъ въ желудокъ, гдѣ подвергается какъ механическому дѣйствию этого органа, такъ и химическому (собой влаги имъ отдѣляемой и потому называющейся *желудочнымъ сокомъ*). Результатомъ этихъ совокупныхъ дѣвій будетъ превращеніе пищи въ родъ кашицы, которую называютъ *желудочною* или *пищевою кашницею* (*chymus*). Главнѣйшее назначеніе этой кашки есть, составленіе матеріала для возрожденія твердыхъ части изъ крови.

Всѣ яства, употребляемая человекомъ принадлежатъ органическимъ царствамъ природы — растительному и животному. Въ числѣ животныхъ есть нѣкоторыя, питающіяся исключительно растительною пищею; иныя питаются единственно мясомъ другихъ животныхъ (преимущественно травоядныхъ); третьи, наконецъ, употребляютъ въ пищу и растенія и животныхъ. Къ такимъ *всльднымъ* существамъ принадлежатъ и человекъ. Способность довольствоваться тою или другою пищею, зависитъ отъ внутренняго устройства организма и преимущественно отъ пищеварительныхъ органовъ; но разсмотрѣніе этихъ условій не идетъ къ цѣли нашей статьи. Во всякомъ случаѣ, основаніемъ питанія животныхъ служатъ растенія, потому что животная пища, въ свою очередь, также образовалась изъ растительной: животныя травоядныя

(*) Органы пищеваренія, въ обширномъ смыслѣ этого слова, суть полости рта и зѣва, пищепріемное горло, желудокъ, печень, поджелудочная желѣза, тонкія и толстыя кишки, брыжжеечныя лѣзы, млечные сосуды и грудной протокъ.

пожираются плотоядными и служатъ пищею чело-
вѣку.

Самая малосложная пища должна заключать въ себѣ, по крайней мѣрѣ, три химическихъ начала — *кислородъ*, *водородъ* и *углеродъ*; но большая часть питательныхъ веществъ содержитъ въ себѣ еще *азотъ*, а иногда *фосфоръ* и *сѣру* (*). Изъ соединенія различныхъ пропорцій этихъ простыхъ началъ или элементовъ, раждаются, такъ называемыя, *непосредственныя начала* — бѣлокъ, волокнина или фибрина, студень, или желатина, сырнина или казеинъ, крахмаль, камедь и проч. Эти непосредственныя начала, въ свою очередь, соединясь между собою, образуютъ продукты или органы, какъ-то: листья, корни, плоды, ткани мускуловъ и т. п., которые сами потомъ служатъ пищевымъ матеріаломъ. Различіе въ пропорціяхъ какъ основныхъ, такъ и непосредственныхъ началъ обуславливаетъ безчисленныя видоизмѣненія подъ которыми являются намъ тѣла, служащія въ пищу.

Разсматривая различные роды пищи, должно имѣть въ виду преимущественно два обстоятельства: а) питательность, и б) удобоваримость. Эти два качества отнюдь не должно смѣшивать между собою, потому что они совершенно независимы другъ отъ друга: слѣдовательно ихъ должно разсматривать всегда отдѣльно. Такъ, напримѣръ, бѣлокъ, волокнина и казеинъ всегда весьма питательны, но удобоваримость ихъ зависитъ въ особенности отъ рода пищи изъ которой они извлечены и отъ способа приготовленія, которому они были подвергнуты. Студень, обладающая слабою питательностію, легко переваривается: вотъ почему она весьма полезна для выздоравливающихъ, которымъ и дается въ видѣ разныхъ, такъ называемыхъ, *желе*. Мясной экстрактъ или *осмазомъ* весьма питателенъ и удобоваримъ; за то жирныя вещества малопитательны и трудноваримы.

Изъ трехъ послѣднеупомянутыхъ веществъ — студени, осмазома и жира — разваренныхъ въ водѣ, съ нѣкото-

(*) Пища одолжена своею питательностію преимущественно со-
держанію въ ней азота.

рыми приправами, составляется мясной бульонъ, одно изъ лучшихъ, пріятнѣйшихъ, самыхъ питательныхъ и уобоваримыхъ яствъ, какія только предоставлены человѣку.

Хотя большая часть нашихъ ученыхъ классификацій не имѣетъ существеннаго значенія на самомъ дѣлѣ, т. е. въ природѣ, однакожь мы прибѣгаемъ къ этимъ искусственнымъ раздѣленіямъ, для облегченія изученія чрезвычайнаго разнообразія явленій и веществъ, представляемыхъ природою. Такъ и для изученія различныхъ видовъ пищи, употребляемой человекомъ, мы раздѣлимъ ее первоначально на два большихъ класса или отдѣла:

1) На пищу, извлекаемую изъ растительнаго царства, и

2) На пищу, извлекаемую изъ животнаго царства.

Къ первой мы причисляемъ разные виды плодовъ, овощей и хлѣбныхъ растений. Ко второй — мясо и произведенія организмовъ различныхъ животныхъ. (*)

Пища растительная.

1.) *Плоды.* Мы принимаемъ здѣсь слово *плоды* въ его обыкновенномъ, общепринятомъ значеніи какъ его понимаютъ въ общественномъ быту, а не такъ какъ его ученымъ образомъ опредѣляютъ ботаники. (**)

Плоды, обыкновенно употребляемые человекомъ въ пищу, мы раздѣлимъ на пять классовъ:

а.) *Мучнистые*, о которыхъ будетъ говорено ниже.

б.) *Маслянистые*: они состоятъ изъ ядеръ, содержащихъ въ себѣ растительное масло. Таковы разные роды орѣховъ, сладкій миндаль, фисташки, какао, кокосы, жолуди и т. д.; также немногіе плоды, ко-

(*) Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе теорій современныхъ химиковъ и физиологовъ, относительно превращенія питательныхъ веществъ. Такіе вопросы предполагаютъ спеціальныя знанія, которыхъ мы не можемъ допустить въ большинствѣ нашихъ читателей.

(**) У ботаниковъ къ числу плодовъ относятся иногда такіе предметы, которые въ общежитіи не соединяются съ этимъ понятіемъ. Такъ, многіе овощи, приправы, и даже хлѣбныя зерна носятъ въ наукѣ названіе плодовъ. Мы предпочли, въ популярной статьѣ, общепонятныя выраженія терминамъ ученыхъ.

торыхъ мясо или тѣло, окружающее внутреннее зерно или косточку, содержитъ масло; напримѣръ оливки, деренъ и плоды нѣкоторыхъ видовъ пальмъ.

в.) *Водянисто сладкіе* плоды, какъ: виноградъ, вишня, черешня, земляника, клубника, шелковица, ананасы, яблоки, груши, ранеты, абрикосы, персики, апельсины, сливы, финики и многіе плоды тропическихъ странъ — манги, мангустаны, гуявы, плоды хлѣбнаго дерева, бананы. Жители большей части острововъ Южнаго Моря и Австраліи почти исключительно питаются плодами хлѣбнаго дерева и кокосами. Плоды банана необыкновенно вкусны и разведеніе ихъ до такой степени выгодно, что, по увѣренію Гумбольдта, на участкѣ земли не больше 50 квадратныхъ туазовъ, бананы приносятъ до 100 пудовъ питательнаго вещества. Кокосовыя деревья, отбѣняющія берега Южнаго Моря, постоянно бываютъ покрыты плодами, непрерывно возобновляющимися. До совершеннаго созрѣнія кокосоваго орѣха, его внутренность содержитъ въ себѣ камедисто-сахарную жидкость, изъ которой можно посредствомъ броженія готовить винный спиртъ; дѣйствіемъ же созрѣванія эта жидкость превращается въ маслянистый орѣхъ, такъ что изъ одного кокосоваго дерева островитяне Тихаго Океана извлекаютъ сахаръ, вино, уксусъ, молоко, масло, орѣхи и даже веревки, рогожи и лѣсъ для построекъ. Такова благодать природы въ тѣхъ благословенныхъ странахъ.

г.) *Кисло-сладкіе* плоды, въ которыхъ кислый вкусъ преобладаетъ надъ сладкимъ. Въ нихъ содержатся кислоты: винно каменная, яблочная, лимонная, щавельная и гроздовая (*acidum gasemicum*). Таковы: лимоны, гранаты, смородина, барбарись, любовное яблоко. (*) Въ кисло-сладкихъ плодахъ, растущихъ въ жаркихъ странахъ, количество сахара бываетъ довольно значительное и частію заглушаетъ кислоту; но чѣмъ холоднѣе климатъ, тѣмъ ѣдкость кислаго вкуса бываетъ сильнѣе. Плоды этого отдѣла

(*) Pomme d'amour. *Solanum lycopersicon*.

употребляются преимущественно для приготовления сироповъ и прохладительныхъ напитковъ: вообще они очень малопитательны.

д.) *Терпкіе* плоды, которыхъ весьма много въ жаркихъ странахъ и представителями которыхъ у насъ могутъ служить ягоды рябины. Они приносятъ своего рода относительную пользу, смотря по климату, времени года и привычкамъ лицъ, употребляющихъ эти плоды въ пищу. Собственно ихъ нельзя назвать питательными веществами.

Вообще о плодахъ можно сказать, что они составлены изъ различныхъ количествъ веществъ сладкихъ, кислыхъ, бѣлковистыхъ, ароматныхъ и летучихъ, соединенныхъ съ большимъ количествомъ воды. За исключеніемъ *маслянистыхъ* плодовъ, почти всѣ остальные можно скорѣе причислить къ *напиткамъ*, чѣмъ къ *яствамъ*. Миндаль, орѣхи и имъ подобныя маслянистыя фрукты содержатъ въ себѣ особенное азотистое начало и потому довольно питательны. Это начало весьма близко подходитъ къ тому, которое подъ названіемъ казеина заключается въ молокѣ.

2. *Овощи*. Въ овощахъ иногда цѣлое растеніе, но гораздо чаще только нѣкоторыя извѣстныя его части употребляются нами въ пищу. Такъ, напримѣръ, въ огурцахъ, дыняхъ, тыквахъ — ихъ плоды; въ артишокахъ и цвѣтной капустѣ — цвѣты; въ картофелѣ, моркови, рѣдькѣ, рѣпѣ, свеклѣ — коренья; въ капустѣ — листья и т. д.

Соображаясь съ химическимъ составомъ и съ питательностію овощей, можно раздѣлить ихъ на слѣдующія группы:

а.) *Овощи съ слизистымъ основаніемъ*. Клубки многихъ растеній изъ семейства лилейныхъ (чеснокъ, лукъ) весьма богаты слизью, похожею на вишневый клей или на аравійскую камедь. Корнеплодные растенія, напримѣръ, рѣпа, свекла, сладкія коренья, пастернакъ, дѣлаются слизистыми при вареніи ихъ въ водѣ, отъ присутствія также камедистаго вещества. Морковь богата химическимъ основаніемъ, называемымъ *пектиномъ*. Капуста и спаржа изобилуютъ слизью.

Большую частью мы находимъ въ слизистыхъ овощахъ, въ соединеніи съ растительною слизью, кромѣ неизбѣжной составной части воды, еще другія вещества, какъ то: кислоты, сахаръ, острия и ароматическія начала, вытяжныя и красящія вещества. Безъ всякаго сомнѣнія природа назначила ихъ для возбужденія пищеварительныхъ органовъ, при перевариваніи пищи. Вытяжныя и красящія начала встрѣчаются въ листьяхъ шпината, бѣлой свеклы, лебеды, салатовъ, латука и кочаннаго, цикоріи, андивіи и садовыхъ колокольчиковъ. Сахаръ, красящія и ароматическія вещества, соединенныя съ слизью, мы находимъ въ сладкихъ и, такъ называемыхъ, черныхъ кореньяхъ, въ земляныхъ грушахъ, въ рѣпѣ, брюквѣ, моркови, въ зеленомъ горохѣ, бобахъ русскихъ и турецкихъ и въ красной свеклѣ. Артишокъ, сваренный въ водѣ, близко подходитъ къ этимъ овощамъ: нѣкоторые авторы считаютъ его возбуждающимъ (*aphrodisiacum*); другіе говорятъ, что онъ прогоняетъ сонъ. Частое употребленіе щавеля или кислицы, растенія, содержащаго въ себѣ большое количество щивельной или сахарной кислоты, можетъ повести къ каменной болѣзни. (*) Острое летучее начало, содержащееся въ капустѣ, улетаетъ при ея вареніи въ водѣ или при печеніи.

б.) Ко второй группѣ мы причислимъ овощи, содержащіе сверхъ воды, студенистые и слизистые соки, вмѣстѣ съ сахаромъ, пахучими вытяжными и красящими началами. Таковы: огурцы, дыни, арбузы, тыквы; послѣднія достигаютъ иногда огромныхъ размѣровъ и при діаметрѣ въ аршинъ или болѣе, вѣсятъ по нѣскольکو десятковъ фунтовъ.

Изъ упомянутыхъ овощей арбузы удобоваримѣе прочихъ и представляютъ весьма малое количество твердыхъ частей; питательнѣе всѣхъ ихъ тыква, которая служитъ для приготовленія каши и другихъ кушаньевъ.

в) Нѣкоторые овощи весьма богаты крахмаломъ и болѣе всѣхъ прочихъ картофель. Крахмалъ размат-

(*) По увѣренію Мажанди.

риваемый въ микроскопъ представляется въ видѣ неправильныхъ шариковъ, имѣющихъ отнюдь не болѣе $\frac{1}{8}$ миллиметра въ поперечникѣ; впрочемъ размѣры шариковъ бываютъ гораздо менѣе въ крахмалѣ получаемомъ изъ картофеля, чѣмъ пшеницы или проса (*). Часто крахмалъ, полученный изъ различныхъ растений, отличается не только размѣрами своихъ зернышекъ, но и своимъ составомъ и содержаніемъ постороннихъ веществъ. Известно, что вода, нагрѣтая свыше 60° Цельсія, образуетъ съ картофельнымъ, пшеничнымъ и просыанымъ крахмаломъ липкое, дрожащее тѣсто, называемое клейстеромъ; но крахмалъ, извлекаемый изъ корней георгинъ, дягиля и земляныхъ грушъ, а также изъ нѣкоторыхъ лишаевъ (поростовъ), не даетъ клейстера, а образуетъ съ горячею водою слизь, осѣдающую, по охлажденіи, въ видѣ бѣлой порошоковой массы.

Овощи, содержащіе крахмалъ, такъ питательны, что нѣкоторые изъ нихъ служатъ замѣною хлѣба, какъ напримѣръ, картофель. Это корнеплодное растение вывезено впервые изъ сѣверной Америки въ Англію сэромъ Уальтеромъ-Рэлаі (Sir Walter Raleigh) въ 1586 году. Почти въ то же самое время испанцы вывезли картофель изъ Перу. Въ Россіи его начали разводить съ половины прошедшаго столѣтія и попечительному правительству стоило не малыхъ трудовъ побѣдить предубѣжденіе черни противъ картофеля, который она называла *чертовымъ яблокомъ*. Этотъ полезнѣйшій овощъ, обезпечивающій не рѣдко продовольствіе многихъ странъ, въ случаѣ не урожая хлѣбныхъ растений, привыкаетъ ко всѣмъ климатамъ, отъ экватора до полярнаго круга, такъ у насъ въ Сибири онъ растетъ тамъ гдѣ не сѣютъ ни ржи, ни овса. Можно найти картофель и на морскомъ берегу, на уровнѣ океана, и на склонахъ горъ, на отвѣсной высотѣ болѣе двухъ съ половиною верстъ. Одна десятина земли можетъ принести до двухъ тысячъ пудовъ картофеля и прокор-

(**) Зерны пшеничнаго крахмала имѣютъ $\frac{1}{20}$, а просянаго $\frac{1}{28}$ миллиметра въ поперечникѣ.

мить въ теченіе цѣлаго года болѣе 70 человѣкъ (*). Нѣкоторые агрономы увѣряютъ, что на одинаковомъ пространствѣ земли, картофель можетъ доставить съѣдомаго вещества въ восемь разъ болѣе противъ хлѣбныхъ злаковъ.

Картофель содержитъ въ себѣ отъ 10 до 21½ процента крахмала, большое количество воды, не много бѣлка, горькой ароматной смолы, животного окрашеннаго вещества, спаржеваго начала (*aspariginum*), а также лимонно-кислыхъ и фосфорно-кислыхъ солей, кали и извести. Сверхъ употребленія въ пищу, изъ этого овоща извлекаютъ крахмаль, декстринъ и искусственную камедь; также гонять картофельную водку и спиртъ, мало отличающійся отъ хлѣбнаго. Прежде думали, что картофельная шелуха содержитъ въ себѣ ядовитое вещество, разрушающееся при вареніи, печеніи и жареніи; но такое мнѣніе совершенно ложно и въ картофелѣ нѣтъ ничего ядовитаго.

Горохъ, чечевица, бобы, гораздо вкуснѣе въ свѣжемъ видѣ, чѣмъ сушеные. Эти овощи содержатъ въ себѣ азотистое начало, сообщающее имъ значительную питательность.

Изъ иноземныхъ крахмальныхъ веществъ употребительны у насъ:

Татиока, извлекаемая изъ корня маниока (*jatropha manios* или *manihot*). Значительная часть жителей Новаго Свѣта питается этимъ веществомъ.

Аррорутъ (*arrow-root*) добывается изъ корневыхъ клубней различныхъ видовъ *agudinasea indica*.

Саго привезенъ впервые въ Европу въ 1730 году. Его добываютъ изъ крахмала саговыхъ пальмъ.

Многіе поросты и лишай, содержащіе значительное количество крахмала, употребляются въ пищу туземцами странъ гдѣ они растутъ въ дикомъ состояніи. Стоитъ упомянуть объ *исландскомъ мхѣ*, котораго питательность значительно превосходитъ питательность пшеничныхъ зеренъ. Горькое начало, въ немъ

(*) По свидѣтельству Мишеля Леви.

содержащееся, отдѣляется обливаніемъ мха весьма слабымъ щелочнымъ растворомъ. Въ южной Франціи, въ сѣверной Италіи и на островѣ Корсикѣ ѣдятъ весьма много каштановъ, во всѣхъ видахъ приготовленія: изъ нихъ даже пекутъ хлѣбы и родъ пироговъ.

3. *Грибы.* Грибы, по свойству заключающихся въ нихъ питательныхъ веществъ, подходятъ частію къ овощамъ, а частію къ животнымъ тѣламъ, ибо содержатъ въ себѣ большое количество *азотистыхъ* началъ. Въ западной Европѣ, по причинѣ множества ядовитыхъ видовъ, грибы мало употребляются въ пищу, особенно въ городахъ, за исключеніемъ грибовъ разводимыхъ искусственно (шампиньоновъ) и деликатныхъ *трюфлей*, которыхъ три вида; растущіе въ южной Франціи и въ Италіи составляютъ украшеніе гастрономическихъ столовъ. У насъ въ Россіи всякій знаетъ бѣлые грибы, березовики или обабки, красные или осиновики, масленики, рыжики, грузди, сухари, волнушки, сыроѣжки, опѣнки, сморчки и нѣкоторые другіе виды, употребляемые почти повсемѣстно въ пищу, не только простолюдинами, но и высшими сословіями.

4. *Хлѣбныя растенія или злаки.* Эти растенія играютъ одну изъ важнѣйшихъ ролей не только въ продовольствіи милліоновъ людей, но и въ самой судьбѣ государствъ. Они служатъ основаніемъ земледѣлія, покрываютъ жатвами страны, населенныя образованными племенами. Древніе язычники, любившіе олицетворять идеи, приписывали хлѣбнымъ злакамъ божественное происхожденіе.

Виды хлѣбныхъ злаковъ различны по климатамъ и разумѣется для воздѣлыванія выбираются преимущественно тѣ, которые лучше прочихъ родятся въ данной мѣстности. Важнѣйшіе изъ хлѣбовъ суть: пшеница, рожь, ячмень, кукуруза, просо, гречиха и рисъ.

Пшеница (*triticum sativum*) родится преимущественно въ изобиліи въ средней и южной Россіи и по всему европейскому матеріку между 35° и 50° широты. Ея много засѣваютъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, а

Маисъ или *кукуруза* вывезена первоначально изъ Америки. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что нигдѣ не упоминается о кукурузѣ ранѣ Колумбова открытія. Полоса, на которой воздѣлывается это растеніе въ Европѣ, заключается внутри полосы разведенія винограда, именно между 40° и 45° широты. Даже на тощей нивѣ маисъ даетъ урожаи въ самъ 10 и самъ 15, а въ мѣстностяхъ вполне для него благоприятныхъ достигаетъ самъ 120 и самъ 150. У насъ онъ разводится въ южной Россіи; въ западной же Европѣ его преимущественно сѣютъ въ французскихъ ландахъ, въ странѣ Пиренеевъ, въ Бургундіи, въ Провансѣ, въ сѣверной Италіи, въ Испаніи и въ Турціи. Разведеніе кукурузы встрѣчается во всѣхъ четырехъ частяхъ свѣта.

Просо родомъ изъ южной Африки, гдѣ оно засѣвается, какъ у насъ рожь или пшеница и служитъ тамъ однимъ изъ главныхъ средствъ народнаго продовольствія. Виды проса чрезвычайно разнообразны.

Греча или *гречиха*, хотя менѣе питательна, чѣмъ рожь или пшеница, но можетъ быть разводима на нивахъ, гдѣ два послѣдніе вида хлѣбовъ не дадутъ достаточныхъ урожаевъ. У насъ въ Россіи греча обыкновенно обращается въ крупу, изъ которой готовится одно изъ главнѣйшихъ національныхъ кушаньевъ — *гречневая каша*.

Рисъ разводится въ множествѣ повсемѣстно между тропиками и даже до 40° широты. Онъ требуетъ періодически орошаемой почвы, въ этомъ отношеніи ему чрезвычайно благоприятны тропическія равнины Японіи, Индіи, Флориды, Персіи и т. п. подверженныя періодическимъ зимнимъ дождямъ. Впрочемъ, рисъ съ успѣхомъ разводится у насъ за Кавказомъ и даже въ Европѣ, по берегамъ Средиземнаго моря. Въ хорошіе годы рисъ родится самъ 50; а посредственный урожаи бываетъ въ половину менѣе. Рисомъ питаются три четверти всего человѣческаго рода. Въ Европу привозятъ наибольшее количество риса изъ Индіи, но самый лучшій его сортъ идетъ изъ Каролины.

Зерна всѣхъ изчисляемыхъ нами растеній, для упо-

требленія въ пищу, превращаются, по бѣльшей части, въ муку, посредствомъ молотья, то есть растиранія жерновами. Доброта муки зависитъ не только отъ качествъ хлѣбныхъ зеренъ (различныхъ въ различные урожаи) но и отъ самаго помола. Составъ муки, ея физическія свойства и преимущественно питательность различны, по различію хлѣбовъ изъ которыхъ мука добыта. Если, напримѣръ, мы выразимъ питательность пшеничной муки цифрою 100, то питательность муки риса будетъ 177, гороха 67, бобовъ 56, чечевицы 57. Рисъ даетъ больше муки и меньше отрубей чѣмъ пшеница.

Мука овсяная, ячменная и кукурузная отличаются содержаніемъ свойственныхъ имъ особыхъ началъ, о химическомъ составѣ которыхъ здѣсь было бы неумѣстно распространяться.

Химическое разложеніе показало, что мука хлѣбныхъ растеній состоитъ изъ бѣлка, волокнины, казеина, клейковины, жирныхъ веществъ, крахмала, декстрина и крахмального сахара или глюкоза. Четыре первыя изъ упомянутыхъ веществъ представляютъ, такъ называемые, средніе азотистые продукты (*) единственные *уподобляемые* организмомъ, то есть превращаемые имъ въ кровь и тѣло животнаго. Жирныя, крахмальныя и сахарныя вещества пищи *созжигаются* организмомъ и поддерживаютъ внутри его животную теплоту, а содержащаяся въ мукѣ фосфорнокислая известь служитъ матеріаломъ для костей (**). Присовокупимъ, что бѣлокъ, волокнина, казеинъ и клейковина растительныхъ веществъ и пропорція ихъ составныхъ частей (углерода, водорода, азота и кислорода) совершенно сходны съ тѣми же продуктами, получаемыми изъ животнаго царства. Доставляя, такимъ образомъ, непосредственные матеріалы, необходимые для образованія крови, мука хлѣбныхъ растеній составляетъ превосходную и вмѣстѣ удовлетворительную для человѣка пищу.

(*) То есть вещества, содержащія въ себѣ азотъ, но не представляющія свойствъ ни кислотъ, ни щелочей.

(**) Кости преимущественно состоятъ изъ фосфорнокислой извести.

Естественныя условія, имѣющія вліяніе на качество питательныхъ растительныхъ веществъ, суть — климату, свойство почвы, способы ея воздѣлыванія, эпоха жатвы а п. д. Чѣмъ южнѣе климатъ тѣмъ богаче хлѣбныя зерна азотистыми и сахаристыми веществами; хлѣбъ и плоды сѣверныхъ странъ менѣе питательны и кислѣе чѣмъ въ южныхъ странахъ. Въ мѣстахъ сырыхъ и болотистыхъ растенія бываютъ водянисты, въ мѣстахъ же сухихъ и знойныхъ ткани ихъ дѣлаются плотными и твердыми. Одна и таже почва не любитъ посева одного и того же хлѣба нѣсколько разъ сряду, ибо чрезъ это растенія выраждаются въ этомъ лежитъ главное основаніе плодоперемѣнной системы сельскаго хозяйства. Виды растений умножаются и улучшаются воздѣлываніемъ (культурой) и дѣлаются частію болѣе питательными, частію болѣе подходящими къ вкусу и требованіямъ потребителей. Также необходимо наблюдать надлежащее время жатвы или сбора, ибо растенія только въ извѣстную эпоху ихъ зрѣлости пріобрѣтаютъ наибольшую массу требуемыхъ отъ нихъ качествъ, а послѣ того опять теряютъ ихъ. Такъ, напримѣръ, грибы должно собирать прежде достиженія ими зрѣлости: не созрѣвшій грибъ отличается вкусомъ, питательностію и удобоваримостію; чѣмъ онъ старѣе, тѣмъ слабѣе въ немъ эти качества.

Многіе овощи и особенно плоды могутъ быть употребляемы человекомъ въ пищу безъ всякаго приготовленія; другіе подвергаются предварительно различнымъ операціямъ, какъ то выжиманію, сушенію, печенію, варенію, толченію, броженію и т. п.

Безвкусіе, либо слишкомъ сильная кислота нѣкоторыхъ плодовъ и овощей (*) исправляются прибавленіемъ сахара. Вареніемъ въ водѣ (чистой или въ извѣстными приправами) размягчаются ткани, растворяется слизь, развивается ароматъ, разрываются оболочки, выдѣляются вредныя частицы и вообще овощъ или

(*) Преимущественно слизистыхъ.

плодъ дѣлается вкуснѣе и удобоваримѣе. Бóльшая часть овощей дѣлаются питательными только чрезъ вареніе; съѣденные въ сыромъ видѣ они бы только прошли чрезъ пищеварительные органы, безъ всякой выгоды для сихъ послѣднихъ. Сушенію подвергають бóльшую частію плоды, которыхъ масса не можетъ быть потреблена въ свѣжемъ видѣ: напримѣръ, виноградъ (изюмъ и коринка) финики, винныя ягоды или смоквы сливы (черносливъ и прынели) персики и абрикосы (шентала или урюка). Заготовленіе фруктовъ въ сахарѣ, винномъ спиртѣ, (*) уксусѣ также имѣетъ цѣлю не только предохраненіе ихъ отъ порчи, но еще сообщаетъ имъ особеннаго рода вкусъ. Чрезъ выжиманіе сахарнистыхъ и кислыхъ плодовъ, получаютъ соки, употребляемые какъ прохладительныя питья, а также для составленія желеевъ, конфетовъ и т. п.; выжиманіемъ же маслянистыхъ плодовъ (напримѣръ оливокъ) получаютъ извѣстныя растительныя масла. Посредствомъ броженія добывается изъ винограда и нѣкоторыхъ другихъ плодовъ вино.

Огородные овощи подвергаются еще нѣкоторымъ специальнымъ способамъ подготовленія въ пищу. Кому не извѣстно, напримѣръ, квашеніе капусты, при которомъ она приходитъ въ кислое броженіе, приобретаетъ особый вкусъ, способность слегка возбуждать пищеварительные органы и противуцынготныя свойства, столь драгоценныя въ сѣверныхъ, сырыхъ и холодныхъ климатахъ, не говоря уже о возможности сохранять такимъ образомъ овощи на долгое время безъ поврежденія.

Крахмалистые овощи, главнымъ представителемъ которыхъ можетъ служить картофель, подвергаются самымъ разнообразнымъ приготовленіямъ — печенію, жаренію, варенію, растиранію главнымъ условіемъ которыхъ есть дѣйствіе жара. Грибы, даже и въ свѣжемъ состояніи, скорѣе можно назвать приправою, чѣмъ собственно кушаньемъ, приготовленіе же ихъ

(*) Фрукты заготавливаемые въ спиртѣ должно употреблять съ большою осторожностію, по причинѣ ихъ сильнаго вліянія на организмъ, зависящаго отъ дѣйствія крепкаго виннаго спирта.

посредствомъ маринованія и соленія придаетъ имъ еще существеннѣе характеръ приправъ.

Хотя главное назначеніе хлѣбныхъ растений есть приготовленіе изъ нихъ муки для хлѣба, но они употребляются въ пищу и въ другомъ видѣ. Въ иныхъ мѣстахъ жнутъ несозрѣлую рожь, сушатъ, обмолачиваютъ и ѣдятъ зерна приготовленныя на манеръ гороха; изъ незрѣлой же ржи дѣлается такъ называемая *зеленая крупа*, матеріалъ для весьма вкусной каши. Крупу дѣлаютъ вообще изъ незрѣлыхъ хлѣбныхъ зернъ — ячменя, овса, гречихи и прочихъ. Незрѣлую кукурузу тоже ѣдятъ вмѣсто гороха, и многія дикія племена питаются поджаренными ея зернами, раздавивъ ихъ предварительно между двумя плотными камнями. Кто не знаетъ овсяной и ячменной похлебокъ, употребляемыхъ преимущественно жителями сѣверной Европы? Изъ ячменя и ржи дѣлаютъ также что-то похожее на кофейный отваръ. Вареный рисъ подаютъ многіе милліоны жителей, особливо на востокѣ.

А все таки главное назначеніе хлѣбныхъ зернъ есть приготовленіе изъ нихъ муки. На югѣ Европы мука изъ кукурузы, сваренная въ водѣ, называется *полентою*, а изъ вида просо — *sorgho* готовится *кускусъ* у арабовъ. Изъ пшеничной и рисовой муки дѣлаютъ макароны, лапшу, вермишель. Мука, замѣшанная съ водою, образуетъ тѣсто. Если тѣсто подвергнуть дѣйствию жара не приведя его въ предварительное броженіе, то получится прѣсный хлѣбъ: такой хлѣбъ изъ ячменной муки употребляли въ пищу древніе евреи и понынѣ ѣдятъ арабы, замѣняя иногда, по обстоятельствамъ, ячменную муку пшеничною.

Такъ какъ хлѣбъ составляетъ главную основу нашей пищи, то мы считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о томъ что именно происходитъ съ тѣстомъ при хлѣбопеченіи.

Въ составъ хлѣба входятъ: мука, вода, дрожжи и соль; смѣшиваніемъ ихъ образуется тѣстообразная масса, которая подвергшись дѣйствию теплоты, превращается въ хлѣбъ.

Клейковина и крахмалъ составляютъ два существен-

ныя основанія муки. Первая сообщаетъ мукѣ способность образовать въ смѣси съ водою однородное, упругое тѣсто и дѣйствіемъ своимъ на крахмалъ, при помощи теплоты и воды, способствуетъ образованию извѣстнаго количества сахаристаго вещества. Дрожжи, примѣшиваемыя къ тѣсту, дѣйствуютъ какъ на это образовавшееся сахарное вещество, такъ и на то, которое естественнымъ образомъ, хотя и въ небольшомъ количествѣ, содержится въ мукѣ: при этомъ рождаются винный спиртъ, уксусная и угольная кислоты и водородный газъ. Пары спирта вмѣстѣ съ газами углекислымъ и водороднымъ поднимаютъ тѣсто, то есть образуютъ безчисленное множество маленькихъ пузырьковъ, оболочка которыхъ состоитъ изъ клейковины. Тѣсто превращается, такимъ образомъ, въ массу тонкихъ шарообразныхъ оболочекъ, легко проникаемыхъ жаромъ печи, и всѣ оболочки зернышекъ крахмала содержащагося въ мукѣ разрываются.

Если въ мукѣ мало клейковины или послѣдняя недостаточно упруга, то хлѣбъ бываетъ плотенъ и дурно выпекается; въ противномъ случаѣ онъ долженъ быть упругъ и тягучъ. По этому доброта муки опредѣляется содержаніемъ въ ней клейковины, ибо отъ количества и качества этого въ высокой степени воспріимчиваго къ броженію вещества зависитъ количество и качество хлѣба, получаемаго изъ данной муки. Всего проще опредѣляется содержаніе клейковины разминаніемъ подъ ситомъ тѣста, поливаемаго непрерывною струею воды; этимъ простымъ способомъ легко можно убѣдиться что изъ одного фунта лучшей крупчатой муки получается 29 золотниковъ водянистой клейковины, весьма чистой; въ пшеничной же мукѣ самаго послѣдняго сорта содержится только 9 процентовъ клейковины, да и то нечистой.

Качество и количество воды, употребляемой для тѣста, также имѣетъ нѣкоторое вліяніе на хлѣбъ. Ключевая вода, содержащая въ себѣ обыкновенно извѣстковыя соли, лучше чистой рѣчной. Чѣмъ болѣе воды употребится въ тѣсто, тѣмъ болѣе получится хлѣба;

только жидкое тѣсто нужно сажать въ очень горячую печь, чтобы быстрое образованіе корки удержало воду внутри полостей мякиша и не дозволило ей улетѣть изъ хлѣба. Изъ пуда пшеничной выходитъ обыкновенно отъ 52 до 56 фунтовъ хорошаго испеченнаго хлѣба.

Теперь обратимся къ *дрожжамъ* или *закваскѣ*.

Хорошія дрожжи отличаются кислотовато-виннымъ острымъ запахомъ. Дрожжами можетъ служить тѣсто, вздувшееся и разрѣдившееся вслѣдствіе успѣховъ самопроизвольнаго броженія; но по затруднительности приготавленія такихъ дрожжей, берутъ обыкновенно пивныя, то есть пѣну, образующуюся на поверхности бродильныхъ чановъ съ пивнымъ сусломъ. Пивныя дрожжи еще лучше стараго тѣста поднимаютъ хлѣбъ: цвѣтъ ихъ изжелта-бланжевый, а запахъ пивной безъ кислоты. Въ выборѣ дрожжей надобно быть весьма осторожнымъ: слишкомъ старыя дрожжи даютъ хлѣбъ черный, сухой, кислый или съ хмѣлевымъ запахомъ, а иногда и вовсе не производятъ броженія.

Въ отношеніи степени броженія, производимаго дрожжами въ тѣстѣ, должно замѣтить, что невыбродившій хлѣбъ плотень, безвкусенъ и не имѣетъ ноздрей; перебродившее же тѣсто лопається, опадаетъ и киснетъ.

Мѣдный купоросъ, квасцы и поваренная соль способствуетъ поднимаю и броженію тѣста; но употребленіе первыхъ двухъ солей не должно быть допускаемо въ хлѣбопеченіе, какъ признанное вреднымъ не смотря на то, что небольшая ихъ примѣсь придаетъ хлѣбу бѣлизну. Поваренная соль придаетъ хлѣбу вкусъ, хотя и не дѣлаетъ его такъ бѣлымъ и ноздреватымъ, какъ двѣ вышеупомянутыя вредныя соли.

Главное различіе хлѣбовъ зависитъ отъ муки, употребляемой для ихъ приготавленія. Изъ кукурузы выходитъ черный, липкій, плотный хлѣбъ, почему кукурузная мука не употребляется для хлѣбопеченія иначе какъ въ смѣси съ двумя, тремя, четырьмя и даже болѣе частями муки пшеничной или другихъ

хлѣбныхъ растеній. Ржаной хлѣбъ плотень, жирень, вкусень и пріятнаго запаха. Примѣсь $\frac{1}{8}$ ржаной муки въ пшеничную даетъ хлѣбъ вкуснѣе чѣмъ чистый пшеничный. Ячменный хлѣбъ сохнетъ скорѣе ржаного; онъ тяжелъ, плотень, липокъ и имѣетъ красносѣроватый цвѣтъ; но при всей своей грубости онъ питателенъ. (*) Гречневый хлѣбъ довольно бѣлъ и хотя богатъ клейковиною, но дурно поднимается и неудобно переваривается желудкомъ: это самый дурной и мало-питательный изъ всѣхъ хлѣбовъ. Овсяный грубъ, но здоровъ и питательностію подходитъ къ пшеничному и ржаному. Просяной тяжелъ; изъ риса же не готовятъ другаго хлѣба кромѣ прѣснаго.

Не разъ дѣлаемы были попытки печь хлѣбъ изъ картофельной муки; но онъ дурно поднимался и выходилъ плотнымъ и чернымъ. Также малоудачны были опыты хлѣбопеченія изъ другихъ видовъ муки, несодержащихъ въ себѣ клейковины, какъ то маъеа арроу-рута, каштановъ и т. п. Всѣ такіе виды муки исключительно крахмальной негодятся для хлѣбопеченія, иначе какъ въ видѣ незначительной примѣси къ пшеничной и ржаной мукамъ.

Пища животная.

Разсмотрѣніе животной пищи мы начнемъ съ той, которая доставляется человѣку самыми низшими классами животныхъ, составляющими какъ бы переходъ отъ растительнаго царства къ животному и потомъ постепенно будетъ переходить къ классамъ занимающимъ высокую степень на зоологической лѣстницѣ: слѣдовательно, начнемъ съ лучистыхъ, членистыхъ и слизней и постепенно перейдемъ къ позвоночнымъ, рыбамъ, пресмыкающимся, птицамъ и млекопитающимъ. Посмотримъ, что именно каждый изъ этихъ классовъ животнаго царства доставляетъ для пропитанія человѣка?

Питательныя вещества, образованныя растеніями, претерпѣваютъ различныя переработки, переходя изъ одного животнаго въ другое, и чѣмъ вышаго достигаютъ класса

(*) Изъ ржаной и ячменной муки, смѣшанныхъ съ медомъ или патокою пекутся пряники.

тѣмъ болѣе осложняются и совершенствуются: наконецъ они служатъ пищею для человѣка въ видѣ мяса, яицъ, молока, пищею вполне удовлетворительною для вознагражденія и питанія человѣческихъ органовъ и тканей.

4. *Безпозвоночныя животныя.* Изъ *луцистыхъ* животныхъ преимущественно употребляются въ пищу актинии, морскіе ежи и нѣсколько видовъ каракатицъ. Все эти животныя свойственны только морямъ жаркихъ или, по крайней мѣрѣ, умеренныхъ странъ. Изъ *членистыхъ* животныхъ, разные виды раковъ, какъ морскимъ такъ и прѣсноводныхъ. Мясо раковъ питательно и удобоваримо и въ этихъ отношеніяхъ раковидныя прѣсныхъ водъ имѣютъ преимущество предъ морскими. *Насъкомыя* только въ рѣдкихъ случаяхъ и у немногихъ народовъ употребляются въ пищу; за то произведеніе пчелъ, — медъ есть питательное вещество извѣстное почти въ цѣломъ мірѣ. Между *раковистыми* всего болѣе употребляются въ пищу устрицы, которыя разнятся видомъ и вкусомъ, смотря по мѣстности гдѣ онѣ пойманы. Любимыя мѣстопробыванія этихъ слизней — отмѣли близъ береговъ и заливы, образующіеся, при впаденіи большихъ рѣкъ въ море. Морская вода, находящаяся внутри раковинъ, позволяетъ перевозить этихъ моллюсковъ живыми, на далекія разстоянія, что дѣлаетъ понятнымъ огромность ихъ потребления. Въ одномъ Парижѣ съѣдается ежегодно нѣсколько милліоновъ устрицъ. До отсылки въ продажу, пойманныя въ морѣ устрицы откармливаются нѣсколько времени въ, такъ называемыхъ *паркахъ*, то есть въ прудахъ, вырытыхъ близъ морскаго берега и въ которыхъ вода возобновляется при каждомъ приливѣ; здѣсь онѣ значительно жирѣютъ и теряютъ непріятный вкусъ, который всегда имѣютъ, будучи только что пойманы въ морѣ. Уже древніе знали искусство откармливать устрицъ и римскіе обжоры временъ Тиверія, Нерона, Калигулы, Вителлія и Геліогабала, отличались своими познаніями по этой части. Апицій умѣлъ доставлять Траяну, находившемуся въ землѣ Портовъ, живыхъ устрицъ, привезенныхъ изъ Италіи.

Ракушки прѣсноводныя рѣдко употребляются въ пищу, тогда какъ морскія составляютъ лакомое блюдо, особливо на берегахъ Средиземнаго Моря. Впрочемъ не рѣдко бывали примѣры, что употребленіе въ пищу этихъ слизней, сопровождалось припадками похожими на отравленіе.

2. *Рыбы и пресмыкающіяся.* Въ отношеніи къ питанію рыбы и пресмыкающіяся занимаютъ средину между растительною пищею и масомъ. Мясо рыбы подвергается быстрой порчѣ и потому рыбу умершую или, какъ у насъ говорится, *сонную* мы не совѣтуемъ покупать, развѣ только жабры ея будутъ имѣть яркій красный цвѣтъ, что свидѣтельствуетъ о недавности смерти. Мороженая рыба можетъ быть чрезвычайно свѣжая, но всегда уступаетъ во вкусѣ живой. Вяленье, копченіе, соленье и маринованье даютъ рыбѣ особенный вкусъ, иногда чрезвычайно деликатный; но такая рыба всегда менѣе питательна и удобоварима, чѣмъ живая. Вообще мясо самокъ вкуснѣе и нѣжнѣе мяса самцовъ, а чѣмъ старше рыба, тѣмъ труднѣе она переваривается желудкомъ.

Бѣлое мясо рыбъ, если оно умѣренно твердо и не жирно, весьма здорово (*); если же оно твердо и отличается или сильнымъ вкусомъ или количествомъ жира, то при большой питательности требуетъ приправъ для удобнѣйшаго переваренія въ желудкѣ; такія рыбы приходятся не всѣмъ по вкусу (**).

Есть рыбы ядовитыя безъусловно, напримѣръ золотистая сардина близъ антильскихъ острововъ; другія бываютъ вредны или сами собою въ извѣстное время года, или ядовитое вещество развивается въ нихъ впослѣдствіи, отъ несовершенства способа, по которому они заготовлены впрокъ. Для примѣра приведемъ соленую бѣлужину и севрюжину, въ которыхъ, отъ неполнѣ еще изслѣдованныхъ причинъ, развивается весьма опасный ядъ, ежегодно похищающій

(*) Таково мясо сига, судака, окуни, ершей, лещей, карповъ, форелей, свѣжей трески, камбалы, стерляди.

(**) Семга, осетрина, бѣлужина, севрюжина, сомовина, щука, угорь, минога, макрель, тонь.

нѣсколько жертвъ (*). Много было предложено средствъ для отвращенія этаго зла; но понынѣ нѣтъ еще вѣрнаго; кажется всего лучше никогда не ѣсть сырой *коренной рыбы*, а предварительно отваривать ее въ водѣ, выбрасывая наваръ.

Молоки многихъ рыбъ (налимовъ, карповъ, сельдей, макрели, ершей и т. д.) составляютъ лакомое кушанье. Икра осетровъ, бѣлуги, стерляди, сига извѣстна всякому въ нашемъ отечествѣ. Это питательная и удобоваримая пища. Печень налима, трески, щуки, и нѣкоторыхъ другихъ рыбъ тоже весьма вкусна; но ее не должно подвергать слишкомъ долгому варенію, ибо она становится чрезъ это весьма тяжелою для желудка.

Изъ пресмыкающихся употребляются въ пищу лягушки и черепахи, только не у насъ въ Россіи. Во Франціи, Германіи и Италіи ѣдятъ бѣлое, нѣжное, студенистое мясо задней половины зеленыхъ лягушекъ (*Rana esculenta*); оно особенно вкусно осенью и близко подходитъ къ мясу молодыхъ цыплятъ. Студенистое мясо и яйца прѣсноводныхъ европейскихъ черепахъ (*Testudo lutaria* и *t. orbicularis*) болотной и круглой, а также нѣкоторыхъ морскихъ, изъ коихъ большая часть живетъ въ тропическихъ водахъ, весьма уважается гастрономами. Вообще мясо у прѣсноводныхъ черепахъ тверже и не такъ вкусно какъ у морскихъ; тоже самое можно сказать и о его удобоваримости (**).

3. *Птицы и млекопитающія*. Этихъ классовъ животныя доставляютъ человѣку пищу наиболѣе вознаграждающую и развивающую органы его тѣла.

Большая часть дворовыхъ птицъ отличается вкусомъ и нѣжностію мяса только въ молодости, или послѣ кастраціи. Первое справедливо и о дикихъ птицахъ, которыхъ множество употребляется въ пищу (***).

(*) См. особую брошюрку «О рыбномъ ядѣ», изданную Имп. В. Э. О.

(**) Встрѣчаются морскія черепахи вѣсомъ болѣе 20 пудовъ.

(***) Фазаны, перепела, куропатки, бекасы, дупели, утки, гуси, летерева, рябчики, глухари и множество другихъ.

Мясо молодыхъ куропатокъ, фазановъ, цыплятъ и многихъ другихъ птицъ, хотя нѣжнѣе, но не такъ удобоваримо, какъ мясо взрослыхъ. Домашнія птицы питательнѣе дичины; а мясо птицъ куриной породы менѣе питательно, но удобоваримѣе мяса птицъ лапоногихъ. Чѣмъ темнѣе мясо, тѣмъ болѣе въ немъ осмазома, тѣмъ оно питательнѣе и возбуждаетъ сильнѣе. Откормленные птицы, жирны и вкусны, но тяжелы для желудка. Пѣтушья гребешки и печенки гусей, утокъ, пулярдокъ, каплуновъ питательны, но тяжело перевариваются и ихъ не должно иначе кушать какъ съ приправами.

Въ Азїи ѣдятъ гнѣзда самангановъ (*) и альціонъ: это твердое, слизистое вещество, похожее на засохшую студень, весьма правится въ Индїи и Китаѣ, гдѣ покупается весьма дорогою цѣною. Оно малопитательно и даже непрїятно для европейцевъ.

Яйца чрезвычайно питательны, здоровы и удобоваримы, если они сварены въ смятку; сваренныя въ крутую тяжелы на желудкѣ. Бѣлокъ яицъ почти исключительно состоитъ изъ бѣлковины, а желтокъ изъ бѣлковины, воды, сладкаго безцвѣтнаго масла и двухъ красящихъ веществъ. Последнія заключаютъ въ своемъ составѣ немного сѣры.

Изъ четвероногихъ, отрыгающія жвачку всего важнѣе для питанія человѣка. Рѣдкая пища сравнится въ питательности и здоровости съ говядиною. Мясо быка нѣжнѣе мяса коровы; оно богаче осмазомомъ и бѣднѣе студенью чѣмъ телячье, которое, по мѣрѣ возрастанія телянка, приближается къ бычачьему. Баранина чернѣе телятины и отличается видомъ и запахомъ: она еще питательнѣе телятины.

Мясо молодыхъ козлятъ похоже на баранье; взрослыхъ же употребляется въ пищу почти всегда копченое. Молодая верблюжина подходит къ телятицѣ. Мясо оленей и сайгъ нѣжно, легко и питательно. Мясо лося слишкомъ грубо для желудка изнѣженныхъ жителей большихъ городовъ, хотя и весьма питатель-

(*) Видъ ласточекъ.

но. Свинина и особенно кабарина жирна и тяжела; ее приличнѣ всего употреблять соленую или копченую, съ различными приправами. Молодой поросенокъ нѣженъ вкусомъ, но трудно варимъ. Конское мясо, употребляемое азіатскими народами, подвергнулось у насъ незаслуженному отверженію, хотя оно столь же здорово, питательно и почти столь же вкусно, какъ и говядина. Зайцы и кролики имѣютъ черное, весьма вкусное и питательное мясо. Кромѣ того, въ извѣстныхъ странахъ ѣдятъ еще нѣсколько видовъ млекопитающихъ, которые не употребляются въ пищу европейцами, какъ напримѣръ, нѣкоторые виды китовъ и моржей, крысы и т. д. Почти всѣ они требуютъ особенной методы приготовления и специальныхъ приправъ.

Не всѣ части каждаго животнаго могутъ быть употребляемы въ пищу. Мясо мускуловъ, языкъ и сердце представляютъ отличительные характеры сходные между собою: это образцы волокнистой животной пищи. Почки, печень и легкое отличаются вкусомъ и удобоваримостію, смотря по возрасту животнаго. Кровь неудобоварима и рѣдко употребляется въ пищу: изъ свиновой дѣлаютъ родъ колбасъ, называемыхъ *кровяными* (Bluttwurst). Мозгъ и сладкое мясо подходитъ къ бѣлку, а голова, уши, ноги, рубецъ, кожа, хрящи отличаются большимъ содержаніемъ студенистаго вещества.

Жиръ есть скорѣе приправа, чѣмъ кушанье: мясо, умѣренно имъ напитаемое, вкусно и удобоваримо, но самъ собою онъ безвкусенъ и тяжелъ. Нѣкоторые народы, близкіе къ сѣверному полюсу, любятъ жиръ и употребляютъ его въ пищу въ ужасающихъ количествахъ. Эксимосы съ наслажденіемъ пьютъ рыбій жиръ, столь для насъ противный.

Одинъ изъ важнѣйшихъ продуктовъ животнаго царства есть молоко. Это эмульсія, состоящая изъ:

- а) *Сливки*, жирнаго вещества, плавающего въ массѣ молока маленькими шариками и собирающагося мало по малу на поверхности жидкости; и
- б) *Пасоки*, содержащей въ растворѣ особенное азо-

тичное животное вещество — творогъ, молочный сахаръ и нѣкоторыя соли.

Молоко весьма близко подходитъ какъ своимъ составомъ, такъ и физиологическими свойствами въ крови. По разложенію Берцеліуса:

Въ сѣятомъ молокѣ:

Творога (содержащаго не много масла)	2,600.
Молочнаго сахара	3,500.
Виноспиртнаго экстракта	} 0,600.
Молочной кислоты	
Молочнокислыхъ солей	
Хлористаго кали	0,170.
Фосфорнокислой щелочи	0,025.
Фосфорнокислой извести	} 0,230.
Извести въ соединеніи съ творогомъ	
Магnezіи	
Желѣзной окиси	
Лиды	92,875.
	<hr/> 100,000.

Въ сливкахъ:

Масла	4,500.
Творога	3,500.
Сыворотки	92,000.
	<hr/> 100,000.

Таковъ составъ коровьяго молока; но онъ не всегда одинаковъ. Молоко различныхъ животныхъ еще болѣе различается по своему составу. Представляемъ для примѣра слѣдующую таблицу:

	В Ъ М О Л О К Ъ .			
	Женскомъ:	Коровьемъ:	Козлиномъ:	Ослиномъ:
Масла	8,97.	2,68.	4,56.	1,20.
Молочнаго сахара	1,20.	5,68.	9,12.	6,29.
Творога	1,93.	8,95.	4,38.	1,95.
Воды	87,90.	84,69.	81,94.	90,95.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что масла или жирнаго вещества въ ослиномъ молокѣ всего $1\frac{1}{5}$ процента; въ коровьемъ $2\frac{2}{3}$ процента; въ козлиномъ $4\frac{1}{2}$ проц., а въ женскомъ 9 процентовъ. Сливки всего скорѣе собираются въ женскомъ молокѣ. Подъ микроскопомъ нельзя отличить одного молока отъ другаго: лучшимъ

указателемъ служить намъ въ этомъ случаѣ вкусъ. Грудное дитя очень хорошо отличаетъ молоко матери отъ коровьяго.

По цвѣту, виду, запаху и другимъ наружнымъ признакамъ ослиное молоко всего ближе подходитъ къ женскому, но въ немъ мало сливокъ, и оно даетъ бѣлое, мягкое, безвкусное масло. Дѣйствие ослинаго молока послабляющее. Кобылье молоко по плотности занимаетъ средину между женскимъ и коровьимъ (*). Козлиное даетъ бѣлыя, густыя, вкусныя сливки и бѣлое твердое масло; оно трудно окисаетъ, но запахъ его непріятенъ. Овечье отличается обиліемъ масла, и жирнымъ, тягучимъ творогомъ, имѣющимъ особенный запахъ (**). Лосяное молоко даетъ хорошій сыръ, но безвкусное масло и отличается собственнымъ терпкимъ вкусомъ.

Вслѣдствіе долгаго пребыванія въ сосцахъ, молоко дѣлается водянистымъ; впрочемъ, при доеніи, всегда первыя части удоя бываютъ жиже послѣднихъ. Пища животнаго имѣетъ большое вліяніе на качество молока и масла. Коровы, пасущіяся въ мѣстахъ болотистыхъ даютъ мягкое, бѣлое масло; тѣ же, которыя пасутся на сухомъ мѣстѣ, между деревьями, доставляютъ масло твердое и желтое. Самое богатое твердыми частицами молоко получается, при кормленіи коровъ красною свеклою, а самое жидкое при кормленіи ихъ морковью. Отъ полыни молоко получаетъ горькій вкусъ, а марена окрашиваетъ его въ красный цвѣтъ. У женщинъ молоко измѣняется вслѣдствіе психическихъ или моральныхъ вліяній; бываютъ примѣры, что послѣ нервныхъ припадковъ, или порывовъ гнѣва, молоко дѣлалось похожимъ на яичный бѣлокъ.

Всякій знаетъ приготовленіе масла изъ молока и сливокъ; какъ не промывай масло, все таки оно будетъ содержать въ себѣ частицы творога. Этотъ тво-

(*) Кобылье молоко служитъ, какъ извѣстно для приготовленія кумыса.

(**) Изъ этого молока готовится сыръ *рокфоръ*.

рогъ составляетъ причину скорой порчи масла, которое горкнетъ и получаетъ противный запахъ и вкусъ. Топленіемъ удаляютъ изъ масла частицы творога и воды и дѣлаютъ его чрезъ то болѣе способнымъ къ сохраненію; но при этомъ процессѣ пріятный аромат масла пропадаетъ. Этотъ аромат дѣлаетъ масло болѣе удобоваримымъ (*). Соленое масло не пища, а приправа, весьма полезная для желудковъ, нуждающихся въ возбужденіи.

Сыры состоятъ изъ сливокъ и творога, соединенныхъ въ различныхъ пропорціяхъ. Свѣжій не соленый сыръ сладокъ и питателенъ; свѣжій и соленый удобоваримъ, а старый, пришедшій въ броженіе и отзывающій щелочью, есть самая возбуждающая приправа. Сыры *бри* и *невшательскій* возбуждаютъ слабѣе чѣмъ *грюеръ*, *голландскій* и *честеръ*; сухой *рокфоръ*, и мягкій *лилбургскій* возбуждательнѣе прочихъ, потому что въ нихъ броженіе достигло высшей степени. Отвратительный *поткезъ*, готовится изъ остатковъ другихъ сыровъ: это полугнилая, неопрятная смѣсь терпима только чухнами, латышами, да нѣмцами балтійскаго побережья.

Вообще мясо животныхъ измѣняется въ своихъ качествахъ вмѣстѣ съ ихъ возрастомъ. Нѣжное въ молодости, оно постепенно твердѣетъ. Кастрація заставляетъ мясо проникаться жирными частицами и пріобрѣтаетъ особенный вкусъ и нѣжность. Мясо животныхъ живущихъ на волѣ менѣе нѣжно, но имѣетъ сильнѣйшій вкусъ чѣмъ мясо животныхъ откармливаемыхъ въ заперти. Мясо животныхъ замученныхъ и изнуренныхъ никуда негодится.

Взаключеніе этой статьи намъ остается сказать о способахъ приготовленія яствъ, прежде вкушенія ихъ человѣкомъ. Бóльшая часть растительныхъ веществъ вводится въ наше тѣло безъ всякихъ приготовленій; но животная пища должна быть предварительно измѣнена въ ея физическихъ свойствахъ и

(*) У насъ въ Петербургѣ топленое масло обыкновенно называютъ *рускимъ*, а нетопленое *чудонскимъ*.

составѣ, посредствомъ различныхъ дѣйствій и приправъ (*). Эти дѣйствія и приправы разнообразны до безконечности и составляютъ главный предметъ повареннаго искусства: цѣль же ихъ улучшить вкусъ, и усилить тщательность и удобоваримость яствъ.

Соленіемъ, маринованіемъ въ уксусъ и маслѣ, копченіемъ и вяленіемъ, частію подготавливается животная пища къ непосредственному употребленію человекомъ, частію же приобретаетъ свойство сохраняться впрокъ. Но бѣольшая часть животной пищи нуждается еще окончательно въ подготовкѣ къ принятію человѣческимъ организмомъ чрезъ вліяніе жара (жареніе, печеніе и вареніе). Жареніемъ и печеніемъ увеличиваются питательность, вкусъ, и возбуждательность яствъ, развиваются въ нихъ ароматныя частицы, а образующаяся на поверхности кора препятствуетъ испаренію соковъ. Жареніе въ маслѣ и другихъ веществахъ придаетъ жаркому особый вкусъ, зависящій отъ пригоранія жирной или другой жидкости. Что касается до варенія въ водѣ, то если мясо погрузится прямо въ горячую воду, бѣлокъ въ немъ содержащійся (и сверхъ того, такъ называемый, «гематозинъ») быстро сгущается въ твердое тѣло и образуетъ въ поверхностномъ слоѣ мяса плотную ткань, сквозь которую внутренніе соки не могутъ проникать: вода дѣйствуетъ тогда очень медленно на внутреннія частицы мяса, которыя чрезъ то сохраняютъ весь свой вкусъ и питательность; но бульонъ или взваръ выходитъ слабъ и малопитателенъ.

Если, напротивъ того, жертвуютъ мясомъ для получения хорошаго бульона, то кладутъ первое въ холодную воду, и подвергаютъ потомъ кипяченію. При этомъ фибрина не растворяется, но измѣняется смѣшеніемъ съ студенистыми, бѣлковинными и жирными частицами. При долговременномъ дѣйствіи воды и жара, одна часть бѣлка растворяется въ водѣ, а другая твердѣетъ внутри вареной говядины. Гематозинъ сперва растворяется, но потомъ, чрезъ возвышеніе

(*) Исключеній здѣсь немного. Мы назовемъ только устрицы, медъ и молоко.

температуры, сгущаясь вмѣстѣ съ бѣлкомъ, всплываетъ ввидѣ пѣны. Кльтчатка говядины дѣлается студенистою, чрезъ что мясо размягчается; впрочемъ поверхностныя части растворяются, вмѣстѣ съ жиромъ и нервнымъ веществомъ, которое отъ вліянія жара, развиваетъ ароматическое начало, дѣлающее бульонъ пахучимъ. Вытяжное вещество растворяется и придаетъ бульону вкусъ. Кости тоже доставляютъ бульону немного жира и студени. Наконецъ, вкусъ и запахъ довершаются раствореніемъ различныхъ сахаристыхъ, камедистыхъ и ароматныхъ веществъ, содержащихся въ приправахъ.

Въ результатѣ выходитъ, что бульонъ содержитъ въ себѣ свареную бѣлковину, студень, креатинъ, немного кислоты, вытяжныя и пахучія вещества и наконецъ соли, заключавшіяся въ мясѣ и прибавленныя къ водѣ; но главное въ бульонѣ — осмазомъ, студень и жиръ.

Бульонъ не всасывается желудкомъ; всасывается только его вода, а плотныя вещества осаждаются и перевариваются желудкомъ. Чѣмъ болѣе въ бульонѣ осмазома, тѣмъ онъ питательнѣе.

Англійскій бульонный чай есть слабый бульонъ, приготовляемый настаиваніемъ мелкоизрубленной говядины горячею водою. Онъ весьма полезенъ для слабыхъ желудковъ. Куриный и телячій бульоны удобоваримы, но мало питательны.

Вообще можно сказать, что при печеніи и вареніи, мясо сохраняетъ свои питательныя и возбуждательныя свойства; при вареніи же эти свойства измѣняются, и прежніе продукты, разлагаясь, образуютъ новые.

Членъ П. В. Э. Общ. М. Хотинскій.

ОТДѢЛЕНИЕ III.

СМѢСЬ.

Наставленіе къ разведенію морской капусты. (*)

Морская капуста (*сгамбе maritima*) принадлежит къ числу многолѣтнихъ растений; она растетъ въ дикомъ состояніи на берегу Чернаго моря: въ Крыму въ большомъ изобиліи, близъ города Ялты и за Кавказомъ между Сухумъ-Кале и николаевскимъ укрѣпленіемъ, но здѣсь это растеніе встрѣчается рѣдко; сильные приливы морской воды и частый, бурный разливъ устьевъ горныхъ рѣкъ, впадающихъ въ море, волнуютъ почву прибрежья и препятствуютъ естественному размноженію морской капусты. — Доброта этого овоща, вкуснаго, нѣжнаго и здороваго можетъ быть сравнена только съ отличною спаржею. — При искусственномъ уходѣ, за Кавказомъ, можно имѣть морскую капусту почти круглый годъ, но преимущественно она вкусна и цѣнна, съ января до послѣднихъ чиселъ мая, когда наиболѣе мы нуждаемся въ свѣжихъ овощахъ. Не смотря на эти превосходныя качества морской капусты, она не вошла еще въ Европѣ повсемѣстно, въ число разводимыхъ огородныхъ овощей; только англійскіе огородники усвоили себѣ это дикорастущее растеніе и заняли большіе огороды подъ многолѣтнюю капусту. Вѣроятно, бывшіе неудачные опыты, отъ незнанія нѣкоторыхъ условій, при разведеніи этого растенія (отличающихся отъ обыкновенныхъ пріемовъ, при разведеніи другихъ огородныхъ овощей), удерживали нашихъ огородниковъ отъ воздѣлыванія морской капусты. Въ Тифлисѣ началось разведеніе этого овоща съ 1848 года; для опыта первые корни морской капусты были привезены мною изъ г. Ялты (**), всего около 200 корней, большая часть ихъ посажена въ саду при домѣ на мѣстника, а остальные розданы въ Тифлисѣ любителямъ

(*) Весьма желательно, чтобы Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства доставило въ И. В. Э. Общество сѣмяна морской капусты. *Ред.*

(**) Въ южно-бережскихъ имѣніяхъ князя М. С. Воронцова въ Алушкѣ и Масандѣ, уже давно на огородахъ разводится въ небольшомъ количествѣ морская капуста, которая тамъ готовится для употребленія осенью, къ пріѣзду его свѣтлости. *Дж.*

огородничества и посажены въ Коджорахъ въ 10 верстахъ отъ города, на горной возвышенности, гдѣ климатъ лѣтомъ похожъ на русскій, среднихъ губерній. Опыты, произведенныя въ продолженіи пяти лѣтъ надъ морскою капустою, даютъ право составить, хотя краткія правила, для разведенія этого новаго огороднаго овоща на Кавказѣ.

Песчаная почва лучшая для этого растенія, но морская капуста также успѣшно растетъ и на глинистой почвѣ, глубоко взрыхленной и сильно удобренной; послѣднія два условія: рыхлость и тучность совершенно необходимы, чтобы всегда имѣть изобильный сборъ капусты; умѣренная влажность быстрѣе развиваетъ растительность, корни капусты роскошнѣе разрастаются, кустятся, развѣтвляются и даютъ много листовъ и цвѣточныхъ стеблей болѣе вкусныхъ. Морская капуста выноситъ довольно сильную засуху, когда при этомъ бѣольшая часть по сосѣдству съ нею другихъ растеній погибаетъ, она не боится нашихъ морозовъ и выдерживаетъ палящій зной солнца, только молодые кусты съ слабыми еще корнями могутъ пострадать лѣтомъ отъ излишней сухости почвы. Для удобрения грядъ подъ морскую капусту всякій навозъ годится и въ различныхъ своихъ видахъ. Для посадки избирайте мѣсто открытое вліянію солнца, чтобы зимою и рано весною легче было искусственно *выполнять* листья капусты. — Растеніе это размножается сѣмянами и раздѣленіемъ старыхъ корней. — Если вы желаете сдѣлать посѣвъ сѣмянъ, то для *вѣрнаго, ровнаго и скорого всхода ихъ, надобно сѣмяна морской капусты очистить отъ скорлупы или коры, покрывающей каждое зерно.* Безъ этого наружная оболочка сѣмячка, по толстотѣ своей, препятствуетъ свободному развитію ростка, который часто не въ силахъ пробиться сквозь оболочку — погибаетъ; вотъ почему, неочищенные сѣмяна морской капусты, пролежавъ въ землѣ долгое время, трудно и рѣдко всходятъ. Можетъ быть посѣвъ сѣмянъ, неочищенныхъ былъ причиною неудачныхъ опытовъ разводить этотъ овощъ, а пріобрѣтеніе старыхъ корней морской капусты съ отдаленныхъ мѣстъ, сопряжено съ затрудненіями. Очищать кожу сѣмянъ можно поанкомъ осторожно, или разбивая скорлупу слегка деревянною колотушкою, чтобы не повредить зерна. Выбираются для посѣва только крупныя и полныя сѣмячки, а очень мелкія и тощія лучше не сѣять, какъ малонадежныя. Въ одномъ золотникѣ хорошихъ, одно-

лѣтнихъ, неочищенныхъ зеренъ до 50, а очищенныхъ отъ скорлупы до 100; хорошія зерна въ скорлупѣ имѣютъ болѣе $\frac{1}{8}$ вершка въ поперечникѣ. Очистку сѣмянъ сдѣлайте предъ посѣвомъ, но не прежде. Свѣжія сѣмяна, или однолѣтнія предпочитаются лежалымъ, однако двухъ и трехъ-лѣтнія годны для посѣва, хотя часть зеренъ такихъ не всегда всходитъ, что впрочемъ зависитъ отъ сохраненія сѣмянъ.

Не совѣтую для расады сѣять морскую капусту за Кавказомъ въ парникахъ; по опытамъ она здѣсь почти всегда погибала: умѣренная внутренняя теплота парника около 15 градусовъ, но при безоблачномъ небѣ и теплыхъ, яркихъ лучахъ солнца, часто въ мартѣ мѣсяцѣ неожиданно, быстро возвышается температура на открытомъ воздухѣ до 25°, а въ парникѣ подъ стеклами бываетъ тогда около 35° и болѣе, отчего молодые всходы скоро пропадаютъ. Можно былобы на время полудни затѣнять рамы парниковъ и принять другія предосторожности, отъ сильныхъ лучей солнца. Однако все эти работы излишни, когда можно по теплomu климату края и безъ парниковъ обойтись, тѣмъ болѣе, что посѣянная морская капуста въ парникахъ подвергается опаснымъ врагамъ, которыхъ тамъ трудно подъ стеклами замѣтить: *муравьи* съ жадностію бросаются на проростающія сѣмяна морской капусты и выѣдаютъ сладковатую ихъ внутренность, а если муравьи этого опустошенія не успѣютъ сдѣлать, то могутъ молодые и нѣжные корни перегрызть *медвѣдки*. Вотъ почему я предпочитаю для расады дѣлать посѣвъ въ садовыхъ деревянныхъ ящикахъ, длиною въ 1 арш., шириною въ $\frac{1}{2}$ арш. и глубиною въ $\frac{1}{4}$ арш. или на открытыхъ грядкахъ; но въ ящикахъ вѣрнѣе можно рассчитывать на успѣхъ, а особенно для тѣхъ кто только начинаетъ заниматься разведеніемъ морской капусты. — Лучшее время для посѣва сѣмянъ, конецъ марта или начало апрѣля въ закавказскомъ краѣ, а на кавказской линіи и въ нагорныхъ мѣстахъ Кавказа, не слишкомъ однако возвышенныхъ, половина апрѣля мѣсяца, т. е. когда уже нельзя ожидать ночныхъ морозовъ. Ящики прикажите наполнить рыхлою и тучною землею и посѣйте сѣмяна рядами, такъ чтобы зерно отъ зерна лежало примѣрно на одинъ вершокъ. На ящикъ, означеннаго размѣра, надобно высѣять съ небольшимъ золотникъ, очищенныхъ отъ скорлупы, сѣмянъ морской капусты. Посѣвъ прикройте слоемъ чернозема толщиною въ па-

лець и полейте водою изъ лейки съ мелкою рѣшеткою, такъ чтобы вся земля была пропитана влажностію; ящички засѣянные поставьте до восхода сѣмянъ въ тѣнистое мѣсто, подложивъ подъ дно каждый деревянные бруски, или камни вершка на два отъ земли, для того, чтобы въ ящичкѣ не забралась медвѣдка; потомъ поддерживайте въ землѣ умѣренную влажность и наблюдайте, чтобы птицы и муравьи не похитили сѣмянъ. Чрезъ двѣ недѣли, а иногда ранѣе или позже нѣсколькими днями, смотря по погодѣ, морская капуста начнетъ всходить; тогда предохраняйте молодые листики отъ нападенія *капустнаго жука* (*Phaedon cochabariae* L), *синей божьей коровки*, *мошки* и другихъ насѣкомыхъ, лакомыхъ до нѣжной весенней зелени и особенно до *сѣмянодолныхъ* листиковъ. Чтобы защитить капусту отъ этихъ враговъ: обсыпьте ее порошкомъ изъ цвѣтовъ *красной ромашки* (*блехомора*), или закройте ящички рамкою обтянутою кисеею, или поставьте на время ящички въ комнатѣ, поближе къ свѣту и выносите на воздухъ въ тѣ часы дня, когда насѣкомыя менѣе способны нападать. Эта заботливость можетъ продлиться недѣли двѣ или три, пока листики морской капусты огрубѣютъ и болѣе не будутъ привлекать насѣкомыхъ; впрочемъ только тамъ такое вниманіе необходимо, гдѣ эти враги существуютъ; а они не постоянно ежегодно показываются и не вездѣ, есть нѣкоторыя нагорныя мѣстности за Кавказомъ, гдѣ жители не знаютъ *капустныхъ насѣкомыхъ*. — При благоприятной погодѣ морская капуста, посѣянная въ концѣ марта, къ первымъ числамъ мая будетъ имѣть четыре листа, кромѣ *сѣмянодолей*, тогда ее можно пересаживать на мѣста постоянно ей назначенныя въ огородѣ.

О приличной почвѣ подъ морскую капусту я уже упоминалъ: рыхлость, тучность и умѣренная влажность, для успешнаго роста необходимы. Если вы нуждаетесь въ огородной землѣ и желали бы на одномъ и томъ же мѣстѣ разводить не только морскую капусту, но и другія огородные овощи, имѣя намѣреніе только зимою и весною пользоваться морскою капустою, тогда садите ее порѣже, кустъ отъ куста вершковъ на 18-ть; а промежутки между рядами можете занять подъ посѣвъ другихъ корнеплодныхъ овощей, преимущественно: свеклы, рѣдьки, рѣпы, сельдерей, петрушки, пастернаку и луку, способствующихъ къ разрыхленію почвы и невредящихъ мор-

ской капусты (*). Если же вы огородное мѣсто назначаете только подь одну эту капусту, то расаду садите кустъ отъ куста вершковъ на 10, но во всякомъ случаѣ рядами и въ шахматномъ порядкѣ. При пересадкѣ капусты съ ящиковъ или съ грядъ, если она тамъ была посажена, примите всѣ предосторожности къ надежной пересадкѣ: не стряхивайте съ корней земли, воспользуйтесь погодою пасмурною предъ дождемъ или послѣ дождя, если же пересадку придется сдѣлать въ сухую погоду, то начните эту работу вечеромъ. Пересаженные кусты прикажите полить немедленно и если возможно, то прикройте днѣ на три опрокинутыми садовыми горшками, или листьями другихъ растеній, отъ вліянія солнечныхъ лучей, пока корни примутся.

Остается въ продолженіи лѣта вышальывать по временамъ сорныя травы, заглушающія морскую капусту и при засухѣ поливать хотя изрѣдка, что ускоряетъ развитіе многолѣтнихъ ея корней, которые чѣмъ толще, тѣмъ болѣе выгодны для будущаго сбора листьевъ.

Этимъ оканчиваются попеченія до весны будущаго года въ теплыхъ мѣстахъ Закавказья, но въ нагорныхъ огородахъ и на кавказской линіи, гдѣ бываютъ зимою довольно сильныя морозы, не мѣшаетъ только слабыя корни морской капусты прикрыть перетлѣвшимъ навозомъ вершка на два. На слѣдующій годъ, рано весною прикажите огородъ, засаженный капустою, перекопать, чѣмъ глубже тѣмъ лучше, только осторожно разрыхлять землю около корней, чтобы ихъ не повредить. Лѣтомъ при засухѣ изрѣдка поливать и вышальывать сорныя травы. Къ осени втораго года, при означенномъ уходѣ за морскою капустою, она будетъ годна для подготовки къ употребленію.

Подготовка эта заключается въ слѣдующемъ: прикажите обрѣзать листья капусты и потомъ корни прикрыть перетлѣвшимъ навозомъ, какъ и въ первый годъ вершка на два. Въ январѣ за Кавказомъ и въ февралѣ на кавказской линіи, можно начать накрывать кусты, каждый большимъ садовымъ горшкомъ, или опрокинутымъ маленькимъ боченкомъ, или небольшимъ ящикомъ, или другою посудою, но соблюдайте при этомъ, чтобы дно накрытой посуды было отъ корня не ближе 8 вершковъ,

(*) Однако и при этомъ надобно наблюдать: чтобы вокругъ каждаго капустнаго куста земли оставалось хотя на четверть свободной отъ постороннихъ овощей и сорныхъ травъ. *Двт.*

иначе капуста тѣсно будетъ расти. Кто не приготовилъ подобныхъ покрывшекъ, тотъ можетъ каждый кустъ засыпать землею съ той же гряды, или пескомъ или перегноемъ, образовавъ надъ кустомъ кучку высотой вершковъ въ девять. Въ Тифлисѣ для покрывки употребляются горшки садовые безъ отверстія въ днѣ, каждый имѣетъ высоты 8 верш. поперечникъ дна 4, а сверху 6 верш. Подъ такими опрокинутыми горшками морская капуста *проблѣивается хорошо*, т. е. листья капусты и цвѣточныя ея стебли начинаютъ развиваться и расти, но лишеныя свѣта и наружнаго воздуха они получаютъ *блѣдо-желтоватый цвѣтъ, сочность и особенную пѣкучность*, эти-то листья и стебли составляютъ вкусную овощь морской капусты. Чтобы ускорить роженіе, горшки или покрывки заваливаютъ свѣжимъ конскимъ навозомъ, а также и промежутки между горшками. Въ двѣ, или три недѣли, смотря по погодѣ и по силѣ корней, листья капусты выростутъ до дна покрывки, тогда пора ихъ срѣзывать для употребленій.

Съ корней толстыхъ, имѣющихъ на поверхности земли въ окружности около 3 вершковъ, собиралось *проблѣвленныхъ* листьевъ и цвѣточныхъ стеблей болѣе двухъ фунтовъ, средней величины корни давали по фунту, а тонкіе половину этого количества. Наибольшая толстота корня, при хорошемъ уходѣ, бываетъ на третій или четвертый годъ послѣ пересадки морской капусты. Срѣзывать листья надобно осторожно и не много выше корня, чтобы не повредить глазковъ, находящихся на шейкѣ капустнаго корня. Срѣзанные кусты не закрывайте горшками, а если обрѣзка сдѣлана въ холодную погоду, то прикажите насыпать по горсти сухаго песку или переглѣвшаго навоза на каждый срѣзанный кустъ. Если морская капуста не будетъ срѣзана своевременно, то она подъ покрывкою теряетъ свое достоинство: листья грубѣютъ, прѣютъ и дѣлаются мало вкусными, особенно съ наступленіемъ теплой погоды. Поэтому не надобно всѣхъ кустовъ покрывать въ одно время, а постепенно по мѣрѣ надобности. Даже и лѣтомъ можно *проблѣивать* морскую капусту, обрѣзывая старые листья. Четырехъ и пяти-лѣтніе кусты капусты можно накрывать и два раза, въ одинъ годъ, но чрезъ это сильно истощаются и даютъ второй сборъ листьевъ незначительный и скоро погибаютъ. Раскрытые, срѣзанные кусты съ наступленіемъ весны пускаютъ другіе листья, которые укрупняютъ

корни къ слѣдующей зимѣ. Чтобы получать постоянно изобильный сборъ морской капусты надобно: весною удобрить гряды навозомъ, перекапывать глубоко промежутки между корнями и недопускать почву до излишней сухости. — Старые корни можно выкопавъ раздѣлять и даже разрѣзывать вдоль, такъ чтобы каждая половина имѣла нѣсколько неповрежденныхъ на шейкѣ глазковъ; обрѣзанныя мѣста на корни затерѣть предъ посадкою толченымъ кирпичемъ, чтобы предохранить отъ гнили. Это размноженіе удобнѣе дѣлать рано весною, когда еще не покажется листъ; корни предназначенные къ раздѣленію не накрывайте, чтобы сохранить въ нихъ болѣе силы къ размноженію отдѣльныхъ кустовъ.

Для полученія сѣмянъ изберите нѣсколько самыхъ сильныхъ и большихъ кустовъ, не закрывайте ихъ весною, а дайте свободно расти; въ апрѣлѣ изъ середины каждаго куста выйдетъ довольно толстый стебель, который покроется кистями бѣлыхъ цвѣтовъ, а въ юнѣ созрѣютъ сѣмена морской капусты, соберите ихъ и сохраните до посѣва въ прохладномъ мѣстѣ (*).

На обширныхъ степяхъ южной Россіи: въ екатеринославской губерніи, въ Крыму, въ землѣ войска донскаго, на кавказской линіи и по долинамъ за Кавказомъ растетъ во многихъ мѣстахъ *катранъ* (*Crambe tatarica*), который принадлежитъ къ одному ботаническому роду съ морскою капустою и поэтому ее можно назвать *катраномъ приморскимъ*, а собственно катранъ *капустою татарскою* или *катраномъ степнымъ*, такъ какъ онъ наиболѣе встрѣчается на открытой и ровной мѣстности. Катранъ этотъ, пересаженный въ огородъ и обработанный какъ морская капуста, даетъ также пріятный и здоровый овощъ, но отличается горьковатымъ вкусомъ и по этому уступаетъ въ добротѣ морской капустѣ. Жители кавказской линіи весною собираютъ молодые цвѣточныя стебли катрана и лакомятся, какъ вкусною зеленью. Большое изобиліе дикорастущаго катрана находится на степяхъ въ окрестностяхъ г. Георгіевска; тамъ,

(*) Желающіе заниматься разведеніемъ морской капусты могутъ получать сѣмена: *Въ Деню сѣмянъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства*, равно какъ въ *Сѣмянное Деню Ш. В. Э. Общества*, въ домѣ Общества въ С. Петербургѣ, которое, конечно, не премѣнно или обзаведется этими сѣмянами, или будетъ по времену выписывать ихъ изъ Тифлиса, или изъ Англій. *Ред.*

кромѣ зелени, толстые корни этого растенія употребляють вмѣсто хрѣна.

Членъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Х. Колодъевъ. (Р.)

Термометръ для пробы винъ.

Ареометры для хлѣбнаго вина и спирта, изъ которыхъ гей-люссаковъ десятичный алькоометръ точнѣе прочихъ, непримѣняемы для пробы виноградныхъ винъ, потому что послѣднiя, кромѣ алкоголя и воды, содержатъ еще красящее вещество и соли. Конечно, можно помочь дистиллированiемъ алкоголя изъ вина, но эта операцiя требуетъ довольно много времени и искусства, а потому давно желали имѣть простой и вмѣстѣ удобный аппаратъ, который бы прямо показывалъ содержанiе алкоголя въ винѣ. — Д-ръ Лери Жабарье, изъ Монпелье, первый возымѣлъ идею устроить инструментъ, основанный на различной температурѣ кипѣнiя спиртовыхъ жидкостей. Онъ принялъ въ расчетъ также и то влiянiе, которое производится на точку кипѣнiя состоянiемъ барометра, а потому къ своему десятичному ѣкометру онъ приложилъ таблицы для поправокъ. (*)

На томъ же принципѣ основывается термометръ съ циферблатомъ, который былъ устроенъ аббатомъ Броссаръ-Видалемъ въ Тулонѣ въ 1842 году, и который имъ названъ былъ *ébullioscope alcoométrique*. Но механическiе недостатки его системы вполне оправдываютъ неблагоприятный приемъ, который встрѣтилъ его аппаратъ.

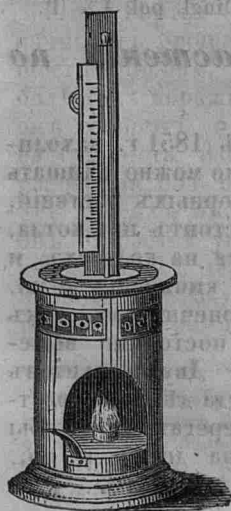
Алкоометрическiй термометръ (*thermometre alcoométrique*), улучшенный Конате, какъ его готовятъ

(*) Г. Грöнингъ, датчанинъ, болѣе уже, чѣмъ за 30 лѣтъ передъ этимъ имѣлъ ту же мысль и устроилъ свой термо-алкоометръ. Этотъ инструментъ описанъ и представленъ въ *Людерсдорфовомъ искусствѣ дистиллированiя* (Berlin 1827). По Грöningу содержанiе алкоголя въ жидкостяхъ есть слѣдующее:

Содержанiе алкоголя:	Точка кипѣнiя:
1 проц.	79° R.
10 —	74 —
20 —	70 —
30 —	68 —
40 —	66 —
50 —	65 —
60 —	64 —
70 —	63 ¹ / ₂
80 —	62 ¹ / ₂
90 —	62 —

Прим. Редак. Mittheilungen.

теперь Леребургъ и Секретанъ (opticiens de l'Observatoire, place du Pont-neuf, Paris), основывается точно также на различіи точки кипѣнія спиртовыхъ жидкостей. Извѣстно, что вода (при давленіи воздуха въ 760 миллиметровъ) кипитъ при 100° Цельсія; ясно, что смѣсь воды и алкоголя должна кипѣть между 100° и 78° Ц. и тѣмъ болѣе точка кипѣнія будетъ приближаться къ 100°, чѣмъ болѣе смѣсь содержитъ воды. — Боялись, что постороннія тѣла, обыкновенно содержащіяся въ винѣ и спиртовыхъ жидкостяхъ, какъ то: сахаръ, эфирныя масла, красящее вещество и проч. измѣняютъ точку кипѣнія; однакожь опыты доказали замѣчательный фактъ, что точка кипѣнія не зависитъ отъ постороннихъ примѣсей виноградныхъ винъ. Конечно, это не абсолютно вѣрно, но вліяніе этихъ примѣсей такъ ничтожно, что можетъ быть пренебрежено при испытаніи винъ, встрѣчающихся въ торговлѣ. Возьмемъ для примѣра сахаръ, который чаще всего употребляется въ винахъ для того, чтобы скрыть степень крѣпости вина; если растворить сахаръ въ спиртѣ, то онъ поглотитъ извѣстное количество воды, увеличиваетъ содержаніе алкоголя и понижаетъ точку кипѣнія; съ другой стороны этотъ сахаръ дѣйствуетъ какъ соль и замедляетъ кипѣніе (извѣстно, что насыщенная солью вода кипитъ толь о при 110° Ц.) Эти два противоположныя дѣйствія уравновѣшиваются, хотя и не совсѣмъ точно, но довольно приблизительно для алкометрическихъ пробъ.

Новый, представленный здѣсь, аппаратъ состоитъ изъ мѣднаго котла, въ который вливается небольшое количество пробуемой жидкости. Спиртовая чашка подогреваетъ жидкость и доводитъ ее въ 5 минутъ до кипѣнія; ртутный термометръ, раздѣленный уже по опытамъ на градусы, имѣетъ подвижную шкалу съ алкогольными градусами, которые соотвѣтствуютъ десятичнымъ градусамъ гей-люссакова алкометра. Этотъ термометръ погружаютъ въ котелокъ по мѣрѣ того, какъ жидкость нагревается; ртуть подымается, и при полномъ кипѣніи стоитъ на одной точкѣ достаточно долгое время, чтобы можно было узнать настоящую температуру жидкости. Многочисленные опыты доказали точность этого инстру-

мента, почему его употребленіе было предписано официально при парижскихъ откупахъ, въ гражданскихъ Сенскихъ больницахъ и по многимъ другимъ вѣтвямъ общественнаго управленія.

Изъ того, что мы сказали выше, видно ясно, что при давленіи воздуха въ 760 миллиметровъ, инструментъ долженъ быть точенъ. Но будетъ ли онъ точнымъ и при столь часто измѣняющемся давленіи нашей атмосферы? Ни какимъ образомъ; но этотъ случай былъ предвидѣнъ и задача разрѣшена очень остроумно. Выбрали точку кипѣнія воды за основаніе и поправка была произведена такимъ образомъ. Термометръ, погруженный въ кипящую воду, показываетъ температуру, зависящую отъ тяжести атмосферы; температура выше, когда давленіе воздуха сильнѣе, она шире, когда давленіе меньше. Каждый день дѣлается предварительный опытъ, кипятить воду и, такъ какъ скола съ дѣленіями движется по трубкѣ, доводятъ о скалы (которыя представляетъ точку кипѣнія чистой воды) съ вершины ртутнаго столба. Такимъ образомъ инструментъ регулированъ и дастъ для послѣдующихъ пробъ результаты, не требующіе никакой поправки.

При помощи этого простаго, переноснаго, маленькаго аппарата можно точно опредѣлить содержаніе алкоголя въ винѣ, пивѣ, яблочномъ винѣ и во всѣхъ спиртуозныхъ напиткахъ, для чего прежде нужно было употребить дистилляцію. (Dingl. pol. J.). (P.)

Уничтоженіе сорныхъ растений по дорогамъ

На лондонской промышленной выставкѣ (1851 г.) находилась машина, посредствомъ которой легко можно очищать дороги, мощные дворы и пр. отъ сорныхъ растений, какъ-то: мху, лишавевъ и проч. Она состоитъ изъ котла, выбитаго изъ желѣза, который покоится на колесахъ и подъ которымъ разводится огонь для кипяченія воды. Съ котломъ соединяется трубка съ наконечникомъ, какъ у лейки, и изъ отверстій наконечника постоянно вытекаетъ по немногу теплая соленая вода. Двухъ фунтовъ соли достаточно на 4 кварты воды; тогда дѣйствіе раствора очень сильно. Только нужно остерегаться, чтобы такого раствора не попало на травы, на дернъ и пр., которые тогда страдаютъ. (Berlin. Allg. Gartz.). (P.)

Средства для предохраненія картофеля отъ болъзни (*).

Это заглавіе брошюры, изданной недавно (въ Брюсселѣ) г-мъ Бортъе, человѣкомъ, который давно и съ рѣдкимъ рвеніемъ, и настойчивостью, и даже, можно сказать, съ самоотверженіемъ занимается земледѣльческими вопросами. — Если г-нъ Бортъе высказываетъ какую нибудь мысль или поддерживаетъ какое нибудь мнѣніе, то всегда можно быть заранѣе увѣреннымъ, что въ этой мысли, въ этомъ мнѣніи лежитъ зародышъ усовершенствованія полезнаго и возможнаго. — Начала его не тѣ, которыя для оцѣнки требуютъ изученія; они убѣждаютъ прямо и приносятъ плодъ, едва только понята ихъ сила или оцѣнена важность. Какъ человѣкъ прежде всего практическій, онъ никогда не предлагаетъ способа, не испытавъ его предварительно, и если осуществленіе его мыслей встрѣчаетъ препятствія, то онъ жертвуетъ всѣмъ, чтобы побѣдить ихъ. Во первыхъ — успѣхи земледѣлія, за тѣмъ уже — частныя выгоды: вотъ его девизъ, точка, съ которой онъ смотритъ. — Понятно, что при такомъ самоотверженіи, при такомъ богатомъ запасѣ свѣдѣній, приобретенныхъ наблюденіемъ надъ фактами, мы смѣшимъ передать содержаніе брошюры, о которой говоримъ. Перейдемъ же прямо къ дѣлу, не отнимая мѣста у благоразумныхъ совѣтовъ и логическихъ сужденій.

Г-нъ Бортъе — нужно ли вспоминать объ этомъ — начинаеть брошюру свою, идя по слѣдамъ своихъ предшественниковъ, т. е. не указывая еще средствъ противъ болъзни, поражающей ботву драгоцѣннаго картофеля, онъ говоритъ о причинахъ ея и старается опредѣлить ея сущность, изслѣдывая самый корень ея. Въ способѣ изложенія онъ однако, какъ увидимъ ниже, отличается отъ другихъ писателей; прямо нападая на предразсудокъ, онъ старается уничтожить нѣкоторыя заблужденія, принимаемыя въ деревняхъ за правду, и такимъ образомъ проводитъ рѣзкую черту между истиннымъ и ложнымъ, между системами, основанными, но часто теоретическими

(*) Въ № 4 «Трудовъ» мы сами говорили о брошюркѣ г-на Больмана и самъ онъ говорилъ въ особой статьѣ о средствахъ къ уничтоженію болъзни картофеля. Теперь, кажется, очень кстати выслушать, по этому же предмету, мнѣнія заграничныхъ хозяевъ и ученыхъ. *Ред.*

воззрѣніяхъ, и тѣми, которыя подтверждаются неопровержимымъ авторитетомъ опыта. Но послушаемъ самого автора.

«Причины, которымъ приписываютъ болѣзнь, говорить онъ, одни смѣшны и нелѣпы, другія болѣе или менѣе рациональны: скажемъ сначала нѣсколько словъ о тѣхъ, которыя господствовали во мнѣніи деревенскихъ жителей, такъ легко вѣрющихъ *чародѣйству*.»

«Болѣзнь появилась въ то время, когда въ нашихъ мѣстахъ стало распространяться употребленіе гуано.» Слѣдовательно гуано произвело болѣзнь.

«Болѣзнь открылась современи изобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ». Слѣдовательно желѣзныя дороги принесли эту *холеру* растений.

Вотъ два мнѣнія, распространенныя въ деревняхъ. (*) Малосвѣдущіе земледѣльцы приняли то или другое изъ нихъ, смотря по тому, которое слышали вокругъ себя.

Причины болѣзни, о которыхъ стоитъ упомянуть, можно выразить такъ:

«Безчисленные грибы охватываютъ ботву картофеля и уничтожаютъ жизнь его». Здѣсь слѣдствіе принять за причину.

«Картофель истребляется небольшимъ насѣкомымъ». То же слѣдствіе, принятое за причину. «Единственная причина болѣзни состоитъ въ вырожденіи шишекъ». Предположеніе недопустительное, потому что растенія и сѣмяна, привезенныя изъ Америки, въ первый же годъ произвели больной картофель.

«Въ почвѣ истощенъ запасъ кали, фосфорнокислыхъ солей или другихъ неорганическихъ веществъ, нужныхъ для развитія картофеля». Чтобы допустить это предположеніе, нужно, чтобы сѣмяна, посаженныя на поднятыхъ залежахъ, слѣдовательно на почвѣ, совершенно новой для растенія, производили здоровый картофель, а на нихъ онъ уже съ перваго года былъ пораженъ болѣзнію.

«Въ дикомъ состояніи картофель не великъ, у насъ удобреніе удвоитъ величину его, — этотъ избытокъ жизненности произвелъ пропаданіе растенія». Это могло бы быть допущено только тогда, когдабы картофель, прямо привезенный изъ Виргиніи, своего отечества, и поса-

(*) Въ Бельгіи и во Франціи, но не въ Россіи. *Ред.*

женный безъ навоза, избѣжалъ гибели, и это нигдѣ подтверждено не было. — На что же, послѣ того, составляетъ причину болѣзней, отъ которыхъ съ 1845 года гибнутъ нѣкоторыя растенія, введенныя въ полеводство? Г-нъ Бортъе полагаетъ, что ее неизвѣстно должно искать какъ только въ *атмосферныхъ вліяніяхъ*. «Излишняя влажность, говоритъ онъ, густые и душные туманы, быстрые переходы отъ холода къ теплу и отъ тепла къ холоду — производили переходы температуры въ 25 и 30 градусовъ и это въ теченіи нѣсколькихъ часовъ. Въ іюль прошлаго (1852) года, напримѣръ, во время сильныхъ жаровъ, замѣчали короткіе промежутки инеевъ. Изумительно ли послѣ того, что растеніе теряетъ листья и стебли подъ вліяніемъ такихъ явленій? — Картофель, растеніе нѣжное, растеніе странъ жаркихъ, подвергнулся при этомъ сильному сжатію, которое разложило соки и внесло ядъ въ стебель. Послѣ того показались грибы, ржа, насѣкомья, блохи и пр., которымъ приписывали болѣзнь, но которыя, въ сущности, представляютъ только слѣдствія ослабленія въ важныхъ органахъ растенія.»

Подкрѣпивъ мнѣніе это множествомъ фактовъ, которыхъ мы здѣсь привести не можемъ, г-нъ Бортъе переходитъ къ средствамъ для истребленія болѣзни картофеля. По его мнѣнію, единственное выполнимое средство состоитъ въ осыпаніи поля известью при насажденіи, а потомъ въ два приѣма — стеблей и листьевъ; въ первый разъ это должно дѣлать за нѣсколько времени до обыкновеннаго начала болѣзни, во второй — когда слѣды ея окажутся уже на ботвѣ. Г-нъ Бортъе приводитъ много фактовъ и примѣровъ, въ которыхъ употребленіе извести произвело самые счастливые результаты.

Но, чтобы успѣхъ былъ полонъ, должно удовлетворить нѣкоторымъ условіямъ; такъ напр., до тѣхъ поръ пока въ теченіи лѣта будутъ производиться быстрое перемѣны температуры, должно сѣять только самый скороспѣлый картофель, цѣльными шишками, выбирая среднія по величинѣ, не проросшія и собранныя на песчаномъ полѣ, которое всегда благопріятно для созрѣванія.

Важно также освободить почву отъ избытка влажности посредствомъ *дренажа* и *глубокой роспашки*. Кромѣ того должно выбирать земли, на которыхъ мало сажали картофель, такъ какъ опытъ показалъ, что болѣзнь свирѣпствуетъ преимущественно на поляхъ, истощенныхъ

предшествованными жатвами картофеля, и гораздо меньше на новыхъ.

Наконецъ не должно сажать картофель на свѣжее удобреніе: присутствіе навоза предрасполагаетъ на болѣзни, органы растенія, которыя и безъ того подвергаются неблагопріятному вліянію воздуха.

Эти мѣры, по мнѣнію г-на Бортъе, значительно уменьшаютъ болѣзнь и защищаютъ картофель отъ пагубнаго вліянія атмосферы. «Пусть землевладѣльцы и земледѣльцы, говоритъ онъ въ заключеніи, удвоятъ старанія остановить язву, поражающую растеніе, которому страна одолжена довольствомъ, наибольшимъ изъ благъ; человѣкъ колюбіе должно быть здѣсь на первомъ планѣ. Постараемся удовлетворить его требованія, потому что оно одно можетъ доставить пропитаніе за дешевую цѣну. Мы твердо убѣждены, что этотъ счастливый результатъ соединенъ съ употребленіемъ указанныхъ предохранительныхъ мѣръ.» (Indépendance Belge). (P).

О разведеніи бѣлой кочанной капусты.

(*Brassica oleracea capitata* L.) (*).

Капуста составляетъ вообще любимую для русскаго человѣка пищу; а въ нашемъ сыромъ и холодномъ климатѣ, капусту признаютъ, преимущественно, самымъ здоровымъ и самымъ необходимымъ для крестьянъ овощемъ. Она, начиная отъ рассады своей, до созрѣнія кочней, какъ въ свѣжемъ состояніи, такъ особенно, будучи заквашена, составляетъ круглый годъ, почти единственный приваръ, для крестьянской пищи. Она ежедневно употребляется у нихъ для скоромныхъ и постныхъ щей, для окрошки и для пироговъ. Кромѣ домашняго употребленія, капуста, особенно для жителей повгородскаго уѣзда, составляетъ немаловажную статью въ торговомъ отношеніи. А потому и разведеніемъ ея едва ли гдѣ занимаются крестьяне съ такою заботливостію,

(*) Мы весьма благодарны его превосходительству Поликарпу Ивановичу Пузину, за сообщеніе намъ этой, истинно *практической* статьи, какими мы всегда, равно какъ и читатели наши, очень довольны. Статья же, наполненная теоретическими мечтаніями, у насъ мѣста не находятъ, точно такъ какъ и такія статьи, авторы которыхъ воображаютъ себя новыми Сеями и Смятами, пускаясь въ область политической экономіи, для которой у насъ нѣтъ и рубрики. *Ред.*

и въ такомъ размѣрѣ, какъ обыватели новгородскихъ окрестностей. Причина очевидна: въ Новгородѣ, съ давнихъ лѣтъ имѣть постоянную квартиру грендерскій корпусъ; кромѣ расположенія вокругъ города нѣсколькихъ полковъ этого корпуса, въ новгородской уѣздѣ, на лѣтніе мѣсяцы, часто собираются въ лагерь всѣ полки, составляющіе корпусъ. Сверхъ значительнаго числа поселенныхъ пахатныхъ солдатъ, въ новгородскомъ уѣздѣ постоянно квартируютъ полки гвардейской кавалеріи — драгунскій, гусарскій, конно-грендерскій, и уланскій Его Высочества, съ частію артиллеріи и саперовъ. Кромѣ полковыхъ лазаретовъ, въ Новгородѣ имѣются постоянные, значительные военные госпитали. Поэтому сверхъ огромнаго количества кислой капусты, для большихъ потребностей, заботливое военное начальство, предварительно запасаетъ большое количество этой капусты, на лагерное время, для продовольствія людей своихъ, здоровою и любимую ими пищу. Смѣтливые крестьяне новгородскаго уѣзда, имѣя въ виду ежегодное, значительное требованіе кислой капусты, и рассчитывая на такой удобный сбытъ, занимаются разведеніемъ ея въ такой мѣрѣ, что часто, въ зимнее время, случалось мнѣ видѣть, на новгородскомъ рынкѣ, по пятницамъ, до пяти сотъ чановъ, въ сорокъ ведеръ, кислой капусты, которая въ тотъ же день, до вечера, была вся продана, за наличныя деньги. Обыкновенный чанъ капусты, по рыночнымъ цѣнамъ, здѣсь продается отъ пяти до осьми рубл. сереб., а иногда и дороже, смотря по добротѣ капусты. Кромѣ новгородскихъ промышленниковъ, занимающихся разведеніемъ капусты на продажу, многія крестьянскія семейства ежегодно продаютъ кислой капусты до пятнадцати чановъ, что составляетъ мѣстное, такъ сказать домашнее, не маловажное денежное пособіе, для поддержанія въ порядкѣ крестьянскаго ихъ хозяйства.

Для разведенія капусты, городскіе жители обрабатываютъ глубокою вспашкою, съ осени, послѣ сильнаго удобренія перегорѣлымъ навозомъ, и безъ того рыхлую и жирную землю, въковыхъ своихъ огородовъ. Рано весною, перебравъ и разрыхливъ землю эту, засѣваютъ, предварительно замоченными въ крепкомъ соляномъ растворѣ, или въ слабомъ щелокѣ, капустными сѣмянами, для полученія рассады; въ свое время рассаду эту пересаживаютъ на гряды, приготовленные въ тѣхъ же огородахъ, или въ градекомъ полѣ, на

полосахъ нарочно — сильно удобренныхъ навозомъ, который всегда въ изобиліи могутъ получать въ городѣ. А сельскіе обыватели, по недостатку удобрительнаго навоза, возвращаютъ капусту свою другимъ способомъ. Они, для полученія рассады, съ незапамятныхъ временъ, ввели у себя въ общее обыкновеніе строить особенные разсадники. Для этого, за деревнею, въ мѣстахъ ближайшихъ къ водѣ, дѣлаютъ на четырехъ столбахъ, вышиною отъ земли около двухъ аршинъ, деревянные срубы, съ настилкою половъ. На эти полы насыпаютъ вершка въ четыре хорошей, пахатной земли; эту землю покрывают сухимъ хворостомъ, древесною корою, стружками, щепками, и разными горючими матеріалами, которые тутъ же на разсадникахъ сожигаютъ въ золу. Эту золу, разровнявъ по разсаднику, засыпаютъ толщиною въ вершокъ, самую жирною, черною, торфяною землею, особенно въ ключистыхъ, низменныхъ почвахъ нарастающею, и потомъ засеваютъ разсадники, замоченными въ соляномъ растворѣ, капустными сѣмянами и тщательно поливаютъ. Ростки рассады показываются чрезъ 6 — 8 дней. Для предохраненія всходовъ рассады отъ утреннихъ морозовъ, разсадники къ ночи покрываютъ досками, или рогожами. Между тѣмъ, крестьяне, не имѣя возможности возвращать капусту въ достаточномъ количествѣ, въ однихъ небольшихъ огородахъ своихъ, болѣею частію, готовятъ для этого землю въ полѣ, такимъ способомъ: полосы, въ яровомъ полѣ, оставшіяся отъ предшествующаго года незасѣянными рожью, по недостатку удобрения, и заросшія дерномъ, или особія полосы на пожняхъ, въ отхожихъ и выгонныхъ поляхъ, гдѣ они имѣются, или въ пустошахъ и другихъ сѣнокосныхъ мѣстахъ, весною разрѣзываютъ рѣзцомъ и потомъ поднимаютъ дернъ сохою. Давъ нѣкоторое время дерну просохнуть, привозятъ на эти полосы предварительно заготовленныя дрова, древесные пни, корни, валежникъ и разный хворостъ, укладываютъ эти горючіе матеріалы рядами вдоль полосы, и накрываютъ сверху поднятыми съ земли пластами дерна. (Что мѣстно называется *класть груды для пережоговъ*.) Потомъ по вѣтру зажигаютъ эти груды; а когда дерево сторитъ, то переженной съ нимъ вмѣстѣ дернъ разбиваютъ, смѣшиваютъ съ золою и остатками мелкаго угля, и дѣлаютъ гряды, на которыхъ сажаютъ капустную рассаду. Пока рассада примется, поливаютъ ее нѣсколько вечероу сряду, а когда подростетъ, выпалы-

вають сорныя травы, и въ это время прикапываютъ землю къ корнямъ капусты и оставляютъ ее до созрѣнія кочней. Многіе хозяева, кромѣ замачиванія предъ посѣвомъ капустныхъ сѣмянъ, когда уже покажутся всходы разсады, засыпаютъ ее на одинъ палецъ толщины, свѣжимъ, сухимъ конскимъ пометомъ, мелко растертымъ или птичьимъ, или овечьимъ. Это удобреніе, кромѣ доставленія расадѣ лучшаго питанія, предохраняетъ ее отъ нападенія вредныхъ насѣкомыхъ. Всѣмъ извѣстно, что маленькія насѣкомыя, такъ называемыя огородный блошакъ (*Haltica saltatoria*), овощной клопъ (*Chrysomela oleracea*), земляная тля (*Aphis preni*), и проч. сильно любятъ нападать на молодую рассаду и часто истребляютъ ее, если со стороны хозяевъ не были взяты особенныя предосторожности. Съ самаго перваго дня, когда только замѣчено будетъ, что эти насѣкомыя начинаютъ портить молодой всходъ разсады, тотчасъ должно осыпать рассаду известью или золою, поливать отваромъ табачныхъ листьевъ, настойкою изъ чеснока, полыни, или другихъ горькихъ травъ, растворомъ нашатыря, купороса, печной сажи, мыльною или дегтярною водою, въ которой были сварены раки, словомъ тѣмъ, что гдѣ найдется болѣе удобнымъ и для хозяина болѣе сподручнымъ. Есть еще и другіе враги, истребляющіе капусту, послѣ посадки разсады, въ грядкахъ, во время роста, при образованіи кочней. Изъ нихъ опаснѣйшіе: капустный мотылекъ (*Papilio Brassica L.*) и ранняя бабочка (*Pontia Vespera*); мотылекъ этотъ, съ распростертыми крыльями величиною въ одинъ вершокъ, отличается бѣлыми крыльями съ черными окрасками и пятномъ. Онъ превращается изъ куколки цвѣта свѣтло-сѣраго, или желтовато-зеленаго, прикрѣпляющейся къ стѣнамъ строенія, къ заборамъ, или къ дереву; въ іюль, или августъ мотылекъ кладетъ мелкія желтоватыя яички свои, часто большими кучками, на нижней поверхности капустныхъ листьевъ. При погодѣ, благоприятствующей большому зарожденію этихъ мотыльковъ, часто они кладутъ яички свои на листьяхъ хрѣна, рѣдьки, редисы, брюквы, рѣпы, горчицы и пр. Дней чрезъ 10 — 14 изъ яичекъ выползаютъ личинки, составляющія гусеницъ, которыя чрезъ двѣ недѣли достигаютъ полнаго своего развитія. Послѣ чего, сбрасываютъ свою кожу и превращаются въ куколки. (*)

(*) О вред. насѣк. изд. ученаго комитета М. Г. И. 1845 года.

Эти гусеницы, во время роста своего расползаются и, до обращенія въ куколки, съ жадностію пожирають и истребляютъ капусту и листья другихъ огородныхъ овощей, не касаясь плодовъ въ землѣ растущихъ. Замѣчено, что гусеницы эти не въ такой мѣрѣ зарождаются, вообще на тѣхъ капустныхъ грядкахъ, которыя въ нашихъ сельскихъ хозяйствахъ приготовляются въ поляхъ, на пережогахъ. Причиною этого полагать должно сильное удобреніе земли древесною золою; вѣроятно, образующіяся здѣсь, отъ зарытія въ землю пепла и угольныхъ остатковъ, щелочныя соли, предохраняють растенія отъ сильнаго нападенія вредныхъ насѣкомыхъ. Для предохраненія растущей въ грядкахъ капусты, отъ всѣхъ вредныхъ для нея насѣкомыхъ, предложены двоякія средства: 1-е, принимать предварительныя мѣры для удаленія капустнаго засаженныхъ, и чтобъ воспрепятствовать имъ положить свои яички на листьяхъ капусты; 2-е дѣйствовать противъ гусеницъ, уже опустошающихъ капустныя гряды. — Въ первомъ случаѣ, и вообще для истребленія вредныхъ для овощей насѣкомыхъ, предложены многоразличные способы, а именно: посыпать гряды негашеною известью, толченымъ алебастромъ, золою; поливать дегтярною водою, скотскою мочою, мыльною водою, настоемъ табачныхъ листьевъ, полыни, чеснока, стручковаго перца, отваромъ раковъ, орѣховой шелухи, растворомъ нашатыря, купороса, извести, сажи и проч. Всѣ эти средства своевременно употребленныя, дѣйствительно оказываются болѣе или менѣе полезными, для отстраненія вредныхъ для капусты бабочекъ. По общепринятому мнѣнію дѣйствіе средствъ этихъ основано на силѣ запаха и на отдѣленіи амміаковаго газа, который пагубенъ для всѣхъ родовъ насѣкомыхъ, и составляетъ предметъ особеннаго ихъ отвращенія. Но ни одно, изъ всѣхъ этихъ средствъ не было еще такъ прославлено, и съ такою увѣренностію признаваемо дѣйствительнѣйшимъ для огражденія капусты отъ этихъ насѣкомыхъ, какъ обыкновенная наша конопля (*Cannabis sativa* L.) Въ недавнее особенно время, хозяйственные журналы наши и иностранные, какъ будто согласились прославлять коноплю, — за самое вѣрное средство отъ всѣхъ вредныхъ для овощей насѣкомыхъ, такими громкими похвалами, что намъ сельскимъ хозяевамъ казалось, что ничего лучшаго уже и желать не остается. Въ «Журналѣ М. В. Д.» № 5, 1852 года, сообщено, изъ одного нѣмецкаго жур-

нала, что «природа приготовила самое дѣйствительное и вмѣстѣ самое удобопримѣняемое, средство, не только для отстраненія, но и для совершеннаго истребленія всякаго рода насѣкомыхъ. Средство это, — всѣмъ извѣстная обыкновенная конопля. Сильный и острый запахъ стеблей и листьевъ этого растенія прогоняетъ въ сосѣдствѣ его, всѣхъ насѣкомыхъ; и если они не могутъ скоро удалиться отъ его дѣйствія, то одуряющій запахъ этотъ ошеломляетъ и даже убиваетъ ихъ, въ короткое время. Всѣ лучшіе энтомологи давно уже того мнѣнія, что конопля есть самое надежное средство противъ всякаго рода насѣкомыхъ живущихъ на поверхности земли. Въ Германіи, одной гряды конопли, рядомъ съ цѣлымъ полемъ капусты или рѣпы, достаточно для отстраненія, шаговъ на сто въ окружности, всѣхъ бабочекъ, которыя иначе занеслибы сюда свои яички. Въ промежуткахъ грядъ овощныхъ можно ограничить посѣвъ каждую шестую или десятую грядою, не болѣе; можно просто садить ее въ грядахъ одиначкою; на каждыхъ шести или восьми грядахъ по зерну, тогда все поле, или весь огородъ будутъ непремѣнно пропитаны конопляннымъ запахомъ.» (*) «Въ одной рейнской земледѣльческой газетѣ сообщаютъ вѣрное и испытанное средство, къ сохраненію капусты и другихъ овощей, отъ истребленія гусеницею. Оно состоитъ въ томъ, чтобы гряды съ этими овощами окружать рѣдко посѣянною коноплею, которой особенный запахъ удаляетъ отъ этихъ грядъ всякаго рода бабочекъ, изъ которыхъ происходятъ вредныя гусеницы. При большихъ садахъ изрѣдка сѣютъ коноплю и на срединѣ грядокъ» (**). «Для защиты огородныхъ растеній отъ прожорливыхъ личинокъ, не рѣдко истребляющихъ, какъ извѣстно, всю ботву на нихъ, садовникъ Бемъ посѣялъ при концѣ грядъ, по обѣимъ сторонамъ, по нѣскольку зеренъ исполинской конопли, которая, отдѣляя изъ себя наркотическія испаренія, не допускаетъ чрезъ это бабочекъ класть на этихъ мѣстахъ свои яйцы, и выводившихся изъ нихъ личинокъ поселяться на близъ растущей огородной зелени, капусты, кукурузы и проч. въ тѣхъ же мѣстахъ гдѣ небыло конопли, прошлымъ лѣтомъ зелень не уцѣлѣла» (**). Земледѣльческой Газетѣ

(*) Труды И. В. Э. Общества 1852 года № 7.

(**) Тамъ же, — № 11.

• (***) Тамъ же, — № 12.

ты 1853 года № 24, въ статьѣ:» «О предохраненіи овощей отъ червей», сообщено: «Надобно благовременно сажать посрединѣ каждой гряды, предполагаемой къ посадкѣ капусты, или другихъ овощей, на которыя нападаютъ эти черви, разстояніемъ другъ отъ друга, отъ одного до полутора аршина, коноплянныя сѣмяна, и притомъ такъ, чтобы коноплянныя кусты были уже въ нѣкоторой силѣ, когда придется разсадить по этимъ грядамъ капусту. Бѣлыя или, такъ называемыя, капустныя бабочки не могутъ терпѣть запаха коноплянаго растенія, и потому не приближаются къ этимъ грядамъ; слѣдовательно накладываютъ своихъ яицъ на листья капусты, или другихъ тутъ посаженныхъ овощей; до которыхъ выводящіяся изъ этихъ яицъ черви столь лакомы. Это средство я всегда употребляю съ полнымъ успѣхомъ и отъ души желаю, чтобы оно всѣмъ хозяевамъ столькоже оказало пользы. 5-го марта 1853 года. Баронъ А. Боденъ.»

Приведенныя здѣсь журнальныя статьи служатъ указаніемъ, какъ авторы ихъ совѣтуютъ производить посѣвъ конопли, для предохраненія капусты отъ червей. Но, чтобъ конопля рѣшительно и всегда удаляла капустныхъ бабочекъ и пренятетвовала имъ приближаться къ сосѣднимъ грядамъ капусты, и другихъ огородныхъ овощей, и класть на листьяхъ ихъ яички свои, этому противурѣчитъ опытное наблюденіе, слѣланное мною въ 1852 году, въ имѣніи моемъ, новгородскаго уѣзда, въ сельцѣ Хрипцы. Въ этомъ сельцѣ, при усадьбѣ, поселены 20 крестьянскихъ тягловыхъ участковъ, каждый участокъ надѣленъ, въ самомъ селеніи, огородною землею въ 8 сажень ширины и болѣе 100 саженей длины. На этихъ огородахъ крестьяне ежегодно, кромѣ другихъ овощей, сажаютъ въ грядкахъ капусту и рядомъ съ нею сѣютъ коноплю. Такъ и въ 1852 году, на всѣхъ крестьянскихъ огородахъ, къ одной сторонѣ, въ длину оныхъ, была посажена капуста, а къ другой, рядомъ съ нею посѣяна конопля, такимъ порядкомъ, что всѣ капустныя гряды были съ двухъ сторонъ окружены коноплею. Въ концѣ августа, проходя чрезъ крестьянскіе огороды, въ одно изъ полей моихъ, я съ сожалѣніемъ видѣлъ, что всѣ нижніе листы, прекрасно растущей капусты были истреблены гусеницами, которыя въ безчисленномъ множествѣ распозѣлись по грядамъ, уже пожирали и бѣлыя кочни ея. Внимательно и неоднократно осматривая эту капусту,

я замѣтилъ, что какъ среднія капустныя гряды, такъ точно и самыя ближайшія къ коноплѣ, одною только узкою бороздою отъ нихъ отдѣленные, равно были истребляемы червями. И это происходило въ то самое время года, когда конопля, достигавшая зрѣлости своей, такой издавала изъ себя сильной, удушловый запахъ, что нельзя было долго ходить въ этихъ огородахъ, безъ опасенія получить головную боль. Тогдаже, осматривая въ яровомъ полѣ, свою и крестьянскую капусту, насаженную въ грядкахъ, на пережогахъ сдѣланныхъ, близъ которыхъ не была сѣяна конопля, я видѣлъ, что только нѣсколько нѣкоторые нижніе капустные листы были попорчены гусеницею, но сверху, на кочняхъ этихъ червей вовсе не было замѣтно. Наблюденіе это, всѣмъ нашимъ хозяевамъ извѣстное, кажется дастъ мнѣ право сдѣлать то заключеніе, что конопля, удушливымъ запахомъ своимъ дѣйствительно можетъ удалить отъ мѣста произрастенія своего всякаго рода бабочекъ, и вредныхъ для огородовъ и садовъ насѣкомыхъ, тогда только, если эти бабочки зарождаются не въ такомъ огромномъ количествѣ, какъ случилось въ 1852 году; но, что конопля не составляетъ, во всякомъ случаѣ совершенно вѣрнаго средства для предохраненія капусты отъ червей; и развѣ только по своей удобопримѣнимости и сполучности для сельскихъ хозяевъ, заслуживаетъ преимущество предъ другими изложенными здѣсь предохранительными средствами. Доказательствомъ этому служатъ наши, на пережогахъ сдѣланныя капустныя гряды, которыхъ сущность составляетъ смѣшанная, въ большомъ количествѣ, съ пережженнымъ землянымъ дерномъ — зола, которую такъ любятъ вообще всѣ наши торфяныя и глинистыя почвы. Впрочемъ сознаться должно, что въ нашемъ краѣ, до этого времени, не вошли еще въ общее употребленіе ни посѣвъ конопли, ни другія предохранительныя средства, съ тою цѣлію, чтобъ удалить отъ капусты вредныхъ бабочекъ. (*)

Въ послѣднемъ случаѣ: какъ дѣйствовать противъ гусеницъ уже опустошающихъ капустныя гряды? — Всѣ совѣты опытныхъ наблюдателей и ученыхъ садовниковъ, въ отношеніи къ истребленію этихъ гусеницъ, сколько

(*) Со всѣмъ тѣмъ, отъ нѣкоторыхъ гг. хозяевъ, мы имѣли удовольствіе получать благодарность за сообщеніе этого средства. *Ред.*

миѣ извѣстно, ограничиваются одною общею и главною мѣрою, а именно: «собирать и истреблять червей свое- временно. При самомъ появленіи молодыхъ гусеницъ, безъ всякаго отлагательства должно отыскивать и уби- вать ихъ.» (*) «Лучшее средство собирать червей съ са- мыхъ листьевъ капусты, при самомъ ихъ появленіи, еще пока они не выросли и не распозлись. Всѣ прочія сред- ства оказываются тогда бесполезными.» (**). «Въ іюлѣ начать собирать ежедневно съ капустныхъ и другихъ растеній гусеницъ и червей, которыя къ сентябрю такъ размножаются и увеличиваются, что собираніе ихъ ни- чего не поможетъ.» (***) «Извѣстный во Франціи са- доводъ Массонъ совѣтуетъ когда гусеница съѣстъ бо- ковыя листья капусты, и начнетъ вредить кочнямъ, не дожидаясь совершенной ихъ зрѣлости, срубить коч- ни; въ противномъ случаѣ, гусеница можетъ истре- бить весь урожай капусты.» (****).

Средство это, съ давнихъ временъ, совершенно извѣ- стно всѣмъ сельскимъ хозяевамъ, и по возможности упо- требляется, съ болѣею или меньшею пользою. Каждый хозяинъ, сколь скоро замѣтитъ, что распозшіяся по ка- пуственнымъ грядамъ гусеницы начинаютъ пожирать ниж- ніе листки капусты, тотчасъ распоряжается, рано по утрамъ, собирать и истреблять гусеницу. Многіе въ это время опрыскиваютъ капусту отваромъ табачныхъ листь- евъ, дегтярною и мыльною водою, растворами извести, золы, сажи и проч. Но когда внослѣдствіи замѣтятъ, что ни обираніе гусеницъ, ни поливка капусты не спаса- ютъ ее отъ истребленія, обращаются къ послѣднему сред- ству: недозрѣлую еще капусту убираютъ съ грядъ, и спѣ- шатъ срубить ее для заготовленія на употребленіе въ пи- щу. Въ 1852 году, необыкновенно благопріятствовавшемъ сильному, въ большомъ количествѣ зарожденію этого вреднаго насѣкомаго, въ присутствіи моемъ, новгород- скаго уѣзда, въ деревни Кусони, смѣтливый садовникъ, замѣчая въ іюлѣ необыкновенное множество летающихъ по огородамъ бѣлыхъ бабочекъ, особенно густо вью- щихся надъ капустными грядками, обратилъ на капусту свою особенное вниманіе. Въ началѣ августа, какъ ско- ро увидѣлъ, что на капустныхъ листьяхъ, съ нижней

(*) О вредныхъ насѣкомыхъ, отъ Учен. Ком. М. Г. И. 1845 г.

(**) Экономъ 1849 года.

(***) Хозяйств. Календарь. Соч. В. Х. 1844 года; іюль.

(****) Труды И. В. Э. Общества 1852 г. № 11.

стороны ихъ, были положены, большими кучками, яички капустныхъ бабочекъ, изъ которыхъ частію уже показывались маленькія личинки, онъ тотчасъ началъ тщательно отбирать эти яички и истреблять ихъ. Работа эта продолжалась болѣе 10 дней. Такимъ способомъ, онъ сохранилъ капусту свою отъ истребленія гусеницами, гораздо лучше всѣхъ хозяевъ, которые начинали собирать этихъ червей, тогда уже, когда они разползлись и пожирали листья, на которыхъ зародились. Въ концѣ августа, когда садовникъ замѣтилъ, что и на его грядкахъ начали изрѣдка портить нижнія листья капустныя гусеницы, вѣроятно зародившіяся отъ неусмотрѣнныхъ при обираниіи и неаккуратно истребленныхъ яичекъ, онъ также, изъ опасенія дальнѣйшей порчи, поспѣшилъ убрать изъ огорода отлично хорошую капусту свою. Въ это время еще замѣчено, что гусеницы наиболѣе опустошали тѣ капустныя гряды, которыя были на крестьянскихъ огородахъ ближе къ домамъ и между строеній, тогда какъ отъ этихъ гусеницъ гораздо меньше сдѣлано поврежденія капустѣ, — растущей въ поляхъ, отъ строеній отдаленныхъ, и на мѣстахъ открытыхъ. Вѣроятно капустныя бабочки, обезпokoиваемыя въ полѣ вѣтрами, искали безопаснѣйшаго для себя пріюта, подъ защитою строеній, въ огородахъ, и здѣсь особенно охотнѣе въ изобиліи клали свои яички. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что противъ гусеницъ, опустошающихъ уже капустныя гряды, остается единственное и болѣе всего надежное средство, своевременное обирание яичекъ, кучками положенныхъ бабочками на нижней сторонѣ капустныхъ листьевъ и, — что собираніе самыхъ гусеницъ, въ то время, когда онѣ уже созрѣли и расползлись, и болѣе затруднительно и менѣе полезно.

Новгородскій помѣщикъ, дѣйств. статскій совѣтникъ,
Поликarpъ Пузино. (Р.)

21 мая 1853 г. Новгор. уѣзда село Хрипцы.

Дикуща и повелица (*). (Извл. изъ представленій въ И. В. Э. Общество корреспондента, почетнаго гражданина, г-на Зензинова, изъ Нерчинска).

Повелица, достойное вниманія растеніе, которое безъ посѣва растетъ и обильно даетъ сѣмяна только во вре-

(*) **Повелица** (*polygonum convolvulus*), что въ переводѣ значитъ **горецъ вьюнковый**. (сообщ. отъ корр. И. В. Э. Общества, г-на Зейльгейма).

мя засухъ. Нерѣдко молодые всходы, посѣяннаго хлѣба поѣдаетъ въ перчинскомъ краѣ кобылка (саранча даурская) и если лѣто идетъ безъ дождей, то на истребленномъ мѣстѣ возникаетъ обильно, повеллица, изъ сѣмянъ которой, при нуждѣ, пекутъ хлѣбы, шиньги, блины, а прибавя на половину ржаной муки, испеченный хлѣбъ бываетъ вкусенъ, хотя и темень цвѣтомъ. *Повеллица* здѣсь хорошее подспорье хлѣба въ случаѣ неурожая этого послѣдняго, растетъ безъ посѣва и косится косою подобно гречѣ. — *Дикуща*, сѣмяна которой точно у гречи, хлѣбъ даетъ зеленоватый цвѣтомъ. *Дикуща*, растение, произрастающее дико безъ посѣва, возникающее изъ земли само собою въ годы засушливые, часто на такой пашнѣ, гдѣ посѣвъ хлѣбныхъ зеренъ, (молодые всходы этихъ зеренъ) истребленъ кобылкой. Также нерѣдко выходитъ изъ земли *дикуща* на такомъ полѣ, которое не дало хорошаго всхода посѣянныхъ зеренъ при бездождіи и великомъ зноѣ, и *дикуща*, появляясь изъ земли въ половинѣ или въ концѣ іюня, укрываетъ поле и рѣдкіе всходы посѣяннаго хлѣба совершенно заглушаетъ. *Дикуща*, по обилію урожая, не требующая особаго приготовленія поля какое требуютъ другіе зерновые хлѣба, какъ бы вознаграждаетъ иногда потерянные труды земледѣльца, давая урожай зеренъ на десятинѣ въ 50 и даже въ 100 пудовъ. Служа превосходнымъ подспорьемъ или замѣною настоящаго хлѣба, она, будучи на половину примѣшана къ мукѣ изъ ржи или ярицы, даетъ вкусный хлѣбъ, питательный и даже бѣлѣе обыкновеннаго. Испеченный изъ муки ея пополамъ съ ячменной или ржаной мукою, хлѣбъ никто не различитъ отъ хлѣба обыкновеннаго ни на вкусъ, ни на видъ. Печенье изъ одной *дикущи* на водѣ имѣетъ видъ нѣсколько зеленоватый, печенье на молокѣ или на простоквашѣ довольно вкусно; свойство всякаго печенья изъ одной муки *дикущи*, — скорѣе черствѣть, подобно печеню изъ гречи. *Дикуща* любитъ землю сухую, песчанистую, на черной и сырой не родится. Въ сырое лѣто, когда посѣянные хлѣба идутъ хорошо, — *дикуща* не является: она, — дитя засухъ и бездождія; въ сырое лѣто съ трудомъ отыщемъ стебли *дикущи* кое гдѣ разбросанные въ хлѣбѣ, съ трудомъ соберемъ тогда и фунтъ ея зеренъ.

Поле, на которомъ хотятъ развести *дикущу*, весною разъ перепашиваютъ, потому что она родится на землѣ взрыхленной и не возникаетъ никогда на землѣ новой, неспа-

ханной. По моимъ розысканіямъ *дикуша* родилась здѣсь и за 60 лѣтъ назадъ въ годы засухъ и служила спориною въ пропитаніи народномъ; свойство ея поспѣвать раньше гречи, стебли ея болѣе тонкіе — чѣмъ у гречи и выющіяся, унизаны бываютъ почти отъ самой земли до верхинки нитями на которыхъ висятъ зерна, тогда какъ стебли гречи имѣютъ зерна болѣе у верхинокъ, изъ сего видно, что *дикуша* зерномъ обильнѣе гречи; поспѣвая ранѣе гречи она сама собою обсеиваетъ поле; при скошеніи и сгребаніи убирается въ копны или валы. Мѣсто, гдѣ родилась *дикуша*, не требуетъ обсеиванія, а только одной перепашки весною или осенью послѣ ея уборки.

Нынѣшній годъ (1852) у одного жителя стараго Нерчинска родилось *дикуши* на полуторныхъ десятинахъ до 100 пуд. и у его сосѣда пять десятинъ, по 50 пуд. на каждой зерна. Оба эти жителя прошлый годъ, имѣя обильный урожай этого самороднаго хлѣба, были въ состояніи содержать свои семейства съ помощію *дикуши* и безъ труда питались ею, смѣшивая съ настоящимъ хлѣбомъ, урожаемъ котораго былъ скуденъ отъ засухи и истребленія кобылкою.

Корреспондентъ И. В. Э. Общества, почетный гражданинъ, *Михаилъ Зензиновъ*.

Цѣлебность березоваго бальзама.

Многіе знаютъ цѣлительное свойство березовыхъ почекъ; настаиваютъ ими деревянное масло, наливаютъ хлѣбнымъ виномъ, но безъ всякой мѣры. Составленіе бальзама, о которомъ хочу я говорить и котораго цѣлебное дѣйствіе неоднократно испыталъ, извлечено мною изъ книги: *Опытный коноваль или практическія записки артиллериста*.

Прочитавъ недавно въ «Трудахъ» наставленіе о пользованіи простудной ломоты бодягою, которое на опытѣ оказалось весьма дѣйствительнымъ, я нахожу нелишнимъ сообщить въ редакцію «Трудовъ» о приготовленіи чрезвычайнаго полезнаго *березоваго бальзама*. Для людей его употребляютъ при всѣхъ возможныхъ, малыхъ и значительныхъ порѣзахъ, порубахъ, ушибахъ и опухоляхъ, намазывая раза три въ день больное мѣсто перомъ, омоченнымъ въ бальзамъ; у лошадей излечиваются опухоли, садна, самыя гнойныя и гнилыя раны; слѣ-

дуетъ только, очистивъ и вырѣзавъ до здороваго мяса, гнилыя раны, смачивать три раза въ сутки перомъ всѣхъ крайки и дно раны.

Для составленія бальзама должно собирать почки не съ молодыхъ, ни съ очень старыхъ березъ, но съ имѣющихъ не менѣе 2 вершк. въ діаметрѣ. Собирать, когда почки только, что лопнули сверху предъ раскрытіемъ ихъ въ листья. Почки эти положить въ муравленный горшокъ, закрыть крышкою, которую замазать тѣстомъ, оставя въ 3-хъ или 4-хъ мѣстахъ небольшія отверстія; горшокъ поставить въ истопленную печь и ждать пока изъ отверстій пойдетъ паръ; тогда вынувъ горшокъ, распарившіяся почки сейчасъ же выложить въ согрѣтую бутылъ или кувшинъ и не медля налить ихъ спиртомъ (а за неимѣніемъ его, хорошимъ хлѣбнымъ виномъ), полагая на 2 фунта почекъ 1 штофъ, на 10 ф. 1 ведро. Посуду тотчасъ закупорить, обвязать пузыремъ и держать въ тепломъ мѣстѣ. Черезъ 2 недѣли бальзамъ можно употребить. В. П. (Р.) (*)

1853, мая 20 г. Галичъ.

О лучшемъ и удобнѣйшемъ устройствѣ воротъ, безъ толстыхъ вереи и безъ желѣзныхъ крючьевъ и петель. ()**

Во всѣхъ селеніяхъ Россіи мы видимъ, что, для воротъ, ставятъ въ землю столбы или вереи изъ кряжей (***) дубовыхъ или сосновыхъ, отъ 8 до 12 вершковъ толщиною.—Въ этихъ веряхъ долбятъ четверти или впадины угломъ, отъ 4 до 6 вершковъ глубиною, въ которыя и

(*) Лицо, приславшее намъ эту статейку, желаетъ, чтобы были выставлены только эти буквы. Мы исполняемъ его желаніе, но убѣдительнѣе просимъ всѣхъ гг. сообщителей всего истинно полезнаго не затрудняться выставленіемъ всегда, подъ присылаемыми ими намъ статьями, полнаго своего имени и фамиліи: подписывать дѣльное и полезное сообщеніе долженъ каждый благонамѣренный человѣкъ; ежели же онъ боится выставить свое имя, то это самое наводитъ сомнѣніе на справедливость сообщаемаго свѣдѣнія. *Ред.*

(**) Статья эта пояснена здѣсь чертежемъ, а въ Музеумѣ П. В. Э. Общества находится модель этихъ воротъ. *Ред.*

(***) *Кряжемъ* называется нижняя часть дерева отъ 4 до 8 аршинъ вышиною, слѣдовательно самая толстая и прямая, употребляемая на пилаку достокъ. *Лет.*

вкладываютъ вѣтки. (*) — Для навѣшиванія воротныхъ полотнищъ или рамъ или пялецъ съ набитымъ тесомъ, въ верей забиваютъ желѣзныя крючья, а къ полотнищамъ прибываютъ желѣзныя петли. Или, въ верхнихъ и нижнихъ концахъ вереи долбитъ круглыя гнѣзды, въ которыя заводятъ концы вѣтокъ воротныхъ полотнищъ. — Но какъ верхніе концы этихъ вереи не связываются поперечнымъ бревномъ, то верей вскорѣ нагибаются въ ту сторону, гдѣ онѣ слабѣе сидятъ въ землѣ, и ворота разстроиваются.

Ежели спросить домохозяевъ: почему они устроятъ ворота такъ а не иначе? Они будутъ отвѣчать: «по-тому что такъ дѣлали наши отцы; которые были не «глупѣе насъ!» — Нѣтъ сомнѣнія, что въ Россіи для воротныхъ столбовъ употребляли самыя толстыя кряжи въ то время, когда отечество наше было еще мало населено, когда оно было покрыто лѣсами, когда истребляли лѣса для распространенія земледѣлія.

Но какъ, при нынѣшнемъ народонаселеніи въ 65 м., въ Россіи находится не менѣе 4 м. жилыхъ дворовъ (полагая на каждыя 15 душъ одинъ дворъ), и если положить въ каждомъ дворѣ двое воротъ, или четыре вереи; то выйдетъ, что истребляется каждыя 25 лѣтъ на воротные столбы болѣе 15 м. кряжей, которые могли бы быть, съ болѣею пользою, употреблены на столярныя и другія нужныя работы.

Для сохраненія лучшихъ и самыхъ толстыхъ деревьевъ въ нашихъ лѣсахъ, употребляемыхъ, безъ всякой надобности, на верей или воротные столбы, для сохраненія бесполезной траты денегъ на покупку этихъ деревьевъ и для лучшаго, удобнѣйшаго и дешевѣйшаго устройства самыхъ воротъ, предлагаю слѣдующія средства:

1.) Въмѣсто толстыхъ кряжей, отъ 8 до 12 вершковъ, употреблять круглыя деревянные столбы, отъ 4 до 6 вершковъ толщиною, въ которыхъ четвертей или впадинъ во все не вынимать. Нижніе концы этихъ столбовъ обжигать или обмазывать варенымъ дегтемъ, закапывать въ землю, отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина глубиною, и обсыпать глиною, которую крѣпко убивать; а, чтобы

(*) Задніе стоячіе бруски воротныхъ полотнищъ получили названіе *вѣтокъ*, вѣроятно, оттого, что для этихъ брусковъ выбирались прямыя деревья съ твердыми сучьями или *вѣтвями*, которыя поддерживали поперечные бруски воротныхъ пялецъ. *Дет.*

столбы стояли въ землѣ еще тверже, то въ концы ихъ врубать крестообразно бруски изъ твердаго дерева, закладывая ихъ въ ямахъ кирпичемъ или крупнымъ дикимъ камнемъ, съ известью.—Вышина воротныхъ столбовъ, сверхъ земли, зависитъ отъ того, гдѣ устраиваются ворота. Самые высокіе столбы ставятся для воротъ: каретныхъ, молотильныхъ и хлѣбныхъ сараевъ и постоянныхъ дворовъ; въ этихъ зданіяхъ воротные столбы должны быть не короче $4\frac{1}{4}$ аршинъ, сверхъ земли. Эта же высота воротъ назначается и для проѣзда экипажей.—Самые низкіе столбы употребляются для заднихъ воротъ крестьянскихъ жилыхъ дворовъ, чрезъ которые вывозится навозъ на конопляники.—Разстояніе между воротными столбами тоже бываетъ различное: для самыхъ большихъ створчатыхъ воротъ столбъ отъ столба ставится на 6 аршинъ, для проѣзда же экипажей и для малыхъ воротъ, изъ одного полотнища отстоящихъ на 4 аршина.

2.) На верхнихъ концахъ воротныхъ столбовъ зарубить шипы и на эти шипы насадить бревно такой длины, чтобы концы бревна за столбами были не короче $1\frac{1}{2}$ аршина, для связи съ другими бревнами; и такой толщины, чтобы оно равнялось толщинѣ столбовъ.—Въ этомъ насаженномъ или надолбленномъ на веревѣ бревнѣ, у самыхъ воротныхъ столбовъ, продолбить насквозь двѣ круглыя дыры, отъ 2 до 3 вершковъ въ поперечникѣ.

3.) Въ землѣ, также у самыхъ столбовъ, поставить, стойки, по одному пню или коротышу, отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина длиною и отъ 6 до 8 вершковъ толщиною. Ставить же эти пни такъ, чтобы верхніе концы ихъ выходили изъ земли на 2 или 3 вершка, чтобы вода не могла заливать ихъ.—А чтобы пни или коротыши не могли отойти отъ воротныхъ столбовъ, а вмѣстѣ съ ними и самыя воротныя полотнища, то надобно пни прибуравить къ столбамъ деревянными гвоздями.—Въ верхнихъ концахъ пней выдолбить, круглыя гнѣзды, отъ 2 до 3 вершковъ шириною и глубиною, для воротныхъ пята.—Эти пни или коротыши должны быть выбраны изъ крѣпкаго дерева, какъ напримѣръ дубу или смолистой сосны.—Вмѣсто дерева можно положить камни: жерноваго или известковаго или крѣпкоглинистаго свойства. и въ нихъ выдолбить для воротныхъ пята гнѣзды. Камни же положить такъ, чтобы они не могли садиться.

4.) Воротныя половинки или полотнища дѣлать обык-

новенныя, съ тою только разницею, что въ нихъ вѣтки или задніе стоячіе бруски должны быть, по меньшей мѣрѣ на 9 вершк. длиннѣе билъ или переднихъ стоячихъ брусковъ для навѣшиванія. — Широкія ворота, отъ 5 до 6 аршинъ, дѣлать створчатыя или въ два полотнища, а узкія, отъ 4 до 5 аршинъ, въ одно полотнище. Навѣшивать эти полотнища, безъ крючьевъ и петель, такъ, чтобы верхніе концы воротныхъ вѣтокъ проходили въ дыры бревна, которымъ связаны воротные столбы, а нижніе концы вѣтокъ стояли въ пятахъ или гнѣздахъ пней или камней. При томъ воротныя полотнища должны быть навѣшаны такъ, чтобы верхній край ихъ не упирался въ поперечное бревно, которымъ связаны воротные столбы, но свободно проходилъ подъ этимъ бревномъ, и воротныя полотнища могли отворяться внутрь и наружу строенія, безпрепятственно. Само собою разумѣется, чтобы воротныя полотнища могли отворяться въ обѣ стороны, вѣтки воротныхъ полотнищъ должны быть во всю длину ихъ закруглены.

Примѣчаніе. Концы воротныхъ вѣтокъ (задніе стоячіе бруски воротныхъ рамъ или пялецъ) могутъ быть окованы желѣзомъ; на верхніе концы ихъ можно надѣть желѣзные кольца, а въ круглыя дыры бревна, которымъ связаны воротные столбы, забить втулки, какъ въ колесахъ. На нижніе концы вѣтокъ могутъ быть надѣты, уложенныя сталью, желѣзные накопечники, а въ пяти или или гнѣзды воротныхъ пней могутъ быть вложены чугунныя коробки съ сырцомъ (кусокъ стали со гнѣздомъ или пятою, подобно тому какъ въ вѣтряныхъ мельницахъ утверждаются нижніе концы стоячихъ валовъ.

5.) Калитки устраиваются въ самыхъ воротныхъ полотнищахъ и навѣшиваются точно также какъ и самыя воротныя полотнища, безъ крючьевъ и петель, между поперечными брусками воротныхъ пялецъ.

6.) На запоры воротные употребляютъ бруски или жерди длиною въ ширину воротныхъ полотнищъ и столбами, и толщиною отъ 2 до 3 вершковъ. Концы этихъ запоровъ закладываются въ желѣзные или деревянные скобы, вбиты въ воротные столбы. Когда ворота створчатыя, то въ воротное било (передній стоячій брусокъ воротной рамы) и въ самый запоръ забивается по желѣзному пробою, отвѣсно, такъ, чтобы эти пробои дужками своими сходились вмѣстѣ и образовали кольцо, въ которое пропускается дужка всякаго замка. А когда ворота

въ одно полотнище и это полотнище имѣетъ посредишь поперечный брусокъ, то желѣзный пробой забивается въ этотъ брусокъ.

Преимущества улучшенныхъ воротъ, предъ обыкновенными, слѣдующія:

Во первыхъ, не требуется толстыхъ воротныхъ верей, за которыя надобно платить отъ 2 до 10 руб. сер., но нужны обыкновенные недорогіе столбы. Гнѣзды или пяти во пняхъ, хотя могутъ гнить также какъ и пята, выдолбленныя въ самыхъ веряхъ; но сгнившіе пни у воротъ легче и дешевле перемѣнить, нежели воротные столбы.

Во вторыхъ, ворота не садятся и не кривятся, какъ мы видимъ повсюду, потому что воротные столбы связаны сверху надолбленнымъ бревномъ.

Въ третьихъ, не потребуется для створчатыхъ воротъ 4 желѣзныхъ крюковъ, столько же петель съ винтами, гайками и гвоздями, которыя стоятъ отъ 4 до 6 руб. с.

Въ четвертыхъ, воротныя полотнища могутъ открываться внутрь и наружу, тогда какъ существующія нынѣ ворота съ четвертями въ веряхъ и съ желѣзными крючьями и петлями могутъ открываться лишь въ одну сторону. Эта выгода ощутительна въ то время, когда ворота съ улицы заносятся снѣгомъ, или со двора занаваживаются навозомъ, или когда сильный вѣтеръ не позволяетъ открыть воротъ, или когда онъ ломаетъ отворенныя на улицу воротныя полотнища. Когда вѣтеръ дуетъ вдоль молотильнаго сарая, то воротныя полотнища, отворенныя наружу, служатъ щитомъ, въ который вѣтеръ ударяется и отражается внутрь сарая, а потому эти полотнища помогаютъ скорѣйшему вѣянію вымоложенныхъ зеренъ. Но еще важнѣе выгода имѣть возможность открывать полотнища въ обѣ стороны, во время пожаровъ, когда внутри строенія, у самыхъ воротъ, столпятся люди и скоть и нѣтъ возможности заставить отступить толпу отъ воротъ и отворить ихъ внутрь, вслѣдствіе чего гибнутъ въ огнѣ люди и скоть. — *Примечаніе*. Хотя воротныя вѣтки и безъ оковки могутъ прослужить десятки лѣтъ безъ поврежденія но воротныя полотнища стануть открываться совершенно легко и безъ малѣйшаго скрипа, когда концы воротныхъ вѣтокъ будутъ окованы желѣзомъ.

Въ пятыхъ, калитка, устроенная въ воротномъ полотнищѣ, полезна тѣмъ, что, не нужно открывать и запирать

самыхъ воротъ, когда входитъ человекъ; а чѣмъ ворота рѣже отворяются, тѣмъ они долѣе сохраняются, тѣмъ менѣе холодный воздухъ можетъ проникать внутрь строения.

Въ шестыхъ, деревянный запоръ полезенъ тѣмъ, что никакая сила вѣтра не можетъ раскачивать и разстроивать притянутыхъ къ запору, посредствомъ желѣзныхъ пробоевъ, воротныхъ полотнищъ.

Корреспондентъ И. В. Э. Общества, членъ калужскаго О-ва С. Х., орловскій и козельскій помѣщикъ. *Александръ Бурнашевъ.* (Р.)
Сельцо Кетищи, козельскаго уѣзда.
апрѣля 23 дня 1853 г.

Бирочная система.

Бирка — вещь необходимая въ хозяйствѣ не только у насъ гдѣ грамотность еще очень мало извѣстна народу, но и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ почти всякій умѣетъ читать и писать. И въ самомъ дѣлѣ, для письма нужна бумага, нужны перья и чернила, или, по крайней мѣрѣ, карандаши; для бирки нужно только имѣть съ собою ножъ, который и безъ того всегда при крестьянинѣ, за матеріаломъ же ея далеко ходить не нужно: одна какая нибудь ольха, или ива, будетъ доставлять его даже съ излишкомъ для отмѣтокъ и счетовъ по всевозможнымъ отраслямъ хозяйства. Письменный счетъ хорошъ и необходимъ въ конторѣ и въ кабинетѣ; бирка хороша и необходима въ полѣ и въ лѣсу. Впрочемъ объ этомъ распространяться нечего: всеобщее употребленіе — лучшее доказательство, и пусть даже всѣ до одного крестьяне выучатся письменному счету, они все таки будутъ употреблять бирки, не по одной привязанности къ старинѣ, а по нуждѣ и необходимости.

Но способъ нарѣзыванія бирокъ, общеупотребительный въ народномъ быту, совершенно невыгоденъ. Чтобы добиться какого нибудь вычисленія, нужно непременно, въ помощь къ нему, употребить умственный счетъ. Хорошо еще, если въ чьемъ мозгу развитъ значительно органъ *числительности* (№ 19 по галлевой, и 28 по шпурцгеймовой краниоскопической системѣ): такому всякій способъ хорошъ. Но есть же и даже очень много такихъ, у которыхъ эта способность не далека, и которымъ нуженъ счетъ наглядный, очевидный. Какъ не возставай противъ русскихъ счетовъ, а право они очень хороши и необходимы. Всякому вѣрно случалось

видѣть людей, которые безъ счетовъ не умѣютъ счесть далѣе десяти, а на счетахъ производятъ вычисления и быстро, и вѣрно. Въ биркахъ должно повториться тоже: чѣмъ больше будетъ въ нихъ наглядности и меньше умственного пособія, тѣмъ онѣ будутъ лучше.

Способы нарѣзыванія бирокъ были предлагаемы уже неоднократно; но всѣ они очень остроумны, и потому совершенно неудобны. Неудобство ихъ происходитъ, болѣею частью, отъ одной ничтожной и вмѣстѣ съ тѣмъ безконечно важной цифры *нуля*, которая, какъ понятіе чисто отвлеченное, безграмотному простолюдину совершенно непостижима.

Не станемъ однакоже обвинять крестьянъ въ ихъ непонятливости. Вспомнимъ только системы счисления *еврейскую, греческую, кирилловскую и римскую*. Онѣ не выгодны и запутаны; а что причиною? — Отсутствіе нуля. Введите его въ эти системы, и онѣ сдѣлаются тою же, которую мы употребляемъ подъ неправильнымъ названіемъ *арабской*. Правда, что знаки чиселъ будутъ непохожи между собою, какъ непохожи однозвучныя буквы въ разныхъ языкахъ; но это не мѣшало бы намъ нисколько. Изучивъ десять буквъ алфавита, мы бы могли уже и читать и писать всякое число, не зная даже какъ оно выговаривается на томъ языкѣ, къ которому принадлежатъ эти буквы. Но сколько вѣковъ люди не знали нуля, и не могли придумать его? И что надѣлалъ послѣ этотъ нуль, когда онъ, неизвѣстно какъ и откуда, вдругъ очутился въ свѣтѣ? Явилась алгебра съ своимъ анализмомъ, явились интегральныя и дифференціальныя исчисления, которыя безъ нуля не могли бы и существовать; явились Кеплеръ, Нютонъ, Лапласъ и Лаврье, которые безъ него ничего бы не вычислили и ничего бы не открыли. И чтожъ удивительнаго, что нашъ добрый крестьянинъ, стоящій еще на степени дѣтства въ умственномъ развитіи, не понимаетъ этой гигантской для него идеи. Попробуйте учить малолѣтнихъ дѣтей началамъ ариѳметики, и вы узнаете, какъ имъ трудно справиться съ нулемъ: что шагъ, то ошибка; даже при чтеніи, а не только что при писаніи чиселъ. Видно нуль не шутка.

И такъ этотъ нуль и непонятенъ и необходимъ вмѣстѣ. Русскіе счеты однакожъ наводятъ на мысль, что этотъ камень преткновенія можетъ исчезнуть и совершенно уничтожиться, сдѣлавшись невидимымъ какъ для глазъ, такъ и для мысли. Въ нихъ нуль есть своимъ

порядкомъ: проволока, на которой всѣ десять косточекъ лежатъ съ правой стороны, изображаетъ его въ строго-математическомъ значеніи; однакожъ онъ здѣсь не представляетъ цифры и, слѣдовательно, скрывается отъ непривыкшихъ къ нему глазъ и понятій. Перенесемъ это на бирку.

Всѣ системы счисленія, извѣстныя въ мірѣ, раздѣляются на *пятеричныя* (по числу пальцевъ на одной рукѣ) и на *десятеричныя* (по числу пальцевъ на обѣихъ рукахъ) (*). Обѣ онѣ однакоже могутъ быть соединены въ одну. Примѣромъ тому римскій счетъ, гдѣ для 1, 5, 10, 50, 100, 500 и 1000 есть особенные знаки: I, V, X, L, C, D, M. Приложивъ же измѣняемость значенія цифръ отъ мѣста, на которомъ они стоятъ, довольно только двухъ знаковъ для 1 и для 5. Римскіе I и V очень удобны для нарѣзокъ: и потому, принявши ихъ основаніемъ счета, получилъ для другихъ цифръ слѣдующія обозначенія:

1	2	3	4	5	6	7	8	9.
I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	VIII

Помощью знаковъ первой строки, съ присовокупленіемъ нуля, мы пишемъ всѣ возможные числа на бумагѣ, или доскѣ: помощью же знаковъ второй строки, и безъ нуля, можно нарѣзать всѣ числа на биркѣ.

Деревянная палочка, обрѣзанная съ четырехъ сторонъ, достаточна для того. Она будетъ имѣть видъ четырех-сторонной призмы, и четыре съ плоскости (исключая двухъ основаній, т. е. концевъ) представлять четыре разряда единицъ, т. е. единицы простыя, десятки, сотни и тысячи. Стоитъ только одну сторону избрать за начальную, и отмѣтить ее напр. знакомъ X. Это будетъ сторона единицъ. Влѣво отъ нея сторона десятковъ. Противуположная единичной — сторона сотенъ; а противуположная десяткамъ, и находящаяся вправо отъ единицъ, сторона тысячъ. Фигура 1 представляетъ такую бирку въ разрѣзѣ; фигуры же 2 и 3 виды ея съ боковъ.

Всякій крестьянинъ удобно пойметъ, что, для отмѣтки 700, нужно только нарѣзать VII, т. е. 7 на сторонѣ

(*) Французская система есть *двадцатеричная* (по числу пальцевъ на всемъ челобѣкѣ). Soixante et onze, soixante et douze, quatre-vingt, quatre-vingt-dix, quatre-vingt-treize — доказываютъ это. Русское *сорокъ*, (удвоенное двадцать) намѣкаетъ тоже на двадцатеричную систему. *Авт.*

сотенъ; для отмѣтки 30 надобно парѣзать III на сторонѣ десятковъ и т. д.

Всякое число, не свыше 10,000, удобно парѣзывается на четырехъ сторонахъ такой бирки, напр. слѣдующій чертежъ представляетъ число 1853. (См. фиг. № 4.)

2070 парѣзается такъ: (См. фиг. № 5.)

а 306 слѣдующимъ образомъ: (См. фиг. № 6.)

для парѣзки чиселъ выше 10000 нужно на тысячной поверхности отмѣчать по два V на одинъ десятокъ тысячъ, напр. 32713 обозначается: VVVVVVII на сторонѣ тысячъ, VII на сторонѣ сотенъ, I на сторонѣ десятковъ, и III на начальной, обозначенной крестомъ, сторонѣ единицъ. Но это можетъ случиться только въ итогахъ.

Для отдѣленія одного числа отъ другаго, нужно только сдѣлать маленькія зарѣзки на обоихъ ребрахъ поверхности единичной, напр. числа 1328, 2009 и 974 парѣжутся такъ: (См. фиг. № 7.)

Итоги получаются тоже очень удобно. Сперва счесть знаки V, по два на одинъ десятокъ; потомъ знаки I, по десяти, и удержавъ въ памяти число десятковъ, парѣзать число остающихся единицъ. Удержанные десятки прибавить къ числу десятковъ, сочтенныхъ также на поверхности, и т. д. рѣшительно также, какъ мы дѣлаемъ это на доскѣ или бумагѣ, по правиламъ, предписаннымъ ариметикою. Объясненіе этого пріема крестьянину очень легко: нужно только предостеречь его, чтобы онъ началъ сводить итоги сперва единицъ, а послѣ десятковъ и сотенъ, а не обратно, какъ онъ обыкновенно дѣлаетъ это.

Чтобы же отдѣлать сумму отъ слагаемыхъ, довольно на поверхности единичной поставить такой же крестъ, какой ставили въ началѣ бирки. Итогъ чертежа VV выразится такъ, на продолженіи той же бирки: (См. фиг. № 8.) т. е. 4311.

Такимъ образомъ очень удобно отмѣчать порознь и сводить въ итоги нажатые снопы хлѣба, пакошенные везы сѣна, парубленное количество деревьевъ, положенные везы удобренія, изготовленное число кирпича, и т. д.

Но при молотбѣ хлѣба въ овинахъ, гдѣ кромѣ четвертей есть четверики и гарницы, нужно пзмѣнить нѣсколько эту систему. Умолоть съ одного овина не можетъ никогда достигать сотенъ четвертей: слѣдовательно поверхности сотенная и тысячная могутъ быть употреблены на отмѣтку этихъ подраздѣленій четверти. И ежели, оставя крестъ

для единицъ четвертей, при началѣ тысячной поверхности сдѣлаемъ одну зарѣзку для обозначенія четвериковъ, а при началѣ сотенной двѣ для обозначенія гаряцевъ, какъ это видно изъ рисунковъ (см. № 9. 10.), то намъ достаточно будетъ мѣста для отмѣтки количества хлѣба, получасямаго изъ овина, какъбы оно сложно ни было, напр. 19 четверт., 6 четверик. и 3 гаряца зарѣжутся какъ изображено на фиг. № 11.

Я показывалъ нѣсколькимъ крестьянамъ этотъ порядокъ, и всѣ они очень скоро его понимаютъ; а, что понятно крестьянину, то можетъ быть и примѣнено къ его дѣйствіямъ и къ домашнему его обиходу.

Максимилианъ Марксовъ. (Р.)

Удобнѣйшій способъ, покрывать хлѣбныя скирды и стоги.

Изъ хлѣба, которымъ даритъ насъ Богъ всякій годъ, — лишася не менѣе 5% по той только одной причинѣ, что въ скирдахъ и стогахъ, поставляемыхъ подъ открытымъ небомъ, при хорошей даже укладкѣ, сгниваютъ верхніе снопы. Тутъ расчетъ очевидный: для укладки въ скирды, на одну ея сажень, двухъ саженой ширины, требуется 17 — 20, какъ, одна изъ нихъ поступаетъ въ верхніе снопы на крышу, и подвергается той участи. Потеря въ частности значительна, а вообще огромная, миллионная. Для отвращенія, понимаемаго всякимъ хозяиномъ убытка, стоги и скирды покрываются впрочемъ, но какъ это дѣлается, слѣдуетъ упомянуть. — По уборкѣ озимаго хлѣба, вскорѣ принимаются свезти его въ гумно, покрытіе однако отсрочивается до свободнѣйшаго времени, потому что въ хозяйствѣ это самое горячее: тутъ предстоятъ многочисленныя работы, то снять еще, перепахать подъ озимый посѣвъ, то заготовить сѣмяна, то произвести самъ посѣвъ, не говоря уже о другихъ, и по домашней надобности; со всѣмъ этимъ стараются поспѣшить, но по короткому времени, вслѣдъ рукъ и силъ недостаточно, а между тѣмъ скирды и стоги дожидаясь покрытія, дождутся прежде дождей, и послѣдствіемъ этого будетъ то, что поростутъ, а часто и зазеленѣютъ. Такъ оставить хлѣбъ опасно, почему покрываютъ затѣмъ, одни мятою соломою, другіе снопами, дѣлаемыми подобно какъ для покрытія строеній, или вымолоченными изъ зерна снопами, (приколотками, клепанцами), а нѣкото-

рые, при покладѣ еще хлѣба, выводятъ верхъ снопами же, поварачивая самыя верхніе головами, къ вѣйшей сторонѣ, (такъ называемымъ *гузиромъ*), чтобы спрятать колосья, и предоставить потерѣ менѣе стоящую часть снопа. Но и эти мѣры не ведутъ къ лучшему: замокшіе верхніе снопы подъ накрытіемъ прѣютъ и гніютъ, наваленная мятая солома сама по себѣ препятствуетъ стоку дождя, снопки и вымолоченные снопы много требуютъ отдѣльной работы, и прилегая, частями обрушиваются отъ вѣтровъ и собственнаго напора; словомъ все это затруднительно, несвоевременно, и не обезпечиваетъ отъ гнили верхнихъ сноповъ; покрываніе же *гозиромъ*, изовсѣхъ способовъ хуже, потому что, снопы, особенно озимаго хлѣба, жатые, туго связанные, сохраняя всегда круглую форму, не могутъ соединиться, образуютъ между собою впадины и щели, куда струями бѣжитъ вода, и часто даже въ средину проникаетъ. Безъ сомнѣнія одно только средство вполне ограждаетъ отъ убыли, по причинѣ дождей, того хозяина, который можетъ построить для этого сарай, и спрятать тамъ хлѣбъ; но какъ средство это много стоитъ, и можетъ только тамъ примѣниться, гдѣ хлѣба мало, а лѣса достаточно, въ степныхъ же мѣстахъ, болѣе хлѣбородныхъ, а напротивъ нуждающихся лѣсомъ, даже невозможно, потому и въ общее употребленіе ввести этого способа нельзя.

Въ отклоненіе испытываемыхъ затрудненій и убытковъ предлагается хозяевамъ настоящій способъ, для всякаго удобоисполнимый, и представляющій болѣе обезпеченія и успѣха въ работѣ. Вотъ этотъ способъ: до уборки еще новаго хлѣба пока болѣе есть свободнаго времени, должно заготовить вязки, изъ мятой длинной соломы, (*) ржаной или пшеничной, предпочитая первую, объемомъ равняющимся снопамъ, и столько тѣхъ вязокъ сдѣлать, сколько предполагается для покрытія новаго хлѣба; при работѣ должно всякую вязку крѣпко связать, и граблями обтянуть, чтобы сколько возможно выпрямить солому. Такія вязки класть близко того мѣста, гдѣ будутъ класть скирды хлѣба и стоги. Когда же, при свозкѣ и укладываніи хлѣба, придется на скирдахъ и стогахъ выводить верхи, то класть

(*) Подъ выраженіемъ длинной соломы понимается, таже молоченная мятая, лишь бы не слишкомъ короткая, и нестертая, изъ которой, то есть изъ послѣдней, труднобы связать длинную вязку. Авт.

своимъ порядкомъ снопами, тѣ только снопы, которыми бы слѣдовало лежать колосомъ, къ внѣшней сторонѣ, замѣнять приготовленными вязками изъ соломы; такимъ образомъ въ каждомъ ярусѣ верха, половина вязки будетъ покрывать скирду или стогъ, а другой ея конецъ, прикрѣпленъ останется тяжестью вовнутрь поступающихъ сноповъ, и вмѣстѣ съ поклажею скирды или стога, одними же работниками произведется и накрытіе ихъ, прочное, и устойчивое противъ вѣтровъ, не требуя особаго придавленія жердями, или соломенными перевязями, какъ это дѣлается, при накрытіи мятою соломою. Кто испыталъ, покрывать крыши подобными вязками, за недостаткомъ сноповъ, и увѣрился, что долгое время охраняютъ жилище отъ течи, тотъ неусомнится въ примѣненіи этого съ пользою, къ покрытію скирдъ и стоговъ. Настоящій способъ, имѣя за собою выигрышь времени и рабочихъ рукъ, представляетъ еще одну весьма важную выгоду, что верхъ на скирдахъ и стогахъ къ вѣщшему обезпеченію отъ гнили, можно вывести круто, а это способствуетъ много удобнѣйшему стоку воды. Оконченный уже постройкою и покрытіемъ стогъ оставляется въ покоѣ; когда, напротивъ, при накрытіи по прежнему мятою соломою, дѣлается по необходимости верхъ болѣе плоскій, сколько для удержанія соломы, столько и для безопаснаго хожденія по скирдамъ и стогамъ работниковъ, которые, занимаясь своимъ дѣломъ, по неволѣ портятъ верхъ еще болѣе разбивая ногами, обминая напрасно зерно, и дѣлая ходьбою ямы, чрезъ которыя, проникающая чрезъ покрывку вода, забирается во внутрь скирдъ и стоговъ. Все, что выше изложено относится только къ сохраненію отъ гнили верха, а само собою разумѣется, что постановка скирдъ и стоговъ должна быть правильна и аккуратна, стѣны слѣдуетъ вести прямыя, главное же, середину отъ начала до верха всегда выше, дугообразно; снопы укладывать туго, и въ такомъ направленіи, чтобы колосья были приподняты немного въ верхъ, для того, чтобы впослѣдствіи вода, стекающая съ верха на стѣны, по склону внѣшняго конца сноповъ (*гузира*) падала на землю. Если же все это не соблюдается, то середина подъ тяжестью верха осядетъ, и снопы стѣнъ примутъ колосомъ противное направленіе внизъ, а вслѣдствіе того вся вода, стекающая по стѣнамъ, проникнетъ въ середину, и тутъ уже счетъ убытка будетъ не на процен-

ты, а престо половина и болѣе капитала подвергнется утратѣ отъ гнили. — Не должно опускать только изъ вида, того, чтобы самое мѣсто подъ скирдами было отведено концами на югъ и сѣверъ, чтобы солнце могло обхватывать по длинѣ обѣ стороны, и обсушивать удобнѣе послѣ дождя скирды, чтобы тоже мѣсто подъ скирдами и стогами возвышалось надъ поверхностью окружающей земли на тотъ конецъ, чтобы собирающаяся отъ дождей и снѣговъ вода, не могла подходить пизомъ; потому неосмотрительность и въ томъ весьма дорого окупаться можетъ хозяевами.

Помѣщикъ, *Осипъ Платовичъ-Плесевичъ*. (Р.)
5-го мая 1853 года, г. Каменецъ-Подольскъ.

Медовой составъ для корма пчелъ.

У меня есть пасѣчникъ, дошедшій опытомъ до многихъ осповательныхъ истинъ въ пчеловодствѣ. Нельзя не имѣть довѣрія къ такимъ людямъ. Я только всматриваюсь въ дѣйствія моего пасѣчника-старца, страстнаго охотника до пчелъ и не мѣшаюсь въ его дѣйствія никакими научными познаніями въ пчеловодствѣ. Известно, что наши простолюдины строго слѣдуютъ своимъ правиламъ, почему досадовать такого старика, какъ мой пасѣчникъ, мнѣ совѣстно, тѣмъ болѣе, что моя пасѣка идетъ весьма благополучно. — Изъ опытовъ моего пасѣчника, я на первый разъ сообщаю о кормленіи имъ пчелъ. — Пчелы сохраняются у меня зимою въ земляномъ омшаникѣ; въ невыгодѣ этого сохраненія пчелъ пасѣчникъ мой вполне сознается. По его замѣчанію эта невыгода состоитъ въ томъ, что омшаникъ заливается иногда водою, что въ немъ трудно удерживать для пчелъ умѣренную теплоту, сохранить ихъ отъ сырости, что пчелы, при излишней теплотѣ омшаника, вылетаютъ изъ улья и сбѣгутся, и что, наконецъ, въ погребкахъ этихъ водится много мышей и гадювъ. (*) Въ такомъ-то омшаникѣ производится закармливание пчелъ въ мартѣ мѣсяцѣ. Закармливаются маломедные ульи, которые мой пасѣчникъ узнаетъ потому, что пчелы въ нихъ вылѣзаютъ на верхъ воцинъ и шумятъ слабо. Кормъ для пчелъ готовится слѣдующимъ образомъ: на 10 ульевъ пчелъ

(*) Чтобы омшаника не заливало, надъ нимъ засыпаются кровины, и для истребленія въ немъ нечистоты осенью, предъ ставкою пчелъ, омшаникъ сильно выжигается. *Авт.*

берется 1 ф. меда, который кладется въ чистую нагрѣтую воду, потомъ нагрѣвается она до распусканія меда; тогда къ жидкости прибавляется болѣе «бобковатаго» перцу и нѣсколько гвоздички, такъ, чтобы сиропъ былъ на вкусъ горьковатъ. При вареніи жидкости наблюдается, чтобы пѣна съ нея не сплыла. Этою жидкостію спрыскиваются соты. (*) Весною по выставкѣ пчелъ, внимательно пересматриваются ульи, вырѣзываются въ нихъ старыя вошпы, вычищается пѣсень; ульи распределяются на три разряда: сильныя, посредственные и слабыя, особенно смотрится на безматки и нѣтъ-ли въ какомъ-либо безматочномъ ульѣ гнильца. (**) Послѣ этого начинается кормленіе всѣхъ пчелъ, нуждающихся въ пищѣ. Къ описанной жидкости прибавляется еще пять головокъ «горлицыта.» (***) Такъ пчелы кормятся два раза, и потомъ, какъ и прежде. Надобно еще сказать, что пчелы по выставкѣ не кормятся прежде ихъ прслета.

По замѣчанію моего пасѣчника, отъ этого кормленія пчелы скоро очищаются, становятся крѣпкими, линяютъ и что, не бываетъ съ здоровьемъ пчелъ дурныхъ послѣдствій.

Корреспондентъ, С. Лаврентьевъ. (Р.)

16 Мая 1853 г. дер. Александровка.

О вредномъ вліяніи распушенной черноземной почвы на озими.

Въ бытность мою на харьковской учебной фермѣ, въ 1849 году, по причинѣ сухой весны, не засѣяли всей земли яриною, а земля была вспахана еще 1848 года осенью. Она, по необходимости, поступила подъ паръ; ее не перепахивали, но она и безътого такъ распушилась, что подобилась золѣ. Тогда на фермѣ еще не были заведены сохи, и рожь на пухлой землѣ посѣяли подъ борону. Рожь взошла хорошо и

(*) Для кормленія пчелъ мой пасѣчникъ не употребляетъ корытцевъ потому, что въ нихъ напозааетъ «комошня» (муравьи). *Авт.*

(**) Изъ 100 колодъ въ нынѣшнемъ году вынута только 2 безматочныхъ роя и одинъ изъ нихъ зараженный гнильцемъ. Этотъ немедленно уничтоженъ, и здоровый кормится и сохраняется въ пасѣкѣ до роенія. *Авт.*

(***) Весною будущаго года экземпляръ этого горлицыта почту долгомъ прислать въ Им. В. Э. О., для опредѣленія ботаническаго названія такого полезнаго растенія для пчелъ. *Авт.*

осенью чудно зеленѣла; но весною поле это оказалось чернымъ, земля плотною, какъ камень. Рожь эта, такъ много обѣщавшая осенью, за зиму вымерзла. — Тоже самое замѣтилъ и баронъ Унгернъ-Штенбергъ въ одномъ изъ имѣній полтавской губерніи. Вотъ, что онъ говоритъ объ этомъ въ своихъ «Путевыхъ запискахъ по харьковской, полтавской, херсонской, а частію кievской губерній:» «По дорогѣ (говоритъ онъ) изъ Константинограда въ Полтаву, проѣзжая чрезъ одно огромное имѣніе, обратилъ я вниманіе на черный видъ озимыхъ полей. Изъ распросовъ крестьянъ узналъ, что недавно прибывшій сюда новый управитель, ученый агрономъ, измѣнилъ способъ обработки полей, и заставилъ четыре раза пахать паръ и скородить землю, возить навозъ, который запахивалъ въ августъ, и вмѣсто 6,000 десятинъ успѣлъ засѣять подъ озими только половину; а почву, паханную въ августъ, засушилъ до такой степени, что хлѣба, посеяннаго въ послѣднихъ числахъ сентября, не успѣли взойти; въ началъ же октября пошли дожди, за тѣмъ наступила сухая погода и мелкоразработанная поверхность полей превратилась въ кору, сквозь которую нѣжный ростокъ и пробиться не могъ. Вотъ къ чему ведутъ наши теоретическія увлеченія, безъ умѣнья приспособиться къ мѣстности и къ народнымъ потребностямъ!» (*)

Это правда и спору нѣтъ; но зачѣмъ тутъ порицать теорію сельскаго хозяйства, зачѣмъ поселять къ ней недобѣріе? Ученый русскій агрономъ не могъ-бы сдѣлать такой ужасной ошибки, ибо у насъ истинно ученый агрономъ знаетъ условія нашего хозяйства; и такъ развѣ виновна наша теорія сельскаго хозяйства, въ томъ что заморскіе шарлатаны дѣлаютъ глупости въ нашемъ хозяйствѣ, подрываютъ, разстраиваютъ его коренной фундаментъ? Для нашего сельскаго хозяйства нужны и доморощенные ученые агрономы. Коррес. С. Лаврентьевъ (Р.) 16 Мая 1853 г. дер. Александровка.

Средство отъ земляной блохи на капустѣ.

Много употреблялъ я средствъ отъ земляной блохи на капустѣ; изъ всѣхъ ихъ у меня для этого оказалось хорошимъ отѣненіе рассадниковъ, во время солнечнаго жа-

(*) Земл. газ. 1853 г., № 31.

ра. Это самое помогло мнѣ и нынѣ въ парникахъ; но я не имѣлъ чѣмъ отбнять капустной разсады на грядкахъ, и на нее напала сильно земляная блошка. Я не посыпалъ этой разсады ни известью, ни золою, не втыкалъ между расадою ольховыхъ вѣтвей, не пускалъ на расадовыя капустныя гряды муравьевъ, будучи уже увѣренъ въ слабости, и иногда и ничтожности этихъ средствъ противъ блошки. Но сталъ думать о другомъ средствѣ. Мнѣ пришло на мысль, что если спрыскиваніе расады чистою водою помогаетъ отъ блохи, то дѣйствіе воды будетъ сильнѣе, если къ ней прибавить чеголибо горькаго. На удачу я велѣлъ нарвать полыни, сварить погуще съ водою и прибавить къ водѣ растертаго лука. Этою жидкостію спрыснули расаду и увидѣли пользу: блоха упала на землю. Потому, я приказалъ какъ можно чаще днемъ спрыскивать расаду такою жидкостію. Блоха, конечно, томимая голодомъ, часто позывалась на моей расадѣ, но ее сейчасъ же сгоняла горькая, противная для нея жидкость. Такъ расада моя хорошо окрѣпла и теперь саять ее здоровую.

Это средство сообщаю для того, что оно, можетъ быть поведетъ къ отысканію такихъ травяныхъ взваровъ, отъ которыхъ земляная блошка мгновенно будетъ околѣвать. Мелочи всегда приводятъ насъ къ важнымъ полезнымъ открытіямъ.

Корресподентъ С. Лаврентьевъ (Р.)

16 Мая 1853 г. дер. Александровка.

О леченіи рогатаго скота отъ воспаления легкихъ, посредствомъ желѣзнаго купороса (*).

Произведенные въ Пруссіи и Бельгіи опыты надъ употребленіемъ желѣзнаго купороса при леченіи рогатаго скота отъ воспаления легкихъ (pleurorpeumonia exsudativa), были уже сообщены, въ подробномъ описаніи этихъ опытовъ, по наблюденіямъ бельгійскаго ветеринарнаго врача г. Фабри. Правленіе Общества, приглашая испытать это средство при могущихъ представиться къ тому случаяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ признало справедливымъ вознаградить такой трудъ, предпринятый несомнѣнно къ

(*) Циркулярное распоряженіе Общества страхованія скота въ Россіи.

общей пользы, и потому постановило: «Выдать сто рублей серебромъ тому изъ гг. врачей, который представитъ наибольшее число полнѣйшихъ практическихъ наблюдений своихъ надъ дѣйствіемъ желѣзнаго купороса при леченіи рогатаго скота отъ воспаления легкихъ съ выпотѣніемъ. Распоряженіе это было сообщено 50-ти врачамъ, занимающимся порученіями Общества. Вслѣдствіе этого распоряженія получены въ Правленіи Общества отъ нѣкоторыхъ гг. врачей описанія произведенныхъ имъ опытовъ и наблюдений, именно:

1) *Старшаго ветеринарнаго врача, коллежскаго ассесора Архангельскаго.*

Наблюденіе 1. Осматривая городскія стада въ городѣ Твери, 5 го сентября, и отдѣляя больныхъ отъ здоровыхъ, замѣчены мною надъ двумя 8-ми лѣтними коровами, слѣдующіе припадки: они отставали отъ стада, какъ-будто для того, чтобъ собраться съ силами и сдѣлать глубокое вдыханіе; имѣли кашель звонкій, короткій, какъ-бы съ сотрясеніемъ всего тѣла, слезливость глазъ; языкъ ихъ былъ покрытъ бѣловатымъ, вязкимъ слоемъ, пульсъ полный до 50 разъ въ минуту, молоко пропало, — что показывало явные припадки воспаленія легкихъ съ подреберною плевою (pleuropneumonia). *Леченіе:* 5-го сентября, хозяевамъ приказано оставить больныхъ при домѣ и поставить въ хлѣва просторные, сухіе и несовсѣмъ холодные. Взято для каждой коровы особо по 1-му унцу желѣзнаго купороса (Sulfas ferri), разведеннаго въ 2-хъ штофахъ воды, на два приема въ сутки (придерживаясь однако сколько можно программы); по принятіи больными перваго приема, вечеромъ, слюна потянулась изъ рта возжею, — кашель продолжался. 6-го сентября дана другая половина купороса; поставлено ячменное пойло. По приходѣ вечеромъ того-жъ числа больныя кашляли нѣсколько легче прежняго, слезливость глазъ умѣреннѣе; — опять купоросъ. Черезъ три дня больныя животныя стали кашлять легче прежняго; — продолженіе купороса. 10-го числа дыханіе свободнѣе, показался позывъ на кормъ; дали самаго лучшаго сѣна, — темнаго взяли, но принимались лѣнливо. 11-го числа глаза сдѣлались какъ при здоровомъ состояніи; на языкѣ и во рту нѣтъ той пачистоты, которая была при осмотрѣ 5 числа. 12 числа дыханіе свободнѣе и безъ кашля, животныя бодрѣе и крѣпче въ силахъ; принялись за кормъ. **Выздоровленіе.**

Наблюденіе 2. Двѣ коровы, обѣ дойныя, оставлены были изъ того-жъ стада, для наблюденія, 12-го сентября. Животныя не веселы, въ движеніяхъ лѣнны, примѣтно похудѣли, шерсть негладка, шаршавится, пометъ отходить рѣже, глаза тусклы, покрыты слезою, дыханіе учащенное, съ замѣтнымъ движеніемъ брюшныхъ мышницъ; пульсъ твердый, чистый, но безъ полноты — до 50 разъ въ минуту, кашель сухой, короткій, звонкій, какъ-будто изъ пустой бочки, молока выдаивали не много, — явно лихорадочное состояніе. — *Леченіе:* Железнаго купороса взяли 1 унцъ, развели по прежнему 3 приема въ сутки, и продолжали его давать по 18-е число. 19-го животныя стали веселѣе, не такъ лѣнны въ движеніяхъ, примѣтно начали поправляться въ тѣлѣ, шерсть приняла обыкновенный видъ, пометъ отходить чаще и всждокъ. Глаза, изъ тусклыхъ, сдѣлались болѣе чистыми, дыханіе свободнѣе, но не совсемъ. Пульсъ хотя уменьшился въ силѣ, но все былъ твердъ, кашель продолжался, но не съ такимъ звономъ; молоко начало отдѣляться болѣе и гуще. 20-го опять купоросъ въ тѣхъ же приемахъ, что и продолжали до 25-го сентября. Дыханіе свободно, пульсъ пришелъ въ нормальное состояніе, кашель пропалъ; при давленіи на грудь больныя не чувствовали боли, принялись за кормъ; вмѣсто одной болтушки начали давать и сѣно. Жвачка правильна, сообразно здоровому положенію. Оставили купоросъ. Выздоровленіе.

Наблюденіе 3. Будучи приглашенъ чиновникомъ г. Твери, для извлеченія его семилѣтней коровы, хорошаго тѣлосложенія, я нашелъ ее съ слѣдующими признаками. Животное вздрагиваетъ; попеременный ознобъ и жаръ въ ушахъ и рогахъ; соединительная оболочка глазъ и слезоточной перепонки носа и рта красноватая; ни охоты къ корму, ни жвачки пѣтъ; жажда сильная; молоко пропало; запоръ; пульсъ твердый, полный и ускоренъ до 70 разъ въ минуту; біеніе сердца слабое и вовсе неощутительное; дыханіе частое и трудное; кашель сильный и сухой, видимо беспокоитъ животное; выдыхаемый воздухъ горячій; при давленіи на грудь животное чувствуетъ боль. Я предположилъ, что эта болѣзнь есть воспаленіе легкихъ (пневмонія), воспалительно-лихорадочнаго свойства, въ первой степени. — *Леченіе.* 6-го сентября назначено кровопусканіе, выпущено 4 фунта изъ шейной вѣны; вслѣдъ за симъ данъ купоросъ

1½ унца на три приема въ сутки. При посѣщеніи моемъ 7-го числа, у больного животнаго глаза и мокротная перепонка носа менѣе красны, жажда продолжается, молоко еще не показывалось. Купорось продолжается и 8 числа. Видимо запоръ мучить животное; дано слабительное: взято сѣрнокислаго поташа четыре унца на 2½ фунта конопляной эмульсии. Животному влили все заразъ; черезъ 3 часа прослабило, испражненія вышли смрадныя и нѣсколько твердоватыя. Купорось продолжается въ тѣхъ же приемахъ до 12 числа. Кашель не такъ беспокоитъ больное животное, біеніе сердца ощутительно, пульсъ менѣе напряженъ и твердъ, убавился въ числѣ до 20 разъ, при давленіи на грудь животное не чувствуетъ боли, дыханіе болѣе натурально, выдыхаемый воздухъ негорячій. 14-го числа животное веселѣе, принялось за кормъ; 16 оставленъ купорось. Выздоровленіе.

Наблюденіе 4. Воспаленіе легкихъ имѣло осложненіе съ брюшнымъ тифомъ, именно: 10-го сентября мѣщанка г. Твери просила подать помощь ей коровѣ, которую по прибытіи моемъ нашелъ въ слѣдующемъ положеніи. Болѣзнь уже мучила животное съ недѣлю; пульсъ слабый и учащенный до 70 разъ; біеніе сердца явно ощутительно; дыханіе болѣзненное и трудное; кашель глухой уподоблялся болѣе стону; при давленіи на грудь корова обнаруживала тоску; изъ глазъ, носа и рта видна слизистая матерія; глаза тусклы, впали; ноги переднія раздвинуты, а заднія сближены и болѣе придвинуты къ передней части тѣла; часто ложится и опять встаетъ; испражненія слизисты и часты, неприятнаго запаха.

— *Леченіе.* Желѣзный купорось до 2-хъ унцъ въ день въ три приема. 13-го пульсъ едва ощутителенъ, дыханіе слѣдалось хрипливое; корова больше лежитъ; испражненія жидкія и смрадныя. Купорось оставленъ; назначено 2 фунта отвара дубовой коры съ порошкомъ угля, что продолжали до 15 сентября. Животъ вздувается; назначенъ опять купорось въ убавленномъ до половины приемѣ; животное лежитъ неподвижно, дышитъ открытымъ ртомъ. Животное прирѣзали. Когда трупъ остылъ, я нашелъ при вскрытіи слѣдующіе признаки: легкія по наружному виду увеличены въ объемъ, по цвѣту похожи на красный мраморъ, тверды; разрѣзанныя же внутри своего существа то-жъ казались мраморными; подреберная плева срослась съ легкими; въ грудной полости мно-

го мутной, съ кровію-смѣшанной воды; желудокъ и кишки измѣнены, какъ въ брюшномъ тифѣ.»

*Наблюденіе 5.** Корова 7-ми лѣтъ заболѣла около 15-го сентября: болѣзнь открылась сухимъ кашлемъ, потерей жвачки и скрытіемъ молока; дыханіе было трудное, со стономъ, шерсть шаршавая, запоръ; корова болѣе лежала; глаза влажные, тусклые, нѣсколько съ желтизною; языкъ нечистъ; пульсъ полный, частый; моча мутная. Признаки гастрическіе. — *Леченіе.* 16-го сентября, для уничтоженія запора, приказано было дать слабительное: взято 4 унца сѣрнокислаго поташа и 1 драхма рвотнаго камня, развели въ бутылкѣ воды и дано заразъ. Послѣ дѣйствія слабительнаго, желѣзный купоросъ, по 1-му унцу на 2 приѣма въ сутки; 19-го сентября, кашель сталъ рѣже, дыханіе свободнѣе, безъ стона, шерсть стала принимать свой натуральный видъ, животное встаетъ, глаза чише, желтизна пропала, равно и бѣловатаго слоя на языкѣ видно менѣе. Желѣзный купоросъ продолжали до 25 сентября, и давали половину означеннаго приѣма. Дыханіе нормальное, кашель пропалъ, жвачка открылась. Корова принялась за свой обычный кормъ, показалось молоко, и признаки гастрическіе прошли. Выздоровленіе.

Выводы. Изъ перваго наблюденія: при твердомъ пульсѣ и сухомъ звонкомъ кашлѣ, явно было, что воспаленіе легкихъ соединено съ воспаленіемъ подреберной плевры, гдѣ во-время данный купоросъ произвелъ ожидаемое дѣйствіе, т. е., когда еще легкія и подреберная плева не срослись, а были только готовыми или перейти въ изліяніе серозной жидкости въ грудную полость, или въ сращеніе подреберной плевры съ легкими. Изъ припадковъ 2-го наблюденія видно: еслибы леченіемъ запоздали, то легко могло бы воспаленіе перейти во 2-ю степень, опечененіе (haepatisatio), и тогда вѣроятно не помогъ бы и желѣзный купоросъ, потому что опечененіе легкихъ есть уже ихъ органическое разстройство. — Припадки 3-го наблюденія явно указали слѣдять напередъ кровопусканіе и дать слабительное, въ предупрежденіе, чтобъ воспаленіе не перешло въ грудную водянку и не образовало ложныхъ перепонокъ. Когда же кровопусканіе и слабительное предотвратили исходы воспаления, то желѣзный купоросъ дѣйствовалъ послѣдовательно и своевременно. — Припадки 4-го наблюденія показывали осложненіе воспаления легкихъ съ тифозною горячкою, а трупосѣченіе, послѣдовавшее за леченіемъ,

представило явное разстройство легкихъ и подреберной плевры и водяную; при такомъ состояніи болѣзни не помогъ и желѣзный купоросъ. — Припадки 5-го наблюденія показывали осложненіе воспаления легкихъ съ гастрическою лихорадкою. Здѣсь показаніемъ служило сперва выгнать желчныя нечистоты, скопившіяся въ желудкѣ и кишкахъ. Окончательное же излеченіе желѣзнымъ купоросомъ имѣло свое мѣсто къ возстановленію должной энергіи въ кровеносной системѣ.

Причины производящія: въ двухъ первыхъ наблюденіяхъ болѣзнь произошла при холодно-сырой, ненастной погодѣ и неизменномъ мѣстоположеніи пастбищъ. Такъ равно и въ послѣднихъ 3-хъ наблюденіяхъ болѣзнь оказалась, кромѣ холодныхъ пастбищъ и неизменныхъ, еще и отъ того, что животныя больныя содержались въ грязномъ, пчистомъ хлѣвѣ, какъ въ болотѣ, кормъ получали недостаточно питательный и самая атмосфера въ хлѣвахъ была наполнена испорченными испареніями.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. *Желѣзный купоросъ можетъ быть дѣйствительнымъ средствомъ въ 1-мъ періодѣ воспаления легкихъ и въ самомъ началѣ 2-го періода, когда еще нѣтъ органическаго разстройства легкихъ. Можетъ также служить и предохранительнымъ средствомъ рогатому скоту и другимъ животнымъ, потому что сѣрная кислота удобно воспринимается кровію и сообщаетъ ей кислородъ свой, а желѣзо имѣетъ свойство укрѣпляющее.*

Наблюденіе 6. По предписанію тверской врачебной управы, отправясь въ деревню Пентурово, старицкаго уѣзда, для принятія надлежащихъ врачебно-полицейскихъ мѣръ противу воспаления легкихъ у рогатаго скота, я нашелъ у двухъ больныхъ коровъ слѣдующіе припадки. Животныя вялы, худы, все тѣло ослаблено до того, что какъ-будто бы туловище пало на него; движенія ихъ шатки, глаза мутные, мокротная перепонка блѣдна, изъ рта и носа течетъ безпрестанно слизь; біеніе сердца слабое, пульсъ мягкій, слабый; вся полость рта наполнена тягучею слюною, на подобіе тенетъ; языкъ печистъ; бѣложелтымъ осадкомъ; кашель мокротный, глухой; дыханіе хрипливое; жажда сильная; отхожденіе испражнений частое. Болѣзнь признана за воспаленіе легкихъ (pneumonia epizootica), *осложненное съ припадками слизистой лихорадки (febris catarrhalis).* — *Леченіе.* 2-го октября, больнымъ назначенъ купоросъ (sulfas ferri) по 1-му унцу въ два приема въ сутки; данъ

лучшій кормъ, сѣно и разныя зерна, какъ-то: овесъ, рожь и житѣ — въ соразмѣрномъ количествѣ, и такъ продолжалося до 5-го октября. Втеченіе этого трехъ-дневнаго леченія языкъ сдѣлался нѣсколько чище, слюна отдѣляется меньше, но больныя все еще слабы и прочіе припадкы не исчезаютъ; за кормъ хотя принимаются, но слабо и неохотно. *Четвертыя сутки:* Приемъ купороса увеличенъ. 2 унца на приемъ въ сутки 3 раза; глаза примѣтно становятся чище; при каждой дачѣ купороса животныя облизываются и какъ бы производятъ жвачку; дано сѣно и зерна, — нѣсколько ихъ вбираютъ, но жевать не могутъ; дана болтушка изъ ржаной муки — пьютъ. *Пятыя сутки:* Опять купоросъ въ томъ же приемѣ; животныя больныя какъ бы веселѣе, глаза чище, изъ рта и носа не течетъ слизи и полость оныхъ суше; кашель рѣже, но съ отдѣленіемъ мокроты; дыханіе менѣе хрипливо; поноса нѣтъ. *Шестыя сутки:* Ъдятъ хорошо и жвачку имѣютъ, біеніе сердца нормальное, пульсъ равномернѣе и естественнѣе; производятъ движенія не шатко. *Седьмыя сутки:* По приближеніи къ больнымъ, оглядываются, стоятъ на ногахъ хорошо и твердо, дыханіе безъ прежняго хрипа, кашель хотя рѣже, но все еще продолжается; ѣдятъ, болѣе сѣно, нежели пьютъ болтушку; теплота тѣла равномернѣе; шерсть получаетъ обычный видъ; дѣлаются бодрѣе и веселѣе, чаще оглядываются на пришедшихъ, — что показываетъ явное освобожденіе отъ болѣзни и наступленіе здоровья. *Осьмыя сутки:* 1 унцъ купороса въ два приема. Дыханіе свободнѣе и темпъ между вдыханіемъ и выдыханіемъ длиннѣе и полнѣе, всѣ отправленія хотя медленны, однако приходятъ въ болѣе нормальное состояніе 11-го октября купоросъ оставленъ, а 13-го послѣдовало и выздоровленіе. — Кромѣ леченія больныхъ, тотъ же приемъ (1 унцъ) желѣзчаго купороса даваемъ былъ въ предохраненіе и всѣмъ 30-ти здоровымъ, оставшимся отъ 88 штукъ умершихъ впродолженіи мѣсяца до моего прибытія. Послѣ такого леченія двѣ больныя выздоровѣли, а другія вновь не заболѣвали, — и затѣмъ болѣзнь прекратилась. Здѣсь постепенность выздоровленія совершенно зависѣла отъ купороса, вслѣдствіе противугнилостнаго его свойства и предупреждающаго разрѣшеніе крови; вяжущимъ же своимъ свойствомъ купоросъ освобождаетъ отъ слизи первыя пути; вслѣдъ за сѣмъ отдѣленіе желчи сдѣлалось нормальнѣе, испраженія стали выхо-

дить въ естественномъ и должномъ порядкѣ. — Болѣзнь произошла отъ переменчивой погоды, то влажно-теплой, то холодной и вѣтряной, отъ безлѣсны и открытаго безпріютнаго мѣстоположенія пастбищъ. Служилъ также произведеніемъ болѣзни и бывшій недостатокъ корма зимою и неизобильный лѣтній, а отъ того ослабленіе легкихъ и ослизненіе первыхъ путей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. *Здѣсь, какъ воспаленіе легкихъ было осложнено съ слизистою лихорадкою, то и ненужно было никакого другаго леченія, какъ давать, для возстановленія здоровья, желѣзный купоросъ, хотя и сѣрная кислота (acidum sulfuricum) была бы также у мѣста въ сей болѣзни. Но какъ требовалось леченіе наблюдательное, то и употребляемъ былъ желѣзной купоросъ съ совершеннымъ успѣхомъ.*

2) *Смотрителя казанско-станичной дистанціи, ветеринарнаго помощника Марусова: «Въ нынѣшнемъ году, 10-го іюля представился мнѣ случай произвести опытъ леченія желѣзнымъ купоросомъ повального воспаленія легкихъ у рогатаго скота; въ Войскѣ Донскомъ, въ хуторѣ Песковскомъ-Лопатинѣ, куда отправился я съ судьей казанской станицы, для прекращенія появившейся болѣзни, найдено болѣе 20-ти штукъ палаго скота, и до 40 штукъ заболѣвшаго. Чтобы точно опредѣлить болѣзнь я вскрылъ нѣсколько труповъ и нашелъ слѣдующіе признаки: *Вскрытіе труповъ.* Снаружи часть лѣвой половины легкаго была твердою и тяжелѣе прочей субстанции легкаго: въ водѣ не издавала никакого треску. При разрѣзѣ больное легкое имѣло бурый и желтый цвѣтъ, а поверхность разрѣза имѣла видъ различнаго мрамора: всѣ же прочія части трупа находились въ здоровомъ состояніи, и какъ можно было полагать остальные больные находились въ первомъ періодѣ болѣзни.— *Причины болѣзни.* Болѣзнь произошла отъ переменны корма (такъ какъ при распросѣ моемъ у жителей хутора другихъ причинъ открыть я не могъ): водопой, въ коемъ поили хуторный скотъ, имѣлъ чистую текучую воду: мѣстоположеніе было ровное, и погода въ то время была постоянная, теплая, безъ особенныхъ вредныхъ въ воздухѣ вліяній. Но какъ зима была продолжительна, съ изобильнымъ глубокимъ снѣгомъ, который препятствовалъ со степи привозить сѣно, то скотина болѣею частію находясь на скудномъ, соломянномъ корму, до поздней весны, пришла въ истощеніе, а потомъ внезап-*

но наступила постоянная теплая погода и хуторный скотъ бросился съ жадностію на зеленый кормъ изобильный и сочный. *Припадки.* Животныя нѣсколько кашляли, дыханіе имѣли частое, съ движеніемъ брюшныхъ мышцъ; въ движеніи тѣла вялы; глаза мутные; испражнения уменьшены. *Лечение.* По прибытіи я велѣлъ собрать весь хуторный скотъ, отъ 6 до 10 фун., здоровыхъ отдѣлить отъ больныхъ, и предпринялъ лечение посредствомъ желѣзнаго купороса, два раза въ день по-полунца на 1 двойную бутылку воды. 11-го іюля, изъ 40 штукъ больныхъ, пало 2; но прочія были въ слѣдующемъ положеніи: отдѣленія и испраженія лучше, — дыханіе ускоренно 25 разъ въ минуту, пульсъ полный до 60 разъ, взглядъ веселый, но позывъ на кормъ очень малъ. 12-и 13 іюля, дача желѣзнаго купороса продолжалась по полунцу въ день; палыхъ не было, вновь заболѣвшихъ оказалось семь, коимъ повторено кровопусканіе. 14 іюля, припадки были легче, дыханіе ускорено менѣе, кашель легче, дыхательный шумъ очень слабъ, скотина имѣла большой позывъ на кормъ; того же числа припадки у двухъ больныхъ воловъ усилены были до того, что пульсъ ускоренъ до 90 разъ въ минуту, дыханіе до 35, кашель частый, аппетита вовсе не было. Дача купороса 1 унцъ въ два приѣма, три раза въ день. 15-го іюля пало 2: прочимъ дача лекарства та же. — 16-го іюля выздоровело 12, осталось больныхъ 32; заболѣвшихъ вновь не поступало палыхъ не было. Выздоровѣвшія животныя имѣли взглядъ веселый, движеніе свободное, особенный позывъ на кормъ, пульсъ нормальный, и дача купоросу была назначена по полунца въ день. Болѣзнь болѣе не усиливалась и вновь поступившихъ больныхъ не было; слабыя же оказывали выздоровленіе. 17-го числа, отправился я на дистанцію на мѣсто службы, давъ приличное наставленіе приказному хутора; а 22-го іюля, получилъ отъ приказнаго хутора извѣстіе, что заболѣвшаго скота въ стадѣ хуторномъ болѣе не оказывалось; пала изъ заболѣвшихъ 1 корова; остальные свободное имѣли движеніе и были употребляемы въ работу, и скотина имѣла большой позывъ на ѣду; послѣ чего совѣтовалъ я очистить хлѣвы и закутки, повывозить оставшійся тамъ навозъ и солому. — *Заключеніе.* Такъ какъ болѣзнь, описанная мною, не имѣла сложности, и образовалась въ лѣтнее сухое время, отъ перемѣны корма сухой соломы на изобильную зеленую траву, и

причина оной сама собою удалена, — то леченіе посредствомъ желѣзнаго купороса было произведено съ успѣхомъ.

3) Смотритель Велижской Дистанціи штабъ-лекаръ, коллежскій ассесоръ Коровай, привелъ одинъ опытъ, по его совѣту предпринятый въ имѣніи помѣщика г-на Энгельгарда, гдѣ было до 40 телятъ, одержимыхъ воспаленіемъ легкихъ, и половина ихъ выпала; но съ употребленіемъ желѣзнаго купороса, до 1 драхмы въ бутылкѣ воды на теленка въ сутки, болѣзнь прекратилась и телята выздоровѣли.

4) Ветеринарный врачъ, коллежскій секретарь Ассманъ сообщилъ слѣдующее: «Воспаленіе легкихъ у животныхъ, отрыгающихъ жвачку, появлялось иногда спорадически, и я употреблялъ неоднократно желѣзный купоросъ, но безъ успѣха. Неудачу эту долженъ приписать тому, что я былъ приглашаемъ къ подачѣ помощи уже тогда, какъ воспаленіе грудныхъ внутренностей оказалось въ высочайшей степени развитымъ, и легкія были въ степени опечененія, — тогда какъ отъ употребленія желѣзнаго купороса можно ожидать пользы въ начальномъ періодѣ болѣзни, называемомъ скрытымъ. Представлявшіеся изслѣдованію моему припадки были слѣдующіе: животныя стояли съ протянутою впередъ шею и головою; причѣмъ соединительная оболочка глазъ и мокротная перепонка носа были красны, дыханіе затрудненное, скорое, тоскливое, съ примѣтнымъ движеніемъ паховъ и реберъ, иногда со стономъ; кашель глубокій, хриплый, какъ бы судорожный; позывъ на кормъ и жвачка отсутствовали; отдѣленіе молока исчезло; животныя обнаруживали позывъ къ питью, но не могли пить много, ибо начинался кашель, который препятствовалъ питью; испраженія низомъ были рѣдкія, въ маломъ количествѣ, сухія и цвѣтомъ черныя, изверженіе мочи рѣдкое, иногда цвѣтомъ желтое; животное стоя, часто дрожить и рѣдко ложится, легши лежитъ короткое время, причѣмъ дыханіе затрудняется, со стономъ; рога попеременно то холодны, то горячи, но болѣе холодны; пульсъ и біеніе сердца частыя. Животное скрежечетъ зубами. — 1) Болѣзнь эта оказывалась въ г. Казани, и притомъ во всякую погоду. 2) Содержаніе скота было обыкновенное, въ конюшняхъ и хлѣвахъ, при достаточномъ кормѣ и поилѣ, и доставленіи чистаго воздуха. 3) Въ начальномъ періодѣ больныя мнѣ не попадались. 4) При воспаленіи легкихъ брюшныя внутренности рѣдко были воспалены,

и я почти не встрѣчалъ этого явленія, а на оборотъ, при страданіи брюшныхъ внутренностей, воспаление нерѣдко распространяется и на легкія, какъ напр. при чумѣ. 5) Первоначально было сдѣлано кровопусканіе, а потомъ и желѣзный купоросъ былъ даваемъ (in decocto rad. liquiritiae vel Altheae); въ сихъ отварахъ я надежнѣе употребляю нашатырь (Mugias ammonii), до одного унца, а селитры до $\frac{1}{2}$ унца въ сутки. 6) У палыхъ животныхъ, при вскрытіи грудной полости, я находилъ изліяніе воды, легкія были опеченены, но чаще одна которая-либо доля праваго или лѣваго легкаго была отвѣрдѣвши, по разрѣзѣ оной вытекалъ гной, и притомъ отвердѣлая часть легкаго была сращена съ подреберною плевою».

5) *Смотритель одоевской дистанціи, старшій медикъ, коллежскій совѣтникъ Подосыповъ*, сообщая, что не имѣлъ случая испытать дѣйствіе желѣзнаго купороса надъ леченіемъ воспаления легкихъ у рогатаго скота, вслѣдствіе того, что эта болѣзнь не появлялась ни въ прошломъ, ни въ текущемъ году въ гуртахъ и сельскихъ стадахъ, присовокупилъ слѣдующія свои замѣчанія: «На сухихъ пастбахъ болѣзнь эта не появляется, а бываетъ преимущественно въ мѣстахъ болотистыхъ, напримѣръ, въ новгородской губерніи, гдѣ я имѣлъ пребываніе съ 1819 по 1828 годъ; тамъ осенью нерѣдко проявлялось воспаление легкихъ у рогатаго скота, но оно исчезало коль скоро, при первоначальномъ появленіи, были удалены производящія причины и при употребленіи, болѣею частію поваренной соли. Пораженный этою болѣзнію скотъ падалъ, по неосмотрительности хозяевъ, когда болѣзнь давали развиваться: но въ такихъ случаяхъ, это была уже, отъ порчи легкаго — *чахотка*, происходящая отъ долго-продолжительнаго дѣйствія вредоносныхъ причинъ, неудаленныхъ своевременно — и пораженные ею животныя обыкновенно падали. А потому если въ какомъ стадѣ оказывался кашель, немедленно было оно выводимо на сухія мѣста, и за тѣмъ въ скорости, при употребленіи поваренной соли, больной скотъ выздоравливалъ. Изъ сего явственно, что причина сей болѣзни есть простуда, которая дѣйствуетъ и не на одинъ рогатый скотъ. Въ тульской губерніи, по неимѣнію болотъ сія болѣзнь происходитъ отъ другаго образа простуды, именно: когда животнымъ зимою даютъ теплое поило, а содержатъ на открытомъ воздухѣ, подвергая всемъ бѣдствіямъ непогоды, чему примѣръ, назадъ тому лѣтъ пять, былъ у

одного помѣщика, который горячею бардою цѣлую зиму поилъ весь свой скоть. Рогатый скоть ходилъ по непокрытому двору, а лошади были въ теплыхъ стойлахъ; вслѣдствіе чего стадо, изъ 400 коровъ состоявшее, въ началѣ весны того года и до половины лѣта попадало все отъ легочной чахотки. Я вскрывалъ много такихъ труповъ, и результатъ всегда былъ одинъ и тотъ же: отверденіе и гніеніе легкихъ и водянки въ грудной полости, — чему подвергались и свиньи; овцы мало симъ болѣзнемъ пользовались, а потому не многія и погибли. Господскія лошади повреждались немного, а крестьянскій скоть еще менѣе, такъ какъ привозилась къ нему барда уже холодная. Подобное сему должно быть и въ другихъ мѣстахъ: откармливаніе горячею бардою, при холодномъ помѣщеніи, должно производить одинакія послѣдствія. Слѣдовательно, удаливъ съ самаго начала причину воспаления, уничтожается и дѣйствіе болѣзни при пользованіи средними солями; но когда уже образовалась чахотка, то она ничѣмъ неизцѣлима».

Правленіе Общества страхованія скота, приведя здѣсь представленныя, вслѣдствіе назначеннаго конкурса, отъ пяти врачей наблюденія, находить, что полученное отъ г. старшаго ветеринарнаго врача Архангельскаго описаніе произведенныхъ имъ опытовъ болѣе другихъ удовлетворяетъ данной программѣ, и потому постановило:

1) Назначенную конкурсомъ премію *сто рублей серебромъ*, выдать ветеринарному, врачу коллежскому ассесору *Архангельскому*. 2) Прочимъ гг. врачамъ, доставившимъ свѣдѣнія о произведенномъ ими леченіи желѣзнымъ купоросомъ, или наблюденіи о леченіи вообще воспаления легкихъ у домашняго скота, именно: старшему медику, коллежскому совѣтнику *Подосънову*, коллежскому ассесору *Коровай*, коллежскому секретарю *Асману* и ветеринарному помощнику *Марусову*, — изъявить совершенную признательность Общества, за содѣйствіе въ предложенномъ имъ испытаніи. 3) Хотя, по приведеннымъ опытамъ можно полагать, что желѣзный купоросъ полезенъ въ первой степени и въ началѣ втораго періода воспаления легкихъ (*haepatisatio*), при осложненіяхъ же воспаления купоросъ можно употреблять, удаливъ предварительно эти сложности, или ослабить оныя значительно, и какъ это средство еще повою насъ, то врачи и употребляли его болѣею частію послѣ кровопусканія. Но остается еще рѣшить и другіе существен-

ные вопросы: въ какихъ мѣстностяхъ, въ какое время года и при какихъ жизненныхъ условіяхъ, средство это оказываетъ прямую и вѣрную пользу, или слѣдуетъ обращаться къ другимъ извѣстнымъ способамъ леченія, смотря на вышеупомянутыя условія, — Правленіе Общества предлагаетъ гг. врачамъ, принявъ эти вопросы въ основаніе, продолжать опыты надъ желѣзнымъ купоросомъ, и наблюденія свои представить въ отчетахъ своихъ за наступившій 1853 годъ; причѣмъ обращаетъ ихъ вниманіе на необходимость сообразныхъ съ современными понятіями наблюденій, какія приведены бельгійскимъ ветеринаромъ г-мъ Фабри, который къ систематическому анализу приеодиналъ и выслушиваніе стетоскопомъ и поколачиваніе груди, — а это составляетъ, въ наше время, едва ли не первую необходимость при леченіи грудныхъ болѣзней, тѣмъ болѣе у скота, гдѣ объективный экзаменъ болѣзни есть одинъ ея указатель.

Послѣ состоянія сего постановленія, при отчетѣ за 1852 годъ смотрителя витебской дистанціи, старшаго ветеринарнаго врача, г-на коллежскаго ассессора Лейченко, получены еще новыя надъ дѣйствіемъ желѣзнаго купороса при леченіи воспаленія легкихъ наблюденія, которыя Правленіе Общества вмѣняетъ себѣ въ обязанность здѣсь помѣстить: «6-го ноября пригласили меня для подачи помощи больной коровѣ, гдѣ за нѣсколько предъ симъ дней пала уже одна корова. Больную я нашелъ въ довольно тѣсномъ и темномъ коровникѣ, а съ нею 1½ мѣсячнаго теленка, оставшагося отъ павшей коровы. Приказавъ помѣстить больную въ болѣе просторное и свѣтлое мѣсто, а теленка удалить въ другое строеніе, я приступилъ къ осмотру больной, и вотъ что нашелъ: дыханіе было короткое, ускоренное — со стономъ, при семъ въ движеніи были болѣе брюшныя мѣшцы; кашель частый, отрывистый; у отверстія ноздрей сильный шумъ, между тѣмъ дыхательный шумъ въ обѣихъ легкихъ, при выслушиваніи съ боковъ — слабъ и почти заглушенъ трескомъ; пульсъ частый, твердый, полный; біеніе сердца очень чувствительно: аппетитъ и жвачка — потеряны; запоръ. Отдѣленіе молока исчезло: мочи отдѣлялось мало; корова была въ послѣднемъ мѣсяцѣ тельности. Я прописалъ ей рвотный камень по ½ драхмы на приемъ чрезъ 3 часа. 7-го ноября. Припадки не уменьшились, больная болѣе безпокойна, только испражненіе было сухимъ каломъ; она не брала ни корму, ни поила

изъ отрубей съ солью; назначено ей сѣрно-кислое желѣзо по $\frac{1}{2}$ унца въ бутылкѣ воды, 3 раза въ день. 8-го ноября, Больная не поправлялась, но и не усилились болѣзненные припадки. Купоросъ въ тѣхъ же приемахъ. 9-го ноября. Наружный видъ больной показывалъ улучшение; пульсъ ускоренный 75 разъ въ минуту; полный, дыхательный шумъ съ трескомъ, кашель сухой; корова не много напилась, но ничего не ѣла. Купороса тотъ же пріемъ. 10-го ноября. Припадки какъ бы уменьшились, дыханіе сдѣлалось чаще, кашель тоже, дыхательный шумъ въ правомъ легкомъ весьма слабъ — почти не слышенъ, трескъ съ этой стороны исчезъ; пульсъ 80 разъ въ минуту. Я назначилъ по 6 драхмъ купоросу въ сутки, 3 раза въ день. Въ этотъ день заболѣла телка и ей назначено тоже лекарство, по 3 драхмы въ день. 11, 12 и 14-го ноября. Пріемы купороса тѣ же теленку и коровѣ. 15-го ноября. Я нашелъ больныхъ — корову и теленка въ гораздо лучшемъ состояніи, кашель легче, пульсъ упалъ до 68 разъ; въ правомъ легкомъ началъ показываться дыхательный шумъ слабый; въ лѣвомъ легкомъ трескъ почти прошелъ; корова принимается за кормъ и питье, теленокъ—за поило, но дыханіе у него еще было часто, дыхательный шумъ слабъ; пріемы купороса тѣ же. 17-го ноября. Пульсъ у коровы 50 разъ въ минуту; оба легкія свободнѣе, кашель рѣже, аппетитъ и жвачка натуральнѣе, отдѣленія низомъ и мочи свободнѣе, дыханіе менѣе ускорено; назначено купоросу по $\frac{1}{2}$ унца 2 раза въ день. Теленокъ почти здоровъ; ему $\frac{1}{2}$ драхмы одинъ разъ въ сутки. 20-го ноября. Корова выздоравливаетъ, но еще купоросъ продолжаютъ давать 1 разъ въ день $\frac{1}{2}$ унца. Теленокъ выздоровѣлъ. 25-го ноября. Корова тоже здорова совершенно. При такомъ же ходѣ болѣзни и леченіи, почти съ тѣми же припадками, въ это же время купоросомъ вылечены еще 2 коровы. 10-го же ноября, пригласили меня къ 2-мъ больнымъ коровамъ; одну изъ нихъ лечилъ мой помощникъ уже около недѣли, другую лечили сами хозяева 8 дней; послѣдней была пущена кровь; первой 5, второй 7 лѣтъ. Обѣ въ болѣзни сбросили телятъ; я нашелъ ихъ въ слѣдующемъ положеніи: дыханіе ускорено, коротко, со стономъ, дыхательный шумъ въ обѣихъ легкіхъ едва слышенъ, пульсъ ускоренъ, малъ, аппетита никакого; кашель тяжелый, хриплый, животы раздуты. Я назначилъ обѣимъ по 6 драхмъ купоросу на пріемъ, 4 раза въ сут-

ки, и считалъ ихъ неизлечимыми. — 14-го ноября Сверхъ моего ожиданія, больныя живы и будто бы веселѣе, раздутость брюха уменьшилась, пульсъ немного поднялся, кашель легче. Купоросъ въ тѣхъ же приемахъ. — 15, 16, 17 и 18-го ноября. Дыханіе глубже и не такъ ускороено, дыхательный шумъ хотя слабъ, но показывается равномѣрно въ обѣихъ легкихъ; пульсъ 60 разъ; начали пить болтушку изъ овсяной муки; кашель рѣже; показалась жвачка, хотя еще неправильная; купоросъ въ тѣхъ же приемахъ, по 3 раза въ день, что продолжалось до 20 ноября; послѣ чего коровы быстро поправляются. Съ этого дня приемъ 2 раза въ день по $\frac{1}{2}$ унца, и 5 декабря обѣ коровы совершенно здоровы. — Изъ сказаннаго видно, что эта болѣзнь образовалась въ г. Витебскѣ отъ худыхъ помѣщеній въ холодныхъ, сырыхъ и тѣсныхъ коровникахъ, при переменной, влажной, холодной погодѣ.» — Такое отчетливое описаніе давало бы поводъ къ заключенію, что если только будетъ порядочное содержаніе скота, то желѣзный купоросъ едва ли не лучшее средство для леченія воспаления легкихъ у рогатаго скота въ осеннее время, по мѣстному положенію витебской губерніи? — Настоящій случай даетъ Правленію Общества поводъ засвидѣтельствовать ветеринарному врачу, г-ну коллежскому ассесору Лейченко, самую искреннюю признательность Общества, за его постоянно внимательное и дѣльное исполненіе всѣхъ порученій, въ продолженіе 5-ти лѣтъ.

Земледѣльческій годъ (1852—1853) въ харьковской губерніи.

Харьковская губернія, не смотря на счастливое положеніе своей мѣстности въ географическомъ отношеніи, который повидимому благоприятствуютъ всѣ необходимыя условія къ обильному плодородію разсматриваемая въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, представляется иначе, ибо нельзя не замѣтить, что она, подвергаясь частымъ неблагопріятнымъ атмосфернымъ вліяніямъ, почти съ каждымъ годомъ, все болѣе и болѣе скудѣетъ въ своей производительности. И теплый богатный климатъ Украйны, и ея плодородная черноземная почва, въ настоящее время, уже мало имѣютъ вліянія на постоянное изобиліе этой мѣстности. Это явленіе, по наблюденію

старожилъ, происходитъ частію оттого, что климатъ Украйны, сравнительно съ прежними годами, во многомъ уже измѣнился; а также и оттого, что и черноземная почва ея, довольно ослабѣла въ своемъ плодородіи. Дѣйствительно, рѣзкіе, несвоевременные переходы отъ тепла къ холоду, бывающіе почти впродолженіи цѣлаго года, — притомъ недостатокъ дождей весною, засуха — лѣтомъ, безснѣжье — зимою, упорные вѣтры осенью и весною; всё это вмѣстѣ, не только замедляетъ, но даже вполнину уменьшаетъ воспроизводительность украинской флоры. Это фактически показали уже прежніе неурожайные годы.

Весна въ прошедшемъ (1852) году у насъ открылась довольно поздно, сравнительно съ прежними годами, именно, въ послѣднихъ числахъ апрѣля; а до того времени стояла самая суровая погода, болѣе похожая на зиму. Это обстоятельство, по его практической важности для хозяйствъ, не могло не имѣть самага сильнаго вліянія на ходъ всей сельско-хозяйственной дѣятельности. Грустно было смотрѣть предприимчивымъ хозяевамъ на несвоевременную погоду весною, которая, начиная съ марта и до конца апрѣля, сдѣлалась, по суровости своей, нестерпимою и отнимала всякую рѣшимость приступить къ полевымъ работамъ. Дѣйствительно, погода въ это время была самая непостоянная: то снѣгъ и холодъ, то вдругъ оттепель и дождь, то опять морозъ и пронзительный вѣтръ, — никакъ не позволяли пробудиться отъ сна оцѣпенѣлой растительности. По истинѣ больно было видѣть такую весносную погоду, намъ украинцамъ, которые привыкли уже съ появленіемъ весны, любоваться теплыми днями благословенной Украйны, плѣняться бархатистою зеленью нашихъ полей и луговъ, упиваться благовоннымъ запахомъ раздвѣтавшихся садовъ, — а теперь, не смотря на все это, сидѣть въ запертой комнатѣ у очага, и съ грустною думою ожидать красныхъ дней.

Въ концѣ апрѣля погода сдѣлалась постояннѣе; явилось нѣсколько теплыхъ дней, отъ чего замерзшая земля мало по малу начала отходить, и самыя разстенія изнедожь пробуждаться къ жизни. Съ наступленіемъ же мая, теплота въ воздухѣ еще болѣе усилилась; настали теплые дни, и благовременные дожди, напоивъ землю влагою, оказали благопріятное вліяніе на возбужденіе всей органической жизнедѣятельности. Вслѣдъ за этимъ хозяева съ жадностію бросились къ приготовленію земли,

къ посѣву разныхъ хлѣбовъ, торопились, хлопотали надъ посѣвомъ разной овощи въ садахъ и огородахъ, пока наконецъ не устроили окончательно всѣ хозяйственныя работы. И вотъ украинская флора, находясь подъ благотворнымъ вліяніемъ весны, какъбы въ вознагражденіе за утраченное время, начала быстро развертываться въ своей жизнедѣятельности, и незамедлила покрыть поля роскошною зеленью, а сады пышнымъ цвѣтомъ. —

Смотря на удачное начало майской растительности, можно было, по крайней мѣрѣ, гадать, что и въ будущемъ она не ослабѣетъ, но къ прискорбію неоправдались наши надежды, и вмѣсто воображаемой хорошей жатвы, она вышла на дѣлѣ только посредственнаго.

Въ то время, когда поля вездѣ покрылись травою, когда смотря на эту пышную зелень, мы радовались и благодарили Бога, вдругъ радость наша печально была возмущена метеорологическимъ явленіемъ, которое слишкомъ разрушительно дѣйствовало на нѣжныя растенія. Этотъ неожиданный гость былъ—проливной дождь съ градомъ, упавшій на разныхъ мѣстностяхъ харьковской губерніи между 5-мъ и 10-мъ мая. Сильно пострадали отъ него наши поля, луга, сады и огороды; низменные мѣста почти сосвѣмъ были залиты водою и снесены; огородная зелень погибла; крупный градъ побилъ нѣжныя растенія, и почти до основанія уничтожилъ цвѣты фруктовыхъ деревьевъ, не позволивъ имъ оплодотвориться, исключая мѣстъ защищенныхъ. Грустно было смотрѣть на разрушительное дѣйствіе бурныхъ стихій, которыя почти за одинъ разъ, и такъ внезапно уничтожили столько издержекъ, заботъ и трудовъ бѣднаго земледѣльца. Болѣе другихъ уѣздовъ въ это время пострадалъ харьковскій, хотя впрочемъ и другіе не избѣжали подобной участи, но покрайней мѣрѣ въ меньшей степени.

Подобнаго рода явленія, къ несчастію Украины, стали являться все чаще и чаще, и не пройдетъ почти ни одного года, чтобы не посѣтило насъ какое либо горе то проливной дождь, то губельная засуха. Нескоро изгладится изъ памяти харьковскихъ жителей дождь съ градомъ въ куриное яйцо, бывшій 1-го мая 1851 года. Много много, было тогда разрушено почти до основанія мостовъ, плотинъ, мельницъ и даже жилыхъ строеній въ низменныхъ мѣстахъ; много погибло въ полѣ озимаго хлѣба, и скота. Эта страшная гроза съ бурей, срывала желѣзныя крыши съ домовъ церквей, и почти въ каждомъ домѣ въ гор. харь-

ковъ произвела сильное разстройство. Но, благодареніе Богу, ущербъ причиненный дождемъ прошлаго года, далеко не похожъ на бывшій 1-го мая 1851 года, и вскорости былъ исправленъ. Въ этомъ отношеніи много помогла, какъ заботливость хозяевъ о возобновленіи утраченнаго, такъ и самая природа, и что только можно было посѣять еще или посадить вновь, немедленно было исполнено. Впослѣдствіи времени наступившая благовременная погода не замѣтно исцѣлила рану; растенія опять ожили, развились и почти вдругъ покрылись густою зеленью. Къ концу мая уже нельзя было узнать, что наша флора испытала въ началѣ этого мѣсяца такой сильной застой въ растительности. Почти всѣ растенія полевья, бокшевыя и огородныя находились въ полномъ періодѣ растительности. Съ 1-го и по 15-е іюня погода стояла благовременная; но съ этого времени стали выпадать дожди все чаще и чаще, такъ что къ концу мѣсяца, они сдѣлались уже несносными для хозяевъ. Хотя эта влажнѣла и благотворное вліяніе на ростъ растеній, но качество ихъ было сомнительно. И дѣйствительно, какъ полевья, такъ и луговья растенія были густы, сочны и довольно рослы; но на дѣлѣ вышло, что ярь и озимь дали только хорошую солому и незавидное зерно. Особенно была затруднительна въ это время уборка сѣна, потомучто каждодневный дождь, по нѣскольку разъ въ день, между 25-мъ — іюня и 5-мъ — іюля, рѣшительно не давалъ возможности убрать его сухимъ. И въ покосахъ и въ копнахъ его ровно мочилъ дождь. Отъ этого произошло то, что хотя у насъ сѣна было собрано и достаточное количество, но количество его рѣдко гдѣ осталось безъ порчи. Іюль былъ также невыгоденъ въ отношеніи уборки хлѣба, и въ это время частые дожди много препятствовали просушкѣ его въ снопахъ и копнахъ; вслѣдствіе чего мука такого хлѣба неимѣла приличнаго вида и вкуса. Вообще можно сказать, что іюнь и іюль, сравнительно съ прежними годами, были болѣе прохладны и влажны нежели сухи, такъ, что жаркихъ дней мы почти и не ощущали лѣтомъ. Болѣе замѣчателенъ для насъ, по своимъ вреднымъ послѣдствіямъ, мѣсяць августъ. Въ началѣ стояли дни довольно теплые, потомъ нѣсколько было холоднѣе, наконецъ пошелъ сильный съ градомъ дождь, который почти совершенно залилъ и уничтожилъ на низкихъ мѣстахъ огородную оовощь, бокши, и сильно повредилъ на корнѣ и

въ копнахъ хлѣбъ. Но болѣе всего пострадали въ это время арбузы, дыни и огурцы, такъ, что послѣ этого сдѣлались уже совершенно неспособными для роста и окончательнаго созрѣванія, ни для самаго употребленія. Вслѣдъ за этимъ пала вредная роса, подулъ сухой вѣтеръ, который изсушивъ ботву этихъ овощей, окончательно уничтожили ихъ ростъ. Урожай въ этомъ году были незавидные, именно: рожь родилась самъ 4—7, пшеница озимая 5—7, ячмень 7—9, овесъ 15—20, гречиха 4—10, просо самъ 25. Почти повсемѣстно жатва и умолотъ были посредственны. За то просо было весьма урожайно, и кто посеялъ его много, тотъ вознагражденъ былъ за трудъ съ избыткомъ. Овесъ тоже былъ довольно удаченъ, но на зерно плохъ, и мелокъ и легокъ.— Огородные овощи вышли также плохи, именно: картофель самъ 40—50, свекловица, кочанная капуста были мелки; огурцы хороши только юнскіе, а послѣ павшей на нихъ росы сдѣлались уродами, неспособными къ употребленію. Арбузы и дыни, хотя родились изобильно, но были также мелки, въ пятнахъ и почти неспособны къ употребленію. Рѣдко гдѣ можно было найти ихъ безъ пятенъ.

Сады только мѣстами принесли плоды, да и самыя-то фрукты, какъ то: яблоки, груши, сливы и вишни были мелки и невкусны; (орѣхи были изобильны;) малины, смородины, земляники было также мало; разныхъ сортовъ грибовъ было довольно. Въ іюнѣ и іюлѣ цѣны на съѣстные припасы, по нашей мѣстности стояли почти высокія, именно: четверть ржаной муки продавалась на рынкѣ въ харьковѣ до 2 р. 50 коп. сер., пшеничной 3 р. 40 к., овса 1 р. 20 к.; сотня огурцовъ 10 коп.; арбузовъ 1 р. 50 к., дынь 1 р. серебромъ.

Въ сентябрѣ погода стояла постоянная; теплые и ясные дни изрѣдка перемежались дождями. Вслѣдствіе удобнаго пути, цѣны на всѣ съѣстные припасы понизились почти на треть; но разные овощи по прежнему продавались довольно цѣнно; несмотря на большой привозъ ихъ, соперничество производителей равнялось числу потребителей.— Октябрь былъ, болѣею частію, холоденъ и сыръ, въ концѣ котораго пошли дожди, потомъ настали морозы; вслѣдствіе чего дороги почти испортились, какъ отъ сильной грязи, такъ еще болѣе отъ замерзшей груди. Но особенно мучителенъ былъ для насъ мѣсяць ноябрь. вмѣсто ожидаемаго мороза и даже снѣга, наступила про-

должительная дождливая погода, упорные вѣтры съ разныхъ сторонъ дѣлали воздухъ сырѣмъ, несноснымъ, располагающимъ къ простудѣ и лихорадкѣ. Дѣйствительно, много въ это время было больныхъ, пораженныхъ простудою; почти въ каждомъ домѣ гнѣздилась лихорадка и смертность въ народѣ стала проявляться ощутительно. Само собою разумѣется, что эта дурная погода имѣла сильное вліяніе на возвышеніе цѣнъ на все необходимое въ домашнемъ быту. По недостатку привоза, четверть ржаной муки въ это время продавалась до 3 р. сер., — овса по 1 р. 50 к., что по нашей мѣстности было тяжело, особенно для бѣднаго класса, немогшаго сдѣлать заготовленія. Такъ какъ въ это время было довольно холодно и сыро, то дрова сдѣлались почти недоступны, особенно простой классъ терпѣлъ въ этомъ крайнюю нужду, отъ чего мѣстами остановилось приготовленіе печенаго хлѣба, самыя даже бани, по недостатку дровъ, прекратились. Къ общему горю въ этомъ же почти мѣсяцѣ появились во множествѣ полевыя мыши, которыя почти до основанія мѣстами истачивали хлѣбъ, стоящій въ скирдахъ.

Съ нетерпѣніемъ мы ожидали наступленія декабря, въ который бывало шелъ снѣгъ, ложилась дорога, вслѣдствіе чего и цѣны на всѣ произведенія понижались. Но не сбылись наши надежды. Въмѣсто ожидаемаго снѣга, погода попрежнему стояла сырая, потомъ подулъ западный и югозападный вѣтеръ, который на часъ выпавшій снѣгъ, мгновенно уничтожилъ. Около Николина дня опять пошелъ дождь, который постоянно смѣнялся то морозомъ, то туманомъ, и это непостоянство продолжалось и до самаго новаго года. Это—то обстоятельство было крайне неприятно для насъ; — нѣтъ дороги и всё дорого, а вотъ и праздникъ, а главное дѣло, наступаетъ знаменитая въ Малороссіи крещенская ярмарка, которая не можетъ не понести самаго чувствительнаго убытка отъ распутицы. Странное дѣло, въ Харьковѣ и кругомъ, версть на 20 во всѣ стороны рѣшительно нѣтъ снѣга, а далѣе онъ есть, хотя и въ небольшомъ количествѣ, но всё же можно безъ горя ѣхать на саняхъ. А у насъ въ городѣ, по нѣскольку разъ принимались за санки, и потомъ опять ихъ бросали; теперь рѣшительно ѣздить на колесахъ.

Впрочемъ живемъ надеждою, что хотя новый годъ пошлетъ намъ новую радость — обильный снѣгъ, обра-

зуеть дороги и оживить тѣмъ народную дѣятельность, которая теперь въ какомъ то усыпленіи.

Дай Богъ, чтобы оправдались надежды; а впрочемъ Его святая воля: что будетъ, а будетъ то, что Богъ дастъ.

Само собою разумѣется, что влажная осень и безснѣжная зима, не могутъ неимѣть вреднаго вліянія на озимь, и дай Богъ, чтобы неоправдались наши сомнѣнія. А по опыту извѣстно, что излишняя влага въ землѣ, при переходахъ отъ морозовъ къ оттепели, не согрѣвая пробудившейся растительности покровомъ снѣга, какъ это мы видѣли теперь, рѣдко обѣщала обильную жатву, несмотря на всѣ благоприятныя условія весенняго времени. Къ общему горю, еще мѣстами появился на озимыхъ поляхъ червь, который гнѣздясь въ почвѣ и питаясь корешками озими, слишкомъ много повредилъ озимымъ полямъ харьковской губерніи. Въ ноябрѣ и декабрѣ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ началъ было проявляться и падежъ скота, какъ видно отъ худаго корма и продолжительной сырости, но дѣятельностію начальства, эта эпизоотія скоро была пресѣчена.

Съ какимъ нетерпѣніемъ мы ожидали наступленія новаго года, думая, что, можетъ быть, хотя съ новымъ гоомъ перемѣнится несносная погода, наступитъ морозъ, выпадетъ снѣгъ, уляжется хорошая дорога, вслѣдствіе чего и наша обычная грусть перемѣнится въ радость, оживится уснувшая народная дѣятельность, все сдѣлается доступно; — но вотъ наступилъ и новый 1853-й годъ, а погода, какъ на зло, все также сыра и несносна.

Нельзя не сознаться, что нынѣшняя зима, по своему рѣзкому непостоянству, — безснѣжно и продолжительной влажѣ, родившихъ сильнѣйшую грязь и еще доселѣ небывалое наводненіе, надолго останется въ памяти харьковскихъ жителей, по своимъ плачевнымъ послѣдствіямъ. Еще непомнятъ наши старожилы, зимы, подобной настоящей, — лучше сказать, что у насъ ее въ этомъ году совсѣмъ небыло. Начиная съ половины октября и почти по 8-е января, мы не видѣли постепенности въ переходѣ отъ осени къ зимѣ; весь этотъ періодъ, по продолжительности дождей сильной грязи и безснѣжно, чисто похожъ на осень между 1-мъ и 8-мъ января погода перемѣжалась то дождемъ и морозомъ, то легкимъ снѣгомъ и ясными днями. Но особенно замѣчательнъ былъ по теплотѣ и ясности своей день Богоявленія, 6-го января, — совершенно похожъ на апрѣльскій. —

Но съ этого времени и до 23 числа морозы часъ отъ часу стали усиливаться, оледѣнили землю, и, по недостатку снѣга, дорога, особенно съ гористыхъ мѣстъ сдѣлалась почти невозможною. Особенно ужасно было смотрѣть на бѣдныхъ извозчиковъ, ѣдущихъ съ товарами въ харьковъ на крещенскую ярмарку: съ какимъ немовѣрнымъ трудомъ спускались они съ холодной горы въ городъ. Я часто бывалъ грустнымъ свидѣтелемъ страшной сцены, какъ телѣги, нагруженные тяжестью и запряженные въ три лошади, не смотря на тормоза, на все искусство при спускѣ, вмѣстѣ съ грузомъ сокрушались о каменистую землю, убивались почти до смерти лошади, и нерѣдко сами хозяева. — Это было слишкомъ горестное время для транспорта. По ледяности земли ковка лошадей и экипажей сдѣлалась почти тяжестью для хозяевъ, животныхъ и самыхъ кузнецовъ. Кому изъ купцовъ неизвѣстно, что подобнаго рода обстоятельство, слишкомъ губительно для товаровъ и самыхъ цѣнностей ихъ. Вотъ и причина, отчего цѣны на всѣ почти произведенія во время ярмарки возвысились до 4⁰/₀.

Но благодареніе Богу, къ концу ярмарки дорога сдѣлалась гораздо удобнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣны замѣтно понизились, хотя съ нѣгу также небыло.

Вслѣдъ за этой безпутицей наступила оттепель, туманъ, а 4-го февраля и по 12-е ежедневный дождь, въ перемѣну съ снѣгомъ, отъ совокупнаго усилія которыхъ случилось сильнѣйшее разлитіе рѣкъ — небывалое еще до селѣ наводненіе, отъ котораго вода изъ русла поднялась мѣстами почти на 4 арш. выше береговъ и затопила всѣ низменности съ жильемъ и разными постройками. Не мое дѣло вникать во всѣ подробности этого общаго горя, впрочемъ официально извѣстно, что отъ наводненія въ 9-е февраля въ самомъ Харьковѣ пострадали мосты, плотины, погреба, лавки, дома, мельницы, сады и огороды; многое было разрушено до основанія, и убытокъ, причиненный водою, простирается на огромную сумму, именно: на 160,236 р. сереб. Какъ же объяснить причины этого чуднаго явленія — несвоевременнаго разлитія рѣкъ, ужаснаго наводненія? Зима была безснѣжная, дожди, выпадавшіе постоянно испарялись и разносились вѣтромъ, — откуда такое количество влаги въ воздухъ, что проливной дождь непереставалъ въ продолженіе 3 дней, и какъ могло почти внезапно появиться наводненіе, небывалое еще въ харьковѣ? — Какъ-бы не-

объяснили г-да физики и метеорологи это чудное явление, но нельзя не видѣть и здѣсь перста Божія.

Послѣ наводненія, которое продолжалось до 2-хъ дней, по удаленіи воды, земля стала таять а, оттепель и сырость произвели невыносимую грязь, такъ что сообщеніе окрестныхъ жителей съ городомъ почти прекратилось. А, что сказать о наводненіи и его послѣдствіяхъ по рѣкамъ Донѣ, Пселѣ, Ворсклѣ, Айдарѣ, Удахѣ и другихъ болѣе замѣчательнымъ. Тамъ дѣйствіе воды было еще болѣе сокрушительно, чѣмъ въ харьковѣ отъ Лопани и Харькова. Въ это время цѣны, на всё почти въ половицу возвысились. Особенно же дрова сильно вздорожали, чрезъ что средства отопленія, особенно для бѣдныхъ классовъ народа, оказались весьма затруднительными.

Всѣ эти обстоятельства, причинившія такъ много ущерба для всѣхъ сословій, не скоро изгладятся изъ памяти харьковитянъ, и на долго послужатъ эпохою, не только для насъ и потомковъ нашихъ, но и для всей Украины. Корреспондентъ П. В. Э. Общества, преподаватель Сельскаго Хозяйства при харьковской Семинаріи, священникъ гор. Харькова холодногогорской кладбищ. церкви, *Дмитрій Федоровскій.*

30-го марта 1853 года, г. Харьковъ.

Порядокъ молоченья молотильными катками.

Не вдаваясь ни въ какое разсужденіе по поводу недовѣрчивости лица, изъясвившаго сомнѣніе къ статьѣ моей, помѣщенной въ № 3-мъ «Трудовъ», сего года на страницѣ 267 смѣси и находящаго разсказъ мой преувеличеннымъ, (*) — но, желая отъ души пользы собратамъ моимъ, русскимъ хозяевамъ, спѣшу вновь довести до всеобщаго свѣдѣнія, о пользѣ такой облегчительной мѣры для крестьянъ, въ замѣнъ тяжелой работы ихъ, молоченья цѣнами. Я хвалю не мое изобрѣтеніе, потому что не мнѣ принадлежитъ честь этого открытія, но я, при устройствѣ катковой молотилки, по указанію журнала П. В. Э. Общества, уловилъ только мысль, испробовать молотить хлѣбъ одними катками дмитріевской молотилки, чего мнѣ вполне удалось достигнуть, до такого счастливаго результата какого я не могъ до того предвидѣть. Но, чтобы повѣрить на выводахъ вѣрныхъ, и этотъ мой

(*) Землед. газ. № 42, 1853 г. страница 335 въ 9 примѣчаніи.

разсказъ о пользѣ этихъ катковъ то, по дешевизнѣ этого снаряда, всякому доступно испытать и опредѣлить истину всего указанія.

Въ шестирядныхъ каткахъ, я сдѣлалъ измѣненіе: вмѣсто 21 шипа, помѣстилъ 30 такихъ, т. е. по 5 шиповъ въ каждый рядъ, такъ чтобы шипы одного ряда приходились бы между шипомъ другаго. — Сначала, примѣняясь къ способу молоченья, потомъ уже положительно производилъ эту работу, слѣдующимъ образомъ: — сколько бы не было высушеннаго овса, стелится въ одинъ переваль по всему гумну, толщиною иногда въ полтора аршина или выше; молотятъ его 4 молодыхъ подростка, гоняя лошадей съ машинками рысью, на подобіе какъ въ манежѣ, но по разнымъ направленіямъ, по указанію замолотчика. Шестирядные катки не выдавливаютъ зерна изъ колосьевъ, а сильно ударяя по соломѣ, выбиваютъ ихъ, солому же мельчатъ, превращая ее почти въ вспашины; по мѣрѣ молоченья солома опадаетъ, и по продольнымъ стѣнамъ гумна распадается; тогда остальные 4 человекъ отпихиваютъ ее отъ стѣнъ гумна подъ ноги лошадей, и отъ такой мѣры предусмотрительности, верхній слой соломы ровно обмолачивается; потомъ, лошадей съ машинками выводятъ за ворота, а люди вытряхиваютъ солому, сгребаятъ верхній слой, но не выносятъ въ отокъ, а кладутъ кучею на всѣ четыре угла тогоже гумна, такимъ образомъ поступаютъ три или четыре раза, до окончательнаго обмолачиванья всей настѣли, и вся эта работа совершается, примѣрно, въ полтора часа времени; этимъ дневная работа молоченья и оканчивается, а наступаетъ срываніе мелкой соломы изъ вымолоченныхъ зеренъ, насаживаніе овиновъ, топки ихъ, пропусканіе чрезъ рѣдкій грохотъ обмолаченной въ углахъ сваленной соломы и вѣненіе вороха. Работа эта продолжается часа три или нѣсколько болѣе, при помощи вѣялки на случай безвѣтрія. — Чтобы вполне убѣдиться въ чистой обмолоткѣ соломы, я пробовалъ ее послѣ пропусканія чрезъ грохотъ, вновь молотить цѣпами, на гумнѣ довольно долго, и оказалось, что потомъ, по вытряхиваніи этого большого воза соломы, напахивали зеренъ, не болѣе одной пяетки, тогда какъ обыкновенно шесть возовъ соломы насаживается на овинъ изъ нихъ намолачивается овса до осьми четвертей, который прибирается въ сусѣки, а 6 пястокъ не вымолоченнаго, отвозится съ соломой въ отокъ, что составля-

есть ровно ничтожную вещь или, какъ говорится, есть капля въ морѣ. — Рожь молотится также: сдираютъ связки, при настѣлкѣ ее кладутъ порядкомъ по всему гумну колосьями на комли, чрезъ что и приходится она толщиною почти въ аршинъ и молотится скорѣе овса. Горохъ молотится худо; а надъ другими хлѣбами мнѣ не удавалось сдѣлать испытаніе, равно и сыромолотомъ не молотилъ.

Сомнѣваюсь, чтобы легкія эти машинки вымолачивали бы чисто сыромолотный хлѣбъ; къ тому же такая работа въ лѣтнее знойное время 10 часовъ въ день, по нашей мѣстности, и образу обработки нашего полеводства, поведетъ только не къ выгодѣ, а къ упущенію разныхъ другихъ нужныхъ работъ. Но ежелибы мнѣ возможно было сдѣлать удачное испытаніе, въ какой либо мѣстности южнаго края, при условіяхъ тамошняго полеводства, тяжелыми дубовыми катками, — какого мѣса въ нашемъ краю трудно найти, — тогда расчетъ вышелъбы тотъ: въ $1\frac{1}{2}$ часа времени четыре машинки обмолачиваютъ 720 сноповъ, въ 10 часовъ дня, при перемѣнѣ лошадей, болѣе 4,500, — то при сравненіи дорогой машины съ дешевымъ орудіемъ, точно результатъ былъ бы почти блистательный.

Порховской помѣщикъ *Е. Бухаровъ* (Р.)
 Іюня 1-го 1852 года г. Порховъ село Жединовичи.

Картофельно-паточный заводъ г-на Кондакова (*)

Императорское Вольное Экономическое Общество приглашаетъ, какъ членовъ и корреспондентовъ, такъ и постороннихъ лицъ, дать свѣдѣніе о картофельно-паточномъ производствѣ на пять пунктовъ. — Я, какъ удостоенный Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ въ 1850 году, за мое картофельно-паточное производство, большою серебряною медалью, долгомъ поставляю дать свѣдѣніе по всѣмъ моимъ работамъ картофельно-паточнаго производства.

1-е, Заводъ состоитъ изъ терочной, рядомъ съ нею промывальня, на верху ея бѣлильня, (**) съ промывальной рядомъ въ вышину въ оба этажа заводъ, гдѣ стоитъ

(*) Отъ его пр-ва г-на непремѣннаго секретаря.

(**) Промывальня двухъэтажная.

паровикъ, чанъ, въ которомъ варится крахмалъ на потоку, спусвикъ (*), чанъ куда накачивается холодная вода и откуда идетъ въ добавочный и посредствомъ нѣсколькихъ длинныхъ трубъ въ терочную и промывальную; изъ бѣлизни прямымъ путемъ по мосту крахмалъ выносятся людьми въ спускной чанъ.

2-е, Картофель трется ручною теркою, купленною у Бутенона, къ которой придѣланъ конный приводъ и пара лошадей третъ въ 10 рабочихъ часовъ, 20 четвертей картофеля. — Эта же пара лошадей и въ тоже самое время, качаетъ воду въ терку, въ цилиндръ, гдѣ промывается мезга, въ цилиндръ, гдѣ моется картофель, въ промывочную, въ бѣлизню и въ заводъ, гдѣ варится патока.

3-е, Цилиндръ изъ деревянныхъ тонкихъ брусковъ, для промывки картофеля, длины 3 аршина, вышина въ днѣ, гдѣ валится картофель одинъ, а другое дно, куда всыпается картофель $\frac{3}{4}$ аршина; вращается цилиндръ оттяжнымъ блокомъ, приспособленнымъ къ валу, которымъ качаетъ воду; изъ цилиндра картофель прямо выбрасывается въ терку, изъ терки мезга сама собою вываливается въ цилиндръ въ четыре аршина длиною, обтянутый разныхъ сортовъ желѣзными рѣшетами; онъ то же вращается посредствомъ оттяжныхъ трехъ блоковъ, приведенныхъ къ тому же валу, который качаетъ воду; для облегченія и небыстраго поварачиванія цилиндра, придѣлана шестерня. — Цилиндръ этотъ вставленъ въ деревянный ящикъ, изъ котораго вытекаетъ крахмалъ въ чанъ, вмѣстимостію ведеръ въ 40; изъ него крахмалъ переходитъ въ промывальню, гдѣ стоятъ 12 чановъ, немного поменьше перваго, и такъ постепенно крахмалъ наполняетъ, одинъ по одному, по проведеннымъ трубамъ, всѣ 12 чановъ. На берегу рѣки, отъ завода саженьхъ въ 10, стоитъ послѣдній чанъ, вмѣстимостію ведеръ въ 100, изъ котораго, по наполненіи вытекаетъ чистая вода въ рѣку; къ этому чану изъ промывальни, изъ послѣдняго чана, проведена труба. — Изъ обшитаго рѣшетами цилиндра, мезга сама собою выходитъ вонъ изъ терочной наружу въ ларь, откуда скотники берутъ ее на скотный дворъ.

4-е, Паровикъ величиною: длины $3\frac{1}{2}$ арш.; вышины одинъ арш. съ предохранительной воронкой, которая ни въ какомъ случаѣ не позволитъ паровику лопнуть. — Паровикъ, по моему производству, великъ; онъ можетъ производство

(*) Въ которомъ разводится крахмалъ и спускается въ чанъ для варки.

сдѣлать вдвое болѣе того, что мнѣ пужно. — Чанъ, внутри обложенный свинцомъ, въ которомъ варится крахмалъ на патоку, примѣрно, въ 140 ведеръ, въ немъ варится сыраго крахмалу 40 пудовъ. — Спусникъ, гдѣ разводится крахмалъ для спуска, величиною ведеръ въ 90. — Чанъ, въ который накачивается холодная вода и изъ котораго, какъ выше сказано, идетъ во все мѣста, величиною — ведеръ въ 150. — Колодезь въ этомъ же отдѣленіи, глубиною 12 аршинъ и дномъ своимъ посредствомъ двадцати саженой трубы сообщается съ рѣкой.

5-е, Четыре цѣдильки: каждая въ $\frac{3}{4}$ вышины и $\frac{2}{4}$ аршина ширины, обложенныя внутри мѣдью, хорошо вылуженною, изъ которыхъ цѣдится въ чанъ, вмѣстимостію ведеръ въ 30, тоже, внутри обложенъ луженою мѣдью; изъ этого чана, посредствомъ ручнаго насоса, чрезъ жолобъ идетъ сиропъ въ усадочную чрезъ особо въ стѣнѣ сдѣланное отверстіе, въ большой (*), изъ красной мѣди хорошо луженый ларь, гдѣ усаживается до 18 и 20 градусовъ и потомъ сливается въ особыя мелкія подручныя кадн, изъ которыхъ тотчасъ выливается въ малый ларь (**); для вскипу и очистки сиропъ извѣстнымъ образомъ подготавливается для окончательной усадки въ 36 град. по Боме.

6-е, Употребляются для варки всемъ извѣстные матеріалы, какъ-то: купоросное масло, мѣль, и древесный уголь; варку, посредствомъ солода, я не пробовалъ.

Примѣчаніе: На выставкѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, въ 1850 году была моя патока, которую скорѣе можно назвать картофельнымъ некристаллизирующимъ сахаромъ: онъ совершенно высыхаетъ, толчется и сѣется сквозь самое частое сито, и сѣяный, не слегается втеченіи времени, и взятый между двумя пальцами, при растираніи, не свертывается въ шарикъ, а растирается какъ обыкновенный колоніальный сахаръ. — Садится сахаръ въ головахъ не крупинками, какъ обыкновенная патока, а подобно снѣговой массѣ и легко промывается какъ глиною, такъ и клерсомъ. — Производство этой патоки точно такое же съ малымъ измѣненіемъ.

Этотъ мой заводъ былъ устроенъ пензинской губерніи краснослободскаго уѣзда въ селѣ Дѣвичьемъ рукавѣ, —

(*) Три аршина въ длину и ширину и пять вершковъ въ вышину.

(**) Два аршина въ длину и одинъ аршинъ въ ширину, высота 6 вершковъ.

но по обстоятельствамъ, — я перевожу его въ саратовскую губернію, отъ Саратова въ 90 верстахъ. Тутъ онъ будетъ въ большемъ размѣрѣ. — Нынѣ у меня высѣяно картофеля 40 хозяйственныхъ десятинъ. Но посѣвъ этотъ предполагается увеличить до ста десятинъ.

Изъ дворянъ коллеж. регистр. *Евлампій Петровъ Кондаковъ*.
іюня 12 1853 г., гор. Краснослоб. Пензенск. губ. с. Дѣвичій рукавъ.

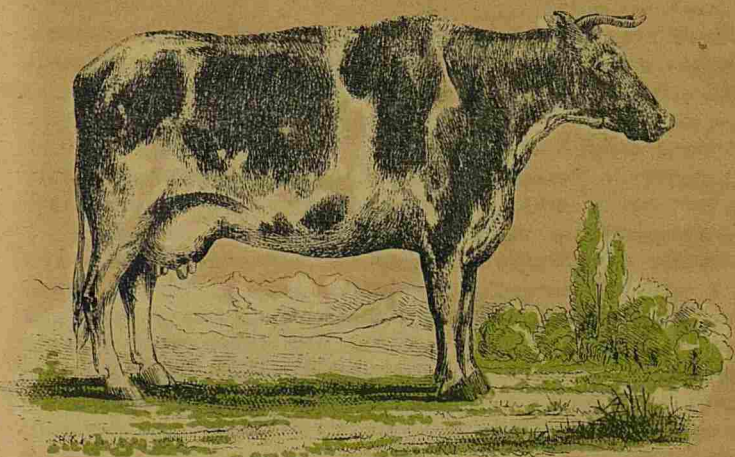
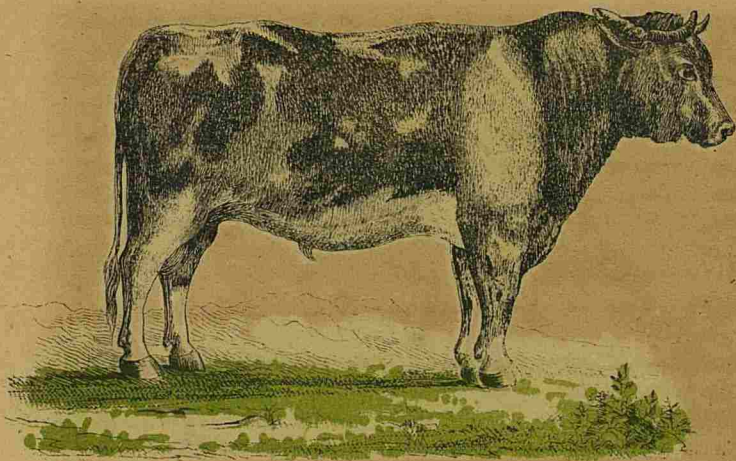
Замѣтка на статью священника Алексѣя Емельянова. (*)

Съ полнымъ уваженіемъ къ свѣдѣніямъ и благонамѣренной готовности на пользу общую, почтеннаго отца Алексѣя, проявленнымъ въ статьѣ его «О пособіи животнымъ въ трудныхъ разрожденіяхъ» я, по тѣмъ же побужденіямъ къ пользѣ общей, не могу не сказать, что совѣтъ его употреблять въ томъ случаѣ пылъ съ овечьей шерсти, вытряхиваемую шерстобитами на ихъ однострунныхъ инструментахъ, — равно, кажется, вѣренъ и опасенъ. — Безъ сомнѣнія, въ пыли съ мукою найдутся короткіе концы и самой шерсти. Шерсть, конечно, произведетъ щекотаніе въ горлѣ животнаго, возбудитъ рвоту; рвота, естественно, усилитъ потуги, поможетъ животному разродиться — нѣсколько насильственно; — но извѣстно, шерсть не гніётъ, не варится даже въ желудкѣ; она прильнетъ къ стѣнкамъ горла, потому-что пылъ съ мукою составитъ тамъ въ соединеніи со слизью, нѣкоторымъ образомъ, клейстеръ, воспроизведетъ кашель; потомъ, не мудрено, горловую чахотку, а за тѣмъ и смертельный исходъ болѣзни. — Такъ теряютъ лошадей тѣ страстные охотники къ нимъ, но плохіе кавалеристы, которые, жалѣя лошадь выводятъ зимою изъ конюшни для чистки на холодъ, дозволяютъ употреблять скребницу при ясляхъ: пылъ и шерсть попадающія въ кормъ, не рѣдко ведутъ къ послѣдствіямъ, о которыхъ сказалъ я выше. — Быть можетъ, желаннаго результата по совѣту отца Алексѣя, съ меньшею опасностію достигать легче, ежели приѣмъ шерстяной пыли съ мукою, замѣнить щекотаніемъ перышкомъ въ ноздряхъ животнаго.

Отставной кавалеристъ О. К. (Р.)

(*) Напечатанную въ февральск. книжки № 2-й «Трудовъ» II. В. Э. Общества отд. I. стр. 149.

Типъ голландской породы.

(*) Напечатанную въ февральск. книжки № 2-й «Трудовъ» И. В. Э. Общества отд. I. стр. 149.

мою лучшей изъ нихъ и самую лучшую изъ всѣхъ
тѣхъ породъ Европы, при содержаніи которыхъ по-

СКОТОВОДСТВЕННЫЕ ТИПЫ.

Альбомъ Хозяина-скотовода.

Особенными объявленіями и въ № 4-мъ «Трудовъ» текущаго года мы общали гг-мъ подписчикамъ 1853 года КОЛЛЕКЦІЮ РАСКРАШЕННЫХЪ РИСУНКОВЪ, СЪ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ ТИПОВЪ ПОРОДЪ ДОМАШНИХЪ ЖИВОТНЫХЪ. — Исполняемъ теперь это наше обѣщаніе: съ № 7-го начнется въ каждомъ № «Трудовъ» И. В. Э. Общества помѣщеніе какаго-нибудь *скотоводственнаго типа*. Каждый *типъ* будетъ состоять изъ *раскрашеннаго* изображенія самца и самки той породы, которую онъ представляетъ. — И такъ вотъ:

№ I.

ТИПЪ ГОЛЛАНДСКОЙ ПОРОДЫ.

Голландская порода, представляющая типъ всѣхъ другихъ породъ низменныхъ странъ, почитается самою лучшею изъ нихъ и самою лучшею изъ всѣхъ тѣхъ породъ Европы, при содержаніи которыхъ по-

лученіе молока составляетъ главную цѣль. Все устройство голландскаго скота показываетъ, что молочность должна составлять главную его способность. Онъ характеризуется большимъ, высокимъ ростомъ, довольно тонкими костями, длинными, тонкими частями тѣла и вообще угловатыми формами. Голову имѣетъ продолговатую, узкую, книзу наклоненную, съ узкою мордою и короткими, напередъ загнутыми рогами, шею длинную, тонкую, грудь средней величины, спину нѣсколько выпуклую, довольно узкую, бока мало выдающіеся, туловище длинное, взади и книзу расширенное, крестецъ низкій, весьма широкій, но короткій, съ очень низко и глубоко поставленнымъ хвостомъ, выдающіеся наружу бедра, ноги длинныя, тонкія, нѣсколько искривленныя, кожу мягкую. Характеристическій цвѣтъ животныхъ черный съ большими бѣлыми пятнами, либо бѣлый съ обширными пятнами чернаго цвѣта, рѣдко, совершенно черный, либо бѣлый. Голландская порода, знаменитая изобиліемъ молока (хотя и не лучшаго качества), мало годна для откармливанія и еще меньше для работы. Она привыкла въ своемъ отечествѣ къ корму хорошему и изобильному; а потому разведеніе ея въ другихъ странахъ только при соблюденіи этого условія даетъ отличные результаты. Въ самой же Голландіи наилучшій скотъ распространенъ преимущественно въ сѣверныхъ провинціяхъ, сѣверной Голландіи, Фрисландіи и Гронингенѣ; при чемъ въ послѣдней провинціи онъ, по формамъ тѣла и качествамъ, нѣсколько приближается къ фрисландской породѣ. — Въ Россіи *холмогорская порода* произошла отъ голландской, но нѣсколько различествуетъ съ первобытнымъ типомъ.

ОТДѢЛЕНИЕ IV.

ВИЗЛЮГРАФІЯ.

КНИГИ.

Записки Лебедянскаго Общества Сельск. Хоз. (Окончаніе.)

Во второмъ томѣ «Записокъ» Лебедянскаго Общества, за 1852 годъ, особеннаго вниманія, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ статьи: *Дополнительное свидѣніе о романовскихъ овцахъ и травахъ, которыми они питаются. Романовскаго помѣщика А. Н. Меркурова, доставленное Д. Ч. Кн. В. П. Волконскимъ, послѣ засѣданій сею 1852 года.* — *Первая статья о томъ же предметъ была помѣщена въ «Запискахъ» за 1851 годъ.* Прежде т. е. въ «Запискахъ» за 1851 годъ г-мъ Меркуровымъ показаны полосы, на которыхъ ведутся эти овцы, прибережемъ Волги по обѣ стороны, отъ устья до устья рѣкъ Колокши и Ити на луговой сторонѣ—и противъ нихъ на береговой, на обѣихъ не далеко въ глубь. Все это пространство состоитъ изъ холмовъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго ручьями, быстро бѣгущими весной и едва текущими лѣтомъ по каменистымъ берегамъ Волги. О поемныхъ мѣстахъ и болотахъ не упоминается: на описываемыхъ мѣстахъ они исключеніе, ихъ почти здѣсь и не видно. Первый родъ травъ сколько однообразенъ по угодыямъ, столько не ровенъ количествомъ и силою растительности. Эта неровность даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ разность въ добротѣ сѣна, которое потому сортируется: 1) На *полевое*, съ перелоговъ, съ овинницъ наилучшее (овинное) сѣно, — это первый сортъ. 2) На *луговое*, съ луговъ и овраговъ и вообще суходольныхъ мѣсть, увлажжаемыхъ испареніями воды. Это сѣно 2-го сорта. 3) На *пустошное*, съ пустошей къ первому роду относящихся; сѣно съ нихъ 3-го сорта, мелкое, болѣе употребительное для овецъ. Второй родъ травъ еще болѣе однообразенъ, какъ по породѣ такъ и по силѣ ихъ; сѣно изъ нихъ называется осошнымъ, остроцомъ—это низшій сортъ сѣна; идетъ преимущественно крупному скоту, въ крайности лошадямъ и иногда овцамъ. Впрочемъ, его на описываемыхъ полосахъ мало. Изъ скошенной нынѣ г-мъ Меркуровымъ, для опыта,

по нѣскольку квадратныхъ сажень травы съ каждаго уголья оказалось, что одна квадратная сажень луга дала отъ 14 до 21 фунта сырой травы, въ числѣ которой были звѣрбой и №№ 20, 25, 26, которыхъ названіе неизвѣстно, кашка, дятловина, дидильникъ и пырей; всѣхъ этихъ травъ было отъ 6 до 7 фунтовъ, остальное прочихъ луговыхъ сортовъ, а подсѣда почти не было. Одна квадратная сажень полевой травы дала отъ 9 до 12 фунтовъ, въ число которой входило особенно кашка дятловина и прочіе господствующіе перваго рода отъ 5 до 7 фунтовъ, прочихъ полевыхъ злаковъ отъ 1 до 1½ фунта, остальное подсѣдъ. Одна квадратная сажень мелкой, съ суходольной лѣсной пустоши, гдѣ болѣе березника и которая въ 5 верстахъ отъ Волги на луговой сторонѣ, дала отъ 4 до 5 фунтовъ; въ число ее вошли болѣе по бракушки, а другихъ господствующихъ гораздо менѣе, всѣхъ отъ ½ до ¾ фунта, прочихъ мелкихъ суходольныхъ злаковъ отъ ¼ до ½ фунта; остальное подсѣдъ. Одна квадратная сажень съ пустоши приболотной лѣсной, гдѣ лѣсъ преимущественно ельникъ, въ 8 верстахъ отъ Волги на луговой сторонѣ, дала отъ 18 до 20 фунтовъ травы, изъ нее отъ 1 до 1¼ фунта побрякушекъ, желтухи, пырея, поповъ и росянки, а также и другихъ свойственныхъ потнымъ мѣстамъ; отъ 4 до 10 фунтовъ подсѣда; остальное острець и отчасти осока. Уборка же сѣна въ сараи при обыкновенной кладѣ бываетъ съ десятины: луговаго до 6-ти куб. саж. (по 33 и 34 пуд. въ саж.), полеваго до 4-хъ куб. саж. (по 35 и 36 пуд. въ саж.), пустошнаго мелкаго отъ ¾ до 1-й куб. саж. (въ 40 пуд.). Пустошь эта на половину поросшая лѣсомъ, считается тоже подесятинно, потому что и по кустамъ косится; пустошнаго съ острцомъ съ 54-хъ десятинь убирается до 26 куб. саж. (отъ 32 до 34 пудъ въ саж.), тогда какъ на ней лѣса болѣе ¾ дачи и большая часть его не проходитъ косою и сѣно получается на половину годнаго лошадямъ, изъ нужды другому крупному скоту. Дачи г-на Меркурова не вышли изъ общаго характера описываемыхъ полей, содержатся не хуже и не лучше другихъ, слѣдственно могутъ указать на силу растительности этой мѣстности. — *О появленіи въ картофелѣ червяка называемаго (Gryllotalpa) земляный ракъ (Лебедянскаго пѣльщика Н. П. Александрова).* «Избавленный по милости Бога посѣщеніемъ общей картофельной болѣзни, (говоритъ авторъ) я имѣлъ для садки здоровыя, хорошо сбереженныя сѣмена, изъ числа ко-

горыхъ $4\frac{1}{2}$ мѣры, были посажены для домашнихъ потребностей на огородѣ и по созрѣннн получилъ частый крупный картофель простирающійся въ урожаѣ до 6 чет. 3 мѣръ; но не такъ было съ посаженнымъ въ полѣ: 9 четверт., употребленныхъ мною для засаживанія одной казенной десятины прибавили въ урожаѣ только 9 четв. $2\frac{1}{2}$ мелкаго и дурнаго качества картофеля, болѣею частію поврежденнаго открытымъ мною червякомъ. И вотъ какъ онъ былъ найденъ. Пріѣхавъ во время выкапыванія въ полѣ, я замѣтилъ, что многія борозды на разстояннн нѣсколькихъ сажень не открываютъ вовсе картофельныхъ яблокъ, это показалось мнѣ страннымъ, тѣмъ болѣе, что находясь самъ при садкѣ, подозрѣвать обмана не могъ; далѣе замѣтилъ лежащую въ корняхъ ботвы одну пустую плѣнку, это меня еще болѣе удивило, очевидно было что картофель съѣденъ, но какимъ именно насѣкомымъ неизвѣстно. Наконецъ стали попадаться цѣльные картофельныя яблоки, имѣющія насквозь пробуравленныя скважины и въ одной изъ нихъ показался изъ отверстія виловникъ уничтоженія, червякъ имѣющій длины съ небольшимъ 2 дюйма, желтокофейнаго колера, съ толстой твердой какъ-бы чешуйчатой свѣтящейся кожей, маленькою головкою, имѣющій 6 ногъ и сзади небольшою хоботокъ, скорый въ движеніяхъ, онъ быстро протачиваетъ поверхность картофеля и входя этимъ путемъ вовнутрь, выѣдаетъ средину. Будучи еще весьма неопытнымъ хозяиномъ, я чрезвычайно интересовался моимъ непріятелемъ, которому я не зналъ названія. Съ этой цѣлью я перебралъ все находящіяся у меня поля руками описанія всѣхъ насѣкомыхъ и пресмыкающихся, но ничево не могъ найти, чтобы достаточно объяснило мнѣ родъ и кличку картофельнаго лакомки; какъ вдругъ случайно открывая полуразорванную книгу Экономическаго Магазина, изданнаго въ концѣ прошедшаго столѣтія, въ которой нахожу совершенно точное описаніе найденнаго мною червяка, гдѣ прибавляютъ, что иногда въ выѣденномъ картофелѣ бывають находимы желтоватыя, прозрачныя яички величиною въ дробинки, которымъ если дать вывести, то окажется, что они принадлежали землянымъ ракамъ (*Gryllotalpa*); для избѣжанія этого совѣтуютъ удабривать землю подъ картофель конскимъ навозомъ, на томъ основаннн, что конскій навозъ есть любимая его пища и что онъ долго находя въ немъ ее, не такъ скоро бросится на

картофель.» — *Добываніе крахмала изъ картофеля* статья А. П. Руднева достойна вниманія. — *О птицеводствѣ* А. Н. Шишкова. — Это наставленіе какъ водить домашнюю птицу, списанное со словъ вольт. хлѣбопашца Макара Семенова. — *Куры*: На племя отбираютъ куръ, которыя рано несутся и хорошо выводятъ цыплятъ. Зимую можно ихъ держать подъ навѣсомъ на жердяхъ; но конечно лучше, если то можно въ омшеникѣ. Впрочемъ куры хорошо выносятъ морозы. Зимній кормъ ихъ состоитъ изъ овсяной или льняной мякнвы, посыпанной отсѣвками отъ ржаной или ячной муки, и заваренной кипяткомъ. Эту смѣсь, простудивъ, кладутъ въ корыто, въ которомъ птица его и клюетъ. Если кругъ держать въ омшеникѣ, то надо ставить воду или снѣгъ. При такомъ кормѣ они начинаютъ нестись до масляницы; а если мясоѣдъ коротокъ, то постомъ. Если же ихъ много кормить, то они будутъ нестись все лѣто, и на яйца не садутъ. Подъ курицу кладутъ 19, 21, или 23 яйца, но никогда 20, 22; то есть надо класть нечетъ. Для вывода писклятъ (*) яйца, надо выбирать разсматривая ихъ на солнцѣ. Тѣ изъ нихъ, въ которыхъ будетъ видна пустота въ тупомъ концѣ, — годны, полныя же выдутъ болтуны, то есть они протухнутъ и писклятъ отъ нихъ не будетъ. Когда курица квокаетъ и распускаетъ крылья, то это знакъ, что она собирается садиться на гнѣздо. Тогда взявъ лукошко, кладутъ на дно его мягкой соломѣ и ставятъ въ такое мѣсто, чтобъ было не холодно, и не очень свѣтло, для того чтобы если курица сходитъ съ гнѣзда, но оттого яйца не простывали. Если же она часто начнетъ гнѣздо покидать, то, поймавъ ее, сажаютъ на яйца и лукошко закрываютъ или тряпкою или рѣшетомъ. Куры выводятъ цыплятъ въ 23 дня. На половинѣ четвертой недѣли начинаютъ лопаться яйца и писклята выходятъ, что продолжается обыкновенно сутки и даже болѣе; разламывать же яйца, чтобъ помочь имъ выйти, не слѣдуетъ, хотя то многіе и дѣлаютъ. Тутъ слѣдуетъ быть внимательнымъ и по мѣрѣ вылупленія отбирать ихъ отъ насѣдки и сажать писклятъ въ лукошко, поставленное въ тепломъ мѣстѣ дня на три. Чтобъ насѣдка по писклятамъ не скучала и въ лукошко не рвалась, слѣдуетъ при ней оставить одного или двухъ, пе-

(*) Писклятами въ мосальскомъ уѣздѣ, калужской губерніи называютъ куриныхъ цыплятъ, *Авт.* — Этимъ именемъ называютъ цыплятъ въ Малороссіи и Бѣлороссіи. *Рец.*

ремѣняя ихъ въ день раза три. Черезъ трое сутокъ можно выпустить ихъ всѣхъ; но если они вывелись рано, то на улицу не пускать, а держать ихъ въ избѣ. Въ первые два, три дня надо кормить писклять круто сваренными и мелко изрубленными яйцами. На 10 достанетъ одного яйца. Послѣ этого, въ продолженіи 2-хъ недѣль, давать имъ ячневую или гречневую кашу, густо сваренную на топленомъ молокѣ. Комки слѣдуетъ хорошенько размять, и всю ее хорошенько разкрошить; кормъ этотъ дается остуженнымъ. Въ день на одинъ большой выводокъ достаточно двухъ ложекъ каши, такъ что въ продолженіи двухъ недѣль выдетъ на нихъ около гарнца крупъ. Потомъ въ продолженіи трехъ недѣль кормить писклять мелкоискрошеннымъ ржанымъ хлѣбомъ. Такимъ образомъ выведенные писклята могутъ ходить уже одни, а насѣдка снова должна нести яйца; раннихъ цыплятъ оставляютъ на племя. Иностранныхъ куръ я у себя не имѣлъ и немогу сказать, лучше ли они нашихъ для вывода цыплятъ и на племя. — *Индѣйки*: Эта птица нѣжна, и требуетъ за собою большаго присмотра; зимою надо ихъ держать или въ топленной избѣ, или хорошемъ омшеникѣ. Для питья ставить имъ снѣгъ или воду. Кормить ихъ слѣдуетъ досыта мякиною, посыпанною отсѣвками отъ ячмой или ржаной муки и запаренной кипяточкомъ. Кормъ этотъ дается холодный. Также хорошо давать имъ смолотые въ муку озадки, въ которыхъ остается уже мелкое незрѣлое зерно и костерь. Нестись начинаютъ индѣйки со дня Аѳанасія и Кирилла (18 января), что предъ масляницею. Яицъ несутъ онѣ отъ 17 до 19. Если же индѣйка снесетъ ихъ штукъ 25, что бываетъ отъ закармливанія, то большею частію яйца бываютъ не прочны, то есть не дадутъ цыплятъ при высаживаніи. Эти яйца называются *болтунами*. Подложивъ подъ индѣйку отъ 17 до 20 ея яицъ, сажаютъ ее на гнѣздо, приготовленное также какъ и для куръ, взявъ только лукошко по просторѣ. Черезъ недѣлю подкладываютъ подъ нее еще отъ 10 до 15 куриныхъ яицъ. Если же придется посадить индѣйку на одни куриныя яйца, то подкладываютъ ихъ подъ нея штукъ 25. Иногда индѣйка по неловкости давитъ яйца; тогда, снявъ ее съ гнѣзда, надо подложить яйца подъ другихъ индѣекъ, посаженныхъ съ нею въ одинъ день. Въ половинѣ пятой недѣли начинаютъ вылупляться индюшата; тогда слѣдуетъ ихъ также какъ

и куръ отъ индѣйки отбирать и сажать въ лукошко, поставленное на теплую печь. Индѣйки очень неловки и тяжелы, почему надо смотрѣть, чтобъ онѣ цыплятъ не давили. Въ лукошкѣ держать индѣяты и пискляты до тѣхъ поръ, какъ всѣ выведутся, что продлится болѣе сутокъ, и тогда подпускаютъ ихъ къ индѣйкѣ. Держать ихъ надо въ теплѣ, а главное беречь отъ мочи; пока не оправятся и ходить не будутъ, держать въ избѣ. Рано утромъ, вечеромъ, и послѣ дождя надо ихъ держать въ избѣ или въ омшенникѣ. Съ недѣлю по вылупленіи кормятъ индюшатъ куриными яйцами круто сваренными и мелко изсѣченными. Послѣ этого кормить ихъ, также около недѣли, кашею свареною на топленомъ молокѣ, и смѣшанною съ творогомъ. Также любятъ онѣ кислое молоко. Если есть уже трава, лошадиный щавель, то и его очень полезно имъ давать, замѣсивъ съ отсѣвками мучными и топленнымъ молокомъ. Когда индюшата нѣсколько подрастутъ и будутъ съ курицу, то кормить ихъ мякиною или молотымъ костеремъ, за мѣсеннымъ на горячей водѣ. Между тѣмъ приучать ихъ ходить щипать траву. На утро или въ дождливое время, когда имъ нельзя выходить, сѣчь для нихъ крапиву жигучку, посыпать отсѣвками и опаривать горячею водою. Птица эта прожорлива и требуетъ частаго кормленія; когда она голодна, то распускаетъ крылья. Творогъ посыпанный мукою очень скоро ихъ поправляетъ. Многія изъ индѣекъ снова начинаютъ нести яйца, когда цыплята уже подрастутъ. — *Гуси*: Птица эта мороза не боится, и потому можно держать гусей въ сараѣ. Съ осени когда земля покроется снѣгомъ, и они уже себѣ корма сами не находятъ, то надо ихъ кормить мякиною съ посыпкою, какъ то объяснено было для другихъ птицъ. Если гуси закармливы, то они съ жиру несутъ яйца негодныя для высиживания. Со дня Аванасія надо ихъ сильнѣе кормить два раза въ день. При чемъ не нужно имъ давать овса, потому мѣсиво гораздо имъ полезнѣе. Со дня Св. Евдокии, а иногда и прежде, начинаютъ они нестись, а приносятъ отъ 9 до 13 яицъ. Еслиже снеся это количество яицъ, она будетъ еще нестись, а разсиживаться не будетъ, то эти яйца уже будутъ болтуны, такъ называемыя жировыя, и отъ нихъ гусенятъ не будетъ. На гнѣздѣ сидитъ гусыня 4 недѣли, и выводитъ въ половинѣ 5; но случается, что другія гусыни недосиживаютъ и 4-хъ недѣль. Но это не зависитъ отъ того, что

она болѣе или менѣе съ гнѣзда сходить; потому бывають и такія, что разѣ двадцать въ день съ яиць сходятъ, а выводятъ ранѣе другихъ. Блѣтъ они въ это время очень умѣренно, и имѣ болѣе горсти овса въ день не нужно. Садясь на яйца они дергають изъ себя пухъ и на него яйца укладываютъ. Когда гусенята выводятся, то ихъ отбирають отъ гусыни также какъ и у другихъ птицъ. Кормятъ гусенатъ горохомъ, размоченнымъ въ водѣ и мелко истолченнымъ. Этотъ кормъ дается имъ дней съ 7, они скоро оправляются и когда погода теплая, то ихъ можно дня черезъ 4 по вылупленіи пускать на рѣчку. Когда гусенята начинаютъ оперяться, то надо имъ мѣсить мякину съ отсѣвками отъ муки; овесъ же давать не нужно, потому онъ менѣе для нихъ питателенъ, чѣмъ мѣсиво. Такимъ образомъ кормить ихъ около мѣсяца, а между тѣмъ они уже привыкнутъ щипать траву, и ловить разныхъ мошекъ на водѣ. Иногда всплываютъ небольшія червячки въ ролѣ пѣвокъ въ ноздри, то нужно оныхъ осторожно у нихъ вытаскивать. Впрочемъ птица эта не прихотлива и легко разводится. Гусыни также какъ и другія птицы иногда среди лѣта снова несутъ яйца, которыя уже употребляются въ пищу; потому позднее время не позволило бы вывести имъ вновь гусенята. — *Утки*: Зимой держать нужно утокъ въ омшаникѣ, и слѣдуетъ имъ ставить въ изобиліи воду или снѣгъ, что они весьма любятъ. Кормить ихъ также мѣсивомъ, состоящимъ изъ мякины и отсѣвковъ, политыхъ горячею водою. Это дается имъ разѣ въ день. Несутъ онѣ яиць отъ 20 до 25 и выводятъ утятъ два раза въ лѣто. Во второй разъ наносятъ онѣ яиць отъ 15 до 17. Сидятъ онѣ на гнѣздѣ три съ половиною недѣли, и также какъ гуси щиплють изъ себя пухъ, который и подкладываютъ подъ яйца. Когда починають вылупляться утенята, то съ ними поступаютъ какъ то описано выше. Кормить ихъ сначала кашею сваренною на топленомъ молокѣ, потомъ кашею сваренною на водѣ. Это продолжается недѣли двѣ; потомъ еще недѣли двѣ мѣсятъ имъ, какъ то уже нѣсколько разъ было описано, мякину съ отсѣвками или съ молодыми озатками. Если есть гдѣ круподерка, то очень хорошо давать мякину гречишную, которую онѣ ѣдятъ очень охотно. Когда онѣ подростутъ, то пускать на воду, но никакъ не вхолодную погоду. Птица эта очень прожорлива, но выгодна тѣмъ, что легко водится, и тѣмъ, что высиживаетъ утятъ по 2 раза въ лѣто. Однаж-

ды имѣлъ я отъ 4 утокъ, сто штукъ молодыхъ. — *Общія примѣчанія*: всякая птица сходитъ съ гнѣзда клевать кормъ, и потому слѣдуетъ ставить лукошки пониже. Также хорошо, чтобы разныя насѣдки были отдѣлены однѣ отъ другихъ, то есть гусыни бы съ гусынями, куры съ курами и т. д.; также слѣдуетъ ставить такъ лукошки съ гнѣздами, чтобы остальная птица не могла беспокоить насѣдку. Многія изъ птицъ не сходятъ съ яицъ несмотря на то что они уже съ гнили, почему надо осматривать яйца, когда пора уже приходитъ цыплятамъ вылупляться. Время лучшее, когда сажать на гнѣздо насѣдокъ, есть, по замѣчанію старожиловъ, когда вытопится въ избѣ печь и вода начнетъ кипѣть. Также хорошо сажать птицу на гнѣздо на молодую луну. Еслижъ она начинаетъ разсиживаться, а сажать ее еще не желаютъ, то подкладываютъ подъ нее яйца два и онѣя перемѣняютъ. Насѣдки, которыя садятся на молодую луну, выводятъ цыплятъ, которыя по замѣчаніямъ растутъ лучше, и меньше подвержены болѣзнямъ. — *Двѣ смѣты для построенія бани и двѣ смѣты на построеніе хлѣбныхъ амбаровъ* (А. Н. Шишкова.) — *Нѣсколько словъ объ орудіяхъ, употребляемыхъ г-мъ Протопоповымъ при посѣвѣ свекловичицы* (Н. И. Желѣзнова) и *Испытаніе вязкости почвъ динамометрическииъ ломомъ (его же).* — «Динамометрическойиъ ломъ, который я говорю г-нъ Желѣзновъ, употреблялъ для испытанія вязкости почвъ во время путешествія по Россіи лѣтомъ, прошедшаго года, былъ сдѣланъ въ селѣ Моховомъ, гдѣ Шатиловыхъ, извѣстномъ во многихъ отношеніяхъ читателямъ хозяйственныхъ сочиненій. Желѣзная палка, длиною въ 22 дюйма, обточена такъ что одна часть ея, верхняя 12 дюймовъ и $7\frac{1}{2}$ линій, оставлена цилиндрическою, имѣющею 1 дюймъ въ поперечникъ; нижняя часть утолщена, но такъ что самый большой поперечникъ, въ одинъ дюймъ и $3\frac{1}{2}$ линій, находится $13\frac{1}{2}$ дюймахъ отъ верхняго конца. Начиная отъ этого мѣста, ломъ утончается и оканчивается остреемъ, принимая коническойиъ видъ, впрочемъ не правильнй, а съ выпуклою поверхностью. Это сдѣлано для того, чтобъ острее лома не было очень тонко и не скоро бы стиралось отъ частаго употребленія. На этой коническойиъ части лома сдѣлано дѣленіе на дюймы и линіи, это видно на первомъ чертежѣ; дюймъ раздѣленъ на 10 линій. На верхнемъ концѣ лома просверлено отверстіе по оси, которое открывается въ прорѣзъ пропиленный нѣсколько далѣе середины.

Отверстіе служить для привѣшиванія орудія. Для этого одинъ конецъ тонкой, но крѣпкой нити привязывается поперегъ маленькой палочки, которая попадетъ подъ руку, которая входила бы въ прорѣзь, видный на второмъ чертежѣ. Другой конецъ нити продѣвается сквозь отверстіе и привязывается къ концу желѣзнаго прута, укрѣпленнаго горизонтально въ концѣ какой нибудь палки, воткнутой крѣпко въ землю. Ломъ привѣшивался такъ, что острее его, при всякомъ опытѣ, находилось на одномъ и томъ же разстояніи отъ поверхности почвы, именно на три фута и два дюйма. — Эта высота разумѣется взята была произвольно, также какъ и размѣры самага лома; но она была удобна потомучто, я привѣшивалъ ломъ къ концу прута, продѣтаго сквозь палку служившую, вмѣстѣ съ тѣмъ, подставкою для укрѣпленія угломѣрныхъ снарядовъ. Какъ скоро нить переставала крутиться и ломъ приходилъ въ спокойное состояніе, нить и пережигалась или перерѣзывалась острымъ ножомъ. Тогда оставалось отсчитать число дюймовъ и линий, на которые ломъ углубился, чтобъ опредѣлить вязкость почвы на мѣстѣ паденія и во время опыта. Необходимо наблюдать, чтобъ на поверхности почвы, подъ самымъ ломомъ, не было комьевъ, иначе отсчитываніе сдѣлается невозможнымъ или очень невѣрнымъ. Кому неизвѣстно, что почва мѣняется въ свойствахъ часто даже на небольшомъ пространствѣ, а потому разумѣется, что одного опыта бываетъ недостаточно и для полученія приблизительно средней вязкости, необходимо повторить паденіе лома нѣсколько разъ.» — Что касается до статей г-на Шишкова о постройкахъ, то по случаю выхода всѣхъ строительныхъ статей этого замѣчательнаго русскаго сельскаго строителя, напечатанныхъ въ запискахъ Лебедянскаго Общества за 1850, 1851 и 1852 годы, особыми книжками, мы будемъ говорить о нихъ особо.

1.) *Сельскія постройки по разнымъ системамъ.* Соч. А. Н. Шишкова. М. 1853 г. Три книжки. Въ б. 8-ю д. л. съ 12 листами чертежей, въ 1-й кн. 56 стр., во 2-й, — 34 стр., въ 3-й, — 102 стр. Ц. 75 к. сер. за каждую книжку отдѣльно, а вмѣстѣ 2 р. сер. (*)

За это изданіе этихъ трехъ прекрасныхъ книжекъ хозяева-строители обязаны большою признательностію ка-

(*) Всѣ книги, объявленныя здѣсь продаются въ книжныхъ магазинахъ П. А. Ратькова въ Петербургѣ и Москвѣ.

лужскому помѣщику, члену Лебедянского Общества Сельскаго Хозяйства А. Н. Шишкову, сыну Н. П. Шишкова, предсѣдателя означеннаго Общества, столь извѣстнаго практическаго и съ тѣмъ вмѣстѣ весьма просвѣщеннаго хозяина русскаго. — Всѣ эти три книжки были помѣщены въ «Запискахъ Лебедянскаго Общества», а теперь являются отдѣльно, что очень сподручно для многихъ, занимающихся сельско-хозяйственными постройками, — почему здѣсь, а не въ разборѣ «Записокъ» будемъ мы говорить о полезномъ трудѣ А. Н. Шишкова, по видимому, идущаго по прекрасной стезѣ его, столь всеми уважаемаго родителя. — «Недавно оставивъ службу, говоритъ г-нъ Шишковъ, служившій, сколько намъ извѣстно въ инженеряхъ корпуса путей сообщенія и публичныхъ зданій, — мало еще занимавшійся хозяйствомъ, не могу сообщить Обществу (Лебедянскому), что либо по предметамъ, собственно до него относящимся; но желая положить хотя убогую лепту въ общую кассу труда, рѣшился составить смѣты и проэскты на нѣкоторыя постройки, въ коихъ надобность чаще встрѣчается гг. помѣщикамъ. Когда кто-либо изъ хозяевъ желаетъ возвести какое нибудь строеніе, онъ призываетъ подрядчика и торгуется съ нимъ. Подрядчикъ, или самъ не знаетъ, что запросить, а если знаетъ, то часто желаетъ воспользоваться излишнимъ, и часто хозяинъ вынужденъ торговаться съ подрядчикомъ наудачу (*). Чтобы отвратить это неудобство, я взялъ на себя въ первый разъ составить подробныя смѣты построекъ по разнымъ системамъ крестьянскихъ избъ, и если будетъ одобрень мой трудъ, то готовъ со временемъ представить проэскты и другихъ сельскихъ построекъ съ ихъ смѣтами. Я старался, сколь возможно, уравнивать всѣ обстоятельства, и потому они должны показать сравнительную цѣнность разныхъ родовъ построекъ, употребляемыхъ въ хозяйствѣ и могущихъ замѣнить дерево по недостатку лѣса въ нашихъ губерніяхъ. — Цѣны, выставленныя въ смѣтахъ, существуютъ калужской губерніи въ городѣ Мосальскѣ. Мое дѣло было изчислить количество работъ и матеріаловъ, потребныхъ на возведеніе того или дру-

(*) Я говорю о тѣхъ помѣщикахъ, которые не имѣютъ познаній въ строительномъ искусствѣ, и даже никогда не строились; ученыхъ же учить нечему, чего я и не смѣю брать на себя. Трудъ мой будетъ достаточно вознагражденъ, если принесетъ пользу хотя немногимъ хозяевамъ. *Авт.*

гаго рода строенія, единственно для сравненія цѣнности. Цѣны же можетъ выставить каждый, соображаясь съ своею мѣстностью, и избрать для себя выгоднѣйшій способъ постройки; смѣты дадутъ хозяину своевременно, и мало помалу заготовить нужные матеріалы; имѣя итогъ рабочихъ, необходимыхъ на возведеніе какой нибудь части строенія, и помноживъ этотъ итогъ на мѣстныя цѣны, онъ будетъ знать, что предлагать подрядчику. Чтобы показать, какъ употреблять эти смѣты, возьмемъ для примѣра каменную работу въ смѣтѣ на постройку избы по системѣ Герарда. — Въ итогѣ статьи подъ литерою А видимъ въ итогѣ чернорабочихъ 25,7, каменщиковъ 53,1. Во всякой артели каменщиковъ есть хорошіе мастера и ученики; первымъ платитъ хозяинъ цѣну дорогую, а вторымъ равняющуюся простымъ полѣтчикамъ. Сии послѣдніе болѣе употребляются на подсобныя работы, какъ-то: подноску матеріала, зашебенку и т. п., настоящіе же мастера кладутъ версту, углы, перемычки и проч. — Въ смѣтѣ показано число каменщиковъ, потребное собственно на кладку кирпича, а на всѣ подсобныя работы изчислены чернорабочіе. Когда нужно торговаться съ подрядчикомъ, то слѣдуетъ помножить число чернорабочихъ и каменщиковъ, означенныхъ въ итогѣ, на мѣстную цѣну, а именно: каменщику платится въ мѣсяцъ съ содержаніемъ рублей 9 серебр., а рабочему 4; въ мѣсяцѣ принято считать 24 рабочихъ дня; раздѣливъ 4 руб. и 9 руб. на 24, получимъ плату за поденную работу, т. е.: каменщику 37½ коп., а рабочему 16 коп. серебр. — Въ итогѣ каменщиковъ 53,1, слѣдовательно имъ 19 руб. 91¼ коп., а чернорабочихъ 25,7, имъ 4 руб. 11 коп., всего же за всѣ каменные работы слѣдуетъ заплатить 24 руб. 2¼ коп. серебр. — Подрядчикъ разсчитываетъ такъ: за кладку въ дѣло 12,224 кирп. по 1 руб. 35 к. серебр. за тысячу — 16 руб. 50 коп.; при этомъ онъ творитъ самъ известь, копаеть землю для бута, на что употребитъ онъ изъ своей артели подсобковъ, что станетъ ему (если онъ найметъ подсобковъ по 4 руб. серебр. въ мѣсяцъ); за кладку бута 65½ коп. съ квадратной сажени, за 2,6 саж. 1 р. 69 коп., за выстилку пола съ квадратной сажени 41½ к. серебр., за 9 саж. 3 руб. 73½ коп., за всѣ работы 21 р. 92 коп. Такимъ образомъ, разсчитавъ цѣнность работы по смѣтѣ, не слѣдуетъ прибавлять на оную ни одной копѣйки, и она должна служить крайнею цѣною.

Если подрядчикъ сколько нибудь знаетъ дѣло, то онъ конечно, поторговавшись, наконецъ и согласится. Впрочемъ, каждый можетъ быть еще выторговать что-либо изъ означенной цѣны. Въ смѣтахъ на постройку избъ, каменной герардовской, изъ глиносоломеннаго кирпича, землебитной, разницу въ цѣнахъ составляютъ однѣ лишь стѣны и фундаменты; плотничьи, столярныя и печныя работы въ нихъ равны, почему, для избѣжанія повтореній, я помѣстилъ ихъ только въ 1-й смѣтѣ. Въ остальныхъ выписываю одинъ итогъ оныхъ; количество работъ, потребное на покрытіе крышъ соломой, въ смѣтахъ не исчислено: эти работы производятся всегда домашними средствами, коимъ трудно опредѣлить цѣнность. Земля, песокъ, дернъ, глина и другіе матеріалы, которые сами по себѣ цѣнности не имѣютъ, также не взяты во вниманіе при составленіи итоговъ этихъ смѣтѣ.

— Изъ этихъ смѣтѣ видно, что принявъ цѣнность каменной избы за 100 руб., получимъ цѣны герардовской избы 65; изъ глиносоломеннаго кирпича 43; землебитной 40; и построенной по системѣ Стенжинскаго 58. При этомъ надобно замѣтить, что при равной толщинѣ стѣнъ каменной, изъ глиносоломеннаго кирпича и землебитной, первая скорѣе всѣхъ промерзаетъ; что землебитныя при малѣйшей оплошности во время постройки ихъ, бывають очень непрочны, что онѣ требуютъ опытныхъ мастеровъ, которыхъ часто трудно достать; и что герардовская, соединяя въ себѣ всѣ условія хорошаго строенія, будучи суха, тепла и прочна, дороже стоитъ, остаются болѣе удобныя постройки изъ глиносоломеннаго кирпича и по системѣ Стенжинскаго. — Многіе приверженцы землебитныхъ построекъ совѣтуютъ ставить въ углахъ, также вдоль стѣнъ нѣсколько стоекъ, перевязанныхъ сверху бревнами и поддерживающихъ крышу и потолокъ, а для связи набиваемой земли совѣтуютъ прокладывать между стоями хворостъ. Взявъ все это во вниманіе, ясно видно, что система Стенжинскаго есть улучшенная землебитная, ибо масса земли, составляющая стѣны, стремясь, при нѣсколько непрочномъ фундаментѣ, опрокинуться, удерживается скелетомъ строенія. Потолокъ и крыша поддерживаются стойками, сдѣланными изъ весьма тонкаго лѣса. Глина, — главная составная часть стѣнъ, которымъ дерево, придавая большую прочность, дозволяетъ уменьшить толщину стѣнъ; частицы земли, какъбы плотно ни были утрамбованы, все же

соединены механически. Въ системѣ Стенжинскаго частицы глины, будучи связаны между собою известью, составляютъ плотную сплошную массу, подобную искусственному камню. По моему мнѣнію, изъ описанныхъ мною системъ самая удобная для построекъ, гдѣ экономія составляетъ хотя очень важное условіе, но гдѣ можетъ быть допущена и нѣкоторая роскошь, какъ-то: въ фасадѣ строеній, составляющихъ помѣщичью усадьбу, должно предпочитать систему Стенжинскаго, а въ постройкахъ, при которыхъ главное, сбереженіе издержекъ, и не обращается особеннаго вниманія на наружный видъ, предпочтительны строенія изъ глинянаго соломеннаго кирпича.» — Засимъ слѣдуютъ, прекрасно составленныя смѣты, которыя отчасти извѣстны читателямъ «Трудовъ» И. В. Э. Общества, потому что въ 1851 году онѣ были помѣщены въ этомъ журналѣ. Тутъ: 1.) Смѣта на построеніе крестьянской избы изъ кирпича; 2.) Смѣта на построеніе крестьянской избы по способу Герарда; 3.) Смѣта на построеніе крестьянской избы изъ глиносоломеннаго (воздушнаго) кирпича; 4.) Смѣта на построеніе крестьянской избы землелитной; 5.) Смѣта на построеніе крестьянской избы по системѣ Стенжинскаго. Далѣе мы встрѣчаемъ: «*Описаніе постройки скотнаго двора изъ глино-соломеннаго кирпича*». Здѣсь цѣлое руководство къ произведенію этого рода строенія прочно, удобно, по всѣмъ правиламъ искусства и, что весьма важно, такъ это то, что тутъ все сказанное есть плодъ собственнаго опыта автора, а не основано на какомъ нибудь предположеніи а priori или на шаткой теоріи, иногда прекрасной на бумагѣ и неудобно-исполнительной на дѣлѣ, какъ большая часть предложеній нѣкоторыхъ строителей, городскихъ и сельскихъ. Такъ по мнѣнію г-на Шишкова, «мѣсто для построенія скотнаго двора слѣдуетъ избрать такое, чтобы поверхность земли представляла углубленіе въ родѣ чашки: это избавитъ отъ излишняго расхода; ибо если мѣсто ровно, то необходимо земли скопать столько, чтобы навозная жижа оставалась вся внутри двора; иначе, кромѣ того неудобства, что весь дворъ окруженъ бываетъ непроходимую грязью, теряется еще большая часть удобренія. Внутри же двора, настилая почаще солому, избавятся отъ сырости, а притомъ получится болѣе навоза.» — Въ приложенной, при семъ, весьма подробной и отчетливой смѣтѣ, изчислено количество рабочихъ и матеріаловъ, потребныхъ на построеніе этого скотна-

го двора. Цѣнъ не выставилъ авторъ онѣ: измѣняются вмѣстѣ съ мѣстностію. Показанныя въ графахъ числа рабочихъ изчислены на томъ предположеніи, что вся постройка произведена будетъ въ одинъ день. Если же кто пожелаетъ знать величину артели, которую нужно ему ежедневно выставлять, то долженъ итогъ рабочихъ раздѣлить на число дней, въ которые предполагають окончить работу. — *Проектъ молотильнаго сарая* заключается въ себѣ также много дѣльнаго и эти указанія тѣмъ важнѣе, что «одна изъ самыхъ цѣнныхъ хозяйственныхъ построекъ есть, конечно, молотильный сарай; онъ обходится дорого, даже при употребленіи на постройку его матеріаловъ малоцѣнныхъ. Причиною тому молоченіе хлѣба цѣпами, ибо при семъ требуется очень большое пространство. Сарай длиною въ 40 сажени не рѣдкость въ экономіяхъ, неимѣющихъ еще молотильныхъ машинъ. Такіе сараи почти всегда состоятъ изъ столбовъ, поставленныхъ одинъ отъ другаго аршинахъ въ 6-ти; по симъ столбамъ кладутъ прогоны, потомъ переметы, а на сихъ послѣднихъ ставятъ стропилы. Стѣны забираются или лѣсомъ, или плетнемъ, а въ мѣстахъ, гдѣ копаются бутовая плита, закладываются камнемъ на извести или на глинѣ. Крыша обыкновенно дѣлается соломенная, и будучи очень крута, требуетъ на стропила и переметы лѣсъ длинный и толстый, почему дорого и обходится. Самая солома хотя и не покупается, но имѣетъ въ хозяйствѣ свою цѣну. Болѣе 4-хъ лѣтъ крыша такихъ измѣреній, безъ значительной поправки, не простоятъ. При этомъ трудно уберечься отъ течи, а часто буря сорветъ солому, дождь промочитъ все, что есть подъ сараемъ, и работа на нѣскольکو дней остановится. Для уменьшенія цѣнности молотильныхъ сараевъ, придумывали разныя системы стропиль. При значительныхъ улучшеніяхъ, сдѣланныхъ въ послѣднее время въ построеніи молотильныхъ машинъ, уже мало остается старовѣровъ-хозяевъ, не убѣжденныхъ въ ихъ пользѣ. Въ каждомъ хозяйствѣ выгодно сберечь время, замѣнивъ ручной трудъ машиною; ибо крестьяне, отдѣлавшись отъ молотбы, могутъ приняться за разные, свойственные мѣстности ихъ, промыслы. То правда, что безконечный рядъ скирдовъ радуетъ глазъ хозяина; но грустно разочарованіе, когда откроется, что до пятой части хлѣба съѣдено мышами. Составляя проектъ молотильнаго са-

рая, я (говорить авторъ) старался удовлетворить нижеслѣдующимъ условіямъ: 1) Дать сараю такую вмѣстимость, чтобы можно было подъ крышею его положить копенъ 150 хлѣба, нужныхъ на двухъ—или—трехдневную работу молотильной машины, не стѣснивъ при этомъ другія работы. 2) Поставить молотильную машину и манежъ такимъ образомъ, чтобы тѣ же лошади могли приводить въ движеніе и молотилку и вѣялку, ибо двѣ ручныя вѣялки не могутъ успѣть за одною хорошою молотильною машиною, а одна конная вѣялка, не будучи многимъ болѣе ручной, не отстанетъ отъ молотилки. Многіе хозяева это замѣтили и строили для сего особые одноконные манежи; но это излишній расходъ: лучше припрягать одну лошадь къ приводу молотилки, не дѣлая для того особаго привода и строенія. 3) Вымолоченное зерно должно вмѣстѣ съ мякиною поступать на вѣялку, а солома вывозиться изъ сарая. 4) Зерно, очищенное отъ мякины, должно сыпаться изъ вѣялки въ такое мѣсто, гдѣ бы оно снова не было засорено. За симъ зерно поступаетъ на какой-нибудь сортировальный приборъ, какъ-то: швырялку, чистилку и т. д. Такимъ образомъ непрерывною цѣпью работъ получится, безъ дальней переноски, изъ копенъ чистое разсортированное зерно. Во всякомъ хорошемъ хозяйствѣ, хлѣбъ, полученный отъ дневной работы, вечеромъ перемеривается и отвозится въ амбаръ. Иногда не достаетъ на сіе время, а также бываетъ, что часть сѣмянъ или не отчищено, или не пересортировано, однимъ словомъ: еще не готово, то его придется оставить въ кучахъ, которыя на слѣдующій день уже мѣшаютъ работѣ. Посему необходимо имѣть въ молотильномъ сараѣ нѣсколько небольшихъ закрововъ.»

— Проектъ оканчивается также очень обстоятельною смѣтою, что необходимо. — Въ книжкѣ 3-й находимъ: *Два смѣты для построенія русской бани, при небольшой помѣщицкѣй усадьбѣ.* — «Въ столицахъ нашихъ и въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ устроены публичныя бани со многими удобствами и даже съ нѣкоторою роскошью, съ отдѣленіями для богатыхъ и бѣдныхъ. Въ деревняхъ крестьяне парятся или въ печахъ, не выходя изъ избы своей, или въ особыхъ клѣтушкахъ, имѣющихъ вмѣстимости, чуть-чуть побольше одной кубической сажени; этого рода постройки обыкновенно помѣщаются близъ воды, и если можно, то и на косогорѣ берега, съ тѣмъ, что еслибъ и загорѣлись, то возможно бы было

безъ дальнихъ хлопотъ, столкнуть все зданіе въ рѣчку или прудъ. Этотъ подвигъ нерѣдко совершаютъ мужика два, первые прибѣжавшіе на огонь. Изъ этого видно, что отъ подобныхъ бань нельзя требовать никакихъ удобствъ. При всякой помѣщичьей усадьбѣ есть баня, держащая средину между городской и крестьянской; но къ сожалѣнію, болѣе приближающаяся по удобствамъ своимъ къ послѣдней. Въ этомъ какъ и во всемъ есть исключенія; я говорю про большее число усадьбъ. Въ мѣстахъ многолѣсныхъ, еще рѣшаются дать банѣ нѣсколько болѣе большой размѣръ, и тогда являются нѣкоторыя затѣи въ постройкѣ ихъ; но все онѣ далеки отъ того, что слѣдовало бы требовать отъ подобнаго рода строеній. Конечно въ деревнѣ небогатому помѣщику нельзя имѣть бани, подобной городской; но все же надо позаботиться о томъ, чтобы при одѣваніи и раздѣваніи не обдавало сквознымъ вѣтромъ, чтобы полъ былъ тепелъ, чтобы чистую воду было удобно доставать, а мыльная вода сбѣгала съ пола не въ отверстіе, изъ котораго несетъ холодомъ. — Также важно устройство печи и котла, для нагрѣванія воды. — Всего этого можно болѣе или менѣе достигнуть и съ небольшими расходами. — Не беру на себя смѣлости рѣшить задачу постройки при небольшой усадьбѣ дешевой и удобной бани; но имѣю честь представить при этомъ два проэкта и къ нимъ смѣты, въ которыхъ я старался соединить удобство съ возможною дешевизною. Пусть и другіе потрудятся надъ составленіемъ подобныхъ же проэктвъ, и тогда ида отъ лучшаго къ лучшему, можетъ быть рѣшеніе этой задачи и подвинется впередъ. — Бани, устраиваемыя въ городахъ, обходятся дешевле, говоря относительно, чѣмъ наши при усадьбахъ, не смотря на то, что въ первыхъ всегда удобствъ будетъ больше. Это объясняется тѣмъ, что стоивши большое зданіе, въ которомъ помѣщается номеровъ 25 или болѣе, можно устроить паровикъ для нагрѣванія воды; а полъ нагрѣется отъ горячей воды, приводимой трубами подъ досчатою настилкою и даже отъ того, что его непрерывно поливаютъ моющіеся горячею водою. Цѣнность стѣнъ и крыши, раздѣляясь по числу номеровъ, падаетъ на нихъ не въ такомъ количествѣ, какъ при устройствѣ одной бани. Даже отопленіе менѣе озабочиваетъ хозяина, потому одинъ номеръ хотя нѣсколько нагрѣвается сосѣднимъ. Наконецъ баня, устроенная на торговомъ положеніи, приноситъ зна-

чительный доходъ, и мы привыкнувъ за малую плату пользоваться многими удобствами, дѣлаемся взыскательными къ нашимъ деревенскимъ банямъ. И такъ изъ всего этого заключить надобно, что если за небольшія деньги удастся построить баню, въ которой тепло и есть гдѣ вымыться безъ большихъ неудобствъ, то цѣль и достигнута. — Липа, какъ увѣряютъ, — лучшей матеріалъ для стѣнъ и потолка бани. Въ стѣнныхъ мѣстахъ, гдѣ липа растетъ только въ садахъ, и всякій лѣсъ почти также рѣдокъ, по необходимости ищутъ другаго матеріала. Если придется строить баню изъ кирпича, то уже конечно слѣдуетъ ее класть по системѣ Герарда. Этого рода постройки, при относительной дешевизнѣ, чрезвычайно теплы и сухи. — Въ печи въ самой топкѣ вставлена чугунная труба, отлитая такъ, что съ одного конца имѣетъ дно, а съ другаго открыта и слѣдовательно имѣетъ видъ узкаго стакана. Конецъ имѣющій дно вдѣлывается въ печь подъ топкою, такъ чтобы огонь его обхватывалъ. Другой же открытый конецъ трубы вставленъ въ ларь близь, самаго его дна. Вода, налитая въ ларь, наполняетъ и самую трубу. Огонь, нагрѣвая воду въ трубѣ, гонитъ на поверхность лара; болѣе же холодная ее замѣняетъ. Отъ этого происходитъ какъ будто постоянное теченіе нагрѣтой воды изъ трубы къ поверхности, а болѣе холодной въ трубу. Отъ этого вода въ ларѣ скоро закипаетъ. Это одинъ изъ самыхъ дешевыхъ способовъ нагрѣванія довольно значительнаго количества воды. Изъ крановъ наливаютъ воду по желанію и холодную и теплую. Тонка печи устроена для удобства въ прихожей.» — *Дель смѣты, на построеніе хлѣбныхъ амбаровъ на 4000 и на 1500 четвертей.* «Въ послѣднее время молотильныя машины такъ усовершенствованы, что не смотря на значительную стоимость ихъ чрезвычайно распространились между хозяевами: онѣ избавили всѣхъ отъ необходимости хранить хлѣбъ по нѣскольку лѣтъ въ скирдахъ. Этому придерживаются еще нѣкоторые помѣщики, разсчитывая, что капиталъ на устройство магазина и поддержки его, слишкомъ возвышаетъ домашнюю цѣну хлѣба. Напротивъ того, многіе опытные и разсчетливые хозяева полагаютъ, что устройство амбаровъ, никогда не превзойдетъ убытка происходящаго отъ потери зерна, причиняемаго въ скирдахъ. Притомъ, какъ бы хорошо ни были сложены скирды, но все таки простоявъ года четыре они не могутъ не отсырѣть, а отъ этого одинъ лишь шагъ

до гнили. Случается, что скирды разбирают не руками, а вилами, зерно, которое думали продать въ неурожайный годъ съ большою выгодною, совсѣмъ почернѣвъ, теряетъ всякую цѣнность. Рѣдкій хозяинъ не можетъ привести тому примѣровъ, указавъ, если не на себя, то хоть на сосѣда своего. Въ мѣстахъ многолѣсныхъ строятъ большіе сараи для помѣщенія въ нихъ сноповъ: это предохраняетъ отъ сырости, но все таки они отданы на жертву мышамъ, которыя похищаютъ до половины зерна и портятъ всю солому. Въ экономіяхъ съ большими посѣвами, въ урожайные годы, дѣйствительно трудно обмолотить весь хлѣбъ цѣнами, слѣдовательно скирды накапливаются какъ бы по необходимости. Новыя молотильныя машины сдѣлали совершенный переворотъ въ хозяйствахъ. Пропуская сквозь машину ежедневно по 60 копенъ, легко сладить даже и съ большимъ урожаемъ; гдѣ же надобно обмолачивать ежедневно болѣе, тамъ можно поставить двѣ, три машины. При такихъ значительныхъ посѣвахъ, разумѣется что и силы имѣнія должны быть велики, потому посѣвъ соответствуетъ числу тяголъ. Притомъ существуютъ молотильныя машины, могущія обмолачивать до 15 копенъ сухой ржи въ часъ. Въ степяхъ, гдѣ лѣсъ дорогъ, а камня нѣтъ, остается еще для возведенія стѣнъ амбаровъ, земля и глина. Извѣстно уже, что изъ этихъ матеріаловъ можно дѣлать строенія дешевыя, сухія и прочныя. Если нѣтъ тесу и драги для кровли, можно покрыть ее картономъ, потомучто масло, нужное на пропитываніе бумаги, не такъ дорого въ степныхъ мѣстахъ, бѣдныхъ лѣсомъ. Наконецъ, откинувъ всѣ эти матеріалы, какъ дорогіе, остается еще солома, имѣющая въ тѣхъ мѣстахъ незначительную цѣнность. Крыши старновочныя, сноповыя съ глиною и безъ нея, и въ зачесь, стоятъ лѣтъ по двадцати. На неумѣніе крыть соломою ссылаться нечего; уходятъ же съ родины учиться разнымъ мастерствамъ, какъ то: кузнечному, бондарному, столярному, плотничному и тому подобнымъ. Хорошая крыша не менѣе нужна, чѣмъ хорошая подкова, хорошее колесо. Слѣдовательно вездѣ можно построить съ небольшими расходами хлѣбный амбаръ, въ который насыпавъ зерно, ожидать высокихъ на него цѣнъ. Тутъ нѣтъ нужды возводить монументальныхъ зданій на память потомству, достаточно если строеніе будетъ удобно и прочно. О хозяевахъ, поставленныхъ разстроенными дѣлами своими въ необхо-

димось продавать хлѣбъ ежегодно—говорить нечего, потому что принуждѣ не до торговыхъ расчетовъ. Извѣстна поговорка всякому, что «не до жиру, быть бы живу.» Полагая продавать хлѣбъ въ 10 лѣтъ 2 раза и погасить капиталъ устройства амбара въ 20 лѣтъ, слѣдуетъ разложить, на засыпаемый за одинъ разъ въ амбаръ хлѣбъ одну четвертую часть расхода. Такъ на примѣръ: въ амбарѣ, имѣющемъ длины 15 сажень, а ширины — 5 сажень, вышиною до крыши двѣ сажени, можетъ помѣститься зерна до 4000 четвертей. Это количество засыпется въ него четыре раза; слѣдовательно до возвращенія капитала устройства строенія, оно будетъ служить для 16,000 четв. Раздѣливъ 15 сажений на 16,000 частей, получимъ, что на одну четверть зерна, падеть цѣнность строенія нѣсколько меньшая $\frac{1}{11}$ той же части вершка всей длины его. Спрашивается: какъ долженъ быть великъ расходъ устройства амбара, чтобъ цѣнность $\frac{1}{11}$ доли вершка длины строенія могла такъ вывѣсить цѣну одной четверти чтобы не было выгоды беречь хлѣба въ амбарахъ? — Чтобъ рѣшить этотъ вопросъ, слѣдуетъ вставить, въ представляемой при этой смѣтѣ, мѣстные цѣны и изчислить стоимость одного вершка длины строенія. Тогда окажется, что на одну четверть хлѣба падеть копѣекъ 5 серебромъ и даже менѣе. Присчитавъ къ этому проценты съ употребленнаго на постройку капитала и убыль зерна отъ мышей, уже не столь смѣло дѣйствующихъ въ строеніи, посѣщаемомъ людьми и кошками, окажется, что устройство амбаровъ для храненія зерна до дорожнхъ цѣнъ, представляетъ значительныя выгоды. Въ сѣбѣ съ тѣмъ не должно упускать изъ виду и того, что прочно сдѣланное строеніе чрезъ 20 лѣтъ совершенно уничтожиться не можетъ, хотя это предположеніе и допущено въ этомъ расчетѣ для большей ясности и простоты. Въ мѣстахъ, гдѣ цѣны на хлѣбъ довольно ровны и въ нихъ большихъ измѣненій нѣтъ, постройка амбаровъ, можетъ быть и не представить такой выгоды; тамъ и въ такомъ случаѣ, лучше продавать хлѣбъ ежегодно. Въ степныхъ же губерніяхъ дѣло совершенно иное и выгода храненія хлѣбъ несомнѣнна. При сравненіи выгодъ храненія хлѣба въ скирдахъ и амбарахъ, не слѣдуетъ брать во вниманіе процентовъ съ капитала, представляемаго самимъ хлѣбомъ, потому что въ обоихъ случаяхъ продажа должна ихъ оплачивать. Имѣя хлѣба обмолоченный и всегда готовый къ продажѣ, можно луч-

ше воспользоваться временнымъ возвышеніемъ цѣнъ, что съ этимъ товаромъ часто случается. Если же, при возвышеніи цѣны, станемъ посиѣшать молотить, то по всему вѣроятію, онѣ успѣютъ нѣсколько разъ подняться и опять упасть, пока будетъ приготовлена къ продажѣ хотя нѣсколько значительная партія. И все таки, при этомъ случаѣ нельзя обойтись безъ молотильныхъ машинъ, а имѣя ихъ въ хозяйствѣ, напрасно ими не пользоваться, и обмолачивать только часть годоваго урожая. Составленіе смѣтъ этихъ имѣетъ цѣлю доказать, что хлѣбъ есть достаточно цѣнный товаръ и, что онъ заслуживаетъ храненія въ особо устроиваемыхъ для него строеніяхъ. Остальныя выгоды засыпки хлѣба въ дешевыя года и продажа его въ дорогіе — очевидны для каждаго благомыслящаго хозяина. Впрочемъ, при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что не должно ожидать цѣнъ уже слишкомъ высокыхъ, а пользоваться такими которыя бы достаточно оплачивали проценты и капиталъ. За эту ошибку были наказаны убытками такъ много хозяевъ, что способъ храненія хлѣба въ скирдахъ приобрѣлъ себѣ много поборниковъ. Но во всякомъ дѣлѣ надобно знать мѣру, вѣсъ и время. При этомъ представляются два проекта хлѣбныхъ амбаровъ: 1, на 4000 четвертей, а 2, на 1500 четвертей. Для каждаго изъ нихъ предполагается употребить на стѣны бутовую плиту съ обдѣлкою угловъ и отверстій кирпичемъ; а въ другой — сложить стѣны изъ глино-соломеннаго выслать кровельнымъ картономъ, пропитаннымъ масломъ и покрытымъ цементомъ поспособу, одобренному Лебедянскимъ Обществомъ въ прошлогоднихъ засѣданіяхъ. — Но такъ какъ матеріалъ, потребный на кровли, можетъ быть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ относительно дешевле, чѣмъ камень, кирпичъ и известь, то представляется еще одинъ проектъ амбара на 4000 четвертей, изображенный на листѣ 3 рис. 6, 7, 8; изъ этого чертежа видно, что на стропила употреблены бревна не $10\frac{1}{2}$ аршинъ длины, какъ то сдѣлано на рисункѣ 3 листа 2-го, но бревна длиною $6\frac{1}{2}$ аршина, а не $5\frac{3}{4}$ аршинъ — эти оба обстоятельства могутъ значительно удешевить постройку амбара. И такъ смѣтъ представляется на хлѣбной амбаръ или магазинъ, могущій помѣстить 4000 четвертей, всего 4: 1) въ коей стѣны выведены изъ бутовой плиты съ обдѣлкою угловъ и отверстій кирпичемъ, по р. 1, 2 и 3 листа 2-го: 2) по тому же рисунку на стѣны изъ глино-

соломеннаго кирпича; 3) смѣту на амбаръ въ 4000 четвертей, построенной по рисунку тоже 6, 7 и 8 листа 3-го и въ коемъ стѣны выведены изъ глино-соломеннаго кирпича. На построение амбара на 1500 четвертей представляются 2 смѣты: 1) при употребленіи на стѣны камня и кирпича и 2), при возведеніи стѣнъ изъ глино-соломеннаго кирпича рис. 9, 10, 11 и 12 листа 3-го. Количество рабочихъ исчисленно въ предположеніи окончить работу всю въ одинъ день. Когда кто приступаетъ къ постройкѣ, то долженъ опредѣлить, во сколько дней онъ можетъ окончить каждую работу и тогда рабочихъ выставленныхъ въ итогахъ, слѣдуетъ раздѣлить на это число дней; такимъ образомъ получится величина артели ежедневной выставки.»—Смѣты, за симъ слѣдующія, чрезвычайно точны и подробны, такъ, что, при этихъ смѣтахъ, описаніяхъ, объясненіяхъ и тщательно исполненныхъ чертежахъ, помѣщающихся на 12 листахъ, всякій сколько нибудь толковый хозяинъ, при содѣйствіи дѣльнаго плотника и каменщика, легко все уразумѣетъ и произведетъ правильно и удовлетворительно постройки, за которыя будетъ очень и очень признателенъ почтенному составителю трехъ книжекъ, о которыхъ мы сей часъ дали подробный отчетъ. Совѣтуемъ всѣмъ хозяевамъ запасаться этими книжками, желая, чтобы авторъ ихъ не оскудѣвалъ усердіемъ на пользу общую и продолжалъ изданіе такихъ прекрасныхъ наставленій, — ежегодно.

2) Усовершенствованный способъ хлѣбное вино и спиртъ очищать отъ сивушнаго запаха и новая система (?), безъ перегонки огнемъ чрезъ кубъ готовить хлѣбныя водки отъ одного ведра и до неограниченія. Соч. Ж****, М. 1852 г. въ 12 д. л. 309 стр. Ц. 1 р. 50 коп. съ пер. 1 руб. 75 коп. сер.

Въ началѣ появленія этой книжки ей была назначена неслыханная цѣна, — пять рублей серебромъ. Въ вѣдомостяхъ гремѣли книгопродавческія рекламы объ этой «удивительной» книжкѣ, которую довѣрчивые люди покупали, а потомъ оставляли съ огорченіемъ, что употребили на нее свои деньги. Теперь цѣна книжки понижена, но отъ этого не возвысилось ея достоинство, потому что, по мнѣнію почтеннаго сочлена нашего Общества, магистра технологіи, г-на Скобликова «заглавіе этого сочиненія г-на Ж****, вовсе не оправдывается содержаніемъ. Въ способахъ очищенія хлѣбнаго вина и спирта, из-

ложенныхъ въ сочиненіи Ж., новыхъ усовершенствованій нѣтъ: такіе способы извѣстны нашимъ винокуренымъ заводчикамъ и нѣкоторыми изъ нихъ употребляются въ большомъ видѣ. О новой системѣ приготовлять хлѣбныя водки безъ перегонки надобно замѣтить тоже самое; авторъ забылъ, что у насъ въ хозяйственномъ быту дѣлаютъ самый разнообразный запасъ наливокъ, настоекъ и т. п. и при этомъ перегонки никакихъ не употребляютъ. Приготовленія разнообразнѣйшихъ водокъ, бальзамовъ, ратафій и т. п. можно было бы изложить гораздо общее, т. е. описать сначала изъ какихъ вообще матеріаловъ они состоятъ, какимъ операціямъ эти матеріалы слѣдуетъ потомъ подвергнуть и упомянуть наконецъ о различныхъ сортахъ водокъ, ратафій, бальзамовъ и т. п., съ указаніемъ существенной между ними разницы, зависящей отъ различной пропорціи какой либо составной части. При такомъ изложеніи, сочиненіе вышло бы не столь объемисто, но за то въ немъ видно было бы знаніе дѣла, отсутствіе произвольныхъ правилъ и — длинныхъ рецептовъ въ родѣ тѣхъ, какіе помѣщены на стр. 176 — 200. — Названія статей въ сочиненіи Ж. не рѣдко вовсе не соотвѣтствуютъ самому содержанію, — каковы напр. статья 65 на стр. 265; а въ изложеніи часто попадаются безсмыслицы въ родѣ слѣдующей: «Употребляемый бальзамъ какъ напитокъ, и приготовляемый изъ хлѣбнаго спирта, которыхъ есть два рода стр. 171.» — Послѣ этого, кажется, книжкѣ г-на Ж**** предстоять должна судьба тѣхъ книгъ фабричнаго издѣлія Москвы и Петербурга, которыя бывало такъ строго и такъ справедливо нѣсколькими словами кидаль въ Лету извѣстный критикъ «Библиотеки для Чтенія», баронъ Брамбеусъ, отзывавшійся иногда объ этого рода книгахъ печатной бумаги такъ: «Разбираемая нами книга упала подъ столъ: туда ей и дорога!» — и такъ далѣе. — Желательно, отъ всей души желательно видѣть въ нашей хозяйственной литературѣ проявленія, какъ можно большаго числа, книгъ въ родѣ «Сельскихъ построекъ» г-на Шишкова и какъ можно менѣе подобныхъ «Усовершенствованному способу очищать хлѣбное вино и проч.»

3) *Опытъ хозяйственной статистики Новороссійскаго края*. Соч. А. Скальковскаго. Одесса. 1853 г. въ б. 8-ю д. л. 552 стр. Ц. 2 р. сер. (*)

(*) Книгопродавцами объявлена цѣна 3 р., а съ пересылкою 3 р. 50 к. сер. Но 2 же рубля можно получить въ Одессѣ отъ самаго издателя.

Для любознательнаго человѣка, къ какому сословію онъ не принадлежалъ бы, книга г-на Скальковскаго есть драгоценность, потому что она ознакомливаетъ его вполне удовлетворительно съ краемъ такимъ, который, содѣлавшись недавно еще принадлежностью Россіи, можетъ, по справедливости, назваться садомъ и вертоградомъ нашей огромной Имперіи; для новороссійскаго же хозяина и для желающаго сдѣлаться хозяиномъ этого великолѣннаго края, — книга г-на Скальковскаго сущій кладъ, открывая какъ тому, такъ и другому сокровищницу важныхъ хозяйственно-статистическихъ фактовъ, служащихъ къ созиданію того стройнаго зданія, которое называется правильнымъ, разсудительнымъ (раціональнымъ) хозяйствомъ. Съ величайшимъ удовольствіемъ привѣтствуемъ этотъ превосходный трудъ почтеннаго сочлена нашего и не можемъ не пожелать чтобы, ежели не каждая губернія Россіи, но хотя главныя ея мѣстности западныя, восточныя, центральныя, сѣверныя нашли для себя такого дѣятеля каковъ г-нъ Скальковскій, издавшій *Опытъ хозяйственной статистики Новороссійскаго края*. Но послушаемъ самаго автора. Вотъ, что говоритъ онъ въ своемъ введениі: «Въ книгѣ нашей, подъ заглавіемъ: «Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго Края» (Одесса, 1850 г. 8^о) старались мы представить вѣрную по возможности картину земли, на которой устроились губерніи, составляющія Новую Россію и людей ее населяющихъ. Теперь предстоитъ намъ задача гораздо труднѣе и обширнѣе — теперь желаемъ указать въ какой степени, на этой землѣ, ея разнородные обитатели участвуютъ въ производствѣ общественнаго или государственнаго и частнаго, т. е. своего собственнаго хозяйства. Изученіе этого предмета составляетъ то, что обыкновенно называютъ «Хозяйственною Статистикою» какого либо народа, т. е. изложеніемъ основныхъ или внутреннихъ силъ его. Безпристрастный взглядъ на предлагаемыя здѣсь обзорнія и таблицы, по каждой отрасли хозяйства новороссійскаго края отдѣльно, укажетъ, что этотъ край, — поприще столькихъ военныхъ и гражданскихъ подвиговъ и столькихъ славныхъ дѣлъ русскаго народа, стоившій ему столь тяжкихъ патріотическихъ трудовъ, своими изумительными усиліями вполне достоинъ того отеческаго вниманія, которое на него обращаетъ мудрое наше правительство. Хозяйственная статистика здѣшняго края раздѣляется на три обширныя отрасли, согласно съ тре-

мя царствами природы — поприщемъ, на которомъ хозяйство наше подвизается: на трудъ и успѣхи по царству прозябаемыхъ веществъ, слѣдственно на обзоръ хлѣбопашества и садоводства по всѣмъ имъ частямъ; на успѣхи въ царствѣ животномъ, т. е. скотоводствѣ и рыболовствѣ, и на подвиги въ царствѣ ископаемой природы, или на состояніе соляной и каменно-угольной промышленности въ новороссійскомъ краѣ. — О каждой изъ такихъ капитальныхъ статей новороссійскаго хозяйства, мы войдемъ въ возможные подробности на основаніи официальныхъ данныхъ и собственныхъ нашихъ розысканій, руководствуясь, гдѣ надобность укажетъ, опытностію людей болѣе свѣдущихъ и болѣе опытныхъ въ этомъ дѣлѣ. Съ удовольствіемъ увидитъ всякій читатель, что по всѣмъ отраслямъ хозяйства край нашъ имѣетъ уже специальныхъ изыскателей, которыхъ труды хотя не приведены еще въ систематическую цѣлость, да и самые сочинители, болѣею частію практическіе знатоки своего дѣла, мало о томъ заботились, но уже могутъ служить руководствомъ для всякаго трудящагося на поприщѣ статистики. Все, что читатели найдутъ положительно вѣрнаго въ обзорѣннѣи нашемъ, должно приписать ихъ, а не нашей собственной заслугѣ. — Съ-тѣмъ вмѣстѣ должны мы предупредить читателей, что мы займемся только главными отраслями здѣшняго хозяйства и то въ чисто техническомъ отношеніи, предоставляя себѣ болѣе мелкія статьи развивать впоследствии, при изложеніи средствъ пропитанія или заработковъ здѣшнихъ жителей. Таковы на примѣръ: охота, каменоломни, заготовленіе топлива изъ навоза и т. п. — Весьмабы желательно, чтобы люди ученые, специальные, занялись ученою частію нашей статистики, на примѣръ: зоологическимъ, ботаническимъ и геогностическимъ описаніемъ Новой Россіи, какъ теоріею изложенныхъ нами практически: хлѣбопашества, скотоводства и садоводства. Тогда изъ совокупности трудовъ нашихъ вышло бы нѣчто цѣлое, достойное названіе отечественной статистики.» — Для большаго же ознакомленія съ книгою г-на Скальковскаго, предлагаемъ вниманію читателя весь составъ ея. Вотъ полное ея оглавленіе: I. *Хозяйство по царству растительному*: I. Хлѣбопашество: I. Бѣглый взглядъ на прошедшее; II. Климатъ и почва; III. Эпохи, средства и орудія земледѣлѣнія; IV. Количество и роды произведеній; V. Степень урожая; II. *Садоводство, вино-*

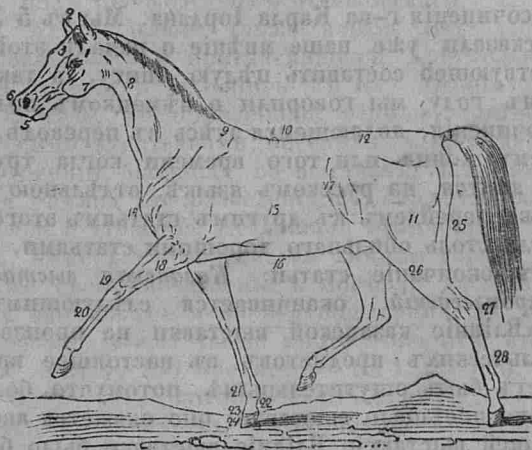
дѣліе и шелководство: Часть I. Историческое обозрѣніе садовой и лѣсной промышленности; Часть II. О нынѣшнемъ состоянціи садоводства въ Новороссійскомъ краѣ; I. Сады и платаніи казенныя; II. Сады общественныя; III. Сады частныя. Часть III. Плоды и произведенія садоводства: I. Деревья и растенія находящіяся въ Новороссійскомъ краѣ. II. Плоды производимыя Новороссійскимъ краемъ; III. Винограды и винодѣліе; IV. Торговля плодами, баштанная или огородная промышленность. а) Торговля фруктами; б) Огородничество; в) Табачная промышленность; III. *Скотоводство*: I. Рогатый скотъ; II. Овцы; III. Лошади; IV. Верблюды; V. Буйволы, мулы и ослы; VI. Козы; VII. Свиныи и птицеводство. IV. *Рыболовство*: I. Историческій взглядъ на промыслъ; II. Географическое указаніе мѣстностей промысла; III. Статистическое обозрѣніе промысла: А. Область восточная или ниже Донская; Б. Область Керченская или южная; В. Дунайская или западная рыболовная область; Г. Сѣверная или ниже-Днепровская рыболовная область. III. *Хозяйство по царству ископаемыхъ*: V. Соляные промыслы I. Исторія промысла; А. Промыслы бахмутскіе и торскіе; Б. Промыслы кивбурнскій и хаджибейскій; В. Крымскіе соляные промыслы; Г. Промыслъ Буджацкій; II. Географія промысла; А. Озера подвѣдомственныя Бессарабскому соляному правленію. Б. Озера подвѣдомственныя крымскому соляному правленію; III. Настоящее состояніе промысловъ: А. Бессарабскій соляной промыслъ; Б. Крымскій соляной промыслъ. VI. *Каменно-угольные промыслы*: I. Историческое обозрѣніе открытій каменнаго угля въ Новой Россіи; II. Географія Новороссійской каменно-угольной области; III. Статистическій взглядъ на настоящее состояніе каменно-угольнаго промысла и его будущность; VII. Мраморные промыслы.

4.) *Практическія правила для руководства, при покупкѣ лошадей*. Соч. Якова Ионсона. Спб. 1853 г. въ б. 8-ю д. л. 32 стр. съ 14 полнотипажными рисунками въ текстѣ. Ц. 30 к. сер.

Какъ не мала эта книжечка, но она чрезвычайно полезна для всякаго желающаго не быть обманутымъ въ дѣлѣ покупкѣ лошади, дѣлѣ основанномъ, болѣею частью, на обманѣ, т. е. барышничествѣ. Мы знаемъ людей, которые, руководствуясь брошюркою г-на Ионсона, при весьма ограниченныхъ гиппическихъ свѣдѣніяхъ, покупали очень удачно лошадей и даже лучше своихъ

пріятелей, убѣжденныхъ въ собственномъ знаніи и личномъ изученіи лошади. Почтенный сочленъ нашъ Я. И. Юпсонъ говоритъ слѣдующее въ началѣ своей книжки: «Не всѣ лошади равны между собою, строеніемъ тѣла, силой, быстротой и сносливостію; кромѣ того многія изъ нихъ имѣютъ недостатки тѣлесные и пороки пріобрѣтенные, почему весьма естественно, цѣнность ихъ не можетъ быть одинакова. Но какъ не всякій, имѣющій надобность въ лошадяхъ или поставленный въ необходимость, покупать ихъ, имѣетъ въ этомъ дѣлѣ достаточныя свѣдѣнія, то по этой причинѣ, считаю неизлишнимъ сообщить здѣсь, для общаго свѣдѣнія, слѣдующее, краткое, но популярное, изложеніе правилъ, которыми можно руководствоваться при оцѣнкѣ лошадей, тѣмъ болѣе, что легко можетъ быть, болѣе обширныя ученія сочиненія о лошадяхъ не всякому понятны, или не всякій имѣетъ время на изученіе. Да позволено будетъ предположить, что всякій покупатель лошадей, хотя и неимѣющій надлежащихъ для сего свѣдѣній, будетъ однако же достаточно разсудителенъ, чтобы не купить верховой лошади вмѣсто каретной или ломовой вмѣсто легкой и обратно, а посему, въ этомъ руководствѣ, вниманіе читателей обращается только на обстоятельства, встрѣчающіяся при покупкѣ лошадей вообще, особенно же упряжныхъ, такъ какъ эти послѣднія самыя употребительныя и всего чаще покупаются людьми, неимѣющими о достоинствахъ лошадей ни малѣйшаго понятія. Знайки не найдутъ въ этомъ руководствѣ ничего новаго, многое даже, можетъ быть, покажется имъ недостаточно полнымъ; но, не имѣя вовсе намѣренія давать наставленій людямъ уже свѣдущимъ, я предлагаю здѣсь руководство только для тѣхъ, которые, въ этомъ дѣлѣ, неопытны, и число которыхъ, безъ сомнѣнія, гораздо, болѣе, нежели первыхъ.»— На семъ основаніи излагасмыя въ этомъ руководствѣ правила объемлютъ кратко только слѣдующее: I) Строеніе тѣла и формы отдѣльныхъ членовъ, съ показаніемъ: въ какой степени должна обладать оными хорошая лошадь; II) Изложеніе внѣшнихъ болѣзней; III) Бѣглый взглядъ на внутреннія болѣзни и IV) Обстоятельства, на которые всего болѣе должно обращать вниманіе при пробной ѣздѣ. Изложеніе книжки ясно и просто, т. е. вполне удовлетворительное и именно такое какое въ книжкахъ этого рода быть должно. Политипажные рисунки хорошо сдѣланы и пополняютъ

собою объясненія текста. Вотъ, напимѣръ, фигура, изображающая экстеріеръ лошади въ здоровомъ состояніи.

Тутъ: 1) Голова; 2) Уши; 3) Лобъ; 4) Глаза; 5) Рыло; 6) Ноздри; 7) Челюсти; 8) Шея; 9) Холка; 10) Спина; 11) Поясница; 12) Крестецъ; 13) Хвостъ; 14) Грудь; 15) Ребры; 16) Брюхо; 17) Пахи; 18) Подплечья; 19) колено; 20) Берцо; 21) Путовый (бабковый) суставъ; 22) Путовая кость (бабка); 23) Бабка-вѣнечный суставъ; 24) Коныта; 25) Тазъ; 26) Голень; 27) Скаковой суставъ и 28) Задняя берцовая кость. — Все это разсмотрѣно чрезвычайно подробно, а шея, коныта и зубы представлены на отдѣльномъ, весьма отчетистыхъ, рисункахъ. — Экстеріеръ лошади въ больномъ состояніи также очень хорошъ и даетъ возможность узнать наружные пороки и болѣзни лошади, внутренніе недостатки, которой описаны въ главѣ IV и равномѣрно поставляютъ покупателя въ то положеніе, что онъ можетъ узнать, довольно положительно, степень здоровья лошади, имъ покупаемой, но будучи ни коннозаводчикомъ, ни ветеринаромъ, ни гиппологомъ, ни кавалеристомъ. — Вообще очень и очень охотно рекомендуемъ всѣмъ и всякому книжку г-на Юнсона, какъ истинно необходимую.

ЖУРНАЛЫ:

— *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.* (№№ 5 и 6). Въ этихъ двухъ №№ продолжается и, вѣроятно, еще во многихъ №№ продолжаться будетъ печатаніе *Руководства къ разведенію рогатаго скота*, сочиненія г-на Карла Юрдана. Мы въ 5 № «Трудовъ» сказали уже наше мнѣніе о началѣ этой статьи, долженствующей составить цѣлую книгу, а также и въ прошломъ году мы говорили о нѣмецкомъ подлинникѣ этого сочиненія, являющемся здѣсь въ переводѣ. И такъ подождемъ конца или того времени когда трудъ г-на Юрдана явится, на русскомъ языкѣ, отдѣльною книгою; теперь же перейдемъ къ другимъ статьямъ этого журнала, всегда столь обильнаго хорошими статьями, изъ числа коихъ окончаніе статьи: *Казанская выставка сельскихъ произведеній*, оканчивается слѣдующимъ выводомъ: «Вліяніе казанской выставки на производителей земледѣльческихъ предметовъ въ настоящее время еще не можетъ быть ощутительнымъ, потомучто большинство ихъ не посѣщало выставки; оно окажется явственнѣе къ будущей выставкѣ. Вліяніе выставки было болѣе замѣтно на представителей произведеній мануфактурныхъ, которые почти всѣ суть жители города Казани; соревнованіе и желаніе показать свое издѣліе были столь сильны, что комитетъ, не смотря на законченный 10 мая пріемъ вещей, долженъ былъ отсрочить его еще на 10 дней, по 20 мая, въ удовлетвореніе общаго желанія. Да и въ продолженіе всей выставки фабриканты и заводчики безпрестанно старались увеличить число выставленныхъ ими предметовъ; замѣнить ихъ лучшими и лучшими, что даетъ надежду увидать на будущей выставкѣ произведенія еще болѣе усовершенствованныя. — Вліяніе выставки на посѣтителей было весьма замѣтно: въ первый день открытія выставки было только 50 посѣтителей; 20 мая ихъ было 700, а въ послѣдніе дни это число доходило до 1,200 человекъ и не смотря на то, что выставка была открыта только 22 дня и притомъ отъ 10-ти до 4 часовъ по полудни, она имѣла у себя гостей 15,512 человекъ, число для Казани немаловажное. Какъ много достигла своей цѣли казанская выставка, т. е. какъ много принесла пользы, сказать въ настоящее время трудно, это покажутъ послѣдствія. — Впрочемъ вотъ о чемъ можно упомянуть, основываясь на фактахъ: 1. Выставка принесла

много пользы *пчеловодству* казанской губернии, потому что познакомившись на выставкѣ съ образцами, представленными мѣщаниномъ Клыковскимъ, съ нимъ самимъ, весьма многіе изъ казанскихъ помѣщиковъ рѣшились переимѣнить свое пчеловодство и начали уже вводить у себя ульи Прокоповича, перевода въ нихъ старые рои, подъ руководствомъ Клыковского. 2. *Конная мельница Христолюбова* также нашла лицъ сильно ею заинтересовавшихся и пригласившихъ Христолюбова къ постройкѣ таковыхъ мельницъ въ ихъ имѣніяхъ. — 3. *Образцы сѣмянъ*, представленные фермою, помѣщикомъ Тиле, вятскими крестьянами, поселили въ крестьянахъ казанской губернии, бывшихъ на выставкѣ, желаніе купить себѣ такія сѣмена для разведенія. 4.) *Торжественная раздача наградъ и угощеніе*, сдѣланныя наличнымъ представителямъ, вмѣстѣ съ почетными лицами города, произвели также свое впечатленіе и посѣяли желаніе участвовать въ выставкахъ и на будущее время. — 5. *Удачная распродажа вещей* также много говоритъ въ пользу выставки; продано 250 предметовъ на 1,221 руб. 39 коп. серебр. — Вотъ факты, которые даютъ право ждать отъ нынѣшней выставки самыхъ благопріятныхъ результатовъ; ждать тѣмъ болѣе, что это ожиданіе упрочено тѣмъ вниманіемъ, съ какимъ комитетъ не оставилъ даже самыхъ послѣднихъ (по достоинству предмета) лицъ, принявшихъ участіе въ выставкѣ. Комитетъ удостоилъ наградами 106 лицъ, а именно:

Медалями	7
Похвальными листами	42
Денежными преміями	4
Подарками	34
Публичной похвалой	22

Денежныя преміи комитетъ выставки выдавалъ только въ случаѣ полнаго убѣжденія въ скудности состоянія представителя; онъ предпочиталъ подарки, которые всегда производятъ большое впечатлѣніе, оставляютъ болѣе долгую память и поселяютъ болѣе сильное желаніе участвовать въ выставкахъ и на будущее время.» — Далѣе слѣдующія статьи могутъ быть прочтены съ пользою: а.) *Льняная промышленность въ пудожскомъ уѣздѣ олонечской губернии*, статья, могущая служить хорошимъ матеріаломъ для отечественной сельско-хозяйственной статистики, и б) *О жатвенныхъ машинахъ Гуссея, Белля и Маккормика* представляетъ нѣсколько фактовъ, удачно

струпированныхъ и снабжена полнотипажнымъ рисункомъ беллевой жатвенной машины. Впрочемъ объ этомъ предметѣ есть уже очень подробныя статьи А. И. Кошелева въ «Запискахъ Лебелянскаго Общества», отчетъ о которыхъ мы помѣстили въ предыдущемъ и настоящемъ номерахъ нашего журнала. — Въ статьѣ, постоянно помѣщаемой въ журналѣ: *Обозрѣніе хозяйственныхъ событий за границу* есть много любопытныхъ статей и изъ числа одна, выражающаяся такъ: «Любите ли вы ананасы? — Странный вопросъ, ктожъ ихъ не любить? — Но способны ли вы, не жалѣя, платить по 4, 5 руб. сер. за штуку? Положимъ, что судьба дозволяетъ вамъ имѣть такія прихоти. Во всякомъ случаѣ, вамъ конечно будетъ не противно покупать ананасы и гораздо дешевле, напри- мѣръ, по 1 р. за штуку? Съ такимъ то открытіемъ мы намѣрены теперь васъ поздравить. Главное затрудненіе въ разведеніи ананасовъ, а поэтому и ихъ дороговизна, происходили отъ весьма высокой степени температуры, необходимой для этого нѣжнаго плода. Чтобъ поддержать ее нужны были термосифоны, металлическія трубы и огромное количество топлива; все это теперь дѣлается не нужнымъ и замѣняется очень простымъ снадобьемъ, именно виноградными, яблочными или другими фруктовыми выжимками. Ананасы требуютъ для совершенной зрѣлости теплоты отъ 29 до 32° Р., а выжимки, о которыхъ мы упомянули, отдѣляютъ при броженіи до 40° теплоты и температура эта остается постоянною въ продолженіе почти цѣлаго года, такъ, что въ это время успѣетъ созрѣть новый сборъ плодовъ и недостатка въ свѣжихъ выжимкахъ не будетъ. Въ обзорѣннн нашемъ за январь мѣсяцъ нынѣшняго года мы сообщили извѣстіе о пользѣ жидкихъ удобреній по методѣ англійскаго садовода Пакстона въ воздѣлываніи ананасовъ. Г. Кремона-де-Сарсель есть изобрѣтатель сейчасъ описаннаго способа въ разведеніи того же плода. Онъ дѣйствуетъ въ Парижѣ и, по увѣренію журналистовъ, доведетъ скорѣ ананасы до общедоступной дешевизны.» — На это позволяемъ себѣ замѣтить, что трудно рѣшить въ какой степени мы должны радоваться такому открытію г-на Кремона-де-Сарсель, который, какъ предполагаетъ «Журналъ Мин. Гос. Им.», удешевитъ ананасы до 1 руб. серебр. за штуку, выращивая ихъ на виноградныхъ выжимкахъ. Этихъ выжимокъ, кажется, труднѣе достать (разумѣя Россію) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ привыкли кушать ананасы,

чѣмъ самый этотъ драгоценный плодъ, напр. въ Петербургѣ и Москвѣ. Въ послѣдней одинъ нашъ знакомый въ августѣ 1852 года покупалъ, какъ онъ рассказывалъ, ананасы по 50 коп. сер. за штуку, которые и привозилъ съ собою въ Петербургъ. Говорятъ, что въ Москвѣ, вмѣсто виноградныхъ выжимокъ, выращиваютъ ананасы на корьѣ, т. е. преимущественно на ивовой корьѣ, остающейся отъ кожевенныхъ заводовъ. Корье это доставляетъ достаточно равномѣрнаго тепла. Быть можетъ ананасы, рощенные на виноградныхъ выжимкахъ будутъ превосходнѣйшаго вкуса, но объ этомъ въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ» не упоминается. — Весьма замѣчательна статья: *О состояніи торговли крепкими напитками въ портахъ Средиземнаго моря, и о возможности сбыта ихъ туда изъ Россіи*. Эта статья дочтавлена въ журналъ изъ статистическаго отдѣленія департамента Сельскаго Хозяйства и составлена въ ономъ болѣею частію, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ официалнымъ путемъ. Рекомендуемъ статью эту многимъ, весьма многимъ, воздерживаясь отъ выписокъ, ибо статья эта, составленная изъ ряда прочныхъ фактовъ, вся такъ важна и знаменительна, что изъ нея нельзя выписать одного факта, не изломавъ тѣхъ звѣнцевъ, которыми связана вся цѣнь; но скажемъ только, словами статьи, что «изъ всего этого слѣдуетъ, что въ означенныхъ странахъ для сбыта нашего хлѣбнаго вина и спирта немного вѣроятія. Сверхъ того, тамъ, гдѣ тотъ или другой продуктъ и могутъ быть продаваемы, какъ то: въ Константинополь, Египтъ, Алжиръ, Сиръ, Мальтъ, Тосканъ, Ниццъ, Швейцаріи и нѣкоторыхъ частяхъ Германіи, они должны будутъ выдержать соперничество съ произведеніями туземными или доставляемыми изъ другихъ странъ. При этомъ нашъ хлѣбный спиртъ можетъ одержать верхъ въ такомъ только случаѣ, если фабрикація его доведена будетъ до совершенства, т. е. до такого состоянія, чтобы она доставляла продуктъ надлежащей крѣпости, вполне чистый и неимѣющій ни малѣйшаго посторонняго вкуса, и если притомъ обращено будетъ тщательное вниманіе на изготовленіе и выборъ бочекъ, — статью, о которой у насъ до сихъ поръ весьма мало заботятся. — Спрашивается, есть ли надежда на устраненіе, со стороны заводчиковъ, этихъ препятствій въ сбытъ нашего хлѣбнаго вина за границей? Вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ только временемъ. — Въ

настоящее время наша заграничная торговля крѣпкими напитками не представляется обширною. Отпускъ хлѣбнаго вина изъ Россіи постоянно уменьшается весьма замѣтнымъ образомъ. Въ пятилѣтіе съ 1827 г. по 1831 г. включительно, вывозилось ежегодно среднимъ числомъ до 74,448 ведеръ; съ 1832 по 1836 г. — 73,980 ведр., съ 1837 по 1841 г. — 39,551 ведр., а съ 1842 г. по 1846 — только 8,399 ведр. — Такое значительное уменьшеніе въ сбытѣ произошло отъ того, что наше хлѣбное вино не могло выдержать соперничества съ чужеземными напитками. — Чтобъ убѣдиться въ этомъ надобно принять въ соображеніе, что главный отпускъ русскаго хлѣбнаго вина производится изъ остзейскихъ губерній, и что требованіе на этотъ продуктъ въ Любекѣ и Даніи, главныхъ мѣстахъ сбыта нашей водки, стало уменьшаться съ тѣхъ именно поръ, какъ увеличился вывозъ картофельнаго спирта и вина изъ Штетина. При этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что у насъ до сихъ поръ необращено вниманія на сбытъ джина, т. е. хлѣбнаго вина, перегнаннаго съ можжевельновыми ягодами; между тѣмъ дживъ въ большомъ употребленіи за границею, въ особенности въ приморскихъ городахъ и въ томъ числѣ въ портахъ Средиземнаго моря. Если иностранцы находятъ выгоднымъ готовить эту водку изъ привознаго хлѣба (ржи и ячменя), то русскіе заводчики могли бы, кажется, вступить въ состязаніе съ ними, выдѣлывая дживъ лучшихъ качествъ, и продавая его по сходнѣйшимъ цѣнамъ.» — Хозяйственная статистика встрѣчаетъ прекрасный для себя матеріалъ въ статьѣ: *О состояніи сельскаго хозяйства въ южной Россіи, въ 1852 году*, которая есть извлеченіе изъ отчета инспектора сельскаго хозяйства южныхъ губерній, стат. сов. Струкова. Статья эта будетъ продолжаться и въ слѣдующихъ нумерахъ журнала. — *Нѣсколько замѣчаній объ урочныхъ работахъ въ сельскомъ хозяйствѣ*, — представляютъ, подъ этимъ скромнымъ названіемъ, прекрасный сводъ данныхъ и мнѣній объ этомъ важномъ предметѣ, который здѣсь довольно подробно разанатомированъ по русскимъ и иностраннымъ свѣдѣніямъ. Здѣсь читатель найдетъ для себя много важнаго, назидательнаго. Желательно, чтобы статья эта была отпечатана отдѣльно и чрезъ то самое находилась бы въ рукахъ всѣхъ мыслящихъ владѣльцевъ населенныхъ собственности. — Въ *Обозрѣніи хозяйственныхъ событій за границую* № 6-го встрѣчаемъ интерес-

ную статью: *О птицеводствѣ въ Англіи*, изъ которой узнаемъ, что, «замѣчая, что ежегодный привозъ изъ Франціи яицъ и живности достигаетъ огромныхъ цифръ, англійскіе хозяева съ нѣкотораго времени обратили вниманіе на птицеводство, остававшееся до того въ пренебреженіи и считавшееся малоприбыльнымъ. Вывезенная изъ Индіи и отлично принявшаяся въ Англіи порода *кохинхинскихъ* куръ много содѣйствовала развитію этой отрасли хозяйства, потому что ни одна порода не давала еще такихъ выгодныхъ результатовъ. Куры эти, превосходно несутся и цыплята ихъ удивительно крупны. До того времени въ Англіи преобладали породы испанская, польская, голландская и улучшенная туземная дорчестерская. Но кохинхинская затмила ихъ всѣхъ. Всѣ хозяева на перерывъ стремятся завести у себя кохинхинскихъ куръ и это дѣлается можно сказать со страстью, съ увлеченіемъ, какъ все то, въ чемъ англичанинъ видитъ новое полезное улучшеніе, новый способъ шагнуть впередъ, перегнать сосѣда, упрочить за собою то, чего еще нѣтъ у другихъ; однимъ словомъ страсть къ этимъ курамъ такова, что сами британцы прозвали ее *кохинхино-маніей* и, шутя, говорятъ, что она убила *рейльве-манію*, такъ долго преобладавшую у нихъ надъ всѣми другими маніями. Въ виндзорскомъ паркѣ устроенъ превосходный птичный дворъ, въ которомъ разводятся куры драгоценной ость-пилской породы. Тотчасъ, какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ въ Англіи, составилось общество для распространенія улучшеннаго птицеводства. Общество это считаетъ въ числѣ своихъ членовъ герцога Рутленда, маркиза Салисбюри, графовъ Дерби, Стенгопа, Коттонгэма, Стредброка, Гаррингтона, Люси, Кларендони, Лихтфильда и т. д., словомъ всѣхъ знатнѣйшихъ вельможъ и первыхъ сановниковъ Англіи, и учредило въ Лондонѣ ежегодную выставку, конкурсъ и награды къ общему соисканію. Во всѣхъ начинаніяхъ, вездѣ, гдѣ для будущаго улучшенія, нужно сперва бросить нѣсколько сотъ или можетъ быть тысячъ фунтовъ, англійская аристократія является первою и дѣлаетъ на свой счетъ всѣ затраты. — Первая выставка этого общества была открыта 11 января нынѣшняго года, въ Лондонѣ. Она происходила въ томъ самомъ зданіи (*базаръ*), гдѣ бывають выставки домашняго скота смитфильдскаго общества, въ *Бекеръ-Стритъ*. Успѣхъ былъ огромный; въ одинъ день насчитано до *дальнанадцати тысячъ* посѣтителей,

изъ коихъ каждый, по общепринятому въ Англии порядку заплатилъ по *шиллингу* за входъ; доходъ этотъ дастъ возможность обществу продолжать съ успѣхомъ начатое дѣло. — Клѣтки (*pens*) были разставлены, въ два ряда, вдоль обширныхъ галлерей базара. Число ихъ простиралось до 1,000, изъ коихъ до 600 съ курами, 250 съ голубями, около 50 съ гусями, утками и индѣйками до 50 съ кроликами. Одной кохинхинской породы было до 250 клѣтокъ съ 500 штуками. Строго наблюдалось, чтобъ никто не смѣлъ унести яицъ, снесенныхъ въ продолженіе самой выставки и повсюду выставленныя объявленія предупреждали публику, что за такой поступокъ виновный будетъ неминуемо посаженъ въ тюрьму. Въ напечатанномъ каталогѣ показаны были цѣны птицъ, назначенныхъ въ продажу съ аукціона. Нѣкоторыя изъ цѣнъ были очевидно выставлены для того, чтобъ никто не рѣшился купить птицу. Такъ, напримѣръ, были клѣтки съ кохинхинскими курами по 1,000 фун. (около 6,000 р. с.). Такія цѣны означены были только для формы хозяевами, нежелающими продавать своихъ куръ. Но другія продавались въ самомъ дѣлѣ по баснословно-высокимъ цѣнамъ. — Пѣтухъ и курица той же породы отъ 7 до 8 мѣсяцевъ, г. Джонъ-Бидуэля, изъ Гильфорда, получившія первый призъ, проданы были за 49 ф. 7 шил., (308 р. с.); другая пара продана за 172 р. с., третья за 100 р. с. и т. д. — Изъ другихъ породъ, пара, такъ называемыхъ, *польскихъ* куръ продана за 85 р. с.; лучшіе голуби продавались по 30 р. с. за пару; одна пара эйлесбюрійскихъ утокъ продана за 88 р. с. Вся выручка на продажную живность составила болѣе 6,000 р. с. — Мы распространились объ этомъ предметѣ потому, что какъ видно, дѣло принимаетъ серьезный, можно сказать, національный характеръ. Нѣтъ сомнѣнія, что англичане предавшись однажды этой отрасли хозяйства, какъ она, по видимому, ни второстепенна, пойдутъ далеко. Породы ихъ домашнихъ птицъ, конечно, въ скоромъ времени подвергнутся такимъ же измѣненіямъ и улучшеніямъ, какъ и породы рогатого скота, овецъ и лошадей, которыя такъ удивительно усовершенствованы въ Англии. Въ кохинхинской породѣ куръ, англичанамъ нравится не столько обильное несеніе яицъ, сколько ихъ усидчивость и отчасти флегматическій характеръ, позволяющій подвергать ее такъ называемой *стабулляции* и удачно производить надъ ней опыты разныхъ способовъ откормки.

Напротивъ того, англичане терпѣть не могутъ простыхъ, прозорливыхъ породъ, по видимому стоящихъ недорого, но истребляющихъ множество сѣмянъ и неспособныхъ къ правильному образу жизни. Лондонское общество птицеводства не ограничивается, впрочемъ, улучшеніемъ породъ куръ, гусей, утокъ, индѣекъ и голубей оно будетъ стараться еще усвоить туземному климату и сдѣлать домашними разныя новыя породы птицъ, какъ на-примѣръ, тетерьку, драхву, цокко, и вообще всѣ породы извѣстныя и неизвѣстныя, экземпляры которыхъ британскіе агенты успѣютъ добыть въ разныхъ частяхъ свѣта.» — Хороша статья: *О крышахъ разнаго рода для сельско-хозяйственныхъ построекъ*, въ концѣ которой есть рецептъ: *Весьма прочная окраска для картонныхъ, желѣзныхъ и другихъ крышъ*. Дѣло въ томъ, что въ обыкновенную масляную краску, которою намѣрены красить крышу, прибавляютъ резинового раствора. Для этого можно употреблять обрѣзки отъ резиновыхъ издѣлій и даже старыя галоши, изрѣзанныя въ мелкіе куски; ихъ кладутъ въ мѣдный или стеклянный сосудъ и наливаютъ нефтью, которая поглощается разбухнувшею резиною; добавляютъ нефти и даютъ резинѣ совершенно распуститься. Послѣ того, посуду ставятъ на легкой жаръ, вливаютъ олифы и размѣшиваютъ желѣзнымъ прутомъ. По охлажденіи, растворъ процеживается и на нераспустившіеся кусочки резины, вновь наливается нефти. — Такъ какъ резиновый растворъ придаетъ масляной краскѣ большую упругость, плотность и большее сопротивленіе тренію и атмосфернымъ перемѣнамъ, то для большей прочности краски, можно прибавлять его въ масло въ равномъ по объему количествѣ; но для уменьшенія издержекъ вливаютъ иногда на ведро масла бутылки четыре резинового раствора. Для облегченія же труда, резиновый растворъ слѣдовало бы прибавлять въ масло въ то время, когда оно начнетъ остывать послѣ превращенія его въ олифу.

— *Журналъ Сельскаго Хозяйства*. (№№ 4 и 5). Членъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства г-нъ Григорій Безобразовъ помѣстилъ здѣсь статью: *Взглядъ на сельское управленіе и хозяйство*, о которой почтенный С. А. Масловъ высказалъ слѣдующее: «Бывши постояннымъ участникомъ въ засѣданіяхъ М. Общества Сел. Хозяйства съ 1820 г., я не помню, чтобы какое нибудь сочиненіе произвело на присутствовавшихъ членовъ такое впечатлѣніе и вызва-

до такую общую благодарность за трудъ, какъ предыдущее, откровенное изложеніе мыслей и взгляда на русское хозяйство. Сочинитель является здѣсь какъ русскій помѣщикъ съ своими правами и обязанностями. Пользуясь 3-хъ-дневнымъ трудомъ крестьянина въ недѣлю, онъ платитъ ему за это землю для усадьбы, пашни, сѣнокоса, даетъ домъ, дрова, снабжаетъ, по нуждѣ, лошадьми, хлѣбомъ, и не токмо его, но всю его семью, которая живетъ на счетъ помѣщика. Далѣе онъ излагаетъ простыя начала кореннаго русскаго хозяйства: *общину земли, недробимость семействъ, работы въ раздѣлѣ*, — и, при избыткѣ въ семьяхъ работниковъ затяглыхъ, работы идутъ успѣшно и не тяжелы для крестьянъ. 400 тяглы, въ 6 дней, сжинаютъ у него хлѣбъ съ 400 сороковыхъ десятинъ; ясное доказательство, что работою въ раздѣлѣ, самая трудная изъ нихъ облегчена. Такъ г-нъ Б. управляетъ 4000 его крестьянъ, и по отзыву гг. членовъ, знающихъ его имѣнія въ тульской и тамбовской губерніяхъ, крестьяне его богаты и благоденствуютъ, имѣніе не заложено. Къ числу обыкновенныхъ заботъ помѣщика у него присоединяется и тщательный надзоръ за пашнею, посѣвомъ и за уборкою крестьянскихъ полей. Мы убѣждены, что статью г-на Б. многіе прочтутъ со вниманіемъ и замѣнятъ въ ней начала, которыхъ нельзя вычитать иначе, какъ изъ наблюденій жизни и быта русскаго крестьянина. Предметы по видимому обыкновенныя, слившіеся съ нравами народа, труднѣе для наблюденій, нежели противоположныя имъ. Умѣть замѣтить хорошую сторону съ обыкномъ крестьянскомъ быту, умѣть оцѣнить его и воспользоваться имъ для своего хозяйства и для благосостоянія крестьянъ — это дѣло только мыслящихся наблюдателей и хозяевъ. — Когда г-нъ Гакстгаузенъ замѣтилъ и напечаталъ въ своемъ путешествіи по Россіи, что у насъ 100 — 200 и болѣе хозяевъ, имѣющихъ нерѣдко, земли въ обрѣзъ и которую они нѣсколько лѣтъ удобряли по мѣрѣ возможности, безпрекословно передѣляютъ ее по жеребью для одного вновь прибывшаго тягла, выдѣляя ему поле, равное со всѣми, — то этому не хотѣли вѣрить германцы; такъ имъ поправилось общее право крестьянъ на владѣемую ими землю. Замѣчанія Гакстгаузена перепечатали съ удивленіемъ въ прусской государственной газетѣ, — а у насъ это ежедневно подъ глазами, и намъ этотъ обычай *ни во чемъ*, хотя онъ-то и скрѣпляетъ русскій земледѣль-

ческой бытъ. Г-нъ Б. принимаетъ его за основаніе при своемъ управленіи и сельскомъ хозяйствѣ, присоединяя къ тому немногія правила, выведенныя изъ нравовъ Вѣликороссіянъ. Кажется все это очень просто; но изложеніе простыхъ коренныхъ началъ русскаго хозяйства, ускользавшихъ отъ вниманія наблюдателей, конечно болѣе всего поправилось гг членамъ и заслужило г-ну сочинителю общее ихъ одобреніе и благодарность.» — Статья князя Михаила Волконскаго: *Обозрѣніе сельскаго хозяйства въ таврической губерніи, въ 1852 году* заключаетъ въ себѣ также много назидательнаго. Приведемъ нѣкоторыя, наиболѣе рельефныя мѣста: а) «Плодородіе таврическихъ степей, покрытыхъ толстымъ слоемъ бураго чернозема, при достаточномъ количествѣ дождей (*), какъ въ этомъ году, превышаетъ всякое вѣроятіе; конечно, никакая плодоносная почва прочихъ степныхъ губерній не можетъ сравниться, при достаточномъ количествѣ песку, съ такимъ обиліемъ перегноя, какъ степи таврической губерніи. По словамъ мѣстныхъ жителей, тамъ гдѣ въ прошедшемъ году не было никакихъ хлѣбныхъ запасовъ, я былъ пораженъ видомъ селеній окруженныхъ скирдами хлѣба въ неимовѣрномъ количествѣ. Урожай этого года считаютъ всѣ необыкновеннымъ; во время уборки, цѣна на рабочихъ возвысилась до 2 руб. серебромъ на жнеца въ день, и всѣ плотники и каменщики, которые пришли сюда для построекъ, оставя строенія недоконченными, нанимались жать хлѣбъ, и не смотря на всѣ это, въ двѣпровскомъ уѣздѣ осталась часть хлѣба въ полѣ. — Дождей было въ этомъ году такъ достаточно, что степи, которые въ полѣ мѣсяцъ отъ жаровъ обыкновенно выгораютъ, еще въ августѣ представлялись обширною зеленою равниною, усѣянною множествомъ различныхъ цвѣтовъ; я уже не засталъ этой прелестной картины, и степи представляли видъ потемнѣвшей зелени: пашенныя мѣста покрыты были бурьяномъ, а луговья ковылемъ. Обиліе ковыля (*Stipa pennata*, *Stipa capillata*) есть лучшее доказательство плодородія здѣшнихъ степей. Волжскія степи саратовской губерніи, будучи вспаханы, только чрезъ восемь лѣтъ начинаютъ производить ковыль и только послѣ 12-ти лѣтъ от-

(*) Обыкновенная толща метеорной воды, падающей втеченіи года въ таврической губерніи, бываетъ только отъ 6³/₄ до 20-ти дюймовъ.

дыха производить ковыль обильно и могутъ быть вновь распахиваемы подъ посѣвъ пшевицы; за всѣмъ тѣмъ, мѣста, бывшія подъ пашнею, опытный глазъ всегда можетъ отличить отъ дѣвственныхъ новей, нетронутыхъ плугомъ, по количеству ковыля; здѣсь же перелогн, на другой уже годъ, начинаютъ производить ковыль, а чрезъ четыре года зарастаютъ имъ совершенно, образуя толстый дерновый пластъ и могутъ служить опять для трехъ четырехъ посѣбовъ одинъ послѣ другаго. Опытный глазъ здѣшнихъ жителей отличаетъ дѣвственные нови тѣмъ, что ковыль на нихъ нѣсколько рѣже и не такъ густится; впрочемъ, почва здѣсь такъ обильна плодородіемъ, что нови предпочитаютъ залежнамъ почти только для бахчей. — б.) Видѣлъ я у меннонитовъ соху гигантскаго размѣра, съ колесами, которою обрабатываютъ уже распаханныя поля въ двѣ пары воловъ и орудіе, сдѣланное въ видѣ грубаго экстирпатора; но они сами признавались, что мало его употребляютъ. Опытный и образованный хозяинъ г-нъ Ваассаль сказывалъ мнѣ, что испытывалъ здѣсь плуги Смаля, Домбала и американскій безколесный, и что всѣ эти орудія не такъ удобны какъ улучшенный малороссійскій плугъ съ правильно-искривленнымъ отваломъ, который при хорошей установкѣ, дѣйствуетъ почти безъ помощи пахаря при правилахъ. — Правильнаго сѣвооборота здѣсь нѣтъ потому что, пшеница есть единственной хлѣбъ, который обрабатываютъ для продажи; рожь, ямень и овесъ сѣются только въ количествѣ, необходимомъ для домашняго употребленія, а потому и сѣвообороты у всѣхъ хозяевъ различны; нѣкоторые даже сѣютъ лёнъ для сбора сѣмянъ, пренебрегая волокномъ, что конечно невозможно ввести ни въ какой правильннй сѣвооборотъ. Только нѣкоторые изъ Меннонитовъ сказывали мнѣ, что принятой у нихъ сѣвооборотъ стьрехъ-польный: паръ, пшеница одинъ или два раза сряду, потомъ рожь, ямень, или овесъ и послѣ опять паръ и т. д. — в.) Въ 1852 году богатые меннониты, Корнцъ и Виббе съ нѣкоторыми товарищами, послали въ Саксонію чабана малороссіянина, по прозванію *Малый*, съ переводчикомъ для покупки барановъ-Умный и опытный малороссіянинъ, съ которымъ я разговаривалъ, объѣхалъ нѣсколько овчарень, видѣлъ тамъ содержаніе овецъ и выбралъ до 150 штукъ барановъ которые обошлись меннонитамъ по 115 руб. сер. голова. Я видѣлъ этихъ животныхъ: руно на нихъ дѣлится пра-

вильно, имѣть ровныя окончности, но по тонитѣ нельзя его считать выше какъ второй прямой, а можетъ быть даже и секундой. Животныя дали отъ 12 до 14 фунтовъ шерсти, что конечно показалось бы удивительнымъ, если непринять въ разсужденіе то, что въ Саксоніи барановъ, назначаемыхъ въ продажу, стригутъ, какъ увѣрялъ чабанъ, ранѣе прочихъ, дабы на слѣдующій годъ, когда ихъ смотрятъ и покупаютъ, шерсти было бы болѣе. Мennonиты стригли ихъ по пригонѣ мѣсяцемъ позже, чѣмъ всѣхъ прочихъ, чтобы раздѣлить ихъ между, собою съ руномъ; а главное, что прибавляетъ всего болѣе въ рунамъ саксонскихъ барановъ, это то, что они содержатся въ овчарняхъ и не подтвержены никакимъ не погодамъ: при каждомъ дождѣ ихъ немедленно загоняютъ, и такъ какъ въ Саксоніи короста почти не случается, то ихъ не моютъ табачнымъ отваромъ. Чабанъ Малый показывалъ мнѣ электоральныхъ туземной породы барановъ, которыхъ онъ съ тѣхъ поръ какъ воротился изъ Саксоніи держитъ нарочно для пробы въ овчарнѣ: они отличаются отъ прочаго стада чернотою своего руна, т. е. обиліемъ сѣрки, и вѣрно при стрижкѣ дадутъ фунта 2 или 3 болѣе вѣсомъ грязной шерсти. Этотъ опытъ покупки барановъ въ Саксоніи можетъ служить лучшимъ доказательствомъ, что туда не слѣдуетъ посылать за ними. Овцеводство въ Россіи стоитъ уже на такой степени совершенства, что стыдно выписывать иностранныхъ барановъ. Огромныя овчарни О. В. Самарина, Князя Васильчикова, Графа Несельроде и многихъ другихъ, рунами которыхъ любовались мы на Московской выставкѣ, доказываютъ, что въ Россіи животныя съ шерстью самаго высокаго качества уже не рѣдкость. Огромныя овчарни герцога Ангальтъ Кетенскаго, генерала Потье и гг. Вассаловъ въ зѣбшнемъ краю также могутъ дать барановъ высокаго сорта, обильныхъ шерстью, приученныхъ къ нашему климату и всеми достоинствами, какія нужны для разведенія и улучшения овцеводства въ Россіи въ тѣхъ размѣрахъ, какъ въ нашемъ обширномъ отечествѣ и удобнѣе и выгоднѣе. Въ Саксоніи, можетъ быть, легче отыскать и выбрать нѣсколько животныхъ самаго высокаго качества шерсти, потому что тамъ овчарни не разсѣяны какъ у насъ, по всѣмъ степнымъ губерніямъ; но саксонцы, которые занимаются продажей барановъ коммерческимъ образомъ, конечно не уступятъ ихъ дешево и въ большемъ количествѣ. По прейсъ-куранту г-на Теэра, изъ меглинской

его овчарни назначены цѣны баранамъ самаго высокаго сорта отъ 1,200 до 1,600 талеровъ за штуку. Чабанъ Малый рассказывалъ мнѣ сверхъ того, что лучшихъ барановъ того же сорта и тѣхъ цѣнтъ, по какимъ онъ бралъ, подъ разными предлогами, не продаютъ, говоря что они то проданы, то нужны для себя, и потому покупателямъ достается все-таки для покупки въ нѣкоторомъ отношеніи бракъ. Г-нъ Вассаль мнѣ сказывалъ, что онъ продаетъ бракъ барановъ т. е. приму и секунду по 5 и по 6 руб. сер. Эти животныя могли бы еще весьма много улучшить овцеводство меннонитовъ и другихъ заводчиковъ, которыхъ овчарни еще не на такой степени совершенства; но если заказать въ овчарнѣ гг. Вассаловъ барановъ высшаго достоинства и обождать, заключивъ условіе года на три, чтобы можно было нарочно ихъ оставить большое количество; то онъ согласится продать на выборъ барановъ лучшаго достоинства по 25 руб. сер. Какая еще огромная разница до 115 руб. сер., по которой обошлись меннонитамъ бараны далеко неимѣющіе достоинствъ лучшихъ барановъ г-на Вассалья! — г.) «Подъѣзжая къ колоніямъ, пріятно видѣть среди степи красивую иностранную постройку меннонистовъ, каменные и кирпичные дома съ высокою крышею, которая дѣлается такой же вышины, какъ ширина строенія, отъ чего она и очень прочна. Прежде почти всѣ крыши въ колоніяхъ были соломенные, въ старновку, т. е. каждый снопъ соломы привязанъ къ рѣшетивамъ комлемъ, а колосомъ или тою частію соломы, гдѣ былъ колосъ, внизъ, что еще удобнѣе обыкновеннаго способа крыть старновкою потому, что дождь удобнѣе стекаетъ по соломѣ. Теперь соломенныхъ крышъ по колоніямъ уже мало; все болѣе черепичныя. Здѣсь во многихъ мѣстахъ находятъ глину, удобную для дѣланія черепиць. Тѣ, которые имѣютъ свои заводы, платятъ отъ 10 до 12 р. сереб. за тысячу, сдѣланныхъ и обозженныхъ готовыми дровами черепиць, но продажная цѣна за тысячу черепиць 20 рублей серебромъ. Черепица въ менонитскихъ колоніяхъ сдѣлана очень хорошо, съ двумя загибами такъ; что крышу крыть очень удобно, мало идетъ извести, которой съ наружи почти не видно. Сотнею черепицы кроютъ почти 2 квадратныя сажени крыши, и потому черепичныя крыши обходятся весьма дешево; а удивительная ихъ прочность извѣстна. Меннониты вставляютъ въ нѣкоторыя мѣста черепичной

крыши для освѣщенія чердака стеклянными черепицы; лучи свѣта, падая прямо на крышу, удивительно какъ хорошо освѣщаютъ чердакъ; я съ изумленіемъ видѣлъ, что окно почти въ квадратный аршинъ, устроенное вертикально въ фронтонѣ, даетъ менѣе свѣта, чѣмъ такая стеклянная черепица, въ которой нѣтъ и двухъ квадратныхъ четвертей. Меннонитъ Виббе увѣрялъ меня, что онъ адресовался ко многимъ стекляннымъ заводчикамъ и предлагалъ за такія черепицы по 500 руб. сереб. за тысячу, и никто не брался ихъ дѣлать: странно! Онѣ дѣлаются изъ полублѣго стекла, толщиною въ двое противу оконныхъ стеколъ, и стало быть дутыя, а не отливныя; а формою и величиною какъ обыкновенная черепица. Меннониты принуждены выписывать такія стеклянные черепицы изъ Пруссіи.» — Вниманія заслуживаетъ: *Отчетъ дѣйств. члена Юсифа Клепацкаго по его имѣнію, селу Араповкѣ, купянскаго уѣзда, за 1852 г.* За симъ въ статьѣ г—на Гродницкаго: *Поеніе телятъ на продажу*, есть нѣкоторыя замѣчательныя практическія наставленія, которыя мы представляемъ вкратцѣ. Особенно достойно вниманія слѣдующее: «Практическое, но самое вѣрное, средство узнавать достоинства поенаго теленка, безъ вреда ему, какой бываетъ отъ ощупыванія, есть слѣдующее: взять его за рожки пальцами и тихонько трогать ихъ, если они не твердо сидятъ на своихъ мѣстахъ и подаются, или двигаются, это означаетъ жирное состояніе теленка, а если не подаются, то противное тому: чѣмъ жирнѣе теленокъ, тѣмъ слабѣе сидятъ рожки его на своихъ мѣстахъ, а чѣмъ тощѣе, тѣмъ тверже, т. е. скорѣе усвоятся, не встрѣчая препятствія, какое доставляетъ жиръ къ укрѣпленію. — Въ Англіи употребляютъ для поенія телятъ слѣдующее пойло: берутъ одну часть истертаго льнянаго сѣмяни, кипятятъ его въ 35—40 частяхъ воды, потомъ прибавляютъ двѣ части пшеничной и гороховой муки и поятъ телятъ, остудивши его до степени парнаго молока; съ начала же прибавляютъ снятаго, дабы приучить телятъ пить его, что придастъ мясу его и жиру болѣе твердости и бѣлизны. — При употребленіи моемъ такого пойла, оно оказалось дѣйствительнымъ; но телята, поенные однимъ молокомъ во всемъ преимуществуютъ предъ послѣдними, исключая, быть можетъ, цѣнности въ продовольствіи; слѣдственно тамъ, гдѣ молоко имѣетъ выгодный сбытъ, употребленіе означеннаго пойла полезно, а въ особенно-

сти, полагаю, для телятъ, оставляемыхъ на племя, буде ихъ выпаиваютъ молокомъ, а не находятся они подъ матками. Мнѣ случилось видѣть, какъ поступаютъ съ телятами, оставляемыми на племя и находящимися подъ матками: отнявши ихъ отъ матерей, уводятъ подалеже въ хлѣвъ, чтобы теленокъ не слышалъ рева матери и обратно, и вовсе ничего не даютъ ему пить сутокъ двое и трое, пока онъ проголодается до того, что когда ему только что поднесутъ молока, то онъ начинаетъ пить его безъостановочно и съ удовольствіемъ; хотя это средство довольно жестоко, но дѣйствительно, и теленокъ впоследствии времени, безъ всякаго упорства начинаетъ постоянно пить молоко изъ шайки, забывая мать и права свои на нее: нужно только сначала соблюдать постепенность — но давать въ первый разъ немного, чтобы не опился съ голоду; многіе постоянно такъ отнимаютъ своихъ телятъ, и въ продолженіи многихъ лѣтъ, ни какихъ вредныхъ послѣдствій на скотѣ не замѣчаютъ.» — Статья князя Владиміра Волконскаго: *О каменной шлихтѣ для ткацкой основы*, весьма полезная статья: «Въ 1843 г. въ «Журналѣ Сельскаго Хозяйства», № 9-й, помѣщена была статья: *О замѣнѣ пшеничнаго крахмала для шлихтованія ткацкой основы*, на что была выдана въ Лондонѣ привилегія въ 1842 году. Но объясненный способъ могъ состояться только на мѣстѣ фабрики и состоялъ единственно изъ картофельнаго крахмала, разжиженнаго въ опредѣленной пропорціи. Эта статья подала мнѣ тогда новую мысль о составленіи картофельно-крахмальной камеди для шлихты, которая и нынѣ съ успѣхомъ употребляется на домашнихъ ткацкихъ; но на фабрикахъ эта шлихта оказалась съ недостатками, по этому случаю, я вновь усовершенствовалъ ее въ 1850 году, приискавъ весьма способное вещество для приданія ей постоянной влаги, а именно *Cochlearia muricata calcinata*. Она готовится изъ картофельнаго крахмала, который надо поджарить до цвѣта гороховой муки, и послѣ, на 1 фунтъ его, прибавить упомянутаго выше состава, предварительно распущеннаго на отварѣ льняныхъ сѣмянъ: для лѣтняго ткачества 7 золот., а для зимняго 5 золот.; на этомъ отварѣ затереть муку какъ тѣсто, потомъ разрѣзать на ломтики и высушить на печкѣ, и сохранять въ банкахъ, или въ закупоренной стеклянной посудѣ. — Для примѣра возьмемъ только 4 золотника этой шлихты, смочимъ ее отварною водою и чрезъ часъ она

распустится въ кисель; тогда слегка ее перемишать и прибавить той же воды до 2 обыкновенныхъ стакановъ; но еще лучше, въ замѣнъ воды, употреблять жидкій отваръ льнянаго сѣмянн, потомъ размѣшать и варить до хорошаго вскипа; ежели необходимо надо подлить воды, то не иначе какъ горячей, послѣ охладить. Эта пропорція 4-хъ зол. достаточна на 5 арш. ткацкаго полотна шириною въ 1 арш. и 4 вершка, слѣдовательно одного пуда достаточно будетъ на 4,800 аршинъ. Ежели мой составъ изъ мѣла и соленой кислоты отдѣльно примѣшивать и ко всѣмъ, нынѣ употребляемымъ, шлихтамъ изъ разной хлѣбной муки, то несомнѣнно онъ долженъ улучшить всякую шлихту; потомучто влага есть первое условіе въ ткачествѣ. Ежели упомянутаго состава прибавить, съ наблюденіемъ нѣкоторыхъ подробностей, къ пшеничной мукѣ, то его надобно уже не 7 золот., а 12, въ лѣтній день, и до 8 зол. въ зимній. Такая шлихта превосходно можетъ быть употреблена для самыхъ высокихъ сортовъ кисей, потомучто получаетъ тонкій нѣжный цвѣтъ, подобно шлихтѣ, приготовляемой изъ муки канарейчнаго сѣмянн, употребляемой, по описаніямъ, въ Индіи; но для пшеничной муки нужны особыя подробности. Объ этомъ въ свое время я буду имѣть честь объявить.» — С. А. Масловъ воздалъ должную память извѣстному хозяину—писателю И. Я. Вилькинсу, столь недавно скончавшемуся, напечатавъ его некрологъ, читанный въ засѣданіи Общества 21 марта 1853 года. «*Иванъ Яковлевичъ Вилькинсъ*, помѣщикъ тверской губерніи, корчевскаго уѣзда, избранъ былъ въ 1832 году, въ дѣйствительные члены Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Онъ воспитывался въ Московскомъ университетѣ, живя у родственника своего, ректора Харитона Андреевича Чеботарева; очень хорошо зналъ математику и языки латинскій, англійскій, французскій, нѣмецкій и основательно русскій. Много лѣтъ прожилъ онъ въ небольшомъ имѣніи (душъ 80) своей супруги, и тщательно занимался хозяйствомъ, самъ входя во всѣ подробности сельскаго и крестьянскаго быта. Вызванный избраніемъ въ члены Общества на дѣятельность общепользую, онъ прекрасно воспользовался и своимъ университетскимъ образованіемъ и своими практическими свѣдѣніями въ хозяйствѣ. Первые три сочиненія, представленныя Обществу и напечатанныя въ его журналѣ за 1833 годъ, въ высшей степени замѣчательны: 1-е) За-

мъчанія на статью дѣйствительнаго члена Н. А. Кикина: «Взглядъ на настоящее положеніе дворянскихъ имѣній»; 2—с) Что собственно нужно помѣщикуему издѣльному крестьянину для безбѣднаго содержанія себя съ семействомъ въ нечерноземныхъ сѣверныхъ губерніяхъ и, судя потому, какимъ количествомъ земли долженъ онъ владѣть и пользоваться, чтобъ быть въ состояніи платить казенныя и общественныя повинности? — Въ этихъ двухъ статьяхъ столько основательныхъ наблюденій, такое познаніе потребностей крестьянина-земледѣльца и его семейныхъ потребностей, его повинностей и средствъ къ удовлетворенію ихъ, что въ хозяйственной нашей литературѣ нѣтъ подобнаго сочиненія съ примѣненіемъ къ среднимъ черноземнымъ и къ степнымъ южнымъ губерніямъ. Много напечатано статей въ журналахъ, даже книгъ, въ которыхъ говорится объ урочныхъ работахъ крестьянина, о его отношеніяхъ къ семейству, о повинностяхъ къ помѣщику и податяхъ казенныхъ; но смѣло можно сказать, что нѣтъ столь полного, яснаго и дѣльнаго сочиненія, какъ вторая нами упомянутая статья г-на Вилькинса о тѣхъ же предметахъ. Если бы кто изъ гг. помѣщиковъ черноземныхъ и степныхъ губерній съ такою же точностію и подробностію изобразилъ потребности и положеніе крестьянина тѣхъ губерній, съ какими г-нъ Вилькинсъ изобразилъ потребность крестьянина нечерноземныхъ, онъ оказалъ бы великую услугу не одной литературѣ, не одному любопытству, нѣтъ — тогда бы пополнилась картина земледѣльческаго быта всей Россіи, а въ эту картину могли бы съ пользою всматриваться и тѣ, которымъ, при ученіи университетскомъ, не привелось какъ г-ну Вилькинсу прожить лѣтъ 20 за сохою и плугомъ, въ быту небогатаго, но мыслящаго хозяина и наблюдателя.—3-я статья его: *Мысли о возможности рациональнаго хозяйства въ Россіи*, показываетъ примѣненіе науки къ дѣлу, теоріи къ практикѣ. Не буду говорить о его переводныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Журналъ Сельскаго Хозяйства» 1834 г.—Изъ нихъ замѣчательна въ особенности статья барона Фохта, извѣстнаго хозяина: *О преимуществахъ мелкой запашки съмянъ*, потому что велѣдъ за нею г-нъ Вилькинсъ помѣстилъ въ 1835 г.: *Опыты надъ глубиною посѣвовъ, г-на Барро*, удовлетворительно разрѣшающіе этотъ вопросъ. Въ 1838 году онъ прислалъ Обществу разборъ книги извѣстнаго нашего хозяина-писателя и члена Общества Ф. Мейера:

Опытъ сельскаго благоустройства. Здѣсь опытность одного была по достоинству оцѣнена опытностію другаго. — Живя въ деревнѣ г-нъ Вилькинсъ изрѣдка пріѣзжалъ въ Москву, но сочувствовалъ направленію трудовъ Общества, и черезъ 10 лѣтъ послѣ избранія его въ члены, подарилъ вновь такими плодами трудовъ своихъ, какими и теперь могутъ пользоваться хозяева. Это: *Мысли и наблюденія о положеніи земледѣльческой промышленности въ домосковскихъ отъ сѣвера губерніяхъ*, изложенныя въ письмахъ къ сотруднику и относящіяся къ владимірской, вятской, ярославской, костромской, вологодской, тверской, новгородской, пековской и смоленской губерніямъ, въ коихъ жителей до 11,149,200; въ этомъ числѣ горожанъ только 576 тыс., всѣ же прочіе — крестьяне государственные и помѣщичьи. — Въ земледѣльскія потребности и средства вникалъ г-нъ Вилькинсъ, и изложилъ ихъ съ такою подробностію, съ такимъ знаніемъ быта крестьянскаго, что подобнаго сочиненія о другихъ среднихъ губерніяхъ и южныхъ мы не имѣемъ. Выводъ, сдѣланный г-мъ Вилькинсомъ изъ его наблюденій и средства поправить земледѣліе у крестьянъ оказались неудовлетворительными: но за это сочиненіе онъ награжденъ отъ Общества золотою медалью. — Въ 1844 г. онъ перевелъ сочиненіе Векерлина: *Объ англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ*, съ своими къ нему примѣчаніями. Это сочиненіе есть необходимое дополненіе къ *Основаніямъ рациональнаго хозяйства Тезера*, Вилькинсъ этимъ трудомъ оказалъ новую услугу сельскимъ хозяевамъ. Оно все напечатано въ «Журналѣ Общества» за 1844 годъ, котораго осталось не много экземпляровъ, и желательно, чтобъ хозяева запаслись имъ. «Это ручная книга для насъ», такъ отзывались объ этомъ сочиненіи многіе изъ весьма опытныхъ хозяевъ. — Въ 1845 году ему поручено было временно управленіе учебнымъ хуторомъ Общества. Онъ трудился добросовѣстно и отдавалъ ежемѣсячно отчетъ въ своихъ распоряженіяхъ въ «Журналѣ Общества», подъ названіемъ «Хроника хутора», до октября 1845 года, когда сдалъ свою должность, возвратившемуся изъ чужихъ краевъ, г-ну Преображенскому. Съ тѣхъ поръ онъ опять удалился въ свою деревню и пріѣхалъ въ Москву къ выставкѣ сельскихъ произведеній, въ которой, не смотря на разстроенное здоровье и преклонность лѣтъ (ему было за 70), онъ принималъ самое живое участіе, былъ экспертомъ при испытаніи орудій на хуторѣ, и

написалъ послѣднее письмо объ этомъ къ непремѣнно-му секретарю: оно будетъ напечатано въ журналъ Общества и напомнитъ читателямъ о И. Я. Вилькинсѣ, какъ достойномъ нашемъ сотрудникѣ, которому хозяйственная литература наша обязана многими основательными сочиненіями по сельскому хозяйству и переводами сочиненій Теэра: *О земледѣльческихъ орудіяхъ* и Векерлина: *Объ англійскомъ хозяйствѣ*. — Возвратившись съ выставки въ свою деревню, онъ занемогъ, и 27-го ноября прошлаго года скончался. Но трудами его пользуются хозяева, и благодарное воспоминаніе объ этомъ пресвѣтшномъ и опытномъ труженикѣ, конечно, сохранится между нами падолюго, и въ лѣтописяхъ Общества нашего навсегда.» — Въ 4-мъ же № «Журнала Сельскаго Хозяйства» читаемъ статью: *Весьма важное открытіе для отечественной свекло-сахарной промышленности*. Въ статьѣ этой С. А. Масловъ объявляетъ, что членъ московскаго Общества и Комитета гг. сахароваровъ Н. Г. Гиршъ, снявъ на аренду свеклосахарный заводъ д. члена А. Д. Черткова, воронежской губерніи, острогожекаго уѣзда, въ селѣ Олховаткѣ, въ 118 верстахъ отъ селенія Лысичанска, въ которомъ добывается каменный уголь для луганскаго чугунно-плавильнаго завода. Въ 1852 году онъ переработалъ 16,000 берковцевъ свекловицы, неупотребивъ для того ни полѣна дровъ, ни связки соломы, а замѣнивъ ихъ каменнымъ углемъ, который, покупая въ лысичанской копи, по 3 коп. сер. за пудъ и нашелъ, что это топливо обошлось ему выгодиѣе дровъ. Между с. Дономъ и Дономъ открыто много пріисковъ каменнаго угля и антрацита, а потому этотъ опытъ имѣетъ чрезвычайную важность для отечественной свеклосахарной промышленности. Изъ безлѣсныхъ мѣстъ она переселится въ воронежскую, харьковскую и екатеринославскую губерніи и донскую землю (*), въ уѣзды, ближайшіе къ каменному углю. Она поможетъ выгодной его разработкѣ и вотъ гдѣ замѣнится свекловицею колониальныя сахарныя плантаціи, за которыя такъ крѣпко стояли защитники гаванскаго и кубскаго сахара, привозимаго въ Европу. Г-нъ Гиршъ обѣщавъ доставлять подробныя свѣдѣнія объ употребленіи

(*) При этомъ возникаетъ только вопросъ будетъ ли свекловица успѣшно родиться тамъ, т. е. въ степяхъ, гдѣ воздухъ и земля въ періодъ самаго сильнаго роста свекловицы, исключительно бываютъ необыкновенно сухи.

имъ каменнаго угля. Ему и А. Д. Черткову, разрѣшившему слѣвать, употребленіе к. угля на своемъ заводѣ, принадлежитъ зато честь и благодарность соотечественниковъ. — Въ 5 № г-нѣ Гавриловъ помѣтилъ прекрасную статью: *Романовскія овцы*. Объ этомъ предметѣ мѣтъ за шесть предъ симъ была помѣщена статья въ «Трудахъ» прежней редакціи, разсѣяно нѣсколько статей въ «Земледѣльческой газетѣ», говорено было въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ» и два года сряду говорится подробно въ «Запискахъ Лебелянскаго Общества», но нигдѣ мы не встрѣчали такого полнаго описанія романовскихъ овецъ какъ въ статьѣ г-на Гаврилова, которую поэтому и предлагаемъ здѣсь въ извлеченіи. — Недавно обратили на себя вниманіе сельскихъ хозяевъ овцы романовской породы, хотя польза ихъ въ хозяйственномъ быту давно извѣстна вокругъ ихъ родины, какъ жителямъ ярославской, такъ смежныхъ съ нею губерній. И дѣйствительно, крестьянинъ, содержащій пару этой породы овецъ имѣетъ въ годъ, кромѣ 4-хъ пудовъ мяса для своего стола, постоянно зимнюю одежду на свое семейство, зимнюю обувь, не считая доставляемаго овцами удобрѣнія для полей. При постигшей же нуждѣ, продажа приплода и шерсти, или мяса и овчинъ, всегда поможетъ ему выдти изъ крайности. Лучшимъ доказательствомъ пользы ихъ можетъ служить разпространяющееся разведеніе этихъ овецъ, счастливо и прочно въ здѣшней губерніи укоренившихся, и если эта порода не вытѣснила еще простой породы овецъ въ другихъ хозяйствахъ (по крайней мѣрѣ, сколько извѣстно, въ немногихъ мѣстахъ пространнаго нашего отечества приступлено къ разведенію оной), то, полагаемъ, препятствуетъ тому неизвѣстность дорогихъ качествъ этой породы, достойной быть русскою породою овецъ. Порода эта, какъ все, ощутительно полезное въ государственномъ хозяйствѣ насаждено въ нашемъ отечествѣ болѣею частию блаженной памяти Императоромъ Петромъ 1-мъ, — обязана произхожденіемъ своимъ также Его геніальному указанію, оправдываемому, по вѣрности взгляда, слишкомъ столѣтнимъ существованіемъ и несомнѣнною пользою ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Когда и чрезъ кого именно размножена эта порода въ романовскомъ уѣздѣ, достовѣрно узнать нельзя, но общее мнѣніе приписываетъ мудрому преобразовелю Россіи водвореніе этой породы, произшедшей, какъ

полагать надобно, отъ смѣшенія простыхъ овецъ съ силезскими баранами, выписанными, вѣроятно Лефортомъ — этимъ умнымъ исполнителемъ державной воли, въ небольшомъ количествѣ и предоставленными здѣшнему краю. На прямое происхождение романовской породы отъ силезской указываетъ мягкость руна и явственные завитки косипъ и даже отчасти самыхъ шерслипокъ на шеѣ замѣтные по сіе время, преимущественно у овецъ лучшаго качества. Сѣрый цвѣтъ шерсти образовался, какъ думать должно, отъ смѣшенія бѣлыхъ силезскихъ барановъ съ мѣстными черными овцами, которыя весьма часто попадаются и теперь, но цѣнятся ниже сѣрыхъ романовскихъ. Въ Пруссіи и Помераніи есть овцы, которыя также какъ и романовскія, ягнятся дважды въ годъ, а овцы маршской породы (*des Marches*) приносятъ подобно здѣшнимъ, по два и потри ягненка. Не отъ однихъ ли первообразовъ происходятъ все эти породы овецъ? Кажется, такія породы можно причислить къ мѣстнымъ простымъ овцамъ, улучшеннымъ въ послѣдствіи породю высшаго качества. — Настоящій пунктъ, занимаемый правильнымъ типомъ этой породы — оба возвышенные берега Волги, выше и ниже г. романово-борисоглѣбска, и возвышенная полоса, между романовскою и угличскою дорогами, называемая, по положенію своему въ срединѣ ихъ, *серединникомъ*, начиная отъ села Курбы (отъ Ярославля въ 25-ти верстахъ) и простирающаяся до г. Романово-Борисоглѣбска, на пространствѣ 45-ти верстъ. Есть и въ другихъ мѣстахъ романовскія овцы, съ небольшими впрочемъ отличіями, или въ цвѣтѣ шерсти и ея мягкости, или величинѣ овецъ и количествѣ приплода: но лучшее, совершеннѣйшее, такъ сказать поколѣніе этихъ овецъ занимаевъ сказанный срединникъ и возвышенные берега волги. На низкихъ мѣстахъ даже романовскаго уѣзда замѣчено у овецъ отсутствіе отличительнаго сѣраго цвѣта шерсти, меньшей ростъ и вѣсъ противъ овецъ на возвышенныхъ мѣстахъ разводимыхъ. Пространство это (серединникъ) весьма неровное, состоящее изъ возвышенностей, пересекаемыхъ долинами и рѣчками, при глинистомъ и иловатомъ верхнемъ растительномъ слоѣ, вершка въ три, а мѣстами до 5-ти вершковъ толщиною доходящемъ, въ геологическомъ отношеніи представляетъ, большую частію, глубокой глинистый слой земли, простирающійся на возвышенностяхъ внизъ по отвѣсу па нѣсколько сажень, и

имѣющій мѣстами подпочву глинисто-песчаную. На такомъ грунтѣ произрастають луговые травы съ листомъ большею частію широкимъ, какъ-то: разные виды трилистника (*Trifolium agrarium*, *arvense*, *pratense*, *repens*, *medium*, *montanum*), кормовой горшекъ (*Vicia sativa*), трясушка (*Briza media*), звонецъ (*Rhinantus crista galli*), маншетка (*alchemilla vulgaris*), полевица (*agrostis spica venti*), также въ большомъ изобилии тимоеева трава (*Phleum pratense*), мятликъ луговой (*Poa pratensis*), лисохвость (*Alopecurus pratensis*), костеръ (*Bromus mollis*), овсяница овечья (*Festuca ovina*), кромѣ другихъ изъ рода злаковыхъ и бобовыхъ растеній, (*carum carvi*) бываетъ въ иной годъ въ такомъ же изобилии какъ и трилистникъ, съ которымъ онъ, какъ я замѣтилъ, чередуется, и отъ нихъ-то заимствуетъ скошенное сѣно свой пріятный запахъ. Изъ кустарниковъ растутъ во множествѣ: лозникъ (*salix rubra*), ивнякъ (*salix alba*); изъ деревьевъ: ветла (*salix fragilis*), береза (*Betula alba*), ольха (*alnus glutinosa*), орѣшина (*corylus avellana*), осина (*Populus tremula*), листъ которыхъ овцы бѣдятъ съ большою охотою. На поемныхъ мѣстахъ волжскаго берега произрастаетъ преимущественно пшрей (*Triticum repens*). Можно приписать этимъ широколиственнымъ растеніямъ, возвышенной мѣстности и неизбѣжной при ней сухости воздуха, также отсутствію болотъ и хвойнаго лѣса — главныхъ враговъ успѣшнаго овцеводства — улучшение и укорененіе въ здѣшнихъ мѣстахъ этой особенной породы овецъ, получившей по мѣстности названіе романовской, которая бывъ переведена на другія, даже недалнія пространства, измѣняетъ болѣе или менѣе свои природныя свойства, смотря потому, болѣе или менѣе разнится новая мѣстность отъ мѣстности для нихъ привычной и производитъ ли тѣ растенія, которыя имъ особенно полезны. Замѣчено г-мъ Гавриловымъ, при разведеніи овецъ, что привозимыя къ нему изъ разныхъ мѣстъ овцы, часто худыя и небольшого роста, чрезъ нѣсколько времени очевидно поправляются, и безъ образовавшася теперь у меня порода, по сравненію со многими овцами другихъ мѣсть, оказывается гораздо крупнѣе: въ этомъ можно удостовѣриться всякому любопытному. Положеніе усадьбы г-на Гаврилова въ недалнемъ разстояніи отъ р. Волги, весьма возвышенное, нѣсколько выше крутыхъ береговъ этой рѣки. Но, что разведеніе романовскихъ овецъ возможно и въ другихъ мѣстахъ, служатъ примѣ-

ромъ, кромѣ костромской и прилежащихъ къ ярославской уѣздовъ вологодской, губерницъ московская и саратовская гдѣ, по извѣстіямъ полученнымъ, г-мъ Гавриловымъ овцы усвоиваются благополучно. — Порода романовскихъ овецъ роста средняго. Старая овца бываетъ длиною до $25\frac{1}{2}$ вершковъ (*), высотой отъ холки до подошвы копытъ 16 вершковъ; голова какъ у молодыхъ барановъ, такъ и у овецъ, начиная отъ умѣренно широкаго лба до самаго носа, имѣетъ острогорбатое очертаніе, которое съ возрастомъ животнаго дѣлается тупѣе, но замѣтная горбоносость служить всегда признакомъ хорошей породы. Глаза весьма выразительные соразмѣрны головѣ и отличаются кроткимъ взглядомъ, означающимъ тихій нравъ животныхъ и особенную привязанность къ человѣку которую онѣ дѣйствительно, славятся. Уши заостренные, посредственной длины, рога барановъ красиво завивающіеся внизъ, много напоминаютъ мериносовъ, а у овецъ они возвышаются прямо вверхъ, съ загибомъ при окончаніи, на подобіе знака ; но есть между этою породою и совершенно безрогіе (комолье), какъ овцы, такъ и бараны, которые бывъ лишены этой ненадежной защиты, кажутся еще болѣе кроткими; и вообще они спокойнѣе при уходѣ за ними, а потому должны быть предпочтены рогатымъ, особенно еще и потому что, комолье выражаетъ преобладающій элементъ высшей породы, рогатость же служить признакомъ преобладанія простаго произхожденія. Такую безрогую породу г. Гавриловъ развелъ у себя. Шея короткая и круглая, хребетъ отъ холки, до крестца имѣетъ протяженіе почти прямолинейное, плечи, подплечья и ляжки довольно полныя и широкія, туловище имѣетъ продолговато круглый видъ, ноги, умѣренно длинныя, снабжены крѣпкими копытами, хвостъ длиною въ три дюйма съ малошерстнымъ и заостреннымъ концемъ. У овецъ на вымени два сосца и два малыхъ сосцевидныхъ прибавка, предназначенныхъ природою, въ случаѣ надобности, исполнять тоже назначеніе. Шерсть настоящихъ романовскихъ овецъ — свѣтло-сѣрая, съ замѣтательною частію пуха, у лучшихъ почти ровнаго черловаго цвѣта (**), состоитъ изъ волнистыхъ шерсти-

(*) Размѣры сняты съ овецъ собственного стада, разводимаго въ усадьбѣ с. Кувязевѣ, находящемся въ 18-ти верстахъ отъ г. ярослава и въ 15-ти отъ г. Романово-Борисоглѣбска.

(**) Иногда замѣчаются въ стадахъ, въ весьма впрочемъ ограниченномъ числѣ, (не болѣе одной или двухъ штукъ въ цѣломъ ста-

нокъ до 3-хъ дюймовъ длины, замѣтно утратившихъ спиральное направленіе, но на шеѣ у лучшей породы этихъ овецъ; съ весьма явственными завитками. Она покрываетъ весьма густо туловище, животнаго, а на животѣ, ногахъ и головѣ шерсть другого свойства — низкая, жесткая, блестящая, большею частію чернаго, но бываетъ и нечисто-бѣлаго цвѣта. Снятое руно, при разбираіи его, раздѣляется на косицы, подобно руно мериносовыхъ овецъ, и также на ошупъ оказываетъ пѣкторую масляность. Косица состоитъ изъ весьма тонкихъ шерстинокъ, прямыхъ или извивающихся, составляющихъ собственно пухъ — это приобрѣтеніе или наслѣдіе благороднаго произхожденія романовской овцы; а между шерстинками проходятъ прямые волоски чернаго цвѣта, которыхъ чѣмъ болѣе, тѣмъ сѣрѣе и грубѣе шерсть — остатокъ низкой породы. Но мнѣнію г-на Гаврилова, завивающіеся рога у барановъ, небольшая горбоносость, явственные завитки шерсти на шеѣ, бѣлая, неправильнаго очертанія пятномъ, на подобіе буквы *x*, или другой формы пятномъ шерсть головы, и бѣлыя, иногда на ногахъ бывающія ятна — явственно указываютъ на происхожденіе романовскихъ овецъ отъ смѣшенія простыхъ овецъ съ силезскими баранами, потому какъ извѣстно, самцы имѣютъ преимущественное вліяніе на переднюю часть прилода, а вмѣстѣ могутъ служить и характеристическими отличіемъ лучшихъ качествъ этой породы. Шерсть этихъ овецъ по своей мягкости, длинѣ и способности къ валяню, можетъ служить для многихъ и разнообразныхъ издѣлій, а выдѣланныя овчины, по мягкости и пушистости волоса, хорошо грѣютъ, и при особенной плотности мездры, выдерживающей усиленную выдѣлку, для одежды не замѣнимый матеріалъ. И не только крестьянинъ предпочитаетъ это одежду, но изъ дубленныхъ, или окрашенныхъ въ темный цвѣтъ романовскихъ овчинъ шитое пальто представляетъ теплую, удобную и нетяжелую одежду для всякаго разборчиваго горожанина, а для охотниковъ, при осеннихъ травляхъ, лучше такой одежды нельзя и придумать. Ягнята имѣютъ черную или синеваато-черную, курчавую, пѣжную шерсть, съ возрастомъ животнаго измѣняющуюся въ сѣ-

дѣ), между сѣрыми романовскими овцами, овцы рыжеваато-чернаго цвѣта, которыхъ нельзя считать ни особою породою, ни отличіемъ породы, но за остатки первобытнаго цвѣта простыхъ овецъ. Овчины такихъ овецъ цѣнятся ниже сѣрыхъ.

рую, такъ что 4-хъ мѣсячный ягненокъ имѣеть шерсть еще темно-сѣрую, которая съ дальнѣйшимъ его возрастомъ свѣтлѣеть. Всѣомъ молодые, полугодовые валухи и ярки, убитые осенью, бываютъ отъ 1-го до 1½ пуда, старыя же овцы до 2½ и болѣе пудовъ. По сравненію съ овцами простыми, романовскія оказываются почти одною четвертью болѣе и столько же тяжеле, а убитыя осенью даютъ несравненно болѣе сала. — По наружному виду романовской овцы можно судить, что одна способна, какъ къ откармливанію, такъ пригодна и для произведенія шерсти. Небольшая голова, недлинныя ноги и круглое туловище указываютъ на способность къ откармливанію, котораго однакоже въ здѣшнихъ мѣстахъ, по недостатку кормовъ, кажется никто особенно не испытывалъ. Но потому что старыя овцы, при обыкновенномъ даже кормѣ, бываютъ вѣсомъ болѣе 2-хъ пудъ, а были примѣры, что при хорошемъ кормѣ вѣсъ достигалъ даже до 4-хъ пудъ, то можно сказать утвердительно, что откармливаніе этихъ овецъ приноситъ хорошія выгоды. Поэтому судя, романовская овца будетъ не лишнею и въ степныхъ пространствахъ, если только возможно тамъ отдѣльное содержаніе собственно этой породы, безъ смѣшенія съ другими. При смѣшеніи теряется другое достоинство этой овцы — плодовитость. Не по этой ли причинѣ существуетъ у нѣкоторыхъ хозяевъ мнѣніе, что романовскія овцы въ степныхъ мѣстахъ не могутъ быть разводимы? Но если принять на видъ съ одной стороны, что тамъ благополучно разводятся огромныя стада мериносовъ, а съ другой, что простая овца водится вездѣ: то не останется сомнѣнія, чтобы не усвоились тамъ овцы и романовской породы. Но тонкорунное овцеводство въ тѣхъ мѣстахъ, по изобилію кормовъ, и достаточной теплотѣ воздуха, можетъ быть выгоднѣе. Это возраженіе справедливо для богатыхъ земледѣльцевъ, содержащихъ овецъ тысячами: а почему же не сдѣлать опытовъ разведенія ихъ въ небольшихъ хозяйствахъ, посвятивъ свое вниманіе только этой породѣ? Само собою разумѣется, что разводя эту породу, не должно разводить вмѣстѣ съ нею, или вблизи, овецъ тонкорунныхъ, которыми испортятся качества романовской овцы. Для этого нужно, или разводить въ хозяйствѣ одну эту породу, или избрать для нея совершенно отдѣльную мѣстность. Для справедливаго заключенія о неудобствѣ разведенія какой либо породы животныхъ, можно дойти

опытами, не смѣшивая неудобствъ съ невыгодами. По мнѣнію моему, въ тамошнихъ мѣстахъ разведеніе романовской овцы будетъ также выгодно, какъ и тонкорунной. Когда нѣжное сложеніе мериносовыхъ стадъ не допускаетъ холоднаго содержанія, и особенно, когда такіа стада гибнутъ во множествѣ при скудномъ урожаѣ травъ: то романовская овца, свыкшаяся уже со всѣми невыгодами, холода, и голода, и при крѣпости своего сложенія, должна удобнѣе перенести неблагоприятныя условія содержанія. — Справедливость этого заключенія въ настоящее время подтверждается полученными г-мъ Гавриловымъ свѣдѣніями успѣшнаго водворенія романовскихъ овецъ въ саратовской губерніи. Не нужно доказывать, что романовская порода въ хозяйствахъ сѣверной и средней полосы Россіи, по выгодамъ доставляемымъ ею, должна господствовать. Но вообще, всякое нововведеніе принимается трудно, а главное оно имѣетъ, враговъ, въ приставникахъ, которымъ противенъ всякій новый, даже легчайшій порядокъ, а здѣсь особенно непріятно для нихъ многоплодность этой породы, требующая въ свое время лишняго присмотра. Извѣстны многіе примѣры этого нерасположенія, и ихъ полезно дѣлать гласными для предосторожности. Одному хозяину посланы были три романовскія овцы и 1 баранъ. По привезеніи ихъ на мѣсто посланными отъ него людьми, оказалось между 3-мя романовскими одна простая овца, тогда какъ ни у меня, ни даже въ нашихъ окрестностяхъ, нельзя достать простыхъ овецъ. Черезъ годъ г-нъ Гавриловъ получилъ увѣдомленіе, что присланный баранъ негоденъ, потому что овцы остались яловыми, а по тщательной повѣркѣ оказалось, что у крестьянъ этого хозяина простые овцы принесли романовскихъ ягнятъ. Въ первомъ случаѣ романовская овца была подмѣнена простою, а во второмъ, романовскій баранъ находился все время въ крестьянскомъ стадѣ, а не въ господскомъ, что по отсутствію самаго владѣльца сдѣлать было удобно. Основываться на подобныхъ донесеніяхъ, безъ тщательной повѣрки о неудобствѣ разведенія овецъ въ какой либо мѣстности, не слѣдуетъ. — Съ романовской овцы и шерсти получается гораздо болѣе простыхъ овецъ. Обыкновенно шерсть снимаютъ три раза въ годъ: 1-й, великимъ постомъ, 2-й лѣтомъ въ июнѣ, при началѣ сильныхъ жаровъ и 3-й осенью, въ сентябрѣ. Есть хозяйства, въ которыхъ

снимають шерсть даже 4 раза въ годъ, въ четыре большихъ поста: великій, петропавловскій, усненскій и рождественскій. Г-нъ Гавриловъ считаетъ болѣе удобнымъ производить три стрижки, и особенно, если оцвы приготовляются на продажу, усненская стрижка не допуститъ надлежащаго отростанія шерсти къ октябрю мѣсяцу — времени, когда наиболѣе продаются овцы на мясо, а потому снятыя тогда (около Покрова Богородицы) овчины бываютъ коротки волосомъ. Правда отъ четырехкратной стрижки плотнѣе садится шерсть, особенно на молодыхъ овцахъ, а съ этимъ условіемъ, племенныхъ овецъ, назначаемыхъ на продажу, можно стричь и 4 раза. Если здѣшнихъ овецъ стричь рѣдко, разъ или два раза въ годъ, то шерсть на овцахъ сваливается войлокомъ, отпадаетъ клочьями и дѣлается неудобною къ обработкѣ. Шерсти получается: при осенней стрижкѣ, смотря по возрасту и величинѣ овцы, отъ старыхъ овецъ отъ 2-хъ до $2\frac{1}{4}$ фунтовъ, отъ молодыхъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ фунтовъ; лѣтомъ старыя овцы даютъ до 2-хъ фунтовъ, а съ молодыхъ снимается первое руно, называемое, по яркомъ до $1\frac{1}{2}$ фунта, цѣна котораго дороже шерсти второй стрижки; весною, съ старыхъ овецъ $\frac{3}{4}$ фунта, съ молодыхъ 1 фунтъ, всей же шерсти получается съ каждой овцы до 5-ти фунтовъ. Если у овецъ вычесывать гребнемъ шерсть подъ шею и на шеѣ, то получается небольшое количество нѣжнаго и мягкаго пуху, весьма годнаго для перчатокъ, чулковъ и другихъ небольшихъ издѣлій. Здѣсь встаетъ замѣтить, что количество и качество шерсти совершенно зависитъ какъ отъ доброты корма, такъ и отъ надлежащаго помѣщенія. При скудномъ кормѣ овцы будутъ тоще, слабѣе и соразмѣрно тому дадутъ худшую шерсть и менѣе обыкновеннаго количества; при темномъ помѣщеніи шерсть будетъ вялая и худаго количества; при тепломъ и душномъ, жизненность шерсти также ослабѣваетъ: шерсть прежде времени начнетъ вынадать и слѣдовательно получится въ меньшемъ количествѣ и худшаго достоинства. — Для сельскаго хозяина неосцѣненное свойство въ овцахъ этой породы — плодовитость. Рѣдкая романовская овца въ случное время остается яловой: большая часть изъ нихъ ягнится два раза въ годъ — весною въ февралѣ или въ мартѣ, и осенью въ сентябрѣ. За одинъ разъ овѣ приносятъ по два, по три, и по четыре ягненка; весьма рѣдко по одному, развѣ первоярочныя овцы, и даже иногда были примѣры, что по

пяти ягнятъ. Рассказываютъ, что бывали, впрочемъ весьма рѣдкіе случаи, когда одна овца приносила по 6-ти ягнятъ. При осеннемъ ягненіи рѣдко бываетъ болѣе 2-хъ ягнятъ, которые могутъ быть употреблены на мясо и для овчинокъ около Рождества; а весеннихъ можно пустить въ племя. Въ здѣшнихъ мѣстахъ крестьяне не допускаютъ овецъ ягниться осенью въ избѣжаніе безпокойствъ при зимнемъ за ними уходѣ; но это безрасчетный обычай, — по крайней мѣрѣ ягненіе рано осенью, въ теченіи сентября, можно допустить даже въ сѣверныхъ странахъ, потомучто такіе ягнята, окрѣвши до морозовъ, удобно переносятъ зиму и та же самая овца, ягнившаяся осенью, принесетъ ягнятъ во второй разъ, весною, хотя можетъ быть нѣсколько позже другихъ, которыя лѣтомъ хорошо укрѣнятся и будутъ годны осенью къ припуску. Позднѣйшее ягненіе, въ октябрѣ, въ этихъ мѣстахъ допускать не слѣдуетъ, потомучто при начинающихся въ это время холодахъ трудно сохранять ягнятъ, но въ губерніяхъ южной полосы могутъ быть берегаемы и воспитаемы осенніе ягнята также удобно, какъ и весенніе. Ярки на первомъ году возраста обходятся осенью съ бараномъ, а весною приносятъ уже ягнятъ, слѣдовательно даютъ приплодъ чрезъ годъ по ихъ рожденію. Въ упомянутыхъ мѣстахъ крестьяне, что бы овцы ихъ не ягнились во второй разъ въ году, осенью оставляютъ на племя изъ весеннихъ баранчиковъ самаго поздвяго и слабаго, который бы въ силы взошелъ не равѣе осени — времени припуска овецъ, и потому лѣтомъ не могъ бы обойтись съ овцами, и около Рождества, по минованіи въ немъ надобности, закладываютъ, такъ что крестьянскіе племенные бараны существуютъ, подобно эфемерамъ, одинъ только годъ. Это весьма вредное обыкovenіе имѣетъ вліяніе: оно производитъ мельчаніе въ крестьянскихъ романовскихъ овцахъ. — Матки ягнятъ своихъ любятъ чрезвычайно, не смотря на то, что бываетъ довольно трудно кормить имъ 3-хъ или 4-хъ въ одно время. Здѣсь природа, надѣливъ этихъ животныхъ силою и скоростію размноженія, не лишила ихъ и материнской привязанности, безъ которой могъ бы значительно уменьшиться многочисленный приплодъ. Для лучшаго вскормленія многихъ ягнятъ и въ облегченіе такой многоягной овцы, можно нѣкоторыхъ изъ нихъ, спустя нѣсколько дней по рожденіи, подсаживать къ другимъ овцамъ, имѣющимъ мало ягнятъ, или

потерявшимъ своихъ по какому-либо случаю. При недостаткѣ молока матери для всѣхъ ягнятъ, можно выкармливать ихъ молокомъ коровьимъ черезъ рожокъ, съ привязанными сосками изъ замши, или коровьими. При этомъ нужно соблюдать надлежащую чистоту: часто вымывать рожки и поить до 5 разъ въ день, каждый разъ свѣжимъ и тепловатымъ молокомъ, продолжая искусственное кормленіе отъ 1½ до 2-хъ мѣсяцевъ. Ягнята болѣе всего падаютъ отъ недостатка молока, особенно изъ 3-хъ или 4-хъ одинъ нелюбимый маткою, или послѣ другихъ родившейся и потому слабѣйшій, котораго старшіе отбиваютъ отъ сосанія, почему необходимъ въ это время бдительный за ними присмотръ. Во время кормленія, овцамъ нужно давать овесъ въ зернахъ, къ которому со временемъ привыкаютъ и ягнята, отъ чего они скорѣе растутъ и дѣлаются крѣпче. Количество овса можно назначить не болѣе горсти на одного ягненка (*). Въ это же время для ягнятъ развѣшиваютъ по стѣнамъ вѣтви изъ березовыхъ, осиновыхъ, или другихъ вѣтокъ, облитые квасомъ или sprыснутые соленою водою, въ которыхъ они роются, шиплетъ лакомый для нихъ листъ, и такимъ образомъ привыкаютъ понемногу къ сухому корму. Барашковъ ненужныхъ на племя дѣлаютъ валухами, по истеченіи одного или 2-хъ мѣсяцевъ отъ рожденія ихъ, какъ потому, чтобы они достигши возраста, не дрались между собою, такъ и для лучшаго откорма на мясо, и полученія лучшаго качества овчины. Если матки не допускаютъ къ себѣ ягнятъ тотчасъ послѣ ягненія и уклоняются отъ кормленія ихъ, что особенно случается съ овцами въ первый разъ ягнившимися, то ягнятъ должно подводить къ сосцамъ, а матокъ придерживать, пока первые не насосутся. Послѣ нѣсколькихъ такихъ подводовъ овца привыкаетъ къ ягнямъ, и сама уже ихъ допускаетъ. Уходъ за овцами и ягнятами лучше всего поручать женщинамъ, такъ какъ женскій полъ отъ природы болѣе имѣетъ склонности къ таковымъ занятіямъ усерднѣе и терпѣливѣе мужчинъ присматриваютъ за мелкимъ поколѣніемъ, которое, особенно при многочисленности своей, требуетъ тщательнаго попеченія въ первая

(*) Чтобы овцы не отбивали ягнятъ отъ овса и не поѣдали его сами, дѣлаются перегородки съ такими размѣрами поперечныхъ брусьевъ, чтобъ могли проходить только ягнята, но не овцы. За перегородками овесъ для ягнятъ насыпается въ небольшія корыта.

недѣли, не представляя впрочемъ тяжелаго труда. Знаніе дѣла и сноровка облегчаютъ этотъ трудъ. — Овцы этой породы весьма неприхотливы: онѣ довольствуются зимою четырьмя фунтами сѣна на каждую овцу съ приплодомъ, или тремя фунтами сѣна и тремя фунтами яровой соломы, а при недостаткѣ корма можно ихъ кормить разною мякиною. Хороша для овецъ солома стручковыхъ растеній; но отъ просяной соломы, какъ замѣчено, сугатныя овцы выкидываютъ, а отъ гречневой валится шерсть. Особенно овцы любятъ объѣдать колосья ржаной соломы, для чего полезно, даже при достаточномъ кормѣ, ставить въ овчарняхъ, нѣсколько ржаныхъ сноповъ, которые, по объѣденіи овцами, можно употреблять тутъ же на подстилку. Овцы также весьма любятъ объѣдать листья съ вѣшниковъ березовыхъ, липовыхъ, ольховыхъ, кленовыхъ и особенно осиновыхъ, съѣдаемыхъ ими съ жадностію, почему необходимо нужно заготовлять такіе вѣшники лѣтомъ и высушивъ, хранить для овецъ на зиму, что можетъ служить отчасти подспорьемъ корму. Листья сказанныхъ деревъ служатъ для овецъ лакомою пищею во всякое время, и даже при изобильномъ кормѣ. Эту страсть овецъ къ листьямъ можно объяснить тѣмъ, что слабыя пищеварительныя силы овецъ весьма нуждаются въ горькихъ и вяжущихъ свойствахъ древесныхъ листьевъ. Отпускъ корма должно производить три раза въ день — утромъ и въ полдень сѣно, а вечеромъ солому, или сѣно же. Гдѣ есть винокуренные заводы, тамъ можно давать овцамъ разведенную барду, которая, заключая въ себѣ хлѣбные остатки, весьма для нихъ питательна, и, оказывая полезное вліяніе на кожу животныхъ, уплотняя ее, почему снятыя съ такихъ овецъ овчины выдѣлываются труднѣе, а слѣдовательно прочнѣе. Кислую барду давать не слѣдуетъ: она дѣйствуетъ вредно на молоко и зубы животныхъ. Можнобы кормить овецъ корнеплодными овощами въ разныхъ видахъ; но въ сѣверной полосѣ такой кормъ, по цѣнности своей, не употребляется. Овесъ въ зернахъ дается ягнятамъ втеченіи первыхъ шести мѣсяцевъ, начиная съ одной и увеличивая постепенно количество онаго до 2-хъ и 3-хъ горстей, также баранамъ во время случки и овцамъ, во время кормленія ягнятъ, отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{4}$ гарнца. Доказано опытомъ, что употребленіе соли, улучшая количество шерсти, весьма полезно для поддержанія здоровья овецъ; и потому не-

обходимо давать имъ, хотя нечасто, соль. Расходъ этотъ, отъ 3-хъ до 5-ти золотниковъ на овцу, однажды въ мѣсяцъ лѣтомъ, а особенно зимою, необходимъ и совершенно окупается здоровымъ состояніемъ стада. Соль дается также въ смѣси съ горькими травами, для чего берется одна часть соли, четвертая часть полыни, четвертая часть горькой трифоли (*Herba trifolii fibrini*) половинная часть пижмы (*Herba tanacetii*) и четыре части овсяной муки, противъ количества соли, которой полагается на одну овцу 5 золотниковъ. Все это, взявъ въ сказанной пропорци, истолокши и смѣшавши вмѣстѣ, давать однажды въ мѣсяцъ на одну овцу. Такая смѣсь предохраняетъ овецъ отъ болѣзней, и особенно отъ худосочія и чахотки. — Овецъ и ягнятъ должно поить чистою водою два раза въ сутки, т. е. утромъ, въ лѣтнее время передъ выгономъ, а зимою послѣ утренней дачи корма, и вечеромъ, по возвращеніи съ пастбища лѣтомъ, и передъ вечернею задачею корма зимою. Правильный водопой, какъ лѣтомъ такъ и зимою, помогаетъ хорошему пищеваренію, и вообще укрѣпленію здоровья. Зимою дается для питья подогрѣтая вода съ небольшою прибавкою овсяной или ячной муки, что особенно полезно для объѣгнившихся овецъ, потому что поило такое умножаетъ и разжижаетъ первое молоко, равно подкрѣпляетъ кормящую овцу: также и для осеннихъ ягнятъ, если они оставлены на зиму. Для прочихъ овецъ свѣжая вода наливается въ корыта утромъ, а остатки ея выливаются вечеромъ. Само собою разумѣется, что лучший кормъ, какъ то: нѣжное сѣно, овесъ въ большемъ количествѣ, сыворотка, приливаемая къ пойлу, или поило изъ масляныхъ избоинъ, не будутъ при кормленіи овецъ бесполезными: но кормить такимъ дорогимъ кормомъ нѣтъ надобности, да притомъ чрезъ это можно избѣжить породу, и слѣзать ее прихотливою и менѣе стойкою противъ всѣхъ невыгодныхъ условій недостаточнаго содержанія, являющихся часто неожиданно и по необходимости неизбежныхъ въ нашихъ холодныхъ мѣстахъ. Вообще овцамъ должно давать кормъ, не дѣлая рѣзкихъ переходовъ съ обильнаго на скудный. Отъ неоднобразнаго корма, худаго пристрастия, тѣснаго и темнаго помѣщенія и нечистоты, на овцахъ прежде всего портится шерсть, а это служитъ знакомъ ослабленія жизненныхъ силъ животнаго; и хотя романовская овца всѣ невыгоды могла бы перенести, но подвергать ее безъ

крайней нужды всѣмъ лишеніямъ будетъ противно правиламъ рациональнаго овцеводства. Лучше заранее все рассчитать и своевременно припасти все нужное, а при ожидаемомъ недостаткѣ корма благоразумнѣе будетъ уменьшить на зиму количество овецъ, которыя весною здоровымъ приплодомъ скоро пополняютъ эту необходимую убыль, нежели, подвергая ихъ лишеніямъ, получить слабыхъ и ненадежныхъ ягнятъ. Въ ярославской губерніи такъ и поступаютъ: много корма — пускаютъ лишнихъ овецъ, мало — уменьшаютъ ихъ на зиму, между тѣмъ какъ мясо и овчины всегда находятъ выгодный сбытъ, а убыль пополняется скоро плодовитостію оставленныхъ, избавляя отъ покупки новыхъ овецъ. — Пастбища для романовскихъ овецъ требуются такія же, какія нужны простымъ русскимъ овцамъ. Ихъ можно выгонять на открытые луга, равно какъ въ лѣса, на живища, въ сухое время (потому что въ дождливое овцы, наѣвшись разбухшихъ зеренъ, подвергаются раздутію живота), на пары и другія уголья, избѣгая только болотистыхъ, низкихъ и сырыхъ мѣстъ, собственно потому, что прежде всѣхъ весною появляющійся на такихъ мѣстахъ болотный жабникъ или лютикъ (*Ranunculus sceleratus*) можетъ быть овцами съѣденъ и причинить вредъ; а въ лѣса не ропять осенью прежде стрижки, дабы овцы не тратили по кустамъ неснятой шерсти. На болотистыхъ мѣстахъ произрастаютъ и другія, вредныя овцамъ травы, какъ то: болиголовъ (*Cicuta virosa*), водяной укропъ (*Phellandrium aquaticum*), хвощъ (*Equisetum*), жабникъ (*Ranunculus arvensis*), куринная слѣпота (*Ranunculus acris*), горецъ (*Polygonum convolvulus*), отъ съѣденія коихъ овцами, дѣлается у нихъ кровавая моча. Тонкія мѣста овцы сами не охотно посѣщаютъ, да и портятъ такой лугъ, проступая дернъ своими копытами. Такихъ мѣстностей, при правильномъ овцеводствѣ, нужно избѣгать. Росы утреннія, особенно осеннія, почитаются вообще вредными для овецъ, хотя на здѣшнихъ, свыкшихся съ ними, особеннаго вреда не оказываютъ. Въ жаркое время лѣтомъ, особенно въ полдень для овецъ нужно избирать тѣнистыя мѣста подъ деревьями, или загонять во дворъ. — Что касается до помѣщенія, то нѣтъ надобности строить особыя дорогія овчарни. Для овецъ романовскихъ, достаточно отдѣлить на томъ же скотномъ дворѣ одинъ, или два мшанника съ потолкомъ, лишь бы на каждую овцу съ ягнятами приходилось по 2 $\frac{1}{2}$, а безъ ягнятъ

довольно и $1\frac{3}{4}$ квадратных аршин. Эта порода зимою может довольствоваться 5° + по Реомюрову термометру, и только во время ягненія, нужна теплота 12° +, для лучшаго сбереженія ягнятъ. Вышина мшанника достаточна отъ 4-хъ до 5 аршинъ, ширина и длина до 6 сажень; при этихъ условіяхъ легко имѣть надзоръ за овцами и удобно устроить для нихъ отдѣленія. Для безопаснаго выпуска овецъ изъ мшанника, нужно имѣть широкія двери однѣ, или двое, въ одной продольней приолокѣ устроенныя, чтобы лѣтомъ овцы при выпускѣ не давили одна другую; зимою же однѣ изъ этихъ дверей можно заколачивать. На потолкѣ, для сохраненія тепла, во время сильныхъ морозовъ, настилается солома, которая весною скидывается на подстилку; а если чердаки во мшанникахъ просторны, то можно ихъ употребить для храненія корма, но въ такомъ случаѣ потолки по пазамъ смазываются растворомъ извести съ пескомъ, чтобы проникающія испаренія не портили корма. Для освобожденія отъ излишняго тепла и духоты, весною необходимо на потолкѣ устроить люки. Въ такихъ мшанникахъ ставятъ по срединѣ длинныя овечьи ясли изъ мелкихъ рѣшотокъ, съ полкою, вдоль ихъ внизу устроенныя, и этими же яслями разгораживаются овцы по отдѣленіямъ — на молодыхъ, суягныхъ и обьягнвишихся. Тутъ же къ свѣтлой сторонѣ мшанника ставится корыто для поенія овецъ. Самый мшанникъ долженъ быть достаточно свѣтелъ, какъ потому, что въ темныхъ мшанникахъ шерсть получается хуже, овцы отъ темноты болѣютъ и трудно замѣтить маленькихъ ягнятъ. Отдѣленіе для обьягнвишихся овецъ хорошо устроить около внутреннихъ стѣнъ съ небольшими перегородками, куда немедленно послѣ ягненія каждую овцу съ своими ягнятами слѣдуетъ помѣщать. Если же мшанникъ недостаточно тепелъ, то ягнятъ нужно брать въ избу, и приводить овцу разъ пять въ день для кормленія ихъ. По истеченіи 8-ми или 10-ти дней, когда овца къ ягнямъ, а ягнята къ своей маткѣ привыкнутъ, можно помѣщать ихъ въ отдѣленія. Изъ отдѣленій, педѣли черезъ двѣ, когда ягнята укрѣпятся, овецъ вмѣстѣ съ ягнятами выпускаютъ гулять. Черезъ мѣсяць можно соединить два или три такихъ отдѣленій въ одно; чрезъ два мѣсяца ягнятъ отдѣляютъ отъ овецъ во время ихъ корма днемъ; чрезъ три мѣсяца можно отдѣлять ягнятъ только на ночь, давая имъ мелкое сѣно и понемногу овса, къ чему яг-

нята приучаются постепенно, а чрезъ 4 мѣсяца вовсе отлучаютъ ягнятъ отъ матокъ. Крестьяне, зимою, своихъ овецъ и ягнятъ держатъ въ подъ-избицѣ. Бараны, во время суягности овецъ, должны находиться за перегородкою, потому что они весьма горячи, беспокоятъ суягныхъ овецъ, а маленькихъ ягнятъ могутъ задавить или убить. Въ особомъ, чистомъ, свѣтломъ и болѣе прохладномъ помѣщеніи, нежели находятся суягныя овцы, должно содержать валуховъ и яловыхъ овецъ, дабы получить съ нихъ шерсть лучшаго качества и въ большихъ количествахъ. Болѣзни романовскихъ овецъ весьма не многочисленны и общи всѣмъ овцамъ, съ тою только разницею, что рѣдко между ними появляются. Вообще не смотря на то, что ярославскимъ овцамъ не всегда идетъ въ кормъ хорошее сѣно; не смотря на вліяніе холоднаго климата, при многократной стрижкѣ рано весною и поздно осенью, — онѣ крѣпки и не подвергаются страшнымъ для другихъ овечьихъ стадъ болѣзнямъ, какъ то: головокруженію, оспѣ, паршѣ; о такихъ болѣзняхъ здѣсь не слышно, и потому не предпринимается никакихъ предохранительныхъ мѣръ. — Вотъ расчетъ дохода отъ одной овцы:

Весенняя стрижка доставитъ шерсти 1 ф., считая по 40 коп. за фунтъ	—	40 к.
Лѣтняя, какъ этой, такъ и 2-хъ, принесенныхъ ею ягнятъ, 4 ф. на	1 р.	60 —
Осенняя стрижка съ 3-хъ овецъ, а если ягнята назначены въ продажу, то 1½ ф.	—	60 —
Двѣ молодыхъ ярки или ярка и баранъ, при осенней продажѣ	13 —	— —
Итого	15 р.	60 к.

На содержаніе одной овцы потребно:

Въ 7-мъ зимнихъ мѣсяцевъ, или 210-ть дней, считая по 4 ф. сѣна на овцу въ день, а всего втеченіи зимы 20-ть пудъ на каждую овцу съ ягнятами, по 25 коп. пудъ сѣна, на	5 р.
10-й процентъ стоимости овцы, считая лучшую овцу въ 5 р. сер.	1 — 75 к.
На улучшеніе пойла овсяной муки 1 п. овса на овцу, на	1 — 75 к.

Кромѣ небольшого количества романовскихъ овецъ на казенныхъ фермахъ, онѣ выписаны въ имѣніи графовъ Вронченки, Блудова и Нессельроде, въ саратовскую губернію въ с. Царевщину, изъ коихъ въ послѣднемъ, по

полученнымъ свѣдѣніямъ, романовскія овцы принесли такой же приплодъ, какъ и въ здѣшнихъ мѣстахъ, чѣмъ фактически доказывается возможность разведенія ихъ въ степныхъ мѣстахъ. Романовскія овцы не держатся въ большомъ количествѣ, и овцеводство это въ этихъ мѣстахъ не составляетъ главной отрасли сельскаго хозяйства, какъ по недостатку пространныхъ пастбищъ, такъ и потому, что разведеніе овецъ ограничивается одною необходимостью для мѣстнаго потребленія. — Желаящіе имѣть настоящихъ романовскихъ овецъ, образцы которыхъ были на московской выставкѣ домашнихъ животныхъ, благоволятъ адресоваться въ московское справочное Дено на Зубовскомъ Валу, и при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства учрежденное, прилагая при объявленіи своего желанія на назначенное число овецъ по расчету причитающуюся сумму денегъ, которая будетъ храниться въ Дено до тѣхъ поръ, пока не будутъ доставлены овцы въ г. Москву отъ ярославскаго помѣщика, коллежскаго ассесора Дмитрія Васильевича Гаврилова. При этомъ для общаго свѣдѣнія предлагаются слѣдующія условія: 1. Старыя овцы продаются на мѣстѣ по пяти рублей серебромъ, молодыя по три рубля сереб., бараны также по пяти руб. сер. Прогонъ овецъ отъ Ярославля до Москвы обойдется сверхъ того полтора руб. сер. съ каждой овцы, которая по прибытіи въ Москву, будутъ помѣщены на хуторѣ Московскаго Общества Сельскаго хозяйства, на Бутыркахъ, откуда ихъ и могутъ получить присланные отъ гг. владѣльцевъ люди, съ особою платою за помѣщеніе. — 2. Гг. сельскіе хозяева, требованія на овецъ могутъ доставлять въ справочное Дено, начиная съ января въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ каждаго года; по транспортъ овецъ будетъ отправляемъ изъ Ярославля въ Москву только однажды въ годъ, въ концѣ іюля, такъ что овцы въ Москвѣ могутъ быть не прежде 6-го числа августа. — 3. Если кому изъ гг. владѣльцевъ угодно получить романовскихъ овецъ въ іюль, августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ на мѣстѣ завода, состоящаго ярославскаго уѣзда въ сельцѣ Кувязевѣ, въ 18-ти верстахъ по романовской дорогѣ отъ губернскаго города Ярославля, близъ яминской станціи и въ 15-ти отъ г. Романова: то могутъ адресоваться прямо отъ себя къ его высокоблагор. Дмитрію Васильевичу Гаврилову въ г. Ярославль на яминскую станцію, съ приложеніемъ половинной по расчету за овецъ суммы денегъ, выдавая другую поло-

вину оныхъ, по полученіи присланными людьми овецъ на мѣстѣ. — Съ удовольствіемъ прочли мы статью г-на Круковского: *Опыты, произведенныя въ сельскомъ хозяйствѣ образцовыми домохозяевами изъ государственныхъ крестьянъ и нѣкоторыми сельскими приходскими священниками вятской губерніи*. Г-нъ Иванъ Заломановъ явился съ статьею: *О переродѣ сѣмянъ*, въ которой онъ довольно справедливо и основательно объясняетъ причины перерожденія однихъ сортовъ зеренъ въ другіе, о которомъ еще недавно было такъ много шума. — Г-нъ подполковникъ Иванъ Шахматовъ въ статьѣ: *О разведеніи подсолнечниковъ* говоритъ практически объ этомъ дѣлѣ, развитіе котораго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ можетъ быть успѣшно. — Г-нъ Сорохтинъ разсуждаетъ: *О пользѣ окулированія картофеля*. — Заключимъ этотъ отчетъ о «Журналѣ Сельскаго Хозяйства» повтореніемъ на страницахъ изданія И. В. Э. Общества, съ чувствомъ искренняго благоговѣнія, того адреса, который въ 17 день апрѣля 1853 года былъ поднесенъ Обществомъ, маститому президенту онаго, его сіятельству князю Сергію Ивановичу Гагарину. Вотъ этотъ адресъ: «1818 года, апрѣля 17-го, въ драгоцѣнный для Россіи и въ особенности для Москвы, день рожденія въ ней Великаго Князя Александра Николаевича, нынѣ Цесаревича и Наслѣдника Престола, Благословенный Императоръ Александръ I-й, Высочайшимъ Рескриптомъ на имя князя Дмитрія Владиміровича Голицына, Всемилостивѣйше утвердилъ основаніе Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Въ числѣ основателей и членовъ совѣта Ваше сіятельство подписали всеподданнѣйшее прошеніе объ учрежденіи сего Общества, а въ актахъ его сохраняются доказательства, что, при самыхъ первыхъ о томъ совѣщаніяхъ, бывшихъ въ вашемъ домѣ, вы принимали въ семъ учрежденіи самое дѣятельное участіе. Тому уже минуло 35 лѣтъ — и ваше сіятельство съ 1818 до 1823 года въ званіи начальника 2-го отдѣленія, потомъ до 1844, въ званіи вице-президента, а съ этого года по настоящее время въ званіи президента, не пристаєте, съ примѣрною любовію къ Обществу, содѣйствовать его трудамъ для пользы Сельскаго Хозяйства. При Вашемъ участіи во всѣхъ собраніяхъ Общества и его отдѣленій и комитетовъ, оно споспѣшествовало къ распространенію въ любезномъ отечествѣ нашемъ науки Сельскаго Хозяйства и къ разви-

тію новыхъ вѣтвей сельской промышленности, приносящихъ уже государственную пользу, каковы въ особенности: свеклосахарная и тонкорунное овцеводство. Въ теченіи 35 лѣтъ небыло ни одного засѣданія Общества, въ которомъ бы Ваше сіятельство, находясь въ Москвѣ, не присутствовали, и примѣромъ своего участія во всемъ полезномъ для Сельскаго Хозяйства, не передавали членамъ того безкорыстнаго и высокаго чувства къ общей пользѣ, какимъ были одушевлены незабвенные основатели этого Общества, и какое сохраняется въ немъ, переходя и къ новому поколѣнію членовъ, при васъ возмужавшему. Проникнутые живѣйшею къ Вамъ признательностію, члены Совѣта и Общества, въ собраніи своемъ 17-го апрѣля, единодушно положили изъяснить Вашему сіятельству глубокое уваженіе и благодарность Общества за Ваше содѣйствіе къ его основанію и за 35-ти лѣтіе въ немъ труды Ваши, съ искреннимъ желаніемъ, чтобы благое Провидѣніе надолго еще сохранило Ваши силы и дѣятельность, посвящаемыя Императорскому Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства для пользы отечества. Примите, Ваше сіятельство, изъясненіе этихъ чувствъ, выражаемое съ увѣренностію, что ихъ раздѣлятъ съ нами и отсутствующіе члены Общества, во всей Россіи находящіеся.»

— *Записки И. В. Э. Общества Сельскаго Хозяйства южной Россіи.* (№ 5-й). Въ 67 № «Одесскаго Вѣстника» за истекшій 1852 годъ г-нъ инспекторъ с. хозяйства южной губерній помѣстилъ очень интересную статью объ уборкѣ и сушкѣ табаку въ Турціи, западной Индіи и сѣверной Америкѣ. Въ 11 № «Записокъ Общества» прошедшаго же года мы съ большою пользою прочитали описаніе способовъ воздѣлыванія табака въ новоушицкомъ имѣніи г-жи Дивовой, составленное А. Мейеромъ, по вопросамъ того же ревнителя этой промышленности, Д. Н. Струкова. Наконецъ г-нъ инспекторъ подарилъ южный край полными руководствами о воздѣлываніи табаку въ различныхъ частяхъ Америки и Малой Азіи. — Нельзя не видѣть, что Обществомъ и г-мъ инспекторомъ с. хозяйства обращено особенное вниманіе на табачную промышленность, ясно, что они намѣрены всѣми зависящими отъ нихъ средствами развернуть воздѣлываніе табаку въ Новороссіи въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, слѣлать это производство, такъ сказать, народнымъ. Дѣйствительно, если какая мѣстность Россіи способна про-

изводить высшіе сорты табаку, такъ это степи Новороссіи, богатыя тучными почвами, и находящіяся въ тепломъ климатѣ. А потому нельзя не сочувствовать этимъ намѣреніямъ, что, по нашему мнѣнію, не иначе можетъ выразиться, какъ къ прекрасному ряду статей о воздѣльваніи табаку—въ чужихъ краяхъ, присоединять мѣстные опыты по этому дѣлу. Изъ сравненія двухъ производствъ — иноземнаго и мѣстнаго, неоспоримо можно достигнуть довольно важныхъ послѣдствій: во 1-хъ, можно видѣть, чего намъ недостаетъ, чтобы имѣть высшіе сорты табаку; а во 2-хъ, позволяютъ ли намъ мѣстные условія стремиться къ достиженію предполагаемой цѣли. По крайней мѣрѣ сообщеніе мѣстныхъ опытовъ принесетъ ту немаловажную пользу, что желающіе заняться воздѣльваніемъ табаку будутъ имѣть предъ глазами своими, такъ сказать, живые факты, свидѣтельствующіе о возможности и выгодахъ этого производства, и могутъ идти по проторенной дорогѣ, а если эта дорога не удобна, то — пробавить другую. Въ дѣлѣ сельскаго хозяйства оглашеніе ошибокъ, неудачъ, несчастій, имѣетъ такую же цѣну, какъ и — открытій, усовершенствованій и т. п. — На этихъ то основаніяхъ г-нъ Тарданъ рѣшился помѣстить въ «Запискахъ» краткія свѣдѣнія о табакѣ, воздѣльваніемъ котораго занимается еще съ 1846 года, — по всегда въ малыхъ размѣрахъ; потомучто вниманіе его главнѣйше устремлено на виноградарство. Статья г-на Тардана: *Свѣдѣнія о воздѣльваніи табака въ бессарабской области*, по справедливости, есть цѣлое сжатое, ясное, правильное «Руководство къ табакоразведенію,» — которое желательно бы было видѣть отдѣльно отпечатаннымъ и пущеннымъ въ публику по цѣнѣ умѣренной. — *О подрѣзкѣ дынь*, — статья небольшая, очень полезная для садоводовъ. «Новороссійскій край, говоритъ авторъ статьи, скрывшій однако свое имя, — можетъ похвалиться своими арбузами и дынями — похвалиться какъ изобиліемъ ихъ, такъ и качествомъ. Дѣйствительно этихъ прекрасныхъ плодовъ юга у насъ и много, и такъ хороши они, что въ Россіи съ ними могутъ соперничать только низовья саратовской и самарской губерній и большая часть астраханской: въ первыхъ родятся лучше нашихъ арбузы, извѣстные подъ именемъ камышинскихъ, царицынскихъ, красноярскихъ, (*) быковскихъ и т. п.;

(*) Впрочемъ Красный-Яръ уже въ астраханской губерніи; но подъ именами красноярскихъ арбузовъ извѣстны всѣ имѣющіе

последняя производить высокіе сорты дынь, называемых арабками, зимовками, дубовками (*) и др. — Но культура такъ сильна, что самому прекрасному, производимому природою, можетъ придать еще высшія качества. Этотъ общеизвѣстный законъ, очевидно, приложимъ и къ нашимъ дынямъ: хороши онѣ, но при извѣстномъ уходѣ могутъ быть гораздо лучшими. — Подъ этимъ уходомъ, въ настоящемъ случаѣ, мы разумѣемъ подрѣзку дынь, которая довольно-таки давно извѣстна во Франціи, и о которой въ одномъ тамошнемъ сочиненіи написано вотъ что: «эта рѣзка такъ проста, что не требуетъ ни продолжительнаго изученія, ни особаго навыка; она съ каждымъ годомъ распространяется между парижскими отородниками, и всѣ согласны въ томъ, что до введенія ей, въ Парижѣ не было такихъ превосходныхъ дынь.» — Въ самомъ дѣлѣ, эта подрѣзка — дѣло очень простое, такъ что, намъ кажется, настоящая статья можетъ совершенно познакомить съ ней читателя. — Къ обрѣзкѣ дынь приступаютъ довольно рано, именно: когда вышедшій стебелекъ будетъ имѣть 5 настоящихъ листовъ, т. е. исключая всходныхъ, иначе называемыхъ сѣмяно-долными. Этотъ стебелекъ обрѣзываютъ повыше втораго листа, и ранка засыпается землею или толченымъ кирпичемъ. Изъ пазухъ оставшихся двухъ листовъ выдутъ боковые побѣги, въ направленіи болѣе или менѣе противуположномъ другъ другу. Эти побѣги оставляютъ расти до тѣхъ поръ, пока у нихъ будетъ по 6—7 листовъ; тогда ихъ обрѣзываютъ по пятый, шестой или седьмой листъ, — смотря по силѣ растенія: т. е. если стержневой стебель имѣетъ значительную толстоту, а выросшія вѣтви отличаются рѣдкостью и здоровьемъ, то эти послѣднія оставляются при большей длинѣ; въ противномъ случаѣ онѣ болѣе укорачиваются — по пятый или даже четвертый листъ. Послѣ этой обрѣзки снова изъ пазухъ оставшихся листьевъ выйдутъ плети, которыя и оставляются до завязи плода. Когда плоды завяжутся, — дѣлаютъ изъ нихъ выборъ: лучшія оставляютъ, а худшіе срѣзываютъ прочь. — Этотъ выборъ

красныя сѣмяна и разводимые, кромѣ Краснаго-Яра, и въ саратовской губерніи. *Авт.*

(*) Дубовки превосходно родятся и въ окрестностяхъ п. Дубовки, отчего, можетъ быть, и имя свое получили. *Авт.*

дѣлается когда плоды будутъ величиною въ грецкій орѣхъ. — Сколько надобно оставить плодовъ на одномъ и томъ же растеніи, или кустѣ — это зависитъ отъ силы самаго растенія: на каждой изъ главныхъ двухъ боковыхъ вѣтвей можетъ быть оставленъ одинъ, два и четыре. — Въ парникахъ болѣе двухъ или четырехъ — всего не оставляютъ. — Мало? — Но зато плоды несравненно будутъ крупнѣе; а о вкусѣ и говорить нечего. Одинъ мой добрый знакомый (*), страстный любитель и большой знатокъ садоводства, рассказывалъ мнѣ, что онъ воспитывалъ дыни такимъ способомъ, и плоды были такъ хороши, что почти не имѣли ничего сходнаго съ плодами, воспитанными обыкновеннымъ образомъ. Еще разительнѣе было это несходство, продолжалъ мой знакомый, когда я и мой сосѣдъ посѣляли на одинаковыхъ почвахъ, въ одно и тоже время, одни и тѣ-же сѣмяна лучшихъ сортовъ дынь: я подрѣзывалъ плети, а сосѣдъ мой оставилъ ихъ неподрѣзывалъ. Стали плоды зрѣть: его дыни были по кулачку и на вкусъ такъ себѣ, ни то ни-сѣ, хотя ихъ было и много, а мои — надобно было нести обѣими руками, внесешь въ комнату — чудный аромат распространится по всему дому, вкусъ — прелесть! коротко, я никогда не ѣлъ такихъ дынь, какъ послѣ этой, поистиннѣ, магической обрѣзки. — Впрочемъ, если угодно рассчитать хорошенько, то и число плодовъ, выращенныхъ обыкновеннымъ способомъ, — и съ подрѣзкою, на одномъ и томъ же пространствѣ — едвали не будетъ одинаково, даже послѣдніе и на этотъ разъ не превзойдутъ ли первыхъ; потому что обрѣзанныя плети занимаютъ меньшее пространство, чѣмъ необрѣзанныя. Но о количествѣ земли мы не думаемъ: у насъ ея много, а потому этотъ расчетъ для насъ и неваженъ: получить бы только лучшіе плоды. А мы получимъ ихъ, если сдѣлавъ то, что было сказано выше, сдѣлаемъ и ниже-слѣдующее: всѣ вновь образующіяся плети и цвѣтковые почки срѣзываются или отщипываются, и, какъ выше сказано, всякая ранка засыняется землею или толченымъ кирпичемъ. Конецъ плети за плодомъ также не допу-

(*) Этотъ добрый знакомый — г-нъ Фріезъ. Онъ хозяйничалъ во многихъ мѣстахъ, а рассказываемый опытъ производилъ въ самарской губерніи. Теперь намѣренъ поселиться въ нашемъ краѣ, и мы надѣемся, что читатели «Записокъ» не-разъ встрѣтятся съ именемъ этого опытнаго и просвѣщеннаго садовода—хозяина.

скается рости далѣе; почему и обрѣзку стараются произвести такъ, чтобы за плодомъ оставалось не болѣе двухъ или трехъ листьевъ. Нѣкоторые садовники отрѣзываютъ прочь всѣ боковыя вѣтви, на которыхъ не оставлено плодовъ. Кажется, этого безусловно принять нельзя; а надобно соображаться съ числомъ этихъ вѣтвей и силою тѣхъ, на которыхъ оставлены плоды. Если пустыхъ вѣтвей слишкомъ много, и есть опасеніе, что онѣ обезсилятъ плодоносныя; въ такомъ случаѣ ихъ надобно вырѣзать, — если не всѣ, то болѣшую часть. Съ другой стороны, если вѣтвь, на которой оставлены плоды, сама по себѣ слаба, худо олиствянена, такъ что не можетъ выработать соковъ для развитія хорошаго плода: то на этотъ разъ благоразумнѣе на ней оставить нѣсколько боковыхъ вѣтокъ, разумѣется, находящихся въ ближайшемъ разстояніи отъ плода; болѣе же отдаленныя отрѣзать, иначе онѣ могутъ совершенно обезсилить вѣтвь, непосредственно питающую плодъ. Надобно замѣтить, что плети не должно обрѣзывать всѣ вдругъ: это можетъ обезсилить растение; потомучто нерѣдко случается изнурительное, для него сокоистеченіе. И еще: надобно особенно не допускать развиваться жировымъ плетямъ, которыя отличаются прямизною, сплюснутостью и своими темными, длинно-черешковыми листьями. Эти плети — настоящіе разбойники, (*) всю питательность отнимаютъ и у плода, и у нужныхъ плетей. — Почему отъ обрѣзки улучшаются дыни — это объяснить не трудно. Извѣстно что всякая вѣтвь, всякій, выросшій на ней листъ, для поддержанія своего существованія и дальнѣйшаго возрастанія, расходуютъ соки, всосанные корнями и выработанные въ воздушной части растенія; слѣдовательно, если извѣстное число вѣтвей отнимется, то плоды получаютъ большее количество питательныхъ веществъ и лучшаго качества. Но почему: лучшаго? — Въ садоводствѣ извѣстенъ законъ: все, что задерживаетъ соки вособенности — нисходящія, способствуетъ къ выборкѣ ихъ, т. е. къ образованію растительныхъ веществъ (древесины, крахмала, сахара, различныхъ кислотъ, жирныхъ массъ и проч.), или иначе — способствуетъ къ развитію и улучшенію плода. Подобное дѣйствіе на качество плода должна оказать и та обрѣзка, о которой мы говоримъ, и во 1-хъ, потомучто, обрѣзанныя вѣтви, сравнительно,

(*) Нѣмцы и называютъ ихъ Rauber. *Авт.*

менѣе требуютъ соковъ восходящихъ, слѣдовательно даютъ бѣольшую возможность сгущаться и вырабатываться сокамъ, уже находящимся въ нихъ; а во 2-хъ, всѣ срѣзы, засохнувши, дѣлаютъ большее или меньшее препятствіе нисходящему соку, или иначе — задерживаютъ его, а слѣдовательно въ свою очередь также способствуютъ сгущенію и переработкѣ его, или говоря ближе къ улучшенію плода. Изъ этого объясненія легко понять, что обрѣзка вѣтвей у дынь одинаковое вліяніе имѣетъ на плодоношеніе съ тѣми садовыми производствами, которыя въ видахъ обилія, ранней зрѣлости и улучшенія плодовъ задерживаютъ сокотеченіе, таковы: кольцеваніе (магическое кольцо), сгибаніе вѣтвей, отчасти — шпалерованіе, обнаженіе корней, уменьшеніе поливы, подрѣзка даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ садовниковъ, — прививаніе.» — *Планиметръ Ермакова* хорошая статья о геодезическомъ снарядѣ, давно всѣмъ извѣстномъ впрочемъ. — Но вотъ: *Средство противъ хлѣбнаго Долгоносика (Curculio granarius, Linn. Oliv. la Calandre ou Charan-du blé.)*—«Я всегда былъ и буду той вѣры, говоритъ авторъ статьи, что простые наши земледѣльцы крестьяне, если ихъ, какъ говорится, хорошенько раскопать, могутъ открыть изъ себя богатѣйшій рудникъ сельско-хозяйственныхъ сокровищъ. — Не манна пала съ небесъ нашимъ мужичкамъ! они искони водили скотъ и ѣли хлѣбъ, добываемой ими не легкимъ трудомъ, который, естественно, заставлялъ ихъ думать, наблюдать прислушиваться къ опытности отцовъ и дѣдовъ. — какое было бы сокровище и для науки, и вообще для сельской промышленности, если бы собрать во-едино всѣ многочисленные опыты и наблюденія, которые накопились и утверждались вѣками, и теперь хранятся въ сосудѣ, повидимому, довольно простомъ. Да, мы многіе пробѣлы пополнили бы на страницахъ нашихъ руководствъ, которыя отъ этого, естественно, приобрѣли бы большую извѣстность и большее довѣріе. — Но все это, какъ говорится, присказка. — Въ нашемъ краѣ — да и повсемѣстно, большія опустошенія въ житницахъ дѣлаетъ одно насѣкомое, называемое *хлѣбнымъ долгоносикомъ*. За границей много придумывали средствъ противъ этого страшнаго врага; но не всѣ изъ нихъ и не всегда имѣли желаемый успѣхъ, и хозяева предавались отчаянію. Въ подобномъ отчаяніи былъ одинъ изъ нашихъ помѣщиковъ, г-нъ Голиковъ. «Я рѣшительно, сказывалъ онъ, потерялъ всякое

довѣріе къ книжнымъ средствамъ и надежду предохранить мой хлѣбъ отъ долгоносика. И вотъ въ одинъ прекрасный вечеръ я повѣдалъ свое горе одному изъ моихъ крестьянъ. — Да это, горе, баринъ, самое маленькое: мѣшайте хлѣбъ съ конопляной половой, и вы ни одного жучка не увидите. — Я послушался: смѣшалъ — и вотъ уже нѣсколько лѣтъ мѣшаю, и дѣйствительно, ни одного попорченного зерна не вижу.» — Не знаю известно ли это средство нашимъ хозяевамъ и скупателямъ хлѣба; но за обязанность считаю передать имъ слышанное мною; а для большаго ознакомленія ихъ съ страшнымъ врагомъ, помѣщаю здѣсь описаніе его, заимствуемое у М. Эдварса. — Тѣло хлѣбнаго долгоносика узкое, цвѣта бураго, и столько же длинное, сколько и верхнія крылья, изрытыя глубокими бородками. Походка медвенная, и онъ, по видимому, питается хлѣбными зернами (рожью, пшеницею); но причиняетъ большія опустошенія въ этихъ зернахъ преимущественно тогда, когда бываетъ въ состояніи личинки. Самки кладутъ свои яички въ зерна хлѣбныхъ растеній, и потомъ закрываютъ то косвенное отверстіе, которое они въ нихъ дѣлаютъ для этой цѣли. Яички тотчасъ начинаютъ развиваться, и образуется маленькая червеобразная личинка, имѣющая головку роговую, вооруженную крѣпкими челюстями, посредствомъ которыхъ она грызетъ внутренность зерна, служащаго ей, въ одно и тоже время, пищею и жилищемъ. Она выходитъ изъ зерна по окончаніи превращенія, и достигаетъ совершеннаго возраста спустя шесть недѣль послѣ кладки яичекъ. Скорость, съ которою размножаются эти вредныя насѣкомыя, чрезвычайная. Изчислено, что отъ одного совокупленія каландровъ, можетъ втеченіе одного года, произойти семейство, состоящее изъ 23,000 единицъ; а такъ какъ каждая личинка съѣдаетъ по одному зерну, то легко понять, сколь великія опустошенія онѣ могутъ причинить въ короткое время.» — Полезное предпріятіе г-на Полимпсестова продолжается: *Словарь садовыхъ, льсныхъ, огородныхъ, врачебныхъ и друиыхъ растеній* на этотъ разъ заключаетъ въ себѣ ботаническія семейства: полимонійныхъ, поляновыхъ, выюнковыхъ, бурачниковыхъ, водолістовыхъ, масловодовыхъ и пасленовыхъ.

— *Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* (№№ 5 и 6). Здѣсь слѣдующія статьи: 1.) *Замѣтки о льсопрмышленности и о главныхъ льсныхъ рынкахъ въ Бѣло-*

морь, О. А. Богуслава; 2) *Хозяйственно-статистическій обзор Камчатки*, Ю. А. Гагеймейстера; 3.) *Очерки финскаго сѣвера Россіи*; 4.) *Защитный городъ Пошники*; 5.) *Липецкія минеральныя воды*, доктора К. И. Грума; 6.) *Очеркъ земледѣльской промышленности въ восточной Сибири*, Н. С. Щукина; 7.) *Торговая дѣятельность на главных ярмаркахъ имперіи за 1852 годъ*.

— Съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать, чтобы почтенный К. И. Грумъ подарилъ нашу медицинскую литературу полнымъ сочиненіемъ: *О минеральныхъ водахъ въ Россіи*, а между тѣмъ обратимъ вниманіе читателей на весьма немаловажную статью хозяйства, именно на: *Способы убоя скота*. Долгомъ считаемъ ознакомить читателей нашихъ, во всѣхъ подробностяхъ, съ этимъ предметомъ, играющимъ далеко не послѣднюю роль въ нашемъ скотоводственномъ хозяйствѣ. Нельзя не согласиться, что во всякой отрасли промышленности, успѣхъ всего болѣе зависитъ отъ болѣе или менѣе ловкости нужныхъ при ней механическихъ приѣмовъ, которые какъ и всякое человѣческое дѣйствіе, подлежатъ безконечному усовершенствованію. Но ни въ одномъ ремеслѣ, въ Россіи производящемся, изысканіе этихъ усовершенствованныхъ приѣмовъ, не является столь существенно, какъ въ убоѣ скота. Съ перваго взгляда кажется, что лишеніе животнаго жизни, составляющее главный приѣмъ скотобойнаго мастерагва, нисколько не затруднительно и не требуетъ, кромѣ навыка и физической силы, никакихъ особенныхъ условій. Но если вспомнить, что способъ, которымъ убивается животное не можетъ не имѣть вліянія на качество и достоинство мяса, что чѣмъ мучительнѣе процессъ смерти для животнаго, тѣмъ болѣе, не говоря уже о напрасной жестокости, самое мясо животнаго подлежитъ порчѣ; если присоединить къ этому, что при убоѣ скота на ряду съ лишеніемъ жизни животнаго для добычи мяса, стоятъ два другія важныя въ промышленномъ отношеніи дѣйствія, а именно очищеніе сала и снятіе кожи, предметовъ, которые составляютъ одну изъ важнѣйшихъ статей нашей отпускной торговли; то весьма понятно, почему способъ убоя скота заслуживаетъ у насъ особеннаго вниманія. — Распоряженія правительства, по сему предмету, доселѣ ограничиваются однимъ лишь постановленіемъ, и то относящимся къ одному С.-Петербургу, коимъ опредѣлено, что «мясниками могутъ быть только такіе люди, которые имѣютъ свидѣ-

«тельство о искусствѣ ихъ (дабы незнающіе битьемъ «добраго скота не портили и худымъ мясомъ, запрещеннымъ не торговали)» (*). Значитъ, правительство предоставляетъ полной свободѣ промышленниковъ избирать тотъ или другой способъ убоя скота, лишь бы только избранный такимъ образомъ способъ былъ имъ извѣстенъ вполне. При всей снисходительности этого постановленія, должно однако сознаться, что не только повсемѣстно, на пространствѣ государства, но и въ самой здѣшней столицѣ, гдѣ ежегодно убивается до 100,000 быковъ и оборотъ торговли скотомъ составляетъ въ годъ до 5 милліоновъ рублей, убоемъ скота занимаются часто лица, совсѣмъ въ дѣлѣ неувѣдущія; самый убой производится съ примѣрной небрежностью, по способу устарѣлому, поддерживаемому только извѣстнымъ стремленіемъ нашихъ промышленниковъ гнушаться всякаго нововведенія, въ чемъ бы оно ни заключалось; а отъ этого, разумѣется, происходитъ неисчислимый вредъ для нашей торговли мясомъ, саломъ и кожами, къ существенному ущербу народнаго богатства (**). Если присоединить къ тому, что въ С.-Петербургѣ не имѣется нынѣ даже удобныхъ, вполне къ потребностямъ промысла примѣненныхъ скотобоенъ, ибо существующія теперь, на Гутуевскомъ-Острову, не только построены изъ дерева и представляютъ простые неотдѣланные сараи, но лишены самыхъ необходимѣйшихъ принадлежностей, какъ, на примѣръ, резервуаровъ для воды, столь необходимой для поддержанія чистоты на бойняхъ, тѣмъ болѣе пастбищныхъ мѣстъ, гдѣ бы пригнанный на бойню скотъ могъ до убоя кормиться и отдыхать, а также загонныхъ дворовъ, которые обыкновенно представляютъ огромное вязкое и топкое мѣсто, гдѣ скотъ, въ осеннее и весеннее время, вязнетъ по груди, и оттого подвергается болѣзнямъ; если припомнить все это: то объяснится, почему правительство, еще въ 1845 году, обратило особенное вниманіе на эту часть, принявъ, одновременно съ составленіемъ соображеній о способахъ луч-

(*) Уст. Медци. Пол. ст. 490, въ т. XIII Св. Зак. изд. 1842 г. (Изъ Ж. М. В. Дѣль.)

(**) Есть, впрочемъ, нѣкоторыя мѣстности въ Россіи, гдѣ профессія мясниковъ наследственна и переходитъ отъ отца къ сыну; работники образуютъ отдѣльныя общества, по преимуществу составленныя изъ близкихъ родственниковъ: весьма естественно, что, въ такихъ случаяхъ, они приобрѣтаютъ больше навыка и умѣнія, ибо сынъ съ малолѣтства учится у отца.

шаго устройства скотобоенъ въ столицѣ, дѣятельныя мѣры и къ изысканію лучшаго и удобнѣйшаго способа убоя скота. Для этой цѣли, подъ руководствомъ опытныхъ лицъ, производились сравнительные опыты различныхъ способовъ скотобойнаго мастерства, подъ надзоромъ самаго правительства. Впрочемъ, должно замѣтить, что успѣхъ подобнаго дѣла зависитъ не столько отъ правительственной дѣятельности, сколько отъ содѣйствія самихъ промышленниковъ, которые, къ сожалѣнію, до сихъ поръ, слабо принимаютъ въ этомъ участіе. — Въ настоящее время, убой скота производится двумя способами: одинъ употребляется собственно у насъ въ Россіи; другой распространенъ вездѣ за границей, и, между-прочимъ, въ нашихъ при-балтійскихъ провинціяхъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ способѣ, вся операція мастерства состоитъ изъ шести нижеслѣдующихъ приемовъ: а) лишить животное движенія и жизни, б) выпустить кровь, в) вынуть внутренности изъ грудной, брюшной и тазовой полости, г) отрѣзать голову и ноги, д) снять кожу и е) убрать стягъ. Главное различіе обоихъ способовъ состоитъ именно въ первомъ приемѣ, то-есть въ лишеніи животнаго движенія и жизни; ибо успѣшность прочихъ приемовъ зависитъ уже отъ бѣльшей или меньшей ловкости работниковъ. — Вотъ какимъ образомъ совершается весь процессъ убоя скота въ Россіи, по способу принятому повсемѣстно, и въ особенности развитому въ С.-Петербургѣ. — Голова быка зацѣпляется за рога довольно толстой и крѣпкой веревкой, продѣтой въ кольцо, укрѣпленное въ полу бойни; при этомъ головѣ дается положеніе наклонное. Одинъ изъ бойцовъ особымъ молотомъ, или обухомъ топора, наноситъ быку отъ одного до трехъ ударовъ въ голову между рогами, что на техническомъ языкѣ мясниковъ, называется «оглушеніемъ быка». Оглушенное такимъ образомъ животное, естественно опускается на колѣна, и его продолжаютъ бить молотомъ до-тѣхъ-поръ, пока оно не свалится совсѣмъ на бокъ. Засимъ, по оглушеніи быка, перерѣзывается подъ нижнею челюстью дыхательное и пищепріемное горла и проходящія тутъ съ обѣихъ сторонъ большія кровеносныя жилы. Какъ скоро кровь хлынетъ изъ этихъ жилъ, то, не дожидаясь истеченія всей крови и даже окончательной смерти животнаго, во время продолжающихся еще судорожныхъ его движеній, снимается съ головы кожа, причемъ рога не отбиваются;

кожа эта отрубливается въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ произведенъ разрѣзъ. Послѣ того, дѣлается продольный, по срединѣ всей нижней части быка, разрѣзъ въ кожѣ, отъ шеи до задняго прохода и по обѣимъ бедрамъ; самая кожа снимается, по отдѣленіи ея отъ лежащихъ частей, съ обѣихъ сторонъ—почти до половины туловища быка, и кругомъ—съ обѣихъ четырехъ бедръ до коленъ; при этомъ отсѣкаются и ноги. Затѣмъ, туловище быка приводится въ всякое горизонтальное положеніе, и приступается къ вынутію грудины, для чего перерубаютъ съ обѣихъ сторонъ ребра и ключицы и отрѣзываютъ снизу прикрѣпленныя къ грудины мясистыя и плевистыя части. По отдѣленіи грудины, дѣлается продольный разрѣзъ по срединѣ брюха отчего открываются полости: грудная, брюшная и тазовая; изъ послѣдней по отдѣленіи заднепроходной кишки и мочевого пузыря, отдѣляется сало, или жирныя плевы, покрывающія брюшныя внутренности; потомъ вытаскивается трубка, то есть кишки и желудокъ съ селезенкой, вынимаются почки и гусакъ, состоящій изъ дыхательнаго горла, легкихъ, сердца и печени. Наконецъ, всего быка приподнимаютъ къ верху, отрѣзываютъ держащуюся еще на спинѣ кожу, и приводятъ стягъ въ вертикальное положеніе, чѣмъ и оканчивается такъ называемая «уборка» убитаго быка. Вся эта операція совершается тремя или четырьмя работниками, иногда въ 25 минутъ, а иногда нѣсколько болѣе. Самый первый приемъ этого способа, состоящій въ оглушеніи быка, имѣетъ свои неудобства и невыгоды. Тутъ главное состоитъ въ томъ, чтобы животное лишилось жизни съ разу, и это зависитъ главнѣйше отъ силы работника; между тѣмъ, въ практикѣ, часто убоемъ скота занимаются люди, не довольно взрослые и мочные, отчего быкъ рѣдко убивается съ разу; иногда случается, что онъ срывается съ привязи и приходитъ въ бѣшенство; а если даже этого не бываетъ, если ударъ въ голову наносится ловко, съ надлежащей силой, то животное и тогда умираетъ не вдругъ, чаще съ судорогами и страданіемъ. Къ этому должно еще присоветовать, что отъ удара по головѣ и отъ оглушенія сгунупотребляютъ оглушеніе животного посредствомъ удара въ голову; но это, во всякомъ случаѣ, не составляетъ главнаго приема; оно едвали не вызывается тѣмъ соображеніемъ, что привязанный быкъ можетъ рваться съ привязи; всякое же движеніе, имъ дѣлаемое, затрудняло

бы бойца, тѣмъ болѣе, что перерѣзать становую жилу мгновенно, итакъ чтобы не подвергнуть животное излишнему томленію, дѣло совсѣмъ не легкое. — При слѣдующемъ приѣмѣ мастерства, который, какъ сказано выше, состоитъ въ выпускѣ крови животнаго, въ заграничномъ способѣ главное условіе, чтобы кровь вытекло какъ можно болѣе; только въ этомъ случаѣ, мясо получается надлежащаго цвѣта и достоинства. Способъ, наиболѣе употребляемый для того за границей, состоитъ въ томъ, что остроконечный ножъ впускается возлѣ самаго дыхательнаго горла, но самое горло не перѣзывается, какъ дѣлають у насъ въ Россіи; столько же избѣгается при этомъ перерѣзываніе сердца, потому что, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, кровь остается, по необходимости, въ периферическихъ частяхъ тѣла (т. е. подъ кожей), и вслѣдствіе того мясо получаетъ черный цвѣтъ, подвергается весьма скорой порчѣ и получаетъ дурной запахъ, что не можетъ не вредить и самому здоровью при его употребленіи. Перерѣзаніемъ дыхательнаго горла прекращается совершенно дыхательный процессъ, воишнѣ необходимый для истеченія крови изъ быка: это принуждаетъ нашихъ работниковъ прибѣгать къ постороннимъ средствамъ, способствующимъ скорому истеченію крови, но требующихъ всегда и времени и усилій: теребятъ быка, переворачиваютъ его за ноги со стороны на сторону, производятъ давленіе на бока, и т. п. Иные придерживаются и способа поражать животное прямо въ сердце; но этотъ приѣмъ предпочтительнѣе только въ томъ отношеніи, что животное умираетъ разомъ, тогда какъ при оставленіи горла и сердца нетронутымъ, оно еще дышетъ, и, значить, дальнѣйшія дѣйствія, надъ нимъ производимыя, не могутъ быть для него не мучительны. Вообще при этомъ приѣмѣ, у иностранцевъ принятъ обычай, что истекающая кровь, по возможности, собирается въ особый сосудъ и, въ отвращеніе свертыванія, сбивается въ ономъ лопаткой; наши мясники на этотъ предметъ обращаютъ весьма мало вниманія, а потому стекающая кровь не только не приноситъ никакой пользы, а лишь умножаетъ нечистоту въ бойнѣ. — Выниманіе внутренностей, можетъ, и даже должно производиться, когда кровотеченіе еще продолжается. Приѣмъ этотъ за границей начинается тѣмъ, что производится разрѣзъ отъ нижней челюсти до середины груди, потомъ, по брюху, до вымени у коровъ и до задня-

го прохода у быковъ; кожа, затѣмъ, на груди и на брюхѣ отдѣляется до спины, а на ногахъ до голеней; послѣ того дѣлается продольный разрѣзъ брюшныхъ мышцъ, чтобы открыть брюшную полость, съ главнымъ при этомъ условіемъ, чтобы не повредить внутренностей; засимъ дѣлается продольный разрѣзъ подъ грудиной, по направленію реберъ. Такимъ образомъ открывается вся брюшная полость, и изъ ней вынимаются жиръ и салъникъ. Затѣмъ, пищепріемное горло подъ желудкомъ и заднепроходная кишка перевязываются веревкой или шнуркомъ и перерѣзаются, вслѣдствіе чего отдѣляются кишки: тутъ по-преимуществу дѣйствуютъ руками, и ножъ употребляется только тогда, когда дѣйствовать руками становится трудно. Отдѣляя грудину отъ реберъ, ее не вырубиваютъ топоромъ, а распиливаютъ вдоль по самой серединѣ, причемъ, между распиленными половинками, вставляется распорка; послѣ того вынимаются изъ грудины надлежащія внутренности. Вообще по вынутіи внутренностей, ихъ не бросаютъ, а кладутъ въ приличное мѣсто; между-тѣмъ, полости тотчасъ же обмываются теплой водой и вытираются губкой и полотенцами, въ жирныхъ же плевахъ таза дѣлаются насѣчки. Для ускоренія работы, можно убирать въ одно время обѣ полости: грудную и брюшную; для этого требуется не болѣе двухъ работниковъ. Если имѣется третій работникъ то онъ, въ тоже время, можетъ отрубить голову и ноги въ суставахъ голеней; но это не иначе, какъ уже по окончаніи кровоточенія. Послѣ того, выполняется пріемъ снятія и ошпариванія кожи: для этого животное помѣщается на особый станокъ, и кожа снимается съ него искусными продольными прорѣзами, посредствомъ особаго ножа, съ выпуклымъ лезвиемъ. По снятіи кожи, на боковой и нижней части груди дѣлаются фигурные въ поверхностныхъ мускулахъ надрѣзы, и стягъ быка приводится въ полувѣсное положеніе; вслѣдствіе того, оставшіяся въ брюхѣ внутренности, за исключеніемъ почекъ, окружающаго ихъ жира, требухи и ливера, вываливаются сами собою, по одной своей тяжести, на особый подставленный столъ, отчего остаются чистыми и снятіе сала съ нихъ видимо облегчается. Наконецъ стягъ быка приводится въ совершенно отвѣсное положеніе, и тогда только отдѣляется вполне отъ спины кожа съ рогами и затылочной костью. При всѣхъ этихъ пріемахъ, щается кровь животного; отчего мясо естественно пор-

тится. Впрочемъ, надобно сказать и вообще, что мясники наши вовсе не любятъ и не дожидаются, чтобы кровь вся стекла изъ убитаго животнаго, такъ что часто снимаютъ кожу съ быка еще живаго; это дѣлается изъ желанія бѣльшей выгоды при продажѣ мяса, чтобы увеличить въ немъ вѣсъ; но за то мясо наше и имѣетъ тотъ дурной запахъ, который такъ удивляетъ иностранцевъ. За симъ должно прибавить, что, отъ скорости дѣйствій при снятїи кожи, разрѣзы въ ней производятся весьма небрежно, кое-какъ: оттого кожа снимается иногда совершенно перерѣзанная и испорченная. При распарыванїи и выемкѣ внутренностей, отъ той же скорости, не всегда соблюдается должная чистота; сало вынимается особенно небрежно. Нельзя упустить здѣсь изъ вида и того весьма обыкновеннаго у насъ обстоятельства, что быковъ бьютъ иногда въ присутствїи другихъ быковъ: это, во многихъ отношенїяхъ, неудобно и вредно (*). Въ губернїяхъ, въ особенноти на салотопенныхъ заводахъ, мясники загоняютъ въ бойню отъ 30 до 40 штукъ крупнаго скота, и, такъ-какъ привязать каждую скотину потребовало бы времени, то за ними гоняются и бьютъ топорами, гдѣ попало, чаще всего по крестцу, отчего въ быкѣ останавливается обращенїе крови. Иногда, при накопленїи животныхъ, по недостатку рабочихъ и времени, быковъ только оглушатъ, прочихъ же прїемовъ съ ними сдѣлать не успѣютъ, и просто покидаютъ ихъ на мѣстѣ, такъ что, до совершеннаго лишенїя жизни, инымъ приходится мучаться цѣлыя сутки. Послѣдствїемъ всего этого бываетъ неизбежная порча мяса; и вотъ причины, почему мясо русскаго боя не имѣетъ надлежащаго цвѣта, вкуса и питательности, скоро портится при соленїи (**), а при варенїи даетъ бульонъ не чистый и

(*) Многіе наблюдатели увѣряютъ, что они замѣчали слезинки на глазахъ быковъ, осужденныхъ, такимъ образомъ быть свидѣтелями мученїи своихъ товарищей.

(**) Соленїе мяса, эта отрасль скотопромышленности, весьма важная и полезная, вообще находится у насъ въ самомъ неудовлетворительномъ состоянїи. Производится оно обыкновенно на салотопенныхъ заводахъ, и при этомъ солятъ бѣльшей-частью самую худую говядину. Мясо берутъ еще не остывшее, отчего оно имѣетъ весьма неприятный запахъ; потомъ, кучами складываютъ въ сарай, гдѣ и лежитъ оно такъ до разсортировки, иногда весьма долго, отчего еще болѣе портится. Разсортированное мясо раскладываютъ въ бочки, величиной отъ 60 до 50 пудовъ, и ставятъ на 3 или на 4 дня въ холодную воду; цѣль этого прїема состоитъ

не свѣтлый (*). — Что касается до способа убоя скота, употребляемаго за границей, то, весьма естественно, что онъ, въ разныхъ мѣстахъ, допускаетъ разныя частныя видоизмѣненія. Впрочемъ главный приемъ, въ которомъ заключается существенное различіе его отъ употребляемаго въ Россіи, заключается въ томъ, что животное лишается движенія и жизни посредствомъ «перерѣзыванія становой жилы или спиннаго мозга». Этотъ первый приемъ всей скотобойной операціи совершается за границей такъ: быкъ привязывается также, какъ и у насъ за петлю; работникъ становится къ нему лицомъ, беретъ его лѣвой рукой за рога или за ухо, упирается ему колѣномъ въ лобъ, а правой рукой впускаетъ остроконечный ножъ за ухо затылочной кости, около пер-

въ томъ, чтобы отдѣлить отъ мяса кровь, но эта полезная цѣль сопровождается вредомъ въ другомъ отношеніи: мясо, отъ долговременной сырости, дѣлается рыхлымъ и теряетъ свой обыкновенный цвѣтъ; притомъ замѣчено, что 40 фун. мяса, втеченіе 3 или 4 дней, всасываютъ въ себя до 6 фун. воды, чѣмъ соленье весьма затрудняется. Затѣмъ мясо перекладывается въ другія бочки, куда кладется соли по 1½ фун. на пудъ мяса: это, естественно, весьма мало. Соленое мясо, по преимуществу, продается зимой, потому что заключающійся въ мясѣ разсолъ тогда замерзаетъ; въсѣ поэтому удается больше, значить и торговля выгоднѣе: во время теплой погоды, солонина въ всѣхъ уменьшается по 2 фунта на пудъ.

(*) Относительно бульона, считаемъ неизлишнимъ изложить здѣсь слѣдующія свѣдѣнія о вареніи его въ Россіи. Бульонары составляютъ особый классъ промышленниковъ, живущихъ, по преимуществу, въ великороссійскихъ губерніяхъ. Въ концѣ августа, они обыкновенно гурьбой, съ котлами и формами, отправляются на саловарни, и тамъ покупаютъ говядину, пятая за пудъ мяса, безъ костей и жиру, отъ 80 к. до 1 р. 20 к. Тогда нанимаютъ они избу, устраиваютъ на дворѣ особый навѣсъ на 8 или 12 столбахъ, и покрываютъ этотъ навѣсъ соломой, который съ боковъ оплетаютъ хворостомъ, а внутри складываютъ очагъ шириной до 2½, длиной отъ 20 до 25 фут. Растопивъ такой очагъ, ставятъ на него отъ 8 до 10 мѣдныхъ котловъ разной величины, изъ которыхъ въ каждомъ варится отъ 25 до 30 пудовъ бульона. Вокругъ ставятся обыкновенно чаны съ водой для обмыванія мяса, но это помогаетъ немного; отъ дыма, наполняющаго избу, образуется грязная накипь въ котлахъ, которая, вмѣстѣ съ саломъ, снимается работниками, рѣдко опрятными: сало это продается, потомъ, по 8, 10 и 12 р. за пудъ. Когда бульонъ уварится, то ему даютъ остыть, а потомъ отправляютъ кусками въ разные мѣста. Изъ пуда мяса получается до 4 фунт. бульона и столькоже сала; пудъ же бульона стоитъ у насъ отъ 4 до 5 р. сер., тогда-какъ въ Парижѣ продается 6 и 8 фр. (то-есть—1½ и 2 р. сер.), а въ Лондонѣ—отъ 8 до 10 шил. (отъ 2 р 40 к. до 3 р. сер.).

ваго шейнаго позвонка, этимъ перерѣзывается становаѣ жила, и животное умираетъ вдругъ, безъ всякихъ судорожныхъ движеній. Надо впрочемъ замѣтить, что нѣкоторые, совмѣстно съ перерѣзываніемъ становой жилы, въ изобиліи употребляется вода: всѣ хотя немного окровавленные и загрязненные части, на-чисто вымываются и стираются полотенцами. Впрочемъ, такой, по-видимому, многосложный процессъ, весь совершается при употребленіи только слѣдующихъ инструментовъ: два ножа, одинъ остроконечный, другой съ вынуклымъ лезвиемъ; канатъ, топоръ, снурокъ; шайка съ теплой водой и губка съ полотенцемъ; кадки для припятія крови и метелка для ея сбиванія. — Единственное существенное неудобство приемовъ, употребляемыхъ за границей, есть то, что на убой и уборку быка требуется гораздо болѣе времени: операція можетъ быть совершена не ранѣе, какъ въ 35 минутъ. Но эта невыгода выкупается вполне слѣдующими преимуществами заграничнаго способа: а Животное скорѣе и легче лишается крови, потому издыхаетъ безъ страданій и судорогъ. б. При убоѣ и уборкѣ скота, сохраняется примѣрная чистота и опрятность. в. Мясо получается лучшаго достоинства, цвѣта и вкуса; скорѣе варится и жарится, и при этомъ не происходитъ никакой нечистой накипи; бульонъ получается чище, мягче и скоро окисленію, свѣжее крѣпче противится порчѣ, даже въ лѣтнее время. (*) г. Кровь животнаго и всѣ внутренности его, даже тѣ, которыя нашими мясниками кидаются безъ всякаго употребленія, сохраняются въ надлежащемъ видѣ и качествѣ. д. Кожа снимается осторожно, не повреждается слѣданнымъ кое-какъ надрѣзомъ, а остается чистой и цѣлой. — Впрочемъ, не мѣшаетъ замѣтить, что здѣсь, какъ и во всякомъ дѣлѣ человѣческомъ успѣхъ зависитъ сколько отъ усовершенствованія приемовъ, столькоже отъ сноровки и ловкости употребленія ихъ. Безпристрастныя лица, изучившія настоящій предметъ, не могутъ нахвалиться нѣкоторыми русскими ра-

(*) Это доказывается слѣдующимъ опытомъ: если отъ однихъ и тѣхъже частей двухъ быковъ, убитыхъ одинъ по одному, другой по другому изъ описанныхъ опособовъ, взять по 10 фун. мяса и, положить на блюда на 24 часа, то мясо, русскаго боя, выпуститъ изъ себя значительное число крови и воды, величина, вѣсъ куска уменьшатся и наконецъ цвѣтъ мяса потемнѣетъ; кусокъ же мяса заграничнаго боя, останется безъ переменъ въ количествѣ вѣса и сохранитъ свой бѣлый и чистый цвѣтъ.

ботниками, которые достигаютъ въ своемъ дѣлѣ удивительнаго искусства. Съ другой стороны, случается, что и описанный нами лучший способъ остается безъ всякой пользы, именно потому, что пользуются имъ люди малосвѣдующіе. Въ доказательство этого, можно привести примѣръ нѣмецкаго мастера, который, въ 1844 году, здѣсь въ С. Петербургѣ, вызвался научить русскихъ бойцовъ новому улучшенному способу убоя скота. Для этой цѣли, разрѣшено было на образцовой бойнѣ скотопригоннаго двора произвести сравнительные опыты обоихъ способовъ убоя: какъ обыкновеннаго русскаго, такъ и предложеннаго нѣмецкимъ мастеромъ. Опыты эти производились въ присутствіи многихъ должностныхъ лицъ. Мясники русскіе дѣлали свое дѣло, по описанному выше способу, при открытыхъ дверяхъ, въ присутствіи всѣхъ желавшихъ видѣть ихъ работу; работало ихъ всего только трое, и какъ убой, такъ и уборку кончили они въ 25 минутъ. Въ свою очередь, нѣмецкій мастеръ, во-первыхъ преступилъ къ работѣ не иначе, какъ при закрытыхъ дверяхъ, поставивъ главнымъ условіемъ, чтобы при опытѣ не присутствовали русскіе мясники; работали у него пятеро работниковъ, и кончили всю уборку съ небольшимъ въ часъ и 25 минутъ. Между-тѣмъ вышло, что нѣмецкій способъ не заключалъ въ себѣ никакихъ особенно новыхъ приемовъ и отъ способа русскаго отличался только въ слѣдующемъ: а) кровь выпускалъ не изъ горла, а прямо изъ сердца; б) при снятіи кожи, дѣйствовано не однимъ ножомъ, а, между-прочимъ, и тупыми орудіями; в) рога и ноги остались при кожѣ, тогда-какъ, по русскому способу, они отбиваются; г) грудина осталась при стягѣ, тогда-какъ, по русскому способу, она снимается прочь; д) внутренности, какъ вездѣ за границей, вынимались не ножомъ, а руками, и притомъ не въ то время, когда быкъ находился въ горизонтальномъ положеніи, а когда онъ приводится въ положеніе полувертикальное, такъ-что внутренности выпадаютъ силой собственной тяжести; е) сало вынималось еще небрежнѣе, чѣмъ русскими работниками. Въ общемъ результатѣ нѣмецкій мастеръ, употребивъ на дѣло гораздо болѣе времени, получилъ мясо дѣйствительно цвѣта лучшаго; но, за то, сало получилъ онъ гораздо хуже, кожу всю изрѣзалъ, и, наконецъ, вымаралъ кровью многія внутренности, благодаря неловкости приемовъ. — Примѣръ этотъ убѣждаетъ, что, при всякомъ способѣ,

полное и основательное изученіе дѣла на практикѣ есть вещь самой первой важности. Вотъ почему, дабы привести у насъ скотобойную часть въ должное совершенство необходимо столько же измѣнить самый способъ убоя, сколько поставить безусловнымъ правиломъ, чтобы убоемъ скота занимались лица свѣдущія и въ дѣлѣ испытанныя. — Что касается до мелкаго скота, то способы убоя его нисколько не различествуютъ отъ убоя скота крупнаго. Часть эта, впрочемъ, въ С. Петербургѣ находится еще въ худшемъ положеніи; въ особенности потому что, между нашими торговцами, съ давнихъ временъ, укорененъ обычай, бить мелкій скотъ при самыхъ лавкахъ, въ подвалахъ и такъ называемыхъ верхахъ надъ лавками (*). Неизбѣжное послѣдствіе отсюда, во первыхъ, то, что въ такихъ лавкахъ господствуетъ страшная нечистота и самый смрадный воздухъ. Затѣмъ по самому устройству этихъ домашнихъ, такъ сказать, боенъ, трудно и даже невозможно имѣть надъ ними какой либо надзоръ. Правительство, впрочемъ, обращаетъ и на этотъ предметъ свое вниманіе: есть предположеніе устроить для мелкаго скота особенныя бойни, съ тѣмъ чтобы, послѣ того, всякій убой животныхъ при лавкахъ воспрещенъ былъ окончательно. — Настоящія замѣтки заключаемъ надеждой, что наступитъ время, когда благодѣтельные виды правительства, въ этомъ дѣлѣ, въ сущности весьма важномъ для общественнаго здоровья и благоустройства, будутъ по достоинству оцѣнены и возбудятъ къ себѣ общее участіе. Мы замѣтили уже, что, для полнаго успѣха правительственныхъ попеченій по этому предмету, необходимо содѣйствіе частныхъ лицъ; то есть чтобы сами торговцы, понявъ неудобства и вредъ, проистекающій отъ стараго способа убоя скота, приняли его улучшенные способы и приемы добровольно и по собственному сознательному убѣжденію. — Теперь отъ средствъ убиванія скота на мясо, перейдемъ къ средствамъ сохраненія домашнихъ животныхъ въ здоровомъ состояніи. Этотъ предметъ трактуется въ спеціальномъ журналѣ, который носитъ названіе слѣдующее:
— *Записки ветеринарной медицины*, издаваемыя подъ редакцію Л. Буссе. (№ 2).

(*) Этотъ вредный обычай побудилъ правительство, еще въ 1782 году, воспретить производство мясной торговли иначе, какъ въ рынкахъ.

Этотъ №, какъ и предъидущій (см. № 5 «Трудовъ,» отд. библиографіи) богатъ хорошими статьями, каковы: 1.) *Излеченіе неполнаго вывиха у лошади*, соч. Л. Буссе; 2.) *Случай излеченія хромоты въ правомъ плечѣ у лошади*, Э. Лагенбахера; 3.) *Три случая излеченія парафимоза у лошадей*, его же; 4.) *Наблюденіе надъ вышатаочною беременностію у лошади*, Гёпеля; 5.) *О коровьемъ молокъ*, Фукса (съ раскрашеннымъ рисункомъ) и 6.) *Прививаніе повальнаго воспаленія легкихъ у рогатаго скота, для предохраненія отъ этой болѣзни*, Де Сэва. Замѣчательно заключеніе этой статьи: «На счетъ вопроса положительно ли предохраняется скотъ отъ этой эпизоотіи прививаніемъ ему сказанной болѣзни, — можно сказать то, что одни сомнѣваются въ пользѣ прививанія, другіе признають ее. Мой отвѣтъ коротокъ. Я привилъ 4878 штукъ, вдобавокъ во время существованія самой эпизоотіи, и ни одна привитая штука не захворала послѣднею. Ошибочно заключеніе тѣхъ, которые думаютъ, будто прививаніе можно дѣлать безъ исключенія и безусловно всякой штукѣ скота: этого нельзя допустить даже хоть бы для опыта. Для сего предварительно необходимо узвать нормально-физиологическое состояніе всѣхъ грудныхъ органовъ. Прививаемы могутъ быть только вполне здоровыя животныя. Если не соблюдать этого правила, то какимъ образомъ прививаніе предохраняло бы животное отъ эпизоотіи въ то время, когда зараза успѣла же (до операціи) войти въ тѣло? Разумѣется, что въ подобномъ случаѣ операція вмѣсто пользы принесла бы вредъ, испортила бы дѣло и ускорила смерть скотины. У людей, въ томъ домѣ, гдѣ появилась натуральная оспа, дѣлають дѣтямъ прививаніе ея, если не имѣють надежды предупредить развитіе натуральной оспы. По примѣру этого, надобно тотчасъ отдѣлать изъ хлѣвовъ отъ здороваго скота заболѣвшій эту эпизоотіею, и, если можно, убить тѣ штуки скота, которыя не подають надежды на выздоровленіе. Сомнительно-больныя штуки скота, какъ равно и тѣ, у которыхъ появились первые припадки болѣзни, должны быть отдѣлены отъ здоровыхъ. По удостовѣреніи въ совершенномъ здоровьи послѣднихъ, приступается къ производству операціи. Выбирается самый конецъ и боковыя части хвоста или нижняя часть подгрудка (отвислой кожи на груди). Всякій припадокъ, обнаруживающійся у привитой скотины раньше 9-го или 10-го дня отъ привитія заразы, долженъ

считаться за припадокъ ложнаго или неудавшагося дѣйствія привитія; и затѣмъ привитое мѣсто надобно прижечь раскаленнымъ желѣзомъ. Явленія удачнаго привитія обнаруживаются чрезвычайно медленно, въ особенности въ тѣхъ хлѣвахъ, гдѣ болѣзнь существовала само-собою. На 9 день количество корма, обыкновенно задаваемого животному, надобно уменьшить на половину, и давать скотины мучнистыя поила; а внутрь задать 4 или 8 лотовъ глауберовой соли, или прописать смягчающіе клистиры. Когда хвостъ у скотины сдѣлается чувствительнымъ, надобно не давать его двигать животному и привязать на сторону, къ брюху. Если опухоль хвоста дѣлается слишкомъ уже болящею и грозитъ распространиться на верхнюю часть его, то надобно конецъ его отрѣзать; на кровотеченіе при семъ нечего обращать вниманія. На томъ мѣстѣ тѣла животнаго, на которомъ была сдѣлана операція прививанія, появляется отдѣленіе вещества, плотнаго и трудно раздѣляющагося, подобнаго каучуку. Во время инкубаціоннаго періода не замѣчено у животнаго никакого признака боли, никакого измѣненія въ цѣломъ организмѣ, но въ періодъ регенераціи или претворенія заразительной матеріи обнаруживается у скотины небольшая лихорадка, позывъ къ корму и удою молока уменьшаются; потомъ, вскорѣ все это приходитъ опять въ нормальное состояніе. Иногда отпадаетъ самъ собою кончикъ хвоста, безъ всякихъ предварительныхъ болѣзненныхъ явленій. За привитыми животными надобно внимательно смотрѣть знающимъ нѣсколько ветеринарную часть, и въ важныхъ случаяхъ сейчасъ же призывать ветеринара. Когда операція (прививаніе) перешла всѣ свои степени, то надобно сдѣлать *вторичное прививаніе* (Gegenprobe): если первое прививаніе *удалось* — тогда вторичное производство его не обнаружитъ по себѣ никакихъ болѣзненныхъ явленій. Какъ сказано, эпизоотія эта какъ у тѣхъ животныхъ, которымъ она была привита, такъ и у тѣхъ, у которыхъ была натуральною, *вторично не появляется*. Обыкновенно, операція прививанія повальнаго воспаленія легкихъ у рогатаго скота не ведетъ за собою опасныхъ послѣдствій, будетъ ли сдѣлана старому и молодому скоту, жирнымъ или сухощавымъ штукамъ, дойнымъ коровамъ или откармливаемымъ быкамъ — *лишь бы прививаемыя животныя были совершенно здоровы*. — Такимъ образомъ, послѣ всѣхъ опытовъ и наблюденій, сдѣлан-

ныхъ мною относительно прививанія рогатому скоту сказанной эпизоотіи, и смѣло могутъ заключить, что прививаніе этой болѣзни, предпринимаемое при благопріятствующихъ обстоятельствахъ и при надлежащихъ качествахъ избранной заразительной матеріи, есть вѣрное средство для защищенія скота отъ повального воспаленія легкихъ.»

— *Журналъ Коннозаводства и Охоты.* (№ № 3 и 4).

По нашему мнѣнію здѣсь статья: *Опасаніе чесменскаго государственнаго конскаго завода*, — статья высшаго интереса и могущая служить богатымъ матеріаломъ для хозяйственной статистики. — *Практическое описаніе случной немочи у лошадей*, статья весьма полезная, сообщая очень много дѣльныхъ ветеринарныхъ указаній. Картинки этихъ № № слѣдующія: а) *Саклауи*, гнѣдой жеребецъ, ростомъ 2½ вершковъ, чистой арабской породы, завода бывшаго ливанскаго владѣльнаго князя Эмиръ Бешира, купленъ въ 1850 году для управленія государственнаго коннозаводства россійскимъ генеральнымъ консуломъ въ Сиріи и Палестинѣ, и тогда же поступилъ въ азіатское отдѣленіе чесменскаго разсадника. Въ концѣ прошлаго года онъ палъ, оставивъ трехъ жеребятъ. и б) *Азія*, гнѣдая кобыла, росту 2 арш. 3 верш. родилась въ 1843 году, въ заводѣ бывшемъ графини Орловой Чесменской, (нынѣ хрѣновскій государственный) и принадлежитъ къ числу заводскихъ матокъ смѣшаннаго отдѣленія этого завода. По породѣ своей она соединяетъ въ себѣ арабскую и англійскую кровь, а именно: отецъ ея *Ашонокъ 2*, одинъ изъ красивѣйшихъ верховыхъ производителей происходитъ отъ знаменитаго *Яшмы 1-го*. Это имя достаточно уже опредѣляетъ высокость и цѣнность породы. Дѣйствительно по восходящей линіи, за *Яшмою 1*, мы встрѣчаемъ извѣстныя всѣмъ любителямъ коннозаводства имена: *Ашонка 1*, *Свирьпаго 2* *Графскаго Салтана 2* и наконецъ *бураго Салтана 1-го*, одного изъ двухъ родоначальниковъ прославившейся верховой орловской породы, выведенныхъ съ востока графомъ Орловымъ-Чесменскимъ. Мать *Азии* — *Свѣтлана* отъ *Феникса*, сына англійскаго выписнаго *Евандера* (Рос. зав. книга стр. 492); бабка *Свирьпая* отъ *Постояннаго 1*, прабабка *Свирьпая* же отъ *Свирьпаго 1-го*; прапрабабка *Забавная*, отъ арабскаго *Старика*, выведеннаго въ 1774 году; прапрапрабабка *Забавная* же, англійская выписная, которой порода въ точности не отыскана.

— *Сельскій Строитель*. №№ 4 и 5.

Въ этихъ двухъ №№ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія статьи и статейки: 1.) О земляной работѣ; 2.) О столярномъ искусствѣ; 3.) О кирпичеобжигательныхъ печахъ и обжигѣ въ нихъ кирпича; 4.) О муравленіи черепицъ; 5.) О вододѣйствующихъ колесахъ; 6.) Объ устройствѣ свеклосахарныхъ заводовъ; 7.) Приготовление искусственныхъ камней изъ гидравлической извести; 8.) Средство дѣлать скважистые камни непроницаемыми водою; 9.) Искусственная каменная масса; 10.) Средство для предохраненія дерева отъ вліяній атмосферы; 11.) Способъ измѣрять количество дождевой воды, лившейся впродолженіи цѣлаго года; 12.) Муравленіе глиняныхъ издѣлій; 13.) Составъ для замазки щелей въ водосточныхъ трубахъ; 14.) Натирка, предохраняющая паркетные и вообще досчатые полы отъ загрязненія и сырости; 15.) О сырости въ строеніяхъ и средствахъ къ отвращенію ея; 16.) Объ устройствѣ сельскихъ изгородь, заборовъ и оградъ; 17.) Объ извести вообще, обжиганіи ея и объ известковообжигательныхъ печахъ; 18.) Простое средство для потушенія пожаровъ; 19.) Мазь для деревянныхъ мелкихъ подѣлокъ. Альбомъ *Сельскаго Строителя* заключаетъ въ себѣ рисунки съ описаніями: а.) Сельскихъ изгородь; б.) Скотнаго двора и в.) Молотильнаго сарая съ ригею. Сверхъ того при этихъ двухъ №№, еще нѣсколько чертежей: — Изъ всего этого намъ показались наиболѣе практичными статейки: а.) *Натирка половъ* и б.) *Тушеніе пожаровъ*. Въ первой говорится слѣдующее: «Возьмите горсть золы, завяжите въ мѣшокъ и положите въ кипячую воду, чрезъ нѣсколько времени, сливъ большую часть этой щелочной воды, въ остатокъ ея положите нѣсколько кусковъ воска, поставивъ снова кипѣть; послѣ чего, давъ смѣси достаточно простыть, налейте на чисто вымытой сухой полъ, и трите его щеткой, отчего онъ въ нѣсколько минутъ натирается и приобрѣтаетъ лоскъ.» Во второй: «Извѣстно, что въ деревняхъ, пожары наносятъ ужасный вредъ, потомучто при этихъ случаяхъ, обыкновенно бываетъ большой недостатокъ не только въ пожарныхъ инструментахъ, но даже, въ ведрахъ; и слѣдовательно, вода являясь въ весьма маломъ количествѣ, рѣдко имѣетъ успѣхъ. Недавно одинъ изъ членовъ анжерскаго общества промышленности, предложилъ средство для потушенія пожаровъ, всегда доступное сельскимъ жителямъ, а именно: стоитъ толь-

ко добрасывать горящій предметъ — землю, которая и мѣшаетъ огню распространяться, хотя конечно не вполне замѣняетъ въ этомъ случаѣ воду, все-таки необходимую для окончательнаго прекращенія горѣнія, особенно снизу, но за то, набросанная во множествѣ, на горящія головни, земля, даетъ возможность людямъ, смѣлѣе и безопаснѣе, приближаться къ огню, а слѣдовательно, свободнѣе и успѣшнѣе дѣйствовать малымъ количествомъ воды.»

— *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и публичныхъ зданій.* (1852 г.) Книжка 6-я: ноябрь и декабрь.

Въ этой книжкѣ, снабженной какъ и всѣ прежнія хорошими объяснительными чертежами, слѣдующія статьи: 1.) Обвалы откосовъ въ глинистыхъ грунтахъ и средства исправлять и предупреждать ихъ. 2.) Машины для тески камней, буренія скалъ и забивки свай. 3.) Снѣжные заносы на желѣзныхъ дорогахъ и средства предупреждать ихъ. 4.) Результаты изслѣдованія системы Гау, примененной къ мостамъ с. петербурго-московской желѣзной дороги. 5.) Геометрическія изслѣдованія косыхъ откосовъ. 6.) Предѣлъ бозопаснаго существованія висячихъ мостовъ на проволочныхъ канатахъ. 7.) Новый способъ передавать вращательное движеніе отъ одного вала къ другому, безъ помощи зубчатыхъ колесъ. 8.) Мостъ, соединяющій въ себѣ систему висячую съ трубчатюю. 9.) Опыты надъ сопротивленіемъ различныхъ цементовъ. 10.) Опыты надъ степенью водопоглощаемости дерева. 11) Поворотный кругъ на штеттинской станціи. 12.) Электромагнитные локомотивы. 13.) Машины, дѣйствующія нагрѣтымъ воздухомъ. 14.) О формѣ откосовъ. 15.) Механизмъ для выниманія и вкладыванія осей въ паровозахъ. 16.) Замѣтки о полезной работѣ, паровозовъ на крутыхъ подчалахъ въ гористой мѣстности. 17.) Средство предохранять рельсы отъ вліянія атмосферы. 18.) Сухой докъ въ Филадельфіи.

— *Журналъ Садоводства.* (№ 2-й текущаго года).

При этомъ №, какъ и при № 1-мъ, есть особенное прибавленіе: «Хозяйственный Листокъ для крестьянъ», книжка въ 1½ листа печати крупнои и разгонистой. Это беседа трехъ крестьянъ съ однимъ опытнымъ хозяиномъ мужичкомъ, по прозвищу Новикъ, который даетъ землякамъ дѣльные совѣты и показываетъ все свое хозяйство, находящееся въ цвѣтущемъ положеніи. Тутъ пока

двѣ главы: въ первой рѣчь идетъ о навозной кучѣ, а во второй о томъ какъ должно ухаживать за конюшеннымъ навозомъ и его умножать. Изложеніе не дурно; но мѣстами маленько отзывается официальнымъ и книжнымъ слогомъ, какъ напримѣръ: «Для улучшенія дурной почвы сама природа указала намъ множество средствъ: стоитъ только правильно употреблять ихъ.» — Статьи въ этомъ № слѣдующія: 1.) Цвѣтовое ложе (по рубрикѣ *фитологии*); 2.) Описаніе растенія *Cattleya labiata* (по *монографіи*); 3.) О воспитаніи плодовыхъ деревъ въ горшкахъ; 4.) О болѣзняхъ плодовыхъ деревъ; 5.) О произхожденіи садовыхъ и огородныхъ растеній и перерожденіи ихъ; 6.) Уллуко и Никоціана; 7.) Путешествіе адъюнктъ-профессора Рего для осмотра садовыхъ учреждений; 8.) Ледяная оранжерея; 9.) Цвѣтокъ-бабочка; 10.) Новая организація, существа между животнымъ и растеніемъ; 11.) Викторія Регія; 12.) Корень Ямъ; 13.) Новый кормъ для шелковичныхъ червей; 14.) Кремонтская землянка; 15.) Разведеніе лилій чешуйками; 16.) Знаменитый садъ по названіямъ деревъ; 17.) Лучшія вишни; 18.) Мальвы Гейнемана; 19.) Способъ сохранять калифорнскій подсолнечникъ постоянно одинаковымъ; 20.) Желтая роза; 21.) Особенное свойство токайскаго винограда; 22.) Лучшая форма заостренія вбиваемыхъ свай.

— *Журналъ Мануфактуръ и Торговли.* (№№ 10, 11 и 12-ый 1852 года).

Въ этихъ трехъ № №, явившихся въ одной книжкѣ, слѣдующія статьи: 1) О дѣйствіяхъ губернскихъ механиковъ (статья, могущая служить матеріаломъ для хозяйственной статистики Россіи); 2) О теоріи дубильнаго искусства; 3) О шелководствѣ въ Европѣ; 4) Приготовленіе англійской сѣдельной кожи; 5) Выдѣлка шалей на востокѣ; 6) Употребленіе хромовой кислоты, при бѣленіи сала; 7) О валкѣ суконъ; 8) *Кормленіе шелковичныхъ червей* (NB); 9) Несовершенства машинной льняной пряжи; 10) Вытравливающіе отстои въ набивномъ дѣлѣ; 11) О мануфактурной промышленности въ Бретани; 12) Гребеночная фабрика въ Абардинѣ; 13) Безвредный способъ салотопленія (NB); 14) *Усовершенствованія въ работкѣ и бѣленіи льна Клаусена* (NB); 15) Улучшенія по части свеклосахарной фабрикаціи.

Библиографическое извѣстіе.

Поступила въ продажу во всѣ книжныя лавки въ С. Петербургѣ и Москвѣ слѣдующая полезная гигиеническая книга, о которой въ № 8-мъ «Трудовъ» И. В. Э. Общества будетъ напечатана статья въ библиографическомъ отдѣлѣ:

РУКОВОДСТВО

КЪ

**РАСПОЗНАВАНИЮ, ЛЕЧЕНІЮ И ПРЕДОХРАНЕ-
НІЮ СЕБЯ ОТЪ БОЛѢЗНЕЙ, ПРОИЗХОДЯЩИХЪ**

ОТЪ

УМСТВЕННЫХЪ ЗАНЯТІЙ И СИДЯЧЕЙ ЖИЗНИ,

СОСТАВЛЕННОЕ

ДЛЯ ОБРАЗОВАНАГО КЛАССА ЛЮДЕЙ.

СОЧИНЕНІЕ

Х. Иноевса.

Старшаго Ординатора Обуховской градской Больницы, Штабъ-Лекаря Члена разныхъ Ученыхъ Обществъ, Надворнаго Совѣтника и Кавалеръ.

Въ 8-ю д. л. XI — 428 стр. Цѣна 2 р. с. съ перес. 2 р. 50 к. сер.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

*Книга эта посвящена Его Высочайшему Великому Высочайшему
Александрѣ Сергѣевичу Ташеву.*

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ:

Предисловіе. — Глава I. Важность чувствованія и движенія для человѣка. Нервная система вообще. Система, cerebro-спинальная. Система гангліозная. Отправленіе нервной системы. Чувствованіе. Движеніе. Взаимное от-

ношеніе между ними. Три рода нервовъ. *Глава II.* Общій взглядъ на фізіологическое дѣйствіе упражненія мышечной системы на здоровье человѣка. *Глава III.* Общія фізіолого-патологическія явленія недѣятельнаго состоянія мышечной системы. *Глава IV.* Причины болѣзней отъ продолжительныхъ умственныхъ занятій и сидячей жизни. А. Причины располагающія. Б. Причины случайныя. 1. Сидячая жизнь. 2. Спертый, густой, испорченный и нечистый атмосферный воздухъ. 3. Пища и питье. Вино, кофе, чай. 4. Положеніе тѣла. 5. Продолжительное и частое бдѣніе. 6. Удержаніе мочи и запоръ на низъ. 7. Уединеніе. 8. Моральныя страсти. а. Тщеславіе. б. Самолюбіе. в. Зависть. г. Мечь. д. Соревнованіе. 9. Умѣренныя умственныя способности. *Глава V.* Общій взглядъ на фізіолого-патологическое дѣйствіе продолжительныхъ умственныхъ занятій на происхожденіе болѣзней. Дѣйствіе на мозгъ. Дѣйствіе на желудокъ. Дѣйствіе на печень. Дѣйствіе на Мочевые органы. Дѣйствія на Глаза. Дѣйствіе на кровеносную и мышечную систему. *Глава VI.* Главнѣйшія болѣзни, которыми страдаютъ люди, преданные продолжительнымъ умственнымъ занятіямъ и сидячей, недѣятельной жизни. 1. Болѣзни мозга и всей нервной системы. 2. Умственныя болѣзни. а. Меланхолія б. Мономанія в. Ипохондрія. г. Другія умственныя болѣзни. 3. Болѣзни кровеносной системы занимающихся продолжительнымъ письмомъ. а. Припадки отъ прилива крови къ головѣ. б. Припадки отъ застоя крови въ брюшныхъ внутренностяхъ. в. Геморроидальныя припадки. г. Грудныя припадки отъ страданія сердца. д. Припадки легкихъ. е. Судорожное сокращеніе пальцевъ. 4. Болѣзни репродуктивной, или растительной системы. 5. Болѣзни мочевыхъ органовъ. 6. Болѣзненныя явленія мышечной системы. 7. Пронія болѣзни, поражающія людей, преданныхъ умственнымъ занятіямъ и сидячей жизни. *Глава VII.* Ходъ болѣзней происходящихъ отъ умственныхъ занятій. *Глава VIII.* Предсказаніе. Условія, необходимыя для опредѣленія предсказанія. 1. Опредѣленіе силы организма. 2. Опредѣленіе силы болѣзни. 3. Опредѣленіе вѣрныхъ противъ болѣзни средствъ. *Глава IX.* Исходъ болѣзней. *Глава X.* Лечение вообще. Причины невозможности строго исполнять общія показанія при леченіи болѣзней, зависящихъ отъ умственныхъ занятій и сидячей жизни. Употребленіе внѣшнихъ возбужденій для поддержанія здоровья. Условія употребле-

нія ихъ. Раздѣленіе леченія вообще. Глава XI. Гигіеническое леченіе. Важность гигиеническаго леченія. Краткій историческій взглядъ на причины долговѣчности: Ньютона. Фонтенеля. Канта и пругихъ. Примѣры недолговѣчности отъ несоблюденія строгихъ гигиеническихъ правилъ. А. Гимнастика и покой. Образъ жизни женщинъ въ гигиеническомъ отношеніи. Высшій классъ женщинъ. Средній и нижній классъ женщинъ. Женщины, возвысившіяся изъ средняго класса. Невозможность сравненія женщинъ съ мужчинами въ отношеніи умственныхъ занятій. Вліяніе гимнастическаго упражненія тѣла на мышечную и другія системы. 1. Выборъ гимнастическаго упражненія для укрѣпленія тѣла и условія этого выбора. а. Возрастъ. Разведеніе гимнастики Грековъ. Военная и атлетическая гимнастика. Врачебная гимнастика. Два вида гимнастики: дѣятельная и страдательная б. Степень крѣпости тѣлесныхъ силъ. в. Наклонность къ особому роду упражненія. г. Климатъ. 2. Выборъ времени для гимнастики. Вредъ гимнастики послѣ обѣда. Вредъ насыщенія послѣ дѣятельной гимнастики. Обстоятельства, препятствующія хорошему пищеваренію. 3. Распредѣленіе гимнастики по временамъ года. Выборъ одежды при гимнастикѣ и предосторожность при этомъ относительно климата. Обстоятельства, запрещающія дѣятельную гимнастику. Положеніе тѣла при письменныхъ занятіяхъ. В. Атмосфера и климатъ. Воздухъ, въ отношеніи къ дыханію, кроветворенію и умственнымъ способностямъ. Вліяніе физическихъ и барометрическихъ измѣненій воздуха и климата на здоровье и умственные способности человѣка. Вліяніе благораствореннаго воздуха и дачи на здоровье и болѣзни человѣка въ холодномъ, тепломъ и умѣренномъ климатахъ. Продолжительность пребыванія на дачѣ въ нашемъ климатѣ. Комнатный воздухъ, очищеніе и температура его. Польза проживанія на дачѣ для меланхоликовъ, ипохондриковъ и т. п. Г. Пища и питье. Питательныя вещества. Пищевареніе вообще и въ особенности у преданныхъ умственнымъ занятіямъ и сидячей жизни. Суточное количество пищи и питья и невозможность опредѣленія границъ умѣренности. Вредъ отъ строгаго воздержанія въ пищѣ лицъ, преданныхъ умственнымъ занятіямъ. Вредъ отъ многократнаго и однократнаго употребленія пищи въ продолженіи дня и польза завтрака. Качества хорошей пищи. Идиосинкразія въ пищѣ. Польза и вредъ строгаго воздержанія въ пищѣ. Польза умѣренности. Общія пра-

вила для опредѣленія умѣренности. Причина слабого пищеваренія, при хорошемъ аппетитѣ, и вліяніе этого состоянія на выздоровленіе отъ болѣзни. Напитки 1. Вода, ея виды и выборъ для внутренняго употребленія. Дѣйствіе воды на здоровый и больной организмъ. Патологическія явленія отъ недостатка воды. 2. Спиртные напитки: водка, ромъ, коньякъ, ликеры, разныя настойки и наливки. 3. Виноградныя вина. 4. Чай, въ физиологическомъ и тамологическомъ отношеніи. 5. Кофе. Дѣйствія кофе на нервную систему. Вредъ отъ неумѣреннаго употребленія кофе. Вліяніе кофе на сонъ и умственные способности. Мнѣніе врачей о дѣйствіи кофе. Причины вреда отъ злоупотребленія кофе. Д. Сонъ и бдѣніе. Сонъ и его вліяніе на здороваго и больного человѣка. Патологическія явленія отъ недостаточнаго и неумѣреннаго сна. Продолжительное бдѣніе людей, преданныхъ умственнымъ занятіямъ, и его послѣдствія. Распредѣленіе времени сна для людей, преданныхъ умственнымъ занятіямъ. Необходимость ночнаго сна. Е. Отдѣленія и изверженія; важность ихъ для человѣка. 1. Отправленіе кожи. 2. Отдѣленіе и изверженіе сѣмянн, важность и вредное вліяніе излишней потери его для человѣка вообще и особенно для занимающихся умственною работою. 3. Испражненіе на визъ. 4. Отдѣленіе желчи. 5. Отдѣленіе и изверженіе мочи. Ф. Чистота тѣла, бани, ванны и одежда. Чистота тѣла вообще и вліяніе ея на человѣка. Бани, благотворное и вредное вліяніе ихъ на здоровье. Ванны и купанья разной температуры; ихъ польза и вредъ. Переменная бѣлья. Одежда вообще. Одежда относительно возраста. Одежда относительно привычки. Одежда относительно мѣстопробыванія человѣка, или климата. Н. Душевные страсти. Опредѣленіе. Частое возбужденіе, или происхожденіе ихъ отъ органическихъ причинъ. Вліяніе ихъ на животную экономію вообще и на разные органы и системы ея въ особенности. Душевные страсти ученыхъ, артистовъ, поэтовъ и проч. и причины постояннаго проявленія въ нихъ этихъ страстей. Причины разематриванія душевныхъ страстей между болѣзнями. Врачебное и моральное, или душевное леченіе душевныхъ страстей. Три правила моральнаго леченія душевныхъ страстей. 1. Изъясненіе 1-го правила. Страсть игрока. Страсть пьяницы. 2. Изъясненіе 2-го правила. Три главные душевные принадлежности человѣка. Воля, разумъ и способность самосохраненія. Отношеніе ихъ между собою. Время ихъ развитія,

Ихъ мѣстопребываніе, сущность и взаимное согласіе ихъ дѣйствія. 3. Изъясненіе 3-го правила. Глава XII. Предохранительныя гигиеническія мѣры при умственныхъ занятіяхъ. Причины различнаго дѣйствія внѣшнихъ вліяній на человѣка. Правила предотвращенія дурныхъ послѣдствій усталости ума отъ умственныхъ занятій. Объ опредѣленіи удобнаго времени для умственныхъ занятій. Положеніе головы и ногъ, одежда, свѣтъ, тишина и проч. во время занятій. Необходимость исполненія нашихъ органическихъ потребностей. Глава XIII. Краткій обзоръ терапевтическаго леченія болѣзней, происходящихъ отъ умственныхъ занятій и сидячей жизни. Границы нашего изложенія и раздѣленіе леченія. А. Леченіе болѣзней кровеносной системы. Удаленіе первоначальныхъ припадковъ прилива и волненія крови. Леченіе развившейся уже болѣзни. 1. Кровезвлеченіе, роды его и предосторожность при употребленіи его. 2. Слабительныя средства. 3. Селитра, натръ, креморъ-татаръ и прочія среднія соли. 4. Каломель (сладкая ртуть), предосторожность при употребленіи ея. 5. Рвотный камень. 6. Наперсточная трава (*digitalis purpurea*). Предосторожность при употребленіи противувоспалительныхъ средствъ вообще. Наружныя врачевныя средства противъ воспаленія и прилива крови. Б. Леченіе болѣзней нервной системы. Причины трудности леченія нервныхъ болѣзней. Леченіе страданія глазъ отъ продолжительнаго чтенія и письма. Леченіе болѣзней растительной системы. Припадки обнаруживающіе страданія брюшныхъ внутренностей. а. Леченіе невоспалительнаго разстройства пищеварительныхъ органовъ. б. Леченіе воспалительнаго разстройства ихъ. в. Леченіе нервныхъ болей; или судорогъ брюшныхъ внутренностей. Г. Леченіе болѣзней мочевыхъ органовъ. Д. Леченіе болѣзненныхъ явленій мышечной системы. Е. Леченіе судорожнаго сокращенія пальцевъ у занимающихся продолжительными письмомъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

1. *Скотоводственные типы*. При этомъ № приложенъ ПЕРВЫЙ типъ, именно типъ голландской породы. При слѣдующихъ №№ надѣмся приложить изображенія и краткіе очерки типовъ: дургамскаго, берискаго, подольскаго, фохтландскаго, альгаврскаго, тирольскаго и проч.

— Альбомъ того любителя, который снабжаетъ насъ этими типами, чрезвычайно богатъ и мы имѣемъ въ виду, по крайней мѣрѣ, помѣщеніе *ста* типовъ втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Такимъ образомъ всѣ подписчики наши, современемъ, будутъ имѣть богатую коллекцію скотоводственныхъ типовъ, которую не подписчики на «Труды» будутъ, въ послѣдствіи, приобретать отдѣльными выпусками, платя за каждый выпускъ, состоящій изъ 12 типовъ, 1 руб. 50 коп. сер. — Подписчики же получаютъ эту коллекцію даромъ вмѣстѣ съ журналомъ, въ составъ котораго она входитъ.

II. *Объ имѣющихся въ портфель редакціи статьяхъ.* По примѣру предъидущаго №, сообщаемъ, къ свѣдѣнію, о тѣхъ статьяхъ, которыя нынѣ на очереди для появленія въ №№ 8, 9 и 10-мъ:

1.) *О гороховикахъ* (*Vruchus* Linné), *портящихся стручковыхъ растеній*, — члена Общества Виктора Ивановича Мочульского.

2.) *О средствахъ къ совершенному истребленію чумы рогатаго скота*, — члена П. П. Иессена.

3.) *Сельское хозяйство казанской губерніи*, — М. А. Лохтина.

4.) *Свѣдѣнія о разведеніи кошекъ для мышей*, — корреспондента г-на Ковальскаго.

5.) *Уроки Прокоповича о пчеловодствѣ*, — корресп. г-на Великдана.

6.) *Практическое наставленіе къ деревенскому коннозаводству*, — помѣщика кн. А. В. Кейкуатова, съ примѣчаніями члена Общества О. С. Пашкевича.

7.) *Подпетербургская торговля молокомъ*, — корреспондента Д. А. Реутовича.

8.) *Краткое наставленіе къ разведенію ягодныхъ кустовъ*, — корресп. г-на Лаврентьева, и еще нѣсколько мелкихъ его же статей.

9.) *Хозяйственный отчетъ по селу Отрадѣ*, — корресп. г-на Сорокина.

10.) *Карачаровскій заводъ*, — корресп. г-на Несытова.

11.) *Описаніе вѣтряной и конной мукомольныхъ мельницъ*, — графа П. П. Де-Рафаеловича.

- 12.) *Огородные секреты*, — г-на Филатьева.
- 13.) *Идея новой конной судоходной машины*, — г-на П. Великосельцева.
- 14.) *Мьстечко Катовка (екатер. губ.) въ хозяйственномъ отношеніи*, — корресп. г-на Ващинскаго.
- 15.) *Описаніе села Слободы, имьнія князя С. В. Кочубея*, — корреспондента, г-на Быховца.
- 16.) *Новошинская крупчато-мукомольная мельница*, — корресп. г-на Несытова.
- 17.) *Табличка для перечисленія англійскихъ мьръ на русскія*, — г-на Заруднаго.
- 18.) *Ходъ естественныхъ событій въ ельнинскомъ уьздѣ*, — г-на Максимилиана Маркса.
- 19.) *Очеркъ хозяйства бессарабской области*, — корреспонд. г-на Романдина.
- 20.) *Русское просо*, — Ив. Дм. Крутикова.
- 21.) *Сельцо Конюхова въ хозяйственномъ отношеніи*, — корресп. г-на Я. Калиновскаго.
- 22.) *Свьдѣніе о бѣлой акаціи*, — М. И. Давыдовскаго.
- 23.) *О степномъ черноземѣ въ Россіи*, — корресп. г-на агронома Баумана.
- 24.) *Крыши для строеній, назначенныхъ къ храненію запасовъ корма для скота*, — г-на Иордана.
- 25.) *О новыхъ печныхъ дверцахъ*, — корресп. С. И. Барановскаго.
- 26.) *Средства противъ восцы*, — ветерин. врачъ П. И. Багге.
- III.) *Хозяйственное извѣщеніе*. — Корреспондентъ И. В. Э. Общества, статскій совѣтникъ С. И. Барановскій сообщаетъ намъ изъ Гельсингфорса, что въ Финляндіи нынѣшнимъ лѣтомъ оказался необыкновенно скуднымъ, отъ засуси, урожай травъ, почему предвидится недостатокъ сѣна. Г-нъ Барановскій совѣтуетъ русскимъ хозяевамъ, разумѣется, тѣмъ у которыхъ травы уродились, — принять благовременныя мѣры къ снабженію, ежели возможно, финляндскихъ хозяевъ своимъ сѣномъ. Почтенный корреспондентъ нашъ предсказываетъ тому кто отважился бы на это предпріятіе, весьма хорошія выгоды. Avis au lecteur!...

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ

**СЪМЯННАГО ДЕШО
ИМПЕРАТОРСКАГО**

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Выписанная изъ Финляндіи *рожь*:
Ваза и *Ниландская* отпускается гг.
подписчикамъ. Оставшееся количе-
ство продается желающимъ: *Ваза* по
9 руб. 80 коп. *Ниландская* по 8 руб.
80 коп. за мѣшокъ въ 6½ четвери-
ковъ. Рожь эта будучи приобрѣте-
на отъ лучшихъ производителей, ока-
залась по испытаніи отлично всхо-
жею, а потому смѣло рекомендуется
гг. русскимъ хозяевамъ. — *Пенсиль-
ванская рожь* продается по 2 руб.
75 коп. за пудъ. — *Англійская озимая
пшеница* 4 р. 25 к. сер. за пудъ. —

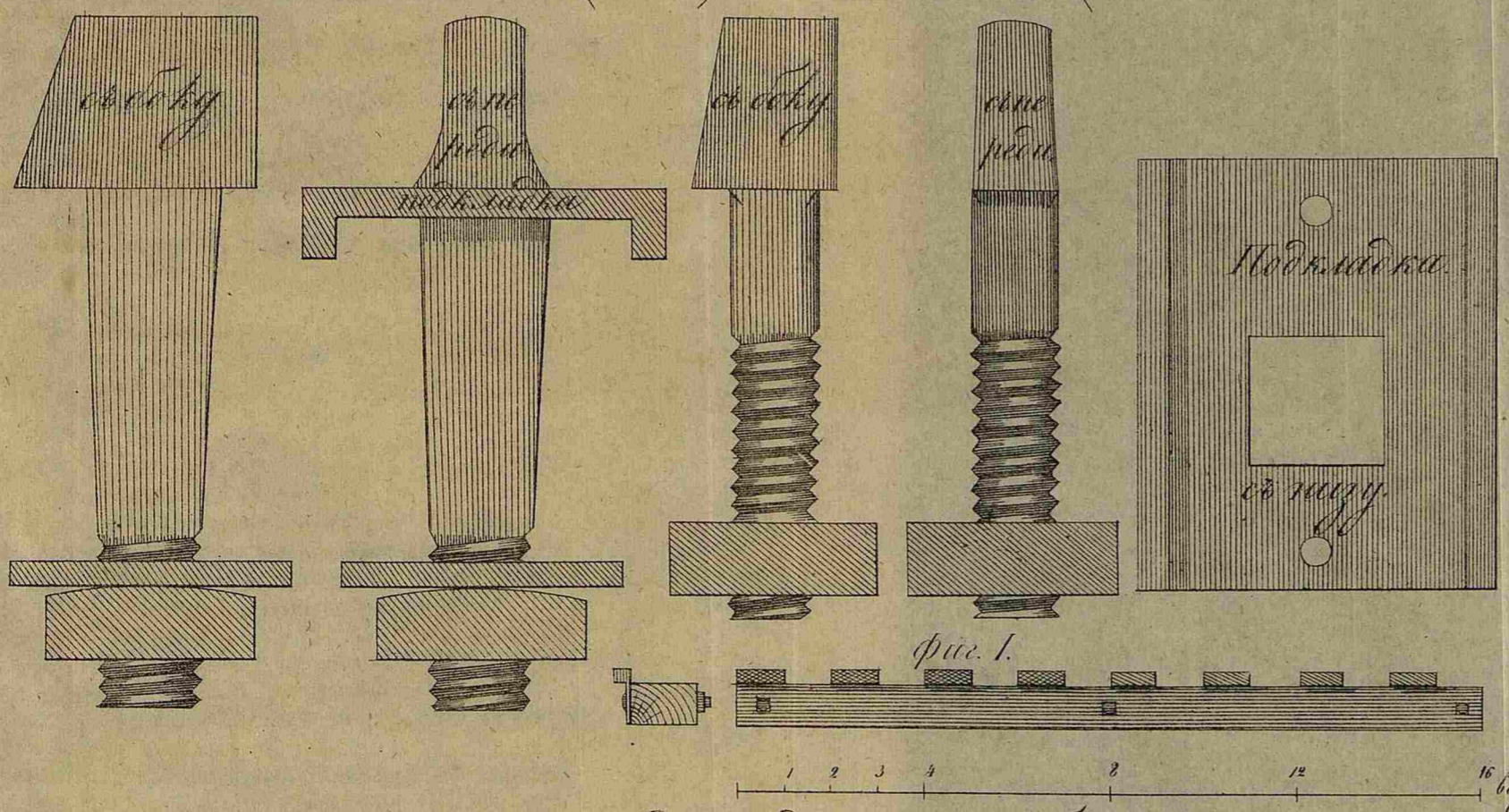
Сѣмяна бѣлой лекарственной горчицы по 50 коп. за фунтъ. Полезное дѣйствіе этой горчицы описано въ нѣсколькихъ нумерахъ журнала Общества «Труды», особенно въ № 5 текущего года (*).

По отдаленности дома Общества отъ центра города многіе жители Петербурга затрудняются пріобрѣтать горчицу изъ Дено. Для устраненія этого неудобства, Сѣмянное Дено распорядилось: для петербургскихъ жителей продавать ее въ запечатанныхъ пакетахъ тоже по 5 0коп. за фунтъ, у комисіонеровъ Общества, книгопродавцевъ *Кораблева* и *Сирякова*, по Садовой улицѣ близъ Публичной Библіотеки, въ домъ генерала Балабина.

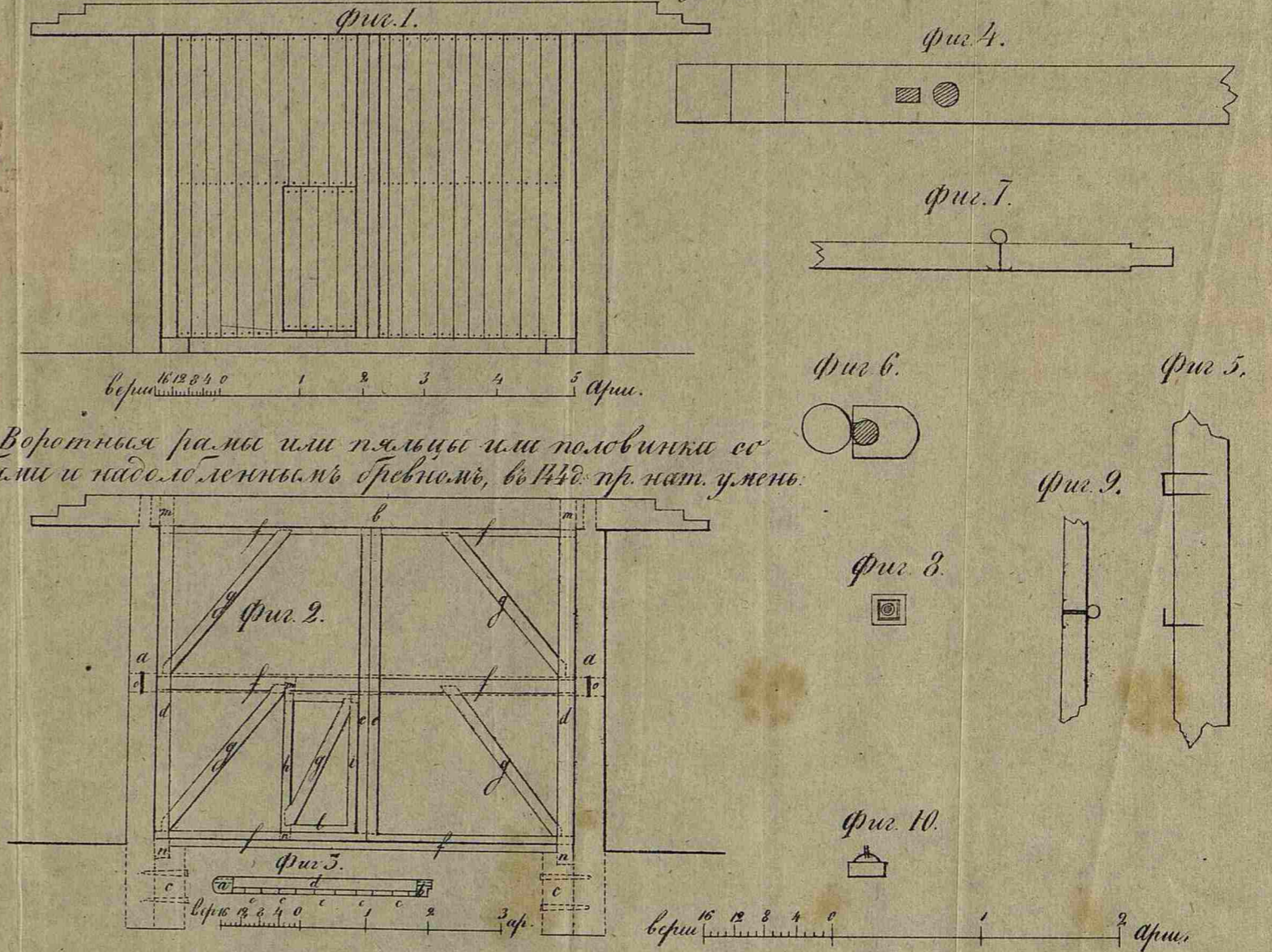
(*) Кромѣ этого были помѣщены статьи о бѣлой горчицѣ: а) Т. III. № 8-й (1852 г.) Смѣси стр. 196; б.) Т. IV. № 10-й (1852 г.) См. стр. 45; с.) № 1-й (1853) стр. IV отъ редакціи; д.) № 2-й (1853) стр. XIII отъ редакціи; е.) (1853) стр. XIX отъ редакціи. *Ред.*

Зубья для барабана

Зубья для подушки

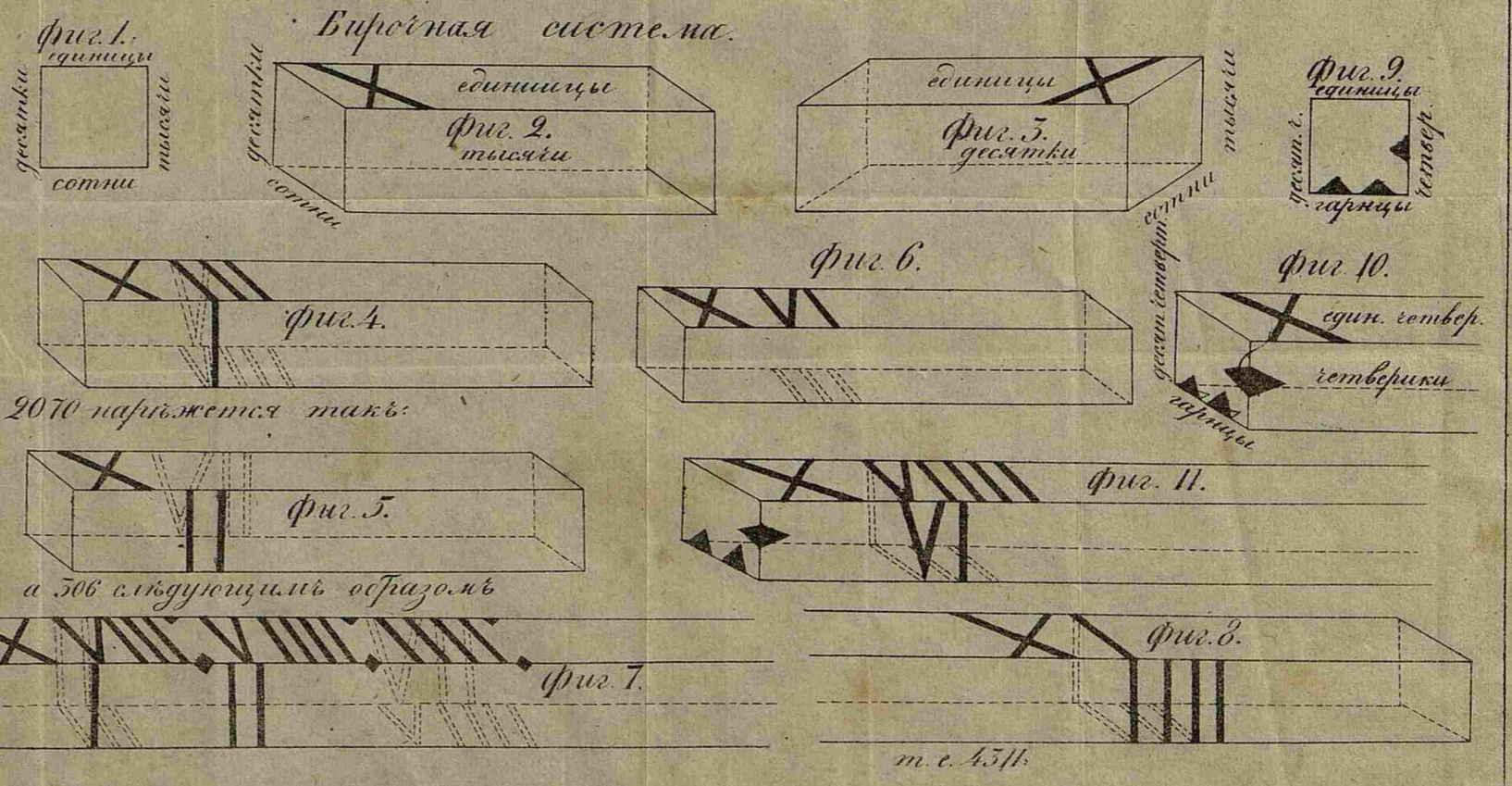
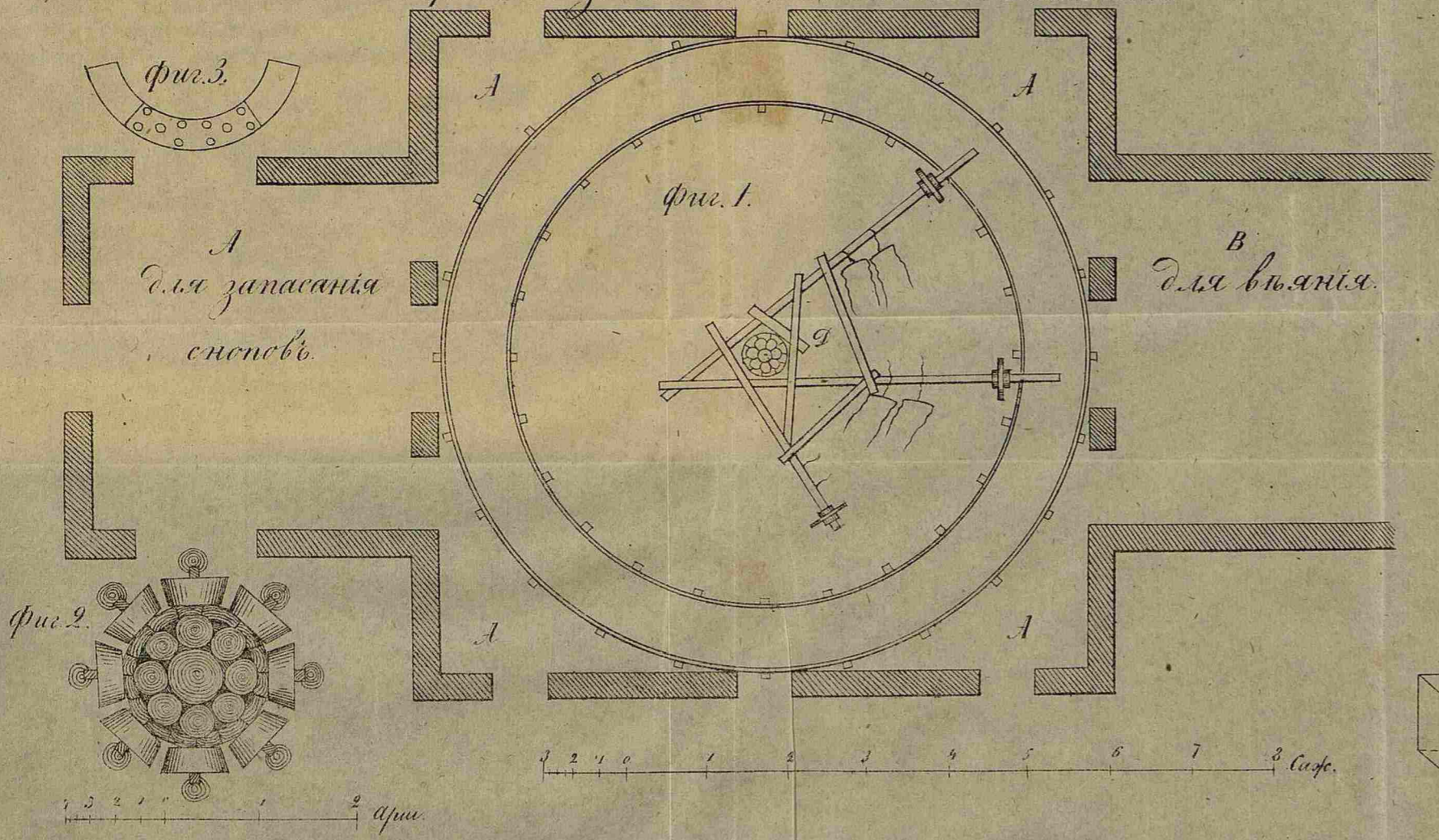

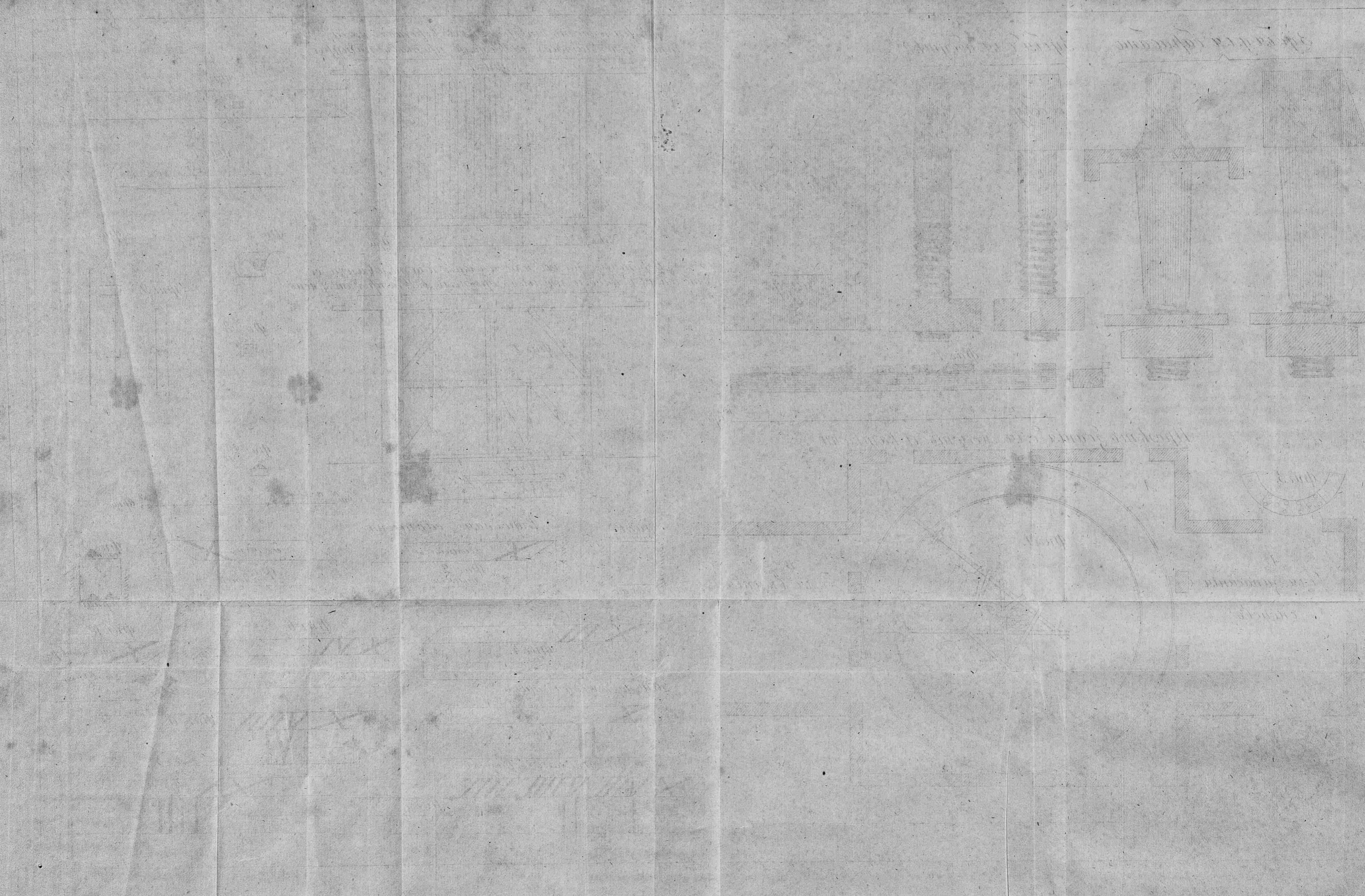
Наружность створчатых ворот с каменной, уменьшенная в 144 долю против натуре.

Воротная рама или пъяльцы или половинки с стекла и надобленными бревнами, в 144 пр. нат. умень.

Проект здания для молотбы каткани

У коммиссіонеровъ И. В. Э. Общества, книгопродавцевъ: Кораблева и Сирякова (въ б. Садовой въ д. ген. Балабина) продаются слѣдующія изданія Общества:

	Цѣна.	р.	к.
Алфавитный указатель статей «Трудовъ» до 1849 г.	1	»	—
Разведеніе картофеля изъ сѣмянъ	»	—	10 —
Кенига, лѣсная математика	1	—	50 —
Лихтенштедта, о причинахъ большой смертности дѣтей.	»	—	30 —
Наставленіе, какъ должно поступать въ случаѣ появленія чумы рогатаго скота.	»	—	10 —
Грума, Добрый совѣтъ матерямъ	1	—	» —
Отчетъ объ отвѣтныхъ сочиненіяхъ о сушкѣ и храненіи хлѣба	1	—	» —
Отвѣтъ на задачу о сушкѣ и храненіи хлѣба, соч. Лампе	»	—	25 —
» Ионсона	»	—	25 —
» Путерницкаго	»	—	25 —
» Бахтеярова и Бютнера	»	—	25 —
» Фелькерзама	»	—	20 —
» Тарновскаго.	»	—	10 —
» Бехте и Иванскаго	»	—	25 —
» Воейкова и Пругавина	»	—	25 —
» Гюбенталя и Райскаго.	»	—	25 —
Отчетъ объ уборкѣ хлѣба косою и серпомъ	»	—	5 —
Розаліо, разведеніе тутовыхъ деревьевъ	»	—	50 —
Задачныя отвѣты о рыбномъ ядѣ	»	—	10 —
Воздѣльваніе табака въ сѣверной Америкѣ.	»	—	10 —
Теплоухова, разведеніе лѣсовъ въ помѣщ. имѣніяхъ	1	—	» —
Варгасъ де Бедемара, изслѣдованія запаса и прироста лѣсонасажденій С. Петерб. губ.	»	—	50 —
Скобликова, Руководство къ выдѣлкѣ кожъ, овчинъ и мѣховъ	1	—	» —
Скобликова, — Руководство къ добыванію крахмала	»	—	75 —
Брыкова, — Руководство къ разведенію, сохраненію и употребленію пивовкъ	»	—	50 —
Наставленіе о топкѣ сырымъ торфомъ	»	—	10 —
Фелькера, лѣсная технологія	1	—	» —
О пользѣ уксуса и другихъ кислотъ при цинготной болѣзни	»	—	5 —
Труды Им. В. Э. Общ. за 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 г. за годъ	2	—	» —
Лѣсной журналъ за 1834, 1836, 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1846, 1847, 1848, 1850 г. за г. Тоже за 1851 годъ	2	—	» —
3 Оглавленія Лѣснаго Журнала, за каждый.	1	—	» —
3 Оглавленія Лѣснаго Журнала, за каждый.	»	—	15 —
Каталогъ бібліотеки Общества	»	—	30 —
2 Продолженія (3-е находится въ печати) за каждое.	»	—	10 —
Mittheilungen der Kaiserlichen Freien Oekonomischen Gesellschaft, за 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850 и 1851 за годъ.	1	—	» —

— Дикуща и повелица, (М. Зензинова.) 23. — О лучшем и удобнѣйшемъ устройствѣ воротъ, безъ толстыхъ верей и безъ желѣзныхъ крючьевъ и петель, (Алек. Буриашева), 26. — Бирочная система, (М. Маркса) 31. — Удобнѣйшій способъ, покрывать хлѣбные скирды и стоги, (О. Игнатьевича-Плесневича), 35. — Медовой составъ для корма пчелъ (С. Лаврентьева), 38. — О вредномъ вліяніи распушенной черноземной почвы на озими (С. Лаврентьева), 39. — Средство отъ земляной блохи на капустѣ (С. Лаврентьева) 40. — О леченіи рогатаго скота отъ воспаления легкихъ, посредствомъ желѣзнаго купороса, 41. — Земледѣльческій голь (1852—1853) въ харьковской губерніи, (Д. Федоровскаго) 55. — Порядокъ молоченья молотильными катками (Е. Бухарова), 63. — Картофельно-паточный заводъ г-на Кондакова (Е. П. Кондакова) 65. — Замѣтка на статью священника Алексѣя Емельянова, (О. К.) 68.

Скотоводственные типы. — № 1-й Голландскій типъ. . . 69

ОТДѢЛЕНІЕ IV. — Библиографія.

Книги (четыре книги). 1
 Журналы (всѣ техническіе журналы). 28
 Отъ редакціи III страницы.
 Объявленіе отъ сѣмяннаго Депо И. В. Э. Общества.

— Въ этомъ № два политипажныхъ рисунка; три литографированныхъ чертежа и одинъ РАСКРАШЕННЫЙ рисунокъ съ двумя изображеніями типа голландской породы рогатаго скота.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 15 Іюля 1853 года.

Цензоръ Ю. Шидловскій.

Въ типографіи Я. Лонсона.